

Пролог

– Беги, Машка! Беги! – заголосила Линка, стоящая на балконе.

И я бежала...

Так быстро, что чудесное исцеление Фореста Гампа – ничто по сравнению с тем, что пришлось увидеть толпе зевак, собравшейся на площади в этот знойный полдень.

Дети верещали от восторга и тыкали в меня пальцами, дамы в возрасте охали и поминали Светлую Богиню, мужчины озадаченно смотрели вслед, молодые девушки прикрывали приоткрывшиеся от удивления рты ладошками. Собаки истошно лаяли, лошади испуганно ржали, кучера матерились. Короче, такая вполне себе стандартная реакция простого люда на непонятное зрелище.

Демонстрируя публике чудеса паркура, я подхватила длинную юбку, облокотилась на забор и грациозно перемахнула на ту сторону, не менее впечатляюще споткнулась на ровном месте, кувырнулась и тут же вскочила на ноги.

– Вернись! Немедленно вернись! – кричал вдогонку несостоявшийся муж.

Ага, сейчас, милый, только парик поправлю!

Кстати, про парик. Я сдернула с головы серую паклю, заколки, сдерживающие пучок, отстегнулись, и мои темно-русые волосы густым водопадом хлынули на плечи. Дальше на землю полетела мешковатого вида длинная юбка, недоеденная молью шаль и отстегнутый горб. Толпа прокомментировала это чудесное перевоплощение одобрителем свистом.

М-да! Мужиков из моего мира вид стройной девушки в черном платье-рубашке до середины бедра и обтягивающих брючках уже не удивляет, а эти... смотрят так, словно после пяти лет воздержания впервые девушку увидели.

– Мари!

Побелевший от злости король Максимальян с трудом протискивался сквозь плотную толпу, наслаждавшуюся, затаив дыхание, небывалым зрелищем. В темно-коричневых, словно горький шоколад, глазах монарха отчетливо читалось желание придушить чересчур резвую невесту, затем по-быстрому принести клятвы верности и запереться в комнате как минимум на неделю ради моральной компенсации и выплаты супружеского, что б его, долга.

Я задумчиво окинула высокого мужчину внимательным взглядом, мысленно посетовала, что такие красавцы идут только в комплектации с королевством Гиз и короной, а затем развернулась и припустила в сторону конюшен. За спиной послышался грозный рык сердитого мужчины и шорох одежд отпрянувшей от короля толпы.

Следовало испугаться, но я бесстрашно забежала в стойло, схватила оседланного и уже заждавшегося единорога из местных легенд и поверий. Василий, конь мой верный, возбужденно всхрапнул, когда я, используя перевернутое ведро в качестве опоры, взгромоздилась на его спину, и пустился вскачь.

Как так вышло, что обычная студентка оказалась в другом мире, счастливо избежавшей брака с самым потрясающим мужчиной на свете, да еще верхом на единороге?

В свое оправдание хочу заметить – я просто очень сильно торопилась, а неприятности нашли меня сами. Все завертелось в непонятной чехарде, когда между моим миром и миром Палангир произошел ритуал обмена. Я провалилась в канализационный люк, а на выходе оказалась в другом мире.

Меня приняли за Мариэллу Витард, принцессу небольшого королевства, возглавляющего Королевский союз. Чуть позже наемники признали во мне скоростно скончавшуюся при очень странных обстоятельствах наемницу Соколенок. И вишенкой на этом пирожном абсурда стало предложение брачного союза от короля Максимальяна, увидевшего во мне ключ к разгадке тайны исчезновения своего отца и старшего брата.

И только мои друзья – эльф Юлий, студентка Лина и офицер гарнизона Сайки – видели во мне меня, Марию Королек.

Но и на этом череда неприятностей и совпадений не закончилась. Я как-то совершенно неожиданно

стала Богиней местного разлива, обзавелась подданными, такими же несчастными попаданцами из других миров, как я сама. Умудрилась влюбить в себя кахара и сбежать от Макса за пару дней до свадьбы.

Вы, наверное, недоумеваете: «Машенька, ну во что ты умудрилась вляпаться на этот раз?»

В свадьбу. Да-да, опять!

Но, думаю, эту историю надо отмотать немного назад...

На то место, на котором она оборвалась в прошлый раз.

– «Погода была прекрасная, принцесса была ужасная! Днем во втором часу заблудилась принцесса в лесу», – бубнила я стишок, с нескрываемым отчаянием оглядывая дремучий лес, темнеющий по обе стороны тропинки.

Погода – лучше не бывает. Над головой светило яркое солнышко, радостно пели птички. Деревья, одетые в синюю густую листву различных оттенков, шумно переговаривались между собой, поскрипывая мощными стволами. Ветер радостно играл листвой.

Все в лесу пело и приветствовало новый день, и только мы с достопамятным единорогом понуро брели в светлое будущее без всякой надежды на лучшее, так как окончательно и бесповоротно заблудились.

– Пф-ф...

– Ты мне еще повздыхай, – легонько хлопнула я зверюгу по белоснежному боку. – Кто врал, что знает дорогу? Чья рогатая морда уверяла, что с ней я точно не заблужусь?

Единорог, с моей легкой руки ставший Васей, промолчал и побрел дальше. Из-за леса справа начала напирать большая черная туча. Она приближалась медленно и неотвратно, как дно в банке с кофе, давая понять, что к нам идет холодный мокрый песец!

Что я, на минуточку, Светлая богиня, забыла в лесу? Так выгнали! Да-да, Дизон мне так и сказал:

– Толай-ка, Машенька, на заставу. В конце концов, надо пользоваться тем, что ты беспрепятственно проходишь сквозь барьер кроков. Держи. Вот список, вот мешок с деньгами, а вот и провожатый...

Меня так поспешно усадили на единорога и провели через границу РоккАбада в лес, что я даже возмутиться не успела. А хотелось! Где это видано, чтобы богиню как простого гонца в деревню за продуктами отправляли? Мне ж по статусу не положено!

Но к тому моменту, как мое возмущение достигло вербального пика, кроки уже сомкнули за нашими спинами защиту, вокруг раскинулся дикий лес, а Василий, конь мой верный, перебирал короткими ногами в сторону заставы. В итоге я решила, что прогуляться никогда не поздно, и люди, хоть и деревенские, всяко лучше, чем жители РоккАбада.

Кстати, о моих новых подданных.

За две с половиной недели, минувших с моего грандиозного побега из лап короля Максимальяна и не менее фееричного мордобоя с прежней Светлой богиней, я успела навести в Запретном городе относительный порядок. Первым делом провела переключку жителей, затем порекомендовала Дизону оформить на каждого личную карточку с краткой биографией и характеристиками мира, из которого к нам прибыл попаданец. Отдельно попросила выписать просьбы, жалобы, предложения и прочие возмущения, то и дело возникающие среди незанятого работой народа.

Сама же отыскивала комнату, где обитала Волитерра, и начала осматривать пожитки. В РоккАбад я угодила налегке, даже без положенных... Что там дама сдавала в багаж? Диван, чемодан, саквояж, картину, корзину, картонку и маленькую собачонку? Так вот: я заступила на должность богини даже без зубной щетки! Непорядок, полный беспорядок.

Справедливо полагая, что личные вещи Волитерре уже точно не понадобятся, я начала копаться в ее грязном белье.

Не в прямом смысле, конечно же. Сдались мне чьи-то побрякушки и чулки. А вот книги и старинные пергаменты – самое то. В первую очередь предстояло понять, какие силы подвластны божеству, к тому же такому бестолковому, как я, и как пользоваться свалившимся на меня даром.

Потом я осмотрела шикарный гардероб, не менее шикарную кровать, развалины дома, где все это

богатство находилось, и решила, что выберу месту получше. А что? В городе полно построек разной степени разрушенности, авось и подберу для себя что-нибудь более-менее приличное.

Это самое «более-менее приличное» обнаружилось уже спустя полчаса и десяток новых знакомых из жителей РоккАбада.

Два человекоподобных существа с шикарными лисьими хвостами и ушками, говорящий паук размером с пуделя, пушистый колобок, стайка летающих белочек и небольшая семья крохотных тираннозавров. Последние утверждали, что они очень миролюбивые и вообще травоядные, но всякий раз при взгляде на зубастые пасти мои сомнения в правдивости данных слов крепили.

Вип, Дип и Трип – так звали доисторических ящеров – помогли расчистить мусор и завалы в выбранном мной доме, паучок согласился сплести для меня одежду, белочки улетели за книгами в укрытие Терры, а колобок просто весело скакал.

В процессе моего переезда выяснилось, что дел у жителей Запретного города нет. Ну вот совершенно никаких! В активность Скола они прячутся, а в остальное время – балду гоняют. Точнее, сперва гоняют очередного попаданца по руинам города, потом объясняют выбившемуся из сил бедняге степень его невезучести и разбредаются кто куда.

– Непорядок! – заявила «добрая» богиня и начала раздавать всем партийные указания.

К концу первого дня уже никто не испытывал радости от моего появления, на третьи сутки все дружно выли, спустя полторы недели ряды недовольных попытались поднять бунт, но кроки, Дизон и мои теперь уже верные и надежные друзья очень быстро пресекли смуту.

Было это так. Дизон прибежал рано утром, растолкал со словами:

– Мари, завтрак стынет. Вставай, у нас тут бунт намечается.

И пока я сонно хлопала глазами, пытаюсь понять, что происходит, черный котяра перестал скакать по мне и смылся. Вернулся страж через десять волнительных минут, в течение которых я, путаясь в одежде, натягивала платье и повторяла шпаргалки с заклинаниями.

– Бунт подавлен, – заявил хвостатый.

Вот так просто, а я ведь даже позавтракать не успела!

После такого веселого начала дня мое божественное величество решило чуток прогуляться, навестить кроков и поблагодарить за помощь.

Шла я такая, шла... и прошла сквозь барьер! Как – сама не поняла, но шуму совы подняли много. Прискакавший на крики Дизон изобразил изумление на усатой морде, зачем-то обнюхал меня и свалил все на то, что этот мир меня принял.

На неделю о моем таланте проходить сквозь магическую преграду все забыли, и тут на тебе... Только я решила прогуляться до Скола и лично проинспектировать, как продвигается работа по раскопкам портала, как страж РоккАбада сделал меня гонимым за продовольствием. Кстати, а что им понадобилось?

Я вытащила из кармана список, развернула и начала зачитывать кривые строки: «Картошка, лук, хлеб, банка огурцов, гуталин, апельсин, рюкзак, белый роуль на трех ножках...»...

– Что? – захлебнулась я от возмущения. – Ну, Дизон! Вот погоди, морда усатая, я еще до тебя доберусь.

Небеса вздрогнули от грома, словно поддерживая мое негодование, поднатужились и исторгли такой мощный ливень, что нашим тропикам и не снилось. Я чертыхнулась, натянула капюшон пониже и продолжила бубнить:

– Принцесса была прекрасная. Погода была ужасная... Не-а, не так, – я покачала головой и чуток поправила: – Богиня была прекрасная, погода была ужасная. Днем во втором часу заблудилась богиня в лесу.

Впереди послышались голоса, потянуло ароматным дымком, залитого ливнем костра. Мы с Василием переглянулись, после чего единорог встряхнул гривой и бодро посеял семена к кустам.

– Смотрит: полянка прекрасная, на полянке палатка ужасная. А в палатке – людоед: «Заходи, – говорит, – на обед!» – растерянно закончила я.

В действительности «людоед» – зрелый, но еще очень даже симпатичный мужчина, застывший над треногой с котелком – на обед никого не приглашал, а вот дальше все было точь-в-точь...

«Он хватает нож, дело ясное. Вдруг увидел, какая... прекрасная!»

Точнее, прекрасный. Ведь оценить мои прелести, укутанные в безразмерный плащ с надвинутым по самый нос капюшоном весьма проблематично, зато единорог как на ладони, и во всей своей невероятной красе.

Вася покосился на кривой тесак в руках негостеприимного хозяина и начал тактическое отступление. Пятиться попой в кусты он начал.

– Вася-Вася... – укоризненно покачала я головой, спрыгнула с верного коняшки и уверенно потопала к мужчине. – День добрый! – Сверху упала особенно крупная и очень холодная капля, замерла на кончике моего носа, и, потеряв баланс, шлепнулась вниз. – Ну относительно добрый. А скажите, уважаемый... застава «На грани» в какую сторону будет?

Мужик насупился и махнул тесаком вправо.

– Чудненько! – обрадовалась я. – А РоккАбад где?

Незнакомец завис на минуту, а затем, все так же используя холодное оружие в качестве указателя, ткнул себе за спину, а потом налево.

– А... Ну все, спасибо, – я собиралась было покинуть общество немногословного туриста, но тут справа от нас качнулись кусты, и на полянку вышли еще двое.

– Мари!

– Линка!

Мы обнялись, а потом вообще запрыгали от счастья, оглашая поляну довольными возгласами.

– Линка, я так рада тебя видеть!

– А я-то как рада! – прыгала радостная подруга. – Я ведь единственная, кто Максимельяну не поверил. И Сай, и Юлик и все-все-все поверили, но не я! Ну не могла ты вот так просто умереть и тем самым доставить Максику такое удовольствие!

Я застыла на месте от новости и округлила глаза.

– А чего ты удивляешься? У Макса ведь уже было приготовлено для тебя обручальное кольцо. Уж не знаю, из-за чего оно похолодело, вот только...

Прерывая дальнейшие объяснения, спутник Ангелины оттеснил студентку в сторону и уставился на меня. Я тоже решила не отставать и вовсю глядела на неизвестного. Невысокий, крепкий, грозный... Короче, настоящий мужчина, не то что всякие там эльфы. Ко всему прочему на поясе незнакомца висел тесак даже чуток поболее, чем у первого встреченного мной, что наводило на нехорошие подозрения.

– Наемник?

– Глава клана, Алибер, – представился тот, взял мою руку и потянул в сторону палатки. – Идем.

Вася, оставшийся в кустах, издал протестующий вопль, но я отмахнулась и пошла куда звали. Первое. Я – Светлая богиня, в случае чего жажну по молодцам чем-нибудь божественным. Озарением не трогать меня, к примеру. Второе. Линка вела себя спокойно, а студентке с необычным красным цветом волос я верила, как себе. Третье. Этот чертов ливень и не думал заканчиваться, а сидеть под крышей, пусть даже из ткани, гораздо предпочтительнее, чем стоять под открытым небом.

Едва мы четверо оказались в палатке, Алибер взял слово и начал рассказывать. Представьте, что в своей жизни вы никогда не смотрели сериалов. Потом включаете телик, а там Джо и Келли женятся, но ревнующий Питер Флинт сходит с ума и становится маньяком-убийцей, известным как «Убийца с гвоздикой». Иден беременна. Отец Круз, а не насильник. У нее рождается дочь Адриана, которую похищают прямо из госпиталя. Полицейские вычислили кто маньяк, но тот срывается со скалы и погибает. Медиум рассказывает Иден и Крузу, что их дочь в Париже, где брат Круза, Рик, и его жена Холлис незаконным путем удочерили девочку. Холлис кончает жизнь самоубийством, а Рик приезжает в Санта-Барбару и влюбляется в Келли. И все это происходит за три первых минуты серии...

Рассказ Алибера по своей неправдоподобности ничем не отличался от группового бреда сценаристов вышеупомянутого сериала.

Его дочь Соколенок оказалась чемпионкой в номинации «Неудачница года». Проблемы ходили за

девушкой по пятам, неприятности наведывались через день, а большой белый песец заглядывал не реже двух раз в месяц. За свои приблизительно двадцать лет жизни дочь главы клана наемников семь раз похитили, тридцать четыре раза пытались убить, около сотни раз Соколенок едва саму себя не ухлопала по глупости, а уж про количество случаев с травмами и переломами вообще молчу.

Как итог – наемники нашли бездыханное тело девушки, похоронили, погоревали, а тут – бац! – и на горизонте появляюсь я. Как две капли воды похожая, с той же аурой, движениями, мимикой и... умением влипнуть в неприятности.

И вот теперь наемники сидели и недоумевали, как такое возможно. Линка молчала, прикусив нижнюю губу, а я нервно мяла край плаща, твердя мантру: «Лишь бы не просекли... лишь бы не просекли...».

Не нужно быть гением, чтобы понять: миры обменялись не мной и принцессой Мариэллой, а мной и наемницей Соколенок, притворяющейся принцессой Мариэллой. И раз так, вернуть свою драгоценную дочь Алибер может одним изящным движением лезвием тесака по моей хрупкой шейке.

– Лин, а как ты догадалась, где меня искать? – тихонько спросила я у девушки.

– Помнишь камень, что я тебе дала перед твоим побегом? Черненький такой. Это камень возврата в клан, где тебя воспитывали. Естественно, в мой клан ты вернуться не смогла бы, но вот позвать Дыма, отвечающего за связь – вполне. А там все бы зависело от твоего красноречия. Тот же Дым смог определить приблизительное место расположения камешка. Кстати, как тебе удавалось заглушить сигнал?

– А это не я. Я своей божественной силой пока только при помощи шпаргалок управлять могу. Это кроки, скорее всего, постарались.

Линка посмотрела так, словно я ляпнула: «Вчера смоталась на Марс, выпила огненной земли вприкуску с жареными гвоздями – и назад». То есть восприняла мои слова как полный и окончательный бред тяжелобольного.

– Линка, – улыбнулась я от уха до уха, – айда ко мне в гости?

Вот зря она согласилась!

Заверив Алибера, что девочки отлучатся всего «на минуточку», и захватив по пути хмурого Василия, мы быстро сориентировались на местности, дошли до Запретного города и беспрепятственно миновали барьер. Кроки не пропускали только попаданцев, защищая территорию Светлых земель, но на местных аборигенов запрет не распространялся. Вот только ходочков не было и, вспомнив о своеобразном чувстве юмора жителей РоккаАбада, я даже знала, почему.

– Дизон, – позвала я, замирая посреди улицы. – Ты где, котяра ленивая!

Кот вылез из-под ближайшего завала, встряхнулся и обиженно сверкнул желтыми глазами.

– Почему же сразу ленивая? Мы, между прочим, полдня подкоп рыли, пока ты в лесочке прохлаждалась. Хотели тебе сюрприз сделать, а ты вернулась – и сразу обвинениями кидаться!

– Сюрприз, говоришь, делали... – Я сузила глаза, сердцем чуя неладное, и решительно двинулась вперед. – В таком случае мы идем восхищаться вашим трудовым рвением.

Болтая о всяких пустяках, мы с Линкой обошли полуразвалившийся дом, какую-то совершенно неопознаваемую постройку, свернули за угол и...

– Ах-ре-нет! – по слогам выдала Линка, а я начала ругаться.

Ругала долго, с чувством, с толком, с расстановкой и многозначительными паузами. Все это время перепачканные в земле и глине разномастные жители РоккаАбада с искренним непониманием глазели на свою богиню, сжимая в руках-щупальцах-когтях-лапах лопаты, кирки, топоры.

В итоге я закрыла лицо руками, чтобы не видеть получившегося кошмара, и тихо уточнила:

– Дизон, это что?

– Сюр-р-приз, – мурлыкнул хвостатый, искренне гордясь трудовым подвигом. – Нравится?

Линка громко и очень искренне заржала, а я убрала руки от лица и вновь уставилась на «сюрприз».

Местные жители решили порадовать свою новую богиню статуей. Четырехметровая я стояла на

тушке поверженного бизона. С золотым венцом, голой грудью пятого размера и мини-юбкой, с трудом прикрывающей попу. Левая рука на бедре, правая поднята и демонстрирует всему миру внушительную фигу.

– Ну с-с-спасибо! – прошипела я, искренне надеясь, что в следующую же активацию Скола эта монументальная конструкция падет если не от землетрясения, так от моего карающего кулака – точно.

Жители города кричали, рукоплескали от счастья и искренне гордились собой.

– А где вы взяли столько мрамора? – любопытствовал Линка, обходя статую по кругу.

– Так богиня приказала вырыть опоры Скола в надежде отключить портал, – охотно ответил Дизон. – Там уже такая внушительная яма...

– А посмотреть можно?

В итоге Линка не только посмотрела, но и спустилась, и потрогала, и обнюхала, и поскребла и даже лизнула Скол, а потом присела на краю одной из вырытых опор и задумалась.

– Лин, ты чего?

– Мне одной кажется, или это отпечатки рук?

Я присела рядом, оценила два глубоких отиска ладоней, неосознанно поискала глазами надпись «Здесь был Леша», не нашла и очень удивилась. Сама не знаю, что меня подтолкнуло к этому шагу, но я зачем-то приложила свои руки к прохладной опоре Скола, и земля под ногами дрогнула.

В ту же секунду по арке пробежали золотые искры, а пространство внутри начало заволакивать тонкой дрожащей пленкой силы. Жители РоккАбада сделали синхронный шаг назад, ожидая очередного недовольного попаданца, но томительно текли минуты, а Скол продолжал мирно светиться золотым светом.

– Ну что, пошли? – предложила я Линке.

– Спятила? – возмутилась та, хватая меня за руку. – Это же портал неизвестно куда! Сомневаюсь, что там нас ждет что-то кроме больших неприятностей. Машка, не ходи туда!

– Как это – не ходи? – искренне возмутилась я, вспоминая небезызвестного котенка по имени Гав, улыбнулась и добавила: – Они же ждут!

Линка зло выругалась, Скол приглашающе мигнул золотым маревом перехода, и только сам творец знал, что нас ожидало по ту сторону. Знал, потому поспешно брякнулся на пол, выдернул штепсель из розетки и облегченно выдохнул. Возможно, даже перекрестился!

– Эй! – возмутилась я, обиженно ударяя по погасшему Сколу. – Что за несправедливость? Ну да ничего. Вот в следующий раз...

Приключения, которые уже наклевывались, обреченно помотали головой и ушли восвояси. Правда ненадолго...

Глава 1. Пиар и другие радости

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

Утро Светлой Богини, то бишь мое утро, началось не с кофе, а с мысли: «Гады, ну дайте поспать». И это говорю вам я – человек, способный спать под оружий каждые пять минут будильник, ругань брата из коридора и крики мамы «вставай».

Сперва кто-то топал, как испуганное стадо бизонов, и гремел оружием, следом в сознание ворвался крик: «Машка, да ты с ума сошла!», затем дверь распахнулась от мощного пинка ногой, и в комнату влетела невысокая девушка с волосами цвета красного дерева.

– Подъем! – заявил мой персональный будильник, приблизился к постели и отобрал одеяло.

– Изыди, маленький дьяволенок, – простонала я, переворачиваясь на живот и пряча голову под подушку.

Линка оценила мое тактическое отступление, громко хмыкнула и пошла к шкафу.

– Милейшие панталоны, – вскользь обронила она, активно роясь в гардеробе. – Серый оценит.

Я приподняла угол подушки и вопросительно глянула на полунаемницу, увлеченно перебирающую мои скромные пожитки.

– Он дал три минуты на то, чтобы растолкать тебя и привести в порядок, а затем грозился подняться сам... С ведром помоев.

Фраза подействовала на меня не хуже контрастного душа. Я подскочила, заметалась на кровати, не зная, куда бежать в первую очередь – одеваться или в туалет. В итоге запуталась в тонком одеяле и с диким визгом полетела на пол.

С чего вдруг такая реакция на Серого? Просто позавчера он уже заходил, чтобы разбудить меня к утренней тренировке, как и многие до него, потерпел сокрушительное поражение и ушел на кухню. Довольная своей маленькой победой, я наивно решила, что сегодня надо мною сжалились, и погрузилась в крепкий здоровый сон.

Проснулась где-то полчаса спустя от тошнотворного запаха подтухшей рыбы, наполнившего комнату. Серый, не добившийся желаемого результата, приволок с кухни ведро с селедочными очистками, и пока я дрыхла, высыпал на постель серебристые чешуйки, а спинку кровати украсил гирляндой из потрохов.

Ох, как же я ругалась! И ногами топала, и грозила, что прибью довольно ухмыляющегося гада, но бесстрашный Серый только отмахнулся и ушел на тренировку. И правда, с чего вдруг ему бояться? Где я, а где обученный наемник.

Память еще хранила отвратительный душок, стоявший в комнате больше суток. Про то, скольких трудов мне стоило вымыть из волос чешую, вообще молчу в тряпочку! Поэтому собиралась я с совершенно несвойственными для себя прытью и энтузиазмом.

– Лин, а в чем дело? С чего вдруг побудка ни свет ни заря?

Та выразительно приподняла брови, недвусмысленно посмотрела на окно, за которым дело уже давно шло к обеду, и протянула мне одежду.

– Алибер решил поручить тебе одно крохотное дельце.

И глаза у подруги такие невинные-невинные, а лицо – честное-пречестное, что сразу ясно – дельце то еще, и вряд ли придется мне по душе.

Морально смирившись с тем, что день не задался, я торопливо надела предложенные Линкой черные брюки с рубашкой, подобрала длинные волосы в хвост и спешно натянула короткие сапожки. Тонкая, очень мягкая подошва словно поглощала звук, позволяя даже такому неуклюжему слону, как я, ходить бесшумно. Ну, практически...

– Готова? – Серый появился на пороге комнаты, когда я, сполоснув лицо водой, торопливо вытиралась полотенцем.

Наемник недовольно поджал губы, немного печально вздохнул и поставил полупустое ведро с бурдой из очисток картошки, размокшего хлеба и вчерашней гречки на пол. Весь его скорбный вид говорил – нельзя обманывать ожидания людей, предвкушающих пакость, но я была бесчувственной нахалкой с низким уровнем эмпатии.

– Зря старался, – фыркнула я, топая на выход, и уже из коридора громко напомнила: – Ведро не забудь. А то его, поди, на кухне обыскались.

Судя по звуку, Серый скрипнул зубами, а Линка тихонько фыркнула от смеха. Ведро осталось молчаливым свидетелем этой сцены. Немного повеселев, я миновала узкий коридор, залезла на лестничные перила и лихо съехала вниз. Выглянула во двор, где уже вовсю тренировалась клановая малышня, но Алибера не обнаружила и со вздохом поплелась в небольшую беседку, расположенную в самой дальней части территории клана.

Логика подсказывала – о «мелких» поручениях не говорят в беседках, да еще с глазу на глаз. Предчувствие подставы не отступало не на шаг, а мозг прокручивал варианты отказа, но пока «да я бы с радостью, но меня срочно вызывают в божественную канцелярию» было самым нормальным.

Почему мне, Светлой Богине, приходилось выполнять поручения клана? Хороший вопрос! Я, кстати, так и не получила на него ответ. Алибер просто поставил меня перед фактом – раз выдаешь себя за Соколенка, спишь и ешь в клане наемников, изволь немножко потрудиться.

– Но в моем мире меня учили по-другому! – я, как истинная лентяйка, решила взбрыкнуть и отделаться от полезной нагрузки. – Жизнь – бесценный дар, убивать – грех... если только это не песец для шубки. Обманывать нехорошо, за исключением отмазок для родителей или преподав. Грабить... ну, тоже не слишком порядочно. Воровать позволено исключительно шпионам, но только во благо Родины.

Алибер смерил меня холодным взглядом и отрезал:

– Тогда тебе придется учиться заново.

И меня учили.

Помнится, гимназию, в которой я десять лет просидела за партой, мы с моей подружкой Аськой называли пыточной, а классную – Бухенвальд. В универе у нас появились Цербер, Самбист, Зверь и «Ойнемогу». Но по сравнению с Алибером, взявшимся учить меня премудростям ремесла наемников, все прошлые учителя-тираны – малыши в песочнице. Это все равно что играть в компьютерную игру, успешно одолеть слабеньких боссов первого и второго уровня, а потом переместиться на арену с боссом сотого левела.

Алибер не знал пощады, не реагировал на мои многочисленные «больше не могу», а понятие «устала» в его понимание значило – пасть замертво возле тренировочного снаряда. Но хуже всего было то, что тренировали меня с малышкой пяти-семи лет, которые постоянно сочиняли обидные дразнилки!

Утром меня пинали на спаррингах, в обед я шла к Серому постигать науку перевоплощения, а на деле просто красилась, примеряла парики и платья, после этого занималась физической нагрузкой, вечером приходилось учить с Алибером свод правил наемников, а ближе к ночи я шла... спать?

Ну вы наивные! Покой мне только снился...

Ночью я оправлялась в РоккАбад, где злой Дизон вываливал на меня кучу прошений от попаданцев, а затем мы садились за разбор обращений местных аборигенов к Светлой Богине. Большая часть из них, конечно же, была мусором из серии причитаний и глупых просьб, но некоторые все же требовали моего вмешательства. И тогда шла сонная, оттого не слишком добрая Машенька творить гадости... тьфу ты! Чудеса я шла творить.

Правда, колдовать пока получалось только по шпаргалкам, подготовленным для меня Дизоном, но так и времени моего божественно царствования на Светлых землях прошло всего каких-то пару месяцев. Научусь! Обязательно научусь. Если не помру на тренировках у Алибера или от тоски по своему миру, родителям, друзьям.

Вчера меня так сильно накрыло приступом ностальгии, что я наплевала на все свои принципиальные «ноги моей там больше не будет» и переместилась в Гиз, где Линка по-прежнему прилежно проходила магическую практику, чтобы пожаловаться подруге на судьбу свою горькую. В итоге мы проржали до утра, а потом полезли на крышу встречать рассвет.

На улице стоял предутренний дубак, поэтому мы захватили с собой бутылку красного и плед в качестве согревающей поддержки. Плед не пригодился, зато бутылка была распита и метко заброшена в приоткрытое окно короля-мерзавца.

Максимельяна я не видела со дня побега и, честно говоря, разрывалась между желанием устроить этому интригану грандиозный скандал с битьем посуды и расцарапыванием королевской рожи, а также возможностью насладиться на недосупруга какую-нибудь очень жуткую магическую хворь. Но то под рукой не оказывалось нужной шпаргалки, то сил на выяснение отношений не хватало.

Однако ничто не мешало мне развлекать себя перед сном придумыванием способов изощренной мести несостоявшемуся супругу.

– Жестокими нас делают те, кого мы до безумия любили, – заявила Линка после того, как я не удержалась и поведала ей часть своих коварных планов.

– Да что бы я? В этого урода?! – задышавшись от возмущения, выпалила я. – Ну знаешь ли... – и следующие полчаса Линка была вынуждена слушать мои возмущения.

Где-то через час зашевелилась охрана, сменились часовые, а Бык погнал на плац новобранцев. Решив, что пора сворачивать посиделки, мы с Линкой переместились в клан наемников, после чего подруга пошла завтракать, а я завалилась спать.

Зря, наверное.

Линка была наемницей другого клана, но это не мешало ей время от времени игнорировать практику у Юлика и заваливаться к нам в гости. И ведь давно поняла, что оставлять подругу с Алибером наедине нельзя ни в коем случае. Они почему-то всегда садятся и придумывают для меня новые трудности. Но лень и усталость в очередной раз взяли надо мной верх и уложили в постельку.

И вот теперь, подходя к беседке, увитой голубыми ветвями плюща, я морально готовилась понести наказание за собственную глупость.

Глава клана был не один. Рядом, прислонившись плечом к деревянной опоре, с задумчивым видом стояла Линка, чуть поодаль расположились Серый и наемник по прозвищу Ветер.

– Соколенок, – глава клана поприветствовал меня резким кивком и сразу к делу:

– Твое задание.

Наемник выложил на деревянную столешницу высокого стола желто-коричневую кожаную папку, перетянутую черной резинкой. Я тут же потянулась к ней, сунула любопытный нос в бумаги, спрятанные внутри, и не сдержала злого:

– Да вы издеваетесь?

Мужчины сделали каменные лица, Линка притворилась ангелочком, что с ее характером было ну очень непросто, и я поняла – издеваются.

– И не стыдно над богиней глумиться? – попыталась воззвать к совести, но куда там. Проще орать на бурю, в надежде, что та успокоится, чем искать у наемника совесть.

Максимельян Рок,

король города-королевства Гиз

В просторных покоях царил бардак. Бардак пришел сюда несколько месяцев назад, огляделся, оценил масштаб работы и решил, что задержится. Прислуга, памятуя об аккуратности хозяина комнат, заглядывала сюда редко, а в последние несколько недель откровенно сторонилась покоев на втором этаже замка.

Небесная танцовщица – хрупкая блондинка неопределенного возраста – быстро подобрала с кресла оброненный вчера плащ, укуталась в него и поспешила к выходу, но в дверях столкнулась с двумя мужчинами.

– Это было в последний раз! – заявила блондинка, не сдерживая клопочущей внутри злости, и пошла прочь по коридору.

– Эвон оно как... – протянул Бык, обводя взглядом темную гостиную, пол, заваленный бутылками, подносы с заплесневевшей закуской и кучу мусора в углу. – Это что же такое надо учудить, чтобы довести прислужницу культа постельных утех до трясучки?

– Понятия не имею, – тихо отозвался король Максимельян. – Ясно одно, твой план «крепкое вино и девочки» не работает.

– Да кто ж знал, что он окажется такой чувствительной бабой, – отмахнулся задетый за живое наемник и двинулся в сторону спальни.

Если в гостиной прописался бардак, то в спальне завелся самый настоящий хаос. Широкая кровать была сломана, матрас вместе с мягкой постелью валялся в углу, занавески сорваны, окно разбито и растворено настежь. В эпицентре случившегося стояло широкое кресло, чью обшивку не так давно резали ножом, а в нем неподвижно полулежал мужчина.

– Смотреть тошно, – Бык скривился и сплюнул прямо на пол.

Хозяин комнаты внезапно дернулся, оглядел мутным взглядом присутствующих и расплылся в широкой улыбке.

– Простите, что не встаю, ваш величество... видите ли, я пьян, – заплетающимся языком выдал он. – В стельку!

– Вижу.

Максимельян молча наблюдал за тем, как его лучший друг зашелся в приступе неконтролируемого смеха, поперхнулся и начал судорожно кашлять. Отросшие за прошедшие месяцы пьянства и веселья темные волосы Джамбо слиплись и прилипли к высокому лбу, давно небритый подбородок зарос жесткой неопрятной бородой, из одежды – только свободные пижамные штаны темно-синего цвета.

Король еле слышно вздохнул и сухо приказал:

– Вставай. Приводи себя в порядок. Ты мне нужен.

– А не пойти ли вам... – язык Джамбо окончательно потерял способность выдавать связные слова. Безродный расхохотался, завалился на бок и сполз с кресла на пол.

Бык наклонился к Максимельяну и со знанием дела предложил:

– Бочка с ледяной водой, четыре часа на спаррингах – будет как огурчик.

– Зеленый от алкогольной интоксикации и пупырчатый от переохлаждения? – невесело усмехнулся король и покачал головой. – Пусть сперва проспится. Позови слуг, чтобы прибрали и... проветрили.

Отдав распоряжение, Максимельян развернулся, пересек заваленную бутылками гостиную и вышел в коридор. Через час начнется Совет эвров – очередное скучное заседание, с обсуждением финансового благополучия Гиза, а после встреча с советником Дримом и мастером Шаромом, новым поставщиком черной руды. Ближе к вечеру – допрос шпиона, ужин, разбор бумаг с донесениями, предварительный подсчет собранного зерна и подведение итогов осени.

Дела, дела, дела...

В узком переходе между башнями король столкнулся с дипломатом Ратаном. Эльф хмурил светлые брови и явно кого-то искал, кого конкретно, стало понятно, когда, едва поровнявшись с монархом, Юлий выпалил:

– Ваше Величество, вы Линку не видели? Студентку из магического дотрема. Нет? Куда же она подевалась... У боевых кактусов сегодня начался период опыления. В теплицу просто невозможно стало пройти – то ядом плюнут, то колючками пулять начнут. Да где же эта лоботряска? – рассеянно закончил эльф и скрылся за поворотом.

Максимельян свернул в административную часть, слушая гулкое эхо собственных тяжелых шагов, пересек просторную приемную, кивнул трем секретарям, а после свернул к неприметной нише и оказался в рабочем кабинете. Обошел массивный стол из красного дерева, сел в мягкое кресло с высокой спинкой и потянулся к нижнему ящику стола. Там, за замком, в секретной нише хранились свадебные кольца, некогда подаренные ему отцом.

Король погладил подушечкой указательного пальца маленькое золотое колечко в форме короны, дотронулся до массивного ободка собственного и тяжело вздохнул. Артефакты молчали, оставаясь безжизненными, но он продолжал брать их в нелепой надежде почувствовать ее тепло.

Громкие голоса из приемной вырвали Максимельяна из задумчивости. Уже догадываясь, кто пожаловал по его душу, он поспешно убрал кольца на место и поднялся, чтобы встретить гостя.

– Что значит занят?! – Адерли толкнула дверь и вошла. – Сын, скажи своим секретарям, что для

меня у тебя всегда найдется свободная минутка.

– Добрый день, мама.

Вдовствующая королева, как всегда, прекрасная и утонченная, поправила прическу и сухо заметила.

– Не спеши с выводами, – посоветовала она, – для меня – добрый, а вот для тебя – сомневаюсь...

– Что случилось? – устало прикрыв глаза, без всякого желания спросил Максимельян.

Адерли все так же оставалась на пороге кабинета и не спешила заходить внутрь. Секретари усердно делали вид, что поглощены работой, а сами прислушивались к диалогу.

– Я позвала гостей, – несколько скупно сообщила королева-мать, поджав губы.

– Не самое благоприятное время...

– Дослушай, – Адерли в повелительном жесте подняла правую руку, обрывая сына. – Все покои западного крыла будут заняты гостями. Ближе к вечеру распорядитель Ли принесет на одобрение список мероприятий, предназначенный для увеселения гостей. Казначей я извещу лично.

– Мама...

– И слушать ничего не желаю! – в голосе вдовствующей королевы послышались капризные нотки. – Гости начнут приезжать завтра с утра. Потрудись встретить кандидаток должным образом.

Круто развернувшись на каблуках и демонстрируя удивительную для ее возраста осанку, Адерли вернулась в приемную и заторопилась прочь.

– Кандидаток? – король нахмурился, пробуя это слово на вкус, уловил неприятное послевкусие, а потом зло рявкнул: – Мама!

Но королева Адерли, подхватив длинный подол платья, быстро-быстро удалялась прочь.

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

– Какой восхитительный день! – заявила Лина, легко выпорхнув из кареты.

Кряхтя и постанывая, я вывалилась следом, огляделась и скорчила кислую рожу.

Наша карета остановилась в самом центре городка Локтерес, рядом с небольшой рыночной площадью, по которой любила чопорно и надменно прохаживаться местная аристократия.

Вот и сейчас двое франтов среднего возраста прошли мимо, вежливо кивнув мне. Зато робко улыбающейся Ангелине была отвешена ровно сотня комплиментов.

Кто завидует? Я завидую? Да, я завидую...

– Ангелин, – проводив мужчин тяжелым взглядом, позвала я, – почему ты изображаешь прекрасную леди, а я – ветхую старушечку?

Девушка придиричиво оглядела меня с ног до головы. Седой парик из редких тусклых волос с ярко выраженной проплешиной сбоку, небольшой горб на спине, скрюченные артритом пальцы, и все это чудо облачено в черное глухое платье-саркофаг. Завершала образ Бабы-Яги здоровенная деревянная клюка.

«Добрая» подруга загримировала меня так тщательно, что двинутая кошатница пенсионного возраста в валенках и шубе посреди лета – «бабушка божий одуванчик» по сравнению со мной.

Ангелина смахнула с рукава платья невидимую пылинку и развела руками:

– Вероятно, потому, что сегодня ты представляешь собой коктейль ненависти, ворчливости и раздражения, – улыбнулась девушка и, схватив меня под локоток, потащила в сторону площади:

- Пошли?

И мы действительно пошли: вся такая нежная и утонченная Ангелина в белом платье и я – злобная старуха, «приветливо» косящая бельмом на правом глазу. Обойдя небольшую площадь вокруг, мы якобы случайно остановились около небольшого магазинчика.

- Погнали? – шепотом спросила подруга и хитро подмигнула.

Знаю, бабушкам не положено коварно ухмыляться, но я это сделала максимально незаметно, а потом картинно схватилась за сердце, охнула и начала оседать на землю:

- Бабушка! Бабушка, что с тобой! – запричитала Линка, хватая меня за руку. – Кто-нибудь! Помогите!

Вокруг тут же появилось штук пять рыцарей, готовых для дамы на все, еще с десятков прохожих заинтересованно остановились и начали стекаться поближе к месту действия.

- Бабушка, да что же с тобой... – всхлипывала Линка, кружа вокруг притворно охающей меня. – Сердце, да? Где болит? А может, присядешь на скамейку? Врача!

- Там! – крикнула я, восставая из дорожной пыли. – Тааам!

- Что там? – полюбопытствовал один из пяти рыцарей, подоспевших на помощь.

- Стыд и срам! – растягивая гласные, как оперные певцы, звучно провозгласила я, указывая деревянной клюкой точное направление.

Собравшаяся толпа повернулась, оценила витрину недоверчивым взглядом. «Стыд» и совсем чуточку «срама» там действительно присутствовали, так как имитировать сердечный приступ я решила подле магазина с нижним бельем. За стеклом, стыдливо прикрытые кружевными пеньюарами, были выставлены четыре комплекта.

Причем это были не привычные глазу панталоны, которые носили все особи женского пола от мала до велика. Нет, на манекенах красовались короткие облегающие шортики, что-то отдаленно напоминающее бюстик и полупрозрачные ночнушки. Сверху на самом видном месте висела красочная приписка:

«Новая коллекция женского белья от Сбежавшей невесты. Торопитесь приобрести! Неизвестно в какой момент судьба сведет с королем».

А еще ниже в витрине висел небольшой плакат с некачественным изображением моего улыбающегося лица и схематические наброски, которые я отдавала портным в городе-королевстве Гиз!

Нет, вы видели? Вот это наглость! Даже не так. Вот это беспринципность!

Алибер сказал, что надо устроить прилюдное представление ради привлечения клиентов, собственно поэтому меня и переодели в старуху, а не в утонченную леди, чье громогласное «фи» может на корню загубить бизнес, но про то, что хозяйка магазинчика торгует от МОЕГО имени, набросками МОИХ вещей, почему-то не упомянул.

- Беспредел... – прошептала я, понимая, что лишилась процента от продаж.

Еврейская крупница моего ДНК, где-то полтора бракованных гена, подняла голову и занялась подсчетом моральной компенсации. Видимо, что-то такое проступило через маску морщинок, потому как Линка дернула меня за край недоеденной молью шали и прошипела:

- Машка, не выходи из роли...

Может быть, в другой ситуации я бы и послушалась здравого совета более опытной в таких делах напарницы, может быть, заткнула шепоток жадности и просто отыграла свою роль, но тут, на свою беду, не иначе, стеклянные створки магазинчика отворились, и на улицу выскочил до безобразия счастливый продавец.

Мужчина в шелковых штанах цвета летнего неба, белой рубашке с кружевным жабо и манжетами просто до жути походил на Баскова. «Натуральный блондин на всю страну такой один»... Ну вы в курсе, да?

Хозяйка явно предупредила его о пиар-акции, поэтому мужчинка ждал нас, что называется, с распростертыми объятиями, а увидев толпу, заулыбался и сладкоголосо «запел»:

- Прошу вас, милые... дамы, – его немного переклинило при взгляде на меня, но продавец

моментально взял себя в руки и, собравшись, выдал подготовленную и явно заученную у зеркала речь:

– Эта коллекция самого сокровенного навсегда изменит ваши представления о комфорте и удобстве. Сочетание дорогих материалов и утонченных расцветок сделает вас незабываемой в глазах противоположного пола. И доставит... – косой взгляд в мою сторону, – непередаваемое удовольствие как обладателю, так и простому ценителю прекрасного.

Все. Занавес! Театр закрыт навечно, Станиславский рыдает, Ди Каприо бежит отдавать полученный Оскар.

Но окончательно меня добила последняя фраза:

– Сбежавшая невеста знает толк в обольщении мужчин!

У меня непроизвольно дернулся глаз. Затем уголок рта. А после появилось жгучее желание засучить рукава и надавать кому-нибудь по шее.

Это я-то Макса обольстила?! Ну-ну. Еще скажите, совратила и лишила девственности!

Почувствовав надвигающийся шторм, Ангелинка осторожно взяла меня за руку:

– Бабушка, – мягко начала она, делая жест, чтобы продавец скорее испарился, – прошу тебя, успокойся...

Но без толку. Я уже завелась и закипела.

Знаете, в недрах души каждой представительницы слабого пола, наряду с общим интерфейсом, существует кнопка с надписью «трамвайная хамка». Кнопка загорается и включается самостоятельно в моменты «накипело» и... выдает совершенно непредсказуемые реакции.

Короче, меня накрыл аффект!

– Успокойся?! – крикнула я, что есть сил, и схватила замешкавшегося продавца за воротничок белой рубашки. – А ну-ка, посмотри мне в глаза, бесстыдник! Да как ты... да откуда у тебя столько наглости...

Лина занервничала:

– Бабушка! Не переживай, а то давление поднимется!

Но Остапа уже понесло...

– Помолчи, пигалица, и глаза закрой. Тьфу, мракобесие! – ткнула я в витрину, а после и в опешившего продавца. – Ты, демон-искуситель, меня не проведешь...

Собравшаяся на площади толпа заметно оживилась от моих криков: «Несите святую воду и кол!». Редкие представители аристократии, выползшие из своих дорогих особняков на вечерний променад, удивленно поднимали брови, перешептывались и все с большей заинтересованностью посматривали на витрину магазина.

Линка с отсутствующим выражением на лице стояла в сторонке и даже не вмешалась, когда я, размахивая клюкой, пошла на штурм магазина, рассчитывая погромить полки с нижним бельем и немного успокоиться.

Штурм прошел под фальшивое мурлыканье хита «Убей мою подругу!». Я была «ужасом, летящим на крыльях ночи» с мотивацией Халка и добрыми глазами Грута. Носилась между прилавками, размахивала клюкой и проводила инвентаризацию. Такого кощунства не испытали даже несанкционированные продукты.

– Кто так шьет?! – возмущалась я, глядя на кривые швы, с торчащими нитками. – Вы же не Дольче с Габанами, чтобы плевать на качество с высокой колокольни!

– Леди, – голосил продавец, то и дело срываясь на фальцет, – прошу вас! Это – эксклюзивная работа.

– Это китайский ширпотреб! – припечатала я, ныряя за прилавок и доставая из ящичков оставшийся товар.

Белье, преимущественно черного и серого цветов, «радовало» глаз криво пришитыми бирками «Сбежавшая невеста знает толк». И я-то, конечно, толк знала, а вот неизвестный самоубийца, присвоивший мои разработки – нет.

– А ткань... – потрясала я серым куском криво сшитой тряпки прямо перед носом истеричного продавца. – Святая корова, из какого пыльного мешка вы сшили эти труселя? Ими только деревья обтесывать, а не к интимным местам прикладывать. Позор! Порозище!!

– Леди, уговорите вашу бабушку! – кричал забившийся под прилавок двойник Баскова, затравленно наблюдая, как «выжившая из ума бабуля» с удивительной для ее возраста прытью воюет с манекенами.

Зря он так.

– Слыш, это кто тут бабушка? – окончательно выходя из себя и из образа, крикнула я. – За «бабушку» ответишь!

Ангелине удалось вывести меня из магазина только после того, как я, воинственно раскручивая над головой клюку, случайно сбила лампу, та отлетела в сторону и расквасила шнобель продавца. Вид крови меня успокоил. Видимо, сказалось дворовое правило драться только до первой крови.

– Я еще вернусь! – орала я, потрясая клюкой.

Двойник Баскова глядел нам вслед, зажимая разбитый нос трусиками из коллекции. Несмотря на легкие увечья в результате несчастного случая, продавец остался вполне доволен нашим посещением магазина, так как «взбесившаяся старушка» устроила ему такую громкую рекламу, что у стеклянных дверей выстроилась приличная толпа желающих поглазеть на поруганный бабкой товар.

В принципе, с заданием мы справились, но Линка все равно укоризненно качала головой.

– Маша, когда ты уже научишься держать себя в руках?

Вместо ответа пожала плечами и развела руки в стороны. Дескать, прости, но ничего с собой поделат не могу. Уж какая уродилось, другой стать не выйдет.

– Ладно, чего уж теперь, – отмахнулась Линка и как-то чересчур резко поменяла тему:

– Как развиваются твои отношения с кахаром?

Я так растерялась, что ответила то, что думала, без утайки:

– Никак. Лонхар огреб за мой побег от Макса, вернулся к себе в бескрайние степи и изредка пишет короткие послания. «Любовь моя...», «жизнь моя...», «боль моя...». Короче, ничего интересного. Хотя нет, в прошлом письме позвал в гости, но это, видимо, от отчаяния, ведь через границы Гиза кахарам не пройти, а значит, заявиться ко мне в клан синеглазый красавчик не может.

Мы уже выбрались из толпы, отошли на приличное расстояние от магазина и неторопливо двигались в сторону кареты.

– Как насчет того, чтобы смиростивиться и ответить согласием? – предложила подруга и хитро подмигнула. – Ну так, чисто в качестве бреда. Развеешься, погуляешь, посмотришь, как живут кочевники...

– Энцефалитных клещей подцепишь, на гадюку наступишь, – продолжила я список поджидающих меня приключения.

– Кстати, а разве Богиням есть дело до человеческих хворей? – заинтересованно глянула Линка с опасным блеском естествоиспытателя в глазах.

– Эм... – отвечать почему-то не хотелось.

Линка – она такая, она и проверить может, а оно мне надо?

Карета была всего в нескольких десятках шагов, когда я краем сознания зацепилась за реплику:

– Неужели женится? Так скоро? – и заинтересованно остановилась.

В паре метрах от нас образовался небольшой кружок молоденьких девушек, оживленно обсуждающий чью-то свадьбу.

– Я видела приглашение леди Картивэль, – торопливо заговорила полноватая брюнетка в смешном платье с высокой стойкой и кружевным низом.

– И я! – поддержала ее худенькая девушка справа. – Вдовствующая королева разослала такие всем незамужним дамам из приличных семей.

- Представляю, как злилась Эрика Тимчик, - заметила еще одна подружка. - Такой редкий шанс попытать удачу, а она уже согласилась на предложение Маврикия.

Девушки захихикали, а я приросла к земле, натужно, со крипом соображая, что только что услышала. Помните, как зависала винда 95? Так вот, я сейчас была не лучше.

- Линка, - медленно-медленно поворачиваюсь к подруженции, - ничего не хочешь мне сказать?

- На тему? - невинно улыбнулась та.

- На тему того, почему ты свалила из Гиза вместе со мной? Или почему Алибер дал мне такое странное задание? Или как так вышло, что мой недосупруг изволит искать спутницу жизни, а я узнаю об этом от третьих лиц?!

Полунаемница пожала плечами:

- Тебе есть до этого дело?

Я открыла было рот, шумно выдохнула, закрыла варежку и поковыляла в сторону кареты. Молча.

Потому как неожиданно поняла - притворяться, что мне глубоко по барабану на свадьбу Макса с неизвестной профурсеткой, как-то глупо.

Глава 2. Хорошее дело браком не обзовут

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

– Мари, подожди. Ну подожди, кому говорят! – Линка торопливо бежала следом.

– Отвянь!

Игнорируя голос разума в лице Ангелины, я обошла трехэтажное здание, где жили наемники, облизнулась, уловив запах, доносящийся из общей столовой, но мужественно проигнорировала неповторимый аромат острого супа и тушеных овощей, а затем поспешила к загону, где был привязан Василий, конь мой верный. Точнее, единорог, но кого волнуют такие детали. К тому же это серое чудо-юдо мало походило на привычный для моего восприятия образ сказочного единорога. С большей вероятностью я бы заподозрила в нем крупного носорога, но местные аборигены упорно продолжали причислять Василия к мифическому существу из легенд.

– Маш, что ты собираешься делать... – не унималась преследующая меня по пятам Линка.

Мимо прошел наемник и молча кивнул, прощаясь. Мой поспешный отъезд никого не удивил. Алиберу я наврала, что в нашей небесной канцелярии настал божественный аврал, и Светлая Богиня должна незамедлительно отчалить в РоккАбад. С Дизоном договориться оказалось куда сложнее.

Едва я появилась в Запретном городе, черный кот вцепился когтями передней лапы в штанину и потащил за собой.

– Безобразие! Просто безобразие! Как ты там говорила – «вопящее»? Во-во! Вопиющее! – причитал он, быстро перебирая задними лапами. Черный хвост дергался из стороны в сторону, выдавая крайнюю степень раздражения стража. – Мари, у меня лапы опускаются и усы вянут от их капризов!

Я обреченно вздохнула, понимая, что после общения с подданными попаданцами «опускаться» и «вять» что-то будет уже у меня.

Так и вышло. Трое братцев-тираннозавриков в миниатюре отказывались переселяться в новый, специально оборудованный для них утепленный барак. Ульгару, богомолу размерами с откормленную буренку из Простоквашино, на лапу упала каменная балка, и теперь несчастный отказывался выходить в свою смену. Бойкот поддерживали еще четверо жителей, прекратив уборку завалов и разрушений, образующихся всякий раз после активации Скола.

Но это были сущие пустяки по сравнению с нашим новым жителем.

Сиреневый слизняк в забавную оранжевую точку, прибывший через Скол три дня назад, чах и медленно загибался, а мы все никак не могли понять, что ему не так. Пробовали поместить в воду, закапывали в землю, присыпали песочком, подкидывали в воздух, но пока толку от этих манипуляций было ноль.

Пока я решала вопрос с лодырями, прилетели кроки и, громко щебеча, начали тянуть за одежду к изгороди из высоких елочек. Я была единственной попаданкой, способной проходить сквозь магический барьер. Может, это было связано с тем, что я попала на Палангир не через Скол, как это сделали другие, а вследствие ритуала обмена людьми между мирами. Дизон придерживался мнения, что после «смерти» и принятия божественного дара Светлой Богини мир принял меня за свою, а местных аборигенов кроки не имели права задерживать.

Но не суть, главное, я могла шастать туда-сюда, и ничего мне за это не было. Жаль, что не все обладали таким редкостным везением.

– Тааак... – озадаченно протянула я, глядя на огромную косматую тушу медведя.

Мишка, свернувшись и сунув лапу в пасть, безмятежно дрых под широкими ветками ельника. Блаженство, написанное на его морде, было настолько абсолютным, что я невольно позавидовала косолапому. А может, послать всех лесом и завалиться рядышком? Помнится, в детстве у меня был плюшевый медвежонок, с которым я засыпала в обнимку.

– Что делать будешь? – спросил Дизон, с любопытством рассматривая хищника, но предусмотрительно не пересекая защитной черты барьера.

– Ничего. Пусть дрыхнет.

– До весны? – ужаснулся кот, и кроки его поддержали.

– Хрр-р-рр... – высказался последний участник беседы.

Мое решение о невмешательстве в глубокий здоровый сон пока что мирного существа не вызвал коллективного восторга. Кроки, маленькие магические совята, возмущенно ухали, перелетая с елки на елку. Страж неодобрительно качал усатой мордой.

А едва я заикнулась:

– Мне тут уехать на пару деньков надо... – Начался форменный скандал.

В итоге медведю пришлось выметать с облюбованного места.

– Прости, косолапый, пришлось выбирать между твоим сном и моей маленькой мстью. Догадываешься, кто проиграл?

Разъяренный медведь, оскорбленный в самых лучших чувствах, не стал слушать мои оправдания и с гордым видом удалился в чашу, искать новую вип-берлогу.

Спустя где-то час, потребовавшийся мне на решение других неотложных дел в РоккАбаде, я тихому вернулась в клан наемников, покидала вещи в сумку и попыталась незаметно улизнуть, но тут откуда не возьмись материализовалась Линка.

– Маш, я серьезно, – не унималась подруга, глядя на то, как я неумело привязываю сумку к седлу. – Ну что ты там будешь делать? Ты же...

– Лин, хватит. – В итоге психанула я. – Этот коронованный гад пользовался моей неосведомленностью относительно его гастрономических пристрастий и тянул из меня энергию. Бессовестно ел меня, словно я какая-то там фуа-гра, акулий плавник или шашлычок на шпажках. А я, знаешь ли, не привыкла считать себя гамбургером в макавто! Нет, Лин, говори, что хочешь, объясняй, отговаривай, но я просто обязана отомстить этому недосупругу. Можешь считать это долгом недожены.

С этими слова я отвернулась и неуклюже полезла на спину Василия, апатично жующего клок сена, и сильно удивилась, услышав:

– Так я и не отговаривала. – Линка коварно улыбнулась. – Я советовала подумать...

Адерли Рок,

вдовствующая королева-мать

Королева устало опустилась в любимое кресло и вытянула гудящие ноги. Горничная поставила на столик подле Адерли высокий стакан с подслащенной водой – верный способ поднять себя на ноги и прогнать подступающую мигрень. Королева кивнула в знак благодарности, взяла в руки наполненный доверху прозрачный стакан и едва не выплеснула его содержимое себе на юбку.

«Бооом!» – прокатилось по замку, а следом не менее громкое: – «Бабах!»

Адерли мысленно помянула Скол и отправила туда всех криворуких обитателей замка, поднялась со своего места и двинулась выяснять причину шума.

В замке ее прозвали Старой интриганкой, чем Адерли втайне гордилась. Но не сегодня...

Оказалось, что рассылать сотню приглашений так, чтобы Максимальян ни о чем не догадался, проще просто, а вот организовать в сжатые сроки такое массовое мероприятие – задача посложнее.

Распорядитель Ли стонал, что не успевает подготовить развлечения. Казначей уперся, как старый осел, и дрожал над каждым золотым. Прислуга, значительно увеличившая свой штат, сновала туда-сюда по замку, начищая и полируя, убирая и выставляя предметы роскоши, спешно стягивая чехлы с мебели и проводя косметический ремонт. И все равно не справлялась!

Адерли больше часа убила впустую, пытаясь убедить Быка провести внеплановые учения

новобранцев вне стен королевского замка, но начальник гарнизона оказался непрошибаем.

– А вдруг война, а я где-то в поле гоняю сопливых сурикатов? – ехидно усмехнулся он и деланно развел руками. – Извиняйте, величество, но никак.

Это утро принесло Адерли столько неприятностей, сколько не случай порой и за несколько недель, да к тому же странный грохот, доносящийся из просторного зала восточной башни, становился все сильнее с каждым шагом женщины.

– Королева, – почтительно склонился перед ней управляющий.

Он стоял у самого входа в просторный зал, где раньше были выставлены пыльные доспехи. Сейчас мужская часть прислуги спешно сматывала пыльные гобелены, убирала пыль и паутину, а воины гарнизона разбирали и грузили доспехи на тачки, которые тут же увозили кряжистого вида мужчины. Адерли присмотрелась, узнала подмастерьев из кузни и с видом крайней озабоченности обернулась к управляющему.

– Что происходит? – тихо спросила Адерли, несколько шокированная увиденным.

– Демонтаж доспехов и отправка в кузни для переплавки, – отчеканил тот, посторонившись, чтобы пропустить нагруженную тележку. – Оставшаяся часть слуг мужского пола ушла в западное крыло вместе со свахой.

– С кем? – королева подумала, что ослышалась, но управляющий учтиво повторил один раз, потом другой, а после для верности и третий.

– Какая еще сваха! – медленно, но верно выходя из себя, прошипела Адерли, но мужчина только растеряно мигнул.

Старая интриганка круто развернулась и поспешила в западное крыло. Там ее ждала еще одна неприятная новость – неизвестная сваха велела прислуге готовить постельные принадлежности и нести все это добро вниз. Выглянув из окна, королева была вынуждена схватиться за сердце. Через плац тянулась длинная муравьиная цепочка из солдат, тащивших из казармы в замок двухэтажные кровати.

Полная решимости прибить неизвестную, но очень деятельную особу, королева накинулась на служанок. На вопрос «где искать эту сваху?» перепуганные девушки пропищали, что в последний раз видели ту в розовой гостиной, беседующей с распорядителем Ли.

Но в розовой гостиной распорядитель оказался в сосредоточенном одиночестве. При виде королевы он впервые за долгое время улыбнулся.

– Мы со свахой все обсудили, – радостно поведал он. – Я как раз дописываю десятидневную программу отбора кандидаток в невесты. Это будет событие века!

Увы, но королева так не считала. Не разделив энтузиазм распорядителя, Адерли вновь умчалась на поиски неизвестной женщины. На кухне, куда, по словам Ли, направлялась сваха, женщины не оказалось, зато там имелись счастливый повар и улыбающиеся повара. Решив отложить на потом выяснение причин столь неуместной радости тех, кому предстоит готовить званый ужин на более чем сотню человек, королева поспешила перехватить загадочную особу у казначея.

Королева делала ставку на занудство лорда Бойля и бюрократические проволочки, связанные с выдачей денег из королевской казны, но вновь прогадала.

– Озолотимся! Не сойти мне с этого места... Озолотимся! – судя по восторженно-умиленному лицу казначея, загадочная сваха побывала и тут.

– Где она?! – с порога рывкнула королева, мысленно представляя, что сделает с проходимкой, распоряжающейся в ее замке.

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

– Госпожа сваха, у вас крыша поехала!

Я смерила немолодого воина гарнизона убийственным взглядом, сделала максимально непроницаемое лицо, отвернулась, посмотрела на ненадежную конструкцию и была вынуждена признать – крыша действительно поехала вправо.

– Нет, ну что за день, – тихонько психанула я, разворачиваясь на пятках и снова штурмуя высоченную стремянку.

Ох, и почему я не согласилась на роль прислуги, которую так настойчиво предлагала Линка? Сейчас бы смахивала с картины пыль пушистой щеточкой, а не носилась сломя голову по замку, решая вопросы подготовки к мероприятию. И уж точно бы не полезла на стремянку, чтобы поправить эту чертову крышу!

– Я подстрахую! – попытался обнадежить немолодой мужчина, которого я с превеликим трудом выклянчила у Быка себе в помощь, но я не обнадежилась.

Более того, я приуныла, так как, взобравшись на самый верх этой опасно раскачивающейся верхотуры, внезапно поняла, что ничего из моей затеи не выйдет. Ткань оказалась слишком тяжелой, натянутая бечевка провисала, грозя вот-вот лопнуть.

– Гребаный Скол!

Права была Линка, ох и права! Но нет, мне захотелось поиграть в свахи, а когда мне приспичит – то все! В смысле, разбегайтесь. Кто не спрятался – я не виновата.

– А может, ну его? – предложил снизу помощник. – Постелем зеленую дорожку, разожжем свечи, выставим почетный караул с мечами наголо. Глядишь, для первой встречи аристократок и короля сойдет.

– Нет, – упорствовала я, – беседка нужна!

Ну не объяснять же немолодому мужчине, что свои гениальные идеи я почерпнула из шоу «Холостяк», а там в каждом, я подчеркиваю, в каждом сезоне была эта гребаная беседка!

С нескрываемой скорбью и отчаянием я еще разок оглядела беседку с высоты. Сей ценный в хозяйстве предмет был выклянчен у королевского садовника. Это был металлический каркас теплицы, давно забытый и всеми покинутый. Низ врос в землю, а боковины густо обвил голубоватый плющ с приятно пахнущими нежно-белыми бутонами цветков.

– Идеально! – заявила я, впервые увидав будущую беседку, попросила горничных принести полоски ткани для оформления боковин, а сама взялась за крышу.

С помощью помощника, стремянки, бечевки и могучего русского языка, сопровождающего любой трудоемкий процесс, я натянула бечевку, к которой начала крепить куски зеленой ткани. Воздушные полосы то улетали, то мялись, то выскальзывали из рук. Я бесилась, проклинала тот славный момент, когда взялась за облагораживание этой конструкции, и прикидывала, на кого бы скинуть это неблагоприятное дело.

В итоге получились злая и вспотевшая я и беседка с поехавшей крышей. Мозг слегка запаздывал с решением извечного «что делать и как быть», поэтому гневному воплю: «Сваха!» я в первую секунду даже обрадовалась. Бросив отвязанную ранее ткань на землю, оглянулась и, к своей неопишуемой «радости», заметила приближающуюся королеву.

Адерли в идеальном платье цвета горного изумруда решительным шагом двигалась к нам. Щеки женщины слегка покраснели от захлестнувшей ярости, глаза метали молнии, кулаки крепко сжаты. Весь вид вдовствующей королевы сигнализировал – сваху, меня то есть, идут убивать. Я повторения процесса не желала. Знаете ли, и первого раза за глаза и за уши хватило. Рассудив, что королева не такая смелая и не настолько злая, чтобы лезть за мной наверх, перекинула ногу, благо что под излюбленным мной платьем-рубашкой были надеты плотные штаны, и оседлала верхнюю ступень стремянки.

– Вы... – королева слегка запыхалась от быстрой ходьбы. – Немедленно отвечайте, кто вы?

– Сваха, – мило улыбнулась я и изобразила шуточный реверанс, хотя на шатающейся стремянке это оказалось не так-то просто.

– Это я уже слышала за сегодня, и не раз! – крикнула Адерли, ставя кулаки на пояс. – Кто дал вам право распоряжаться в моем замке?!

– Никто, – пожала плечами. – Я сама взяла. Знаете ли, не люблю, когда что-то валяется.

Королева аж задохнулась от возмущения:

– Послушайте, вы...

– Сваха, – подсказал мой верный помощник, подпирающий стремянку.

– Сваха! – если честно, из ее накрашенных алой помадой уст это прозвучало, как оскорбление. – Вы немедленно собираетесь и идете на все четыре стороны...

– Послушайте, вы... – я замешкалась, соображая, как, по идее, работник должен обращаться к матери короля.

– Королева Адерли, – вновь выручил помощник.

Но я и без чужих подсказок уже знала, что сказать.

– Мать самого завидного холостяка в Гизе, – выдала свой вариант. – Да, я прибыла сюда с конкретной целью, а именно – получение работы, и честно говоря, даже предположить не могла, что наш первый разговор с вами состоится при вот таких условиях... – Обвожу пространство вокруг рукой. – Но поймите, через час сюда начнут стекаться все те молодые аристократки, которых вы ошастливили своим приглашением. Алчные, беспринципные девицы, готовые на все, лишь бы устроить свое мягкое место на троне и начать тянуть золотишко из казны. Они – как дикие псы, если сразу не поставить на место, не осадить и не щелкнуть кнутом, начнут бросаться, воротить носы и диктовать условия. А в этом замке есть место только для одной королевы. Поправьте, если ошибаюсь.

Адерли гордо распрямила плечи, сжала губы в узкую полоску, но промолчала.

– В вопросах власти нет честной игры, поэтому глупо надеяться на то, что ваш сын, в штыки воспринявший сие сомнительное событие, влюбится и женится на одной из кандидаток. Скорее всего, кто-то из проницательных девиц вовремя подсуется, принесет вино с лошадиной дозой снотворного и уже на утро окажется скомпрометирована в королевской кровати, а к вечеру свадьба и все дела. И вот зачем вам это? Вы же умная, современная женщина. Вы не станете терпеть рядом с вашим сыном какую-то...

Я всплеснула руками и оставила фразу без продолжения, затем, продолжая буравить Адерли с высоты, выдержала многозначительную паузу и закончила:

– Я не прошу о многом. Я не обращаюсь к вам, как к особе королевских кровей. Я взываю к вашему материнскому сердцу. – Мои слова прозвучали тихо и как-то ну ооочень проникновенно. – Позвольте помочь вам. Мой опыт в подборе пары помноженный на ваше материнское чутье найдут королю Максимальну избранницу, которую он заслуживает.

Меня даже сложно было упрекнуть во лжи, ибо я действительно планировала подобрать для Макса кандидатку, которой тот заслуживал. Потому как кто, если не жена, способен испортить мужику пожизненное существование?

К счастью, Адерли мыслей не читала. Она вздохнула, придирчивым взглядом оглядела приостановленный процесс перерождения теплицы в романтическую беседку и сухо констатировала:

– Бечевка и ткань не подойдут. Лучше использовать витую проволоку и гирлянду из живых цветов.

– Точно! – я со всей дури стукнула себя по лбу, сетуя на то, что такое простое решение не пришло в мою буйную голову самостоятельно, покачнулась и едва не свалилась с лестницы.

– Госпожа сваха, жду вас через час в моем кабинете. Обсудим кандидаток... – королева развернулась, чтобы уйти, затем повернула голову и хитро подмигнула: – И методы борьбы с ними.

Обожаю эту женщину! Вот честно, Максимальн не заслуживает такой матери.

Джамбо,

Безродный

Он с трудом выполз из своих покоев, и как был – в пижамных штанах, побрел, держась за стеночку, на кухню. Голова взрывалась от боли, жажда душила, тело, всегда такое послушное и сильное, отказывалось повиноваться. Джамбо ненавидел это состояние, но был просто не в силах

остановиться.

– Так... Это что за алконавт? – раздался за его спиной насмешливый голосок. – Мужик, ты откуда выполз?

Джамбо прислонился плечом к стене и медленно обернулся.

В паре шагов, в окружении четырех солдат гарнизона стояла немолодая дама. Посеребренные временем волосы убраны в тугий пучок, на носу красовались очки в черной оправе. Впрочем, они не были способны скрыть ярких, живых глаз, взиравших на Джамбо с неприкрытым любопытством и легкой насмешкой. Странная дама не походила на других придворных, без дела слоняющихся по замку. Черное приталенное платье-рубашка, штаны, мягкие сапожки на ногах – такие не носят женщины Гиза. Опытный взгляд бойца легко вычислил небрежно заткнутый за обшлаг короткий кинжал. Хотя... Джамбо на секунду даже протрезвел от шока, так как, присмотревшись, понял, что в ножнах вместо холодного оружия спрятаны карандаш и тугой свиток бумаги.

– Ты кто? – спросила незнакомка, не дождалась от Джамбо ответа и повернула голову к ближайшему воину: – Он кто?

– Джамбо. Лучший друг короля Максимельяна, его правая рука, доверенное лицо...

– Забыл сказать – раб его величества, – с горечью выплюнул Джамбо, пошатнулся, словно это вспышка забрала остатки сил, сполз на пол и зашелся в приступе сухого кашля.

Джамбо привык к тому, что женщины сторонились его холодной, отталкивающей бесчувственности, а после откровенно кривились при виде его заросшего лица и пьяной улыбки, но незнакомка неожиданно смело подошла и присела на корточки рядом. Маленькая ручка с темной от загара кожей невесомо коснулась его спутанной бороды, затем откинула с лица отросшую прядь волос, заглянула в глаза, а затем странная незнакомка резко встала и выпрямилась.

– Все ясно... Этого, – кивок в сторону Джамбо, – в бочку с ледяной водой. Помыть, подстричь и вывести из алкогольной деградации. Станет упираться – дать пинка. Потянется к выпивке – дать по рукам. Начнет возмущаться – дать по ро... кхм, используйте кляп и другие подручные средства. Все ясно?

– Король Максимельян не велел... – заикнулся было один из воинов, но женщина на него так внимательно-внимательно посмотрела, с легким оценивающим прищуром, и уточнила:

– Женат?

– Холост, – почему-то испугался парень.

– Вот и не перечь госпоже свахе.

Все остальное Джамбо помнил смутно. Вроде бы его оттащили в казармы и сдали на руки довольно ухмыляющемуся Быку, а уж наемник оторвался по полной.

Безродный даже в самом кошмарном из своих снов не мог представить, что купание может превратиться в изощренную пытку. Его связали, кинули в бочку с омерзительно холодной водой и... начали топить. Апатия, усталость и хмель уступили место одному-единственному инстинкту – выжить. Выжить любой ценой. Вынырнуть, сделать глоток воздуха, зацепить взглядом небо, мысленно пообещать ухмыляющемуся наемнику расправу и снова погрузиться под воду.

Это длилось и длилось до тех пор, пока Быку не наскучило пресловутое макание головы Джамбо. Дальше безродному позволили одеться в новую, еще без опознавательных нашивок, форму и выпустили на спарринг с... тремя новобранцами. Трех дохляков, которых он уложил бы даже в жесточайшем похмелье, сменила более опытная четверка. Когда количество спарринг-партнеров увеличилось до семи человек, Джамбо без сил рухнул на землю и отрубился.

За то время, что он приходил в себя, его побрили, постригли ногти и отросшие патлы. Лицо все еще носило на себе неприятный отпечаток одутловатости, свидетельствующей о разгульном образе жизни, но теперь собственное отражение в зеркале больше не пугало.

– Вот! Говорил же Макс, будет как огурчик. – Бык не скрывал довольной улыбки. Он вообще был из тех, кто не стремится что-либо скрывать. – Ну ты как? Жив?

Джамбо сел и огляделся. Это была крохотная каптерка, где в суровые морозные ночи пили чай караульные. В центре комнаты узкий стол, выскобленный добела, вокруг стулья, перевернутые ящики и вообще все, на чем можно присесть. В углу был жесткий лежак, на котором сидел и хмурил брови Джамбо.

- Предположительно.

Безродный прикрыл глаза, наслаждаясь чувством приятной боли в разогретых мышцах.

- Начинаю уважать сваху, - продолжил наемник. - Жесткая, решительная, деловая. Не баба, а мужик! Так и слышу приятный перезвон ее стальных бубенцов.

Джамбо вспомнил лицо загадочной женщины, ее живые глаза, после чего поспешно схватил со стула форменную куртку, натянул сапоги, валявшиеся у изголовья импровизированного ложа, и покинул комнату.

Пройдя через черный ход, безродный заглянул к себе, переоделся и пошел на поиски лучшего друга, но Максимальян словно сквозь землю провалился, точнее, сослался на срочные дела и ушел в подземелье.

Причина тоже была очевидна - более сотни девушек в сопровождении родственниц, служанок и гувернанток сгрудились перед массивными дверями в тронный зал. Девушки шумели, толкались и гомонили, снисходительно оглядывая друг друга.

Безродному стоило больших усилий протиснуться к входу, чтобы заглянуть внутрь. Тронный зал было не узнать. Во-первых, трон вынесли, во-вторых, со стен исчезли картины и оружие, в-третьих, у возвышения, где еще недавно восседали коронованные Роки, теперь стояло несколько столов, заваленных папками и стопками бумаг.

За столами сидели распорядитель Ли, казначей, его старший брат - заведующий единственным в Гизе банком, пышнотелая хозяйка гостиницы и собственно сама сваха.

- Что здесь происходит?

- Короля женим, - не поднимая головы от заполнения какой-то бумаги, ответила женщина.

- Опять?

- Не опять, а снова! - поправил распорядитель Ли.

- Но я за то, чтобы повторить процесс еще четыре раза, - подмигнул до безобразия счастливый казначей.

Джамбо оглядел мешочки с золотом, что тащили за казначеем пятерка солдат, заглянул в бумаги, хмыкнул, сходил за стулом и устроился рядом со свахой. Та проследила за его маневром, кивнула и протянула руку:

- Добро пожаловать в члены приемной комиссии.

Безродный сжал крохотную ладошку, мысленно отметил крепость рукопожатия и зацепил из общей стопки белый лист.

- Кто следующий?

- Леди Габриэлла Картивэль, - объявил слуга, и в зал вплыла обворожительная нимфа в пышном платье нефритового цвета.

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

- Еще одна влюбленная жаба, - тихо буркнула я.

По какой-то совершенно загадочной причине кандидатки решили, что грамотный подкат к королю начинается с платья. В том смысле, что женщину встречают по одежде, в кровать кидают без нее, а об уме вспоминают уже после свадьбы. И так как родовыми цветами семейства Роков считались темно-зеленый и черный, то практически все девушки решили продемонстрировать возможному супругу, как же им одет эта цветовая гамма.

Клянусь, в жизни не видела такого количества оттенков зеленого, сколько промелькнуло у меня перед глазами за сегодня!

Вот и вошедшая в тронный зал леди Габриэлла Картивэль не стала исключением из общей массы. Тонкая, словно молодая березка, и такая же плоская, как вышеупомянутое дерево, брюнетка со смешным личиком в форме сердечка и таким длинным-длинным шикарным грузинским носом. Около «тростиночки» толпились трое родственников, за спиной застыли каменными изваяниями вышколенные слуги.

– Доброе утро! – воскликнула я, лучась фальшивой улыбкой. – Как добрались? Хорошо? Вот и чудненько! Приберегите подробности для личной беседы с его величеством, он, знаете ли, большооой любитель послушать о происшествиях на дорогах. Температура, количество мошкары, вид транспорта, количество встреченных путников и количество остановок: чем подробнее рассказ, тем лучше!

И пока Габриэлла Картивэль хлопала густо покрашенными ресницами, пытаюсь осмыслить, услышанное – это тонкий развод или чистая правда, я продолжила:

– Предлагаю сразу перейти к делу, чтобы не задерживать такую очаровательную особу и ее достопочтенных родственников! Мы безумно рады, что вы смогли отложить на время все свои дела и откликнуться на приглашение вдовствующей королевы Адерли. Кстати, само приглашение и документы, подтверждающие вашу личность, вы с собой захватили? Сами понимаете, что событие такого масштаба невольно привлекает аферистов и обманщиков. Впрочем, если бумаг нет, подойдет фамильный магический артефакт... У вас и то и другое? Ах, какая похвальная предусмотрительность! Ко мне вы можете обращаться «госпожа сваха», я возглавляю комиссию по отбору участниц! Что значит «каких участниц»? А вы думали, мы не подготовим программу отбора кандидатов? Думали, после прошлой помолвки с ветреной вертихвосткой, я сейчас про принцессу Мариэllu Витард, сбежавшую из-под венца ради какого-то там симпатичного кахара... – Я неодобрительно покачала головой и строго глянула на совершенно растерянную девицу на выданье из-под очков. – Король Максимельян сильно подавлен случившимся и не намерен дарить сердце, руку и казну еще одной коварной обольстительнице!

Вышло как-то чересчур театрально и слегка визгливо. Да нет, не слегка. Джамбо, сидевший рядом, болезненно поморщился и произвольно отодвинул стул. Однако казначей поддержал меня многозначительным «уху», видимо, тоже не желая отдавать казну еще кому-то.

– А сейчас я коротко расскажу вам условия, – продолжила я, игнорируя толстую тетушку, а может, и матушку, попытавшуюся вступить в разговор. – Участие в отборе сугубо добровольное. Вы можете покинуть Гиз в любую секунду и отказаться от участия. Ах, долго добирались? Пять суток в пути? Ничего себе! Тогда вот сумма вступительного взноса... Нет, ошибки в нулях там нет. Взнос доказывает состоятельность семьи кандидатки... Я искренне рада, что вы представитель старинного и могущественного рода Картивэль, но правила есть правила. Что? Вы не рассчитывали на дополнительные траты? В таком случае вы всегда можете занять недостающую сумму в нашем банке... – махнула я рукой на брата казначея.

Пока родня девушки оформляла бумаги на заем с грабительскими процентами, за дело взялся распорядитель Ли. Мужчина с дотошливостью старой бабки, пришедшей за пенсией, расспрашивал кандидатку. Я, пользуясь студенческими сокращениями и дополняя конспект визуальными образами собачек, рамок и забавными комментариями на полях, быстро фиксировала ответы. Джамбо уважительно глянул на мои творения, видимо, приняв их за искусный шифр, а после углубился в создание собственных записей.

После того как кандидатка была допрошена, тьфу ты, опрошена, а казначей получил бумагу, подтверждающую перевод, я еще разок мило оскалилась всей чете Картивэль и продолжила:

– Теперь, когда формальности улажены, и вы, леди Картивэль, заплатили взнос и стали нашей конкурсанткой, я расскажу о конкурсе... Борьба продлится десять дней, каждый день – новый конкурс, по итогу которого я буду выбирать победительницу, которая отправится на романтическое свидание с королем Максимельяном, где у нее будет реальный шанс проверить, существует ли любовь с первого взгляда, или это все вымысел. Проигравшая – поедет домой.

Родственники кандидатки, как-то разом подобрались и строго глянули на Габриэllu. Та гордо вскинула подбородок, демонстрируя здорово завышенную самооценку и уверенность в собственной победе.

Наивная, тут таких, знаешь, сколько было!

– Ах да! Еще одно правило. – Якобы запаматовала я. – Во избежание нечестной игры, подкупов, заговоров и закулисных интриг, слуги и родственники не допускаются до проживания в замке... А что вы смотрите на меня, как на врага народа? Вам, между прочим, будут выделены номера в гостинице. Гардероб конкурсанток также остается у родственников, в замок девушки могут взять с собой лишь небольшой ридикюль или сумку с самым необходимым... Нет, нет и еще раз нет! Свидания с родственниками строго по записи, не чаще одного раза в три дня. Переписка не

возбраниется.

Естественно, она не возбранилась. Должны же мы знать, кто и что планирует в борьбе за теплое местечко на троне. Да, сама знаю, что читать чужую переписку некрасиво, но я ведь должна держать руку на пульсе закулисных интриг. А в том, что они будут, не сомневался никто.

И пока чета Картивэль еще не переварила услышанное и не вышла из шока, я решительно добила:

– Сейчас мы просим леди Картивэль попрощаться с родными, взять вещи и направиться в отведенные для конкурсанток покои.

– А если я не согласна на такие чудовищные условия? – взвилась леди березка.

Надо отдать ей должное, остальные срывались на близкий к пороссячьему визг и впадали в истерики гораздо раньше, а это вон как долго продержалась. Рекорд!

– Повторюсь, – сдержанно улыбнулась я, – участие в отборе сугубо добровольное. Вы можете покинуть Гиз в любую секунду и отказаться от претензий на короля Максимальяна.

– Но мы заплатили вступительный взнос!

– А это уже вопрос приоритетов. Что для вас важнее – будущий супруг или комфортабельные условия проживания во дворце?

Судя по тяжелому коллективному взгляду семейства Картивэль, в приоритете были деньги. Ведь выплачивать заем они должны были в любом случае.

Да-да, не надо похвалы, сама знаю, какая я хитрожо... жутко хитрая!

Глава 3. Не злите сваху, или король в гневе

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

Ближе к обеду слово «свах» приобрело оттенок проклятия. Это просто девушки собрались все вместе и увидели двухэтажные кровати, расставленные полукругом в центре просторного зала. Управляющий, собственно и посоветовавший этот зал, тем временем демонстрировал мне семь потайных смотровых окошек и еще столько же слуховых. Куда так много, я не спрашивала, достаточно было вспомнить креативность архитектора, возводившего стены замка.

Потратив минут пятнадцать на коллекционирование гадостей в адрес собственной персоны, я поправила очки, вооружилась списком кандидаток, красным учительским карандашом и вошла в серпентарий. «Гадюки» синхронно подняли головы, повернули их в мою сторону и слаженно зашипели.

– Госпожа сваха! Это никуда не годится...

– Я потомок великого рода...

– Вы не можете...

– Я требую...

– Где такое видано...

Я обвела тяжелым взглядом присутствующих «влюбленных жаб» и кааак гаркну:

– А ну-ка ша!

В зале повисла мертвая тишина.

Думаю, доспехи демонтировали зря. Просто после моего угрожающего «ша!» те ушли бы отсюда добровольно, прихватив духов, привидений и пауков с собой, а смущенная пыль сгруппировалась бы в кучку и заползла под плинтус. Ибо да, в гневе я страшна! А они тут такого про меня за глаза наговорили, что можно целый справочник по проклятиям и словесным гадостям издать.

– Слушаем и не перебиваем, – вновь рявкнула я. – Это – ваши общие покои... Я сказала, тихо, или вылетите отсюда еще до официального ужина с королем Максимельяном! Повторюсь, это – ваша общая спальня, другой не будет. Если кто-то из конкурсанток за три дня конкурса набирает сто очков, она делает ручкой остальным неудачницам и отправляется жить в покои западного крыла. Шанс на собственную комнату есть у каждой, так что хватит гомонить, лучше потратьте эти три дня на изучение своих конкуренток, их сильные и слабые стороны, чтобы знать, как выгодно отличаться на общем фоне.

Девушки призадумались, затихли и начали приглядываться к соседкам-конкуренткам, тем временем я коротко кивнула слугам, и те очень сноровисто начали прибавать две прямоугольные пластины прямо к массивным дверям зала. Двери, кстати, были зачетными, в три моих роста высотой и в половину руки толщиной. Таким самое место в хранилище банка, или королевской сокровищнице, или в тюрьме...

– Это, – я подняла над головой свой свиток, – ведомость с вашими баллами. На правой табличке, – ткнула карандашом себе за спину, – ее точная копия. Все изменения, внесенные мной, будут моментально отражаться в списках, прикрепленных в вашей комнате. Правила поведения в замке и правила участия в конкурсе висят слева и остаются неизменными на протяжении всего конкурса. Вопросы есть?

– Когда мы увидим короля Максимельяна? – раздался дерзкий голос из толпы.

Я внимательно оглядела высокую, спортивную блондинку с причудливым каре, затем нашла ее в списках.

– Леди Фарай? – Блондинка кивнула. – Конкурсантки встретятся с королем Максимельяном сегодня вечером. У каждой из вас будет ровно три минуты личного общения с королем в парковой беседке, так что продумайте заранее, о чем вы будете говорить. После представления мы соберемся на торжественном ужине... Да, кстати, у вас всего два часа на приготовления. Советую поторопиться.

– А как же слуги? – потрясенно выкрикнула одна из конкурсанток.

– Сами, девочки! – я ехидно улыбнулась, уже представляя, как эти красавицы размалюют себя и друг друга. – С этого дня вы все делаете сами!

Покидать зал пришлось под истошный визг и крики кандидаток, кинувшихся наводить марафет. Я неспешно вышла, дождалась, пока двое слуг прикроют за нами массивные двери, и скомандовала:

– Следите, чтоб не подрались.

– Так они же леди! – оторопело произнес один из слуг, но под моим снисходительным взглядом тут же исправился: – А не позвать ли нам стражников? На всякий случай...

Я милостиво кивнула, соглашаясь с тем, что мускулистые, тренированные парни скорее разнимут дерущихся девиц, нежели вышколенные слуги, и пошла к управляющему.

За всеми этими делами я так забегалась и закрутилась, что напрочь забыла попросить для себя скромную комнату на этаже с прислугой.

Управляющий обнаружился на кухне в компании с поваром, последний возрадовался моему появлению, как любящий пес возвращению хозяина. Меня усадили за широкий деревянный стол, выставили пять тарелок со всякими вкусностями и огромной чашкой клубничного компота. Пока я, жмурясь от удовольствия, уничтожала еду с тарелок, управляющий отнес мои вещи в комнату. Экономка, также присутствующая на кухне, тихо скомандовала двум горничным прибраться и заправить для меня постель.

И вот сижу я, вся такая тихая, мирная и неразговорчивая, так как ем и, соответственно, рот занят, а тут в кухню влетает его величество собственной персоной.

Едва я его увидела, показалось, что меня оглушили. Огрели пыльным мешком. Максимальян был хорош, это я еще в первый раз поняла. Даже теперь, в пыльной одежде, с темным пятном грязи на щеке и шлейфом паутины, прицепившейся к его темным волосам.

Я смотрела в знакомое и незнакомое лицо мужчины, подмечала детали и старалась не фокусировать взгляд на соблазнительных губах, которые тем временем что-то говорили.

Стоп! Машка, соберись!

Очнувшись от легкого ступора, я энергично тряхнула головой, так что даже очки слегка съехали вниз, поправила их и более осмысленно посмотрела на недосупруга.

– М-м-м? – вопросительно приподняла брови.

– Вы уволены.

У меня ложка из рук выпала от его заявления, но я ничего, я собралась, прожевала то, что уже успела сунуть в рот до появления венценосной особи мужского пола, проглотила и даже салфеткой губы промокнула, а потом с самым наглым видом заявила:

– А вы не можете меня уволить!

– Это еще почему?

Я облизала столовый прибор и развела руками:

– А вы меня не нанимали!

А потом я вспомнила, что сваха еще не знакома с клиентом, поэтому нахмурилась и полюбопытствовала:

– Кстати, а вы кто такой наглый будете?

Макс чуть нахмурился, подошел, наклонился, уперев руки в столешницу, и козырнул своим положением:

– Король.

И взгляд такой выразительный, с намеком. Дескать, госпожа сваха, вы понимаете, с кем пререкаться вздумали? Но, во-первых, Макс никогда у меня в авторитетах не ходил, а во-вторых, я – Светлая Богиня, а это, согласитесь, куда значительнее, чем всякие там короли крохотных королевств. А потому подцепила с тарелки кусочек огурца, с аппетитом захрустела и выдала:

– Ну и?

Макс слегка офигел от степени моей непрошибаемости, нацепил на лицо физиономию из разряда: «я такой суровый, что сам себе в зеркало не улыбаюсь», а после пояснил:

– Одного моего приказа достаточно, чтобы вышвырнуть вас за ворота Гиза.

И такой он был весь из себя внушительный, большой, уверенный в собственном могуществе, но я, зараза этакая, почему-то не прониклась.

– Да пожалуйста, – отщипывая румяную корочку от куска хлеба, кивнула я. – Вот только про неустойку не забудьте.

Макс окончательно растерялся.

– Какую неустойку?

Я с самым невинным выражением на лице протянула королю магически защищенный свиток, что я, дура, что ли, давать взбешенному королю обычную бумагу, а потом взяла ложку, хлеб и продолжила прерванное пиршество. Прислуга, искусно притворяющаяся пустым пространством кухни, косила на меня большими глазами, полными такого уважения, что аж на душе приятно стало.

Максимельян демонстрировал противоположную реакцию. Он пробежал документ по диагонали, на секунду замер, а затем начал перечитывать с начала. Челюсти сжаты, желваки ходят ходуном, во взглядах, бросаемых на обедающую сваху, неприкрытое пожелание подавиться. Но я продолжала с аппетитом вкушать яства, ничуть не смущаясь от всеобщего внимания.

В итоге Макс не выдержал, тихохонько ругнулся, порывисто развернулся и вышел вон. После его ухода в коридоре что-то громко бабахнуло, словно один злой и страшный король схватил пуфик за ножку и со всей дури жажнул им об стену.

Максимельян ушел, а мне вдруг так грустно стало. Когда Дизон помогал ставить на меня заклинание неузнаваемости, я страшно волновалась, что один не в меру догадливый король все же сможет догадаться, что перед ним не пожилая госпожа сваха, а быстроногая невеста. А теперь почему-то жутко разочарована тем, что меня не разглядели.

Вот и пойми после этого женскую натуру!

Я огорченно вздохнула и решила поскорее заесть, а после и заработать внезапное горе, но тут дверь на кухню снова скрипнула, являя короля Максимельяна. Он прошел к столу, сел с противоположной стороны и скомандовал:

– Оставьте нас. – И уставился на меня как удав на кролика.

А я что? Я – ем, так безопаснее и приятно.

– Леди... – начал он, едва кухня опустела.

– Госпожа сваха, – подсказала я с набитым ртом. – Просто, госпожа сваха.

– Откройте мне маленькую тайну, госпожа свата, – удивительно спокойным тоном начал Макс, хотя в глазах цвета горького шоколада плескался океан злости, – Как часто в вашей профессии происходят несчастные случаи с летальным исходом?

В этот раз я действительно подавилась.

Просто свиток с контрактом ведь Линка писала. Она еще очень долго колебалась – включать ли пункт «безвременная кончина госпожи свахи» или нет. В итоге сочла, что в таком деле перестраховка лишней не бывает. Королева Адерли, прочитавшая договор, тоже внесла парочку заковыристых предложений, после чего я расслабилась. Макс, конечно, хорош и подкован в таких делах, но куда ему против страшно умной полунаемницы и старой интриганки?

– А с чего вдруг такой интерес? – откашлявшись, выдавила я, делая пару глотков компота.

– Давно на похоронах не был, – заявил этот гад венценосный, криво ухмыльнулся и припечатал: – У вас не выйдет меня женить.

– Спорим?

Макс, видимо, заметил алчный блеск, зажегшийся в моих глазах, очень быстро сообразил, что при неудачном исходе может лишиться и казны, и холостяцкой жизни, поэтому прикинулся глухим.

– У вас ничего не выйдет, госпожа сваха. Я настроен категорически.

Ой, да знаешь, где мы с Адерли видели твою категоричность? Никуда вы, батенька, от нас не денетесь!

– Вы меня не услышали?! – неожиданно зло рявкнул Максимельян, оставшийся недовольным моей ответной улыбкой. – Мне не нужна жена, спутница жизни или подружка. После разговора с вами Джембо соберет всех приглашенных девушек в тронном зале и объявит о моем решении отправить их по домам.

– Это несправедливо! – возмутилась уже я. – Кандидатки пилили в ваш захудалый Гиз через половину Светлых земель! Вы не можете вот так вот запросто выставить их вон!

– Напомню, я король.

Ой, а пафоса! Пафоса-то сколько!

– А как же законы гостеприимства? Или вам глубоко безразлично, что о вас подумают члены самых знатных родов? Так, вижу по глазам, что плевать. Но сочувствие! Но хоть капля сострадания-то в вас есть? Девушки, между прочим, голодные с самого утра. Повара сбились с ног, готовя изысканные кушанья для праздничного пира!

Макс поднял брови и оглядел совершенно пустую кухню.

– О да, еще скажите, все вымерли от усталости.

Но я продолжала:

– Распорядитель Ли занят приготовлениями к празднику, актеры, музыканты, дополнительно нанятая прислуга! Вы хоть понимаете, какую неустойку придется выплатить этим людям! Да казначей грохнется в обморок. А что делать с вступительными взносами? Их же придется вернуть!

Вот последнему я искренне ужаснулась. Просто видела эту кучу мешочков с золотом, и во мне проснулся жадный дракон. Отдать полученное такими трудами? Ну уж нет! Вот вам, товарищ король, конструкция из пальцев, в народе именуемая «кукиш»!

– Вынужден вас разочаровать, госпожа сваха. – Макс даже не подозревал, как сильно встрял. – Сегодня вечером я очень занят. Дела, знаете ли. Дела...

Я так разозлилась, что чуть не треснула собеседника ложкой. Отодвинув от греха подальше все пять тарелок, я встала, оперлась на стол и прошипела:

– Ззаняты...

А дальше я улыбнулась. Хотя нет, это была не улыбка. Это был торжествующий оскал человека, замислившего великую гадость!

– Если в оговоренное время я не увижу вас в беседке, то сперва отправлю к вам вашу матушку, после будет казначей, далее по списку расстроенный сорванным торжеством распорядитель Ли. А если стенания этой троицы не произведут должного эффекта, дам отмашку конкурсанткам штурмовать ваши покои...

– Госпожа сваха... – Макс тоже встал, отзеркалил мою позу, то есть тоже оперся руками о столешницу и наклонился вперед. – С троицей стенальщиков, в лице моей матери, казначея и распорядителя, я справлюсь. Точно так же, как справлялся много раз до этого. А леди, приехавшие по приглашению моей матери, никогда не опустятся до... как вы там выразились? Штурм моих покоев?

Наши лица оказались так близко, что я смогла уловить запах Макса, чуть заглушенный сыростью подземелья, пылью и запахом еды, поднимающимся от тарелок, отодвинутых мной ранее.

– Ваши угрозы смешны, – припечатал король, и на его губах заиграла насмешливая улыбка. – Впрочем, как и вы сами.

Клянусь, недосупруг был в секунде от макания королевской физиономии в блюдо с пирожками. Эффектнее, конечно же, было бы макнуть Макса в салат или супницу, но просто пирожки стояло четко по траектории. Я уже в деталях представляла, как схвачу этого несговорчивого гада за волосы, применив божественную силу, чтоб не вырвался из захвата, потяну вниз, и... Делай раз! Делай два! А теперь повозить туда-сюда, чтобы начинка равномерно размазалась!

Но тут в кухню влетел запыхавшийся слуга. Тот самый, что должен был следить за порядком в опочивальне кандидатов.

– Госпожа сваха! Госпо... – заметив короля, слуга немного стушевался, быстро пригладил

растрепанные волосы и на полтона тише сообщил:

– Госпожа сваха, конкурсантки дерутся. Как вы и предсказывали.

Макс округлил глаза, я же, спокойная и непоколебимая, как мавзолей на Красной площади, повернулась к запыхавшемуся слуге и уточнила:

– Где стража?

– Так леди уже троих вырубили, – нервно теребя в руках осколок какой-то вазы, выпалил слуга и жалобно попросил: – Госпожа сваха, вы бы сходили... повлияли... Без вас ну никак!

Я была готова расцеловать молодого паренька за столь своевременное появление и за последнюю фразу в частности, однако сдержалась. Больно надо чужих мужиков целовать! Вместо этого я посмотрела на Макса и ехидно уточнила:

– Ну что, ваше величество, вам все еще кажутся мои обещания смешными? Впрочем, можете не отвечать. Начало конкурса знакомств на закате. И еще... – я окинула его недвусмысленным взглядом. – Оденьтесь поприличнее. Ну не знаю, парадно-выходную мантию из шкафа достаньте и корону нацепите. А то признать в вас короля можно только при наличии таблички с крупными буквами «ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО».

За сим я повернулась к разгневанному Максиму спиной, расправила плечи и прошествовала к выходу. Правда, уже в коридоре сорвалась на бег. Просто массовая женская драка – это совсем не то, что я планировала на сегодня!

Максимельян Рок,

король города-королевства Гиз

Последний из Роков находился в состоянии холодной ярости. Максимельян вошел в свои покои, кивнул сидящему в кресле с книгой на коленях Дхамбо, ушел к себе и надолго заперся в ванной. Горячая вода и смена одежды сделали свое дело – король слегка остыл, но в том-то и дело, что слегка.

Дхамбо, заметив возвращение лучшего друга в гостиную, отложил книгу в сторону, прищурил глаза и уточнил:

– Сваха?

– Убил бы! – рявкнул Максимельян, падая на диван. – Если бы не эта лаэрдова компенсация... Рад, что ты очухался, друг. Не знаю, что бы я делал без тебя.

Безродный улыбнулся одними глазами и наклонился вперед:

– Знаешь, кого тебе следует благодарить за мое своевременное возвращение в ряды трезвости?

– Она и здесь успела! – Максимельян ругнулся, затем нахмурился. – Ты, кстати, не помнишь, где моя корона?

– Шутишь? Последний раз я видел ее лет в десять, когда мы играли ею в футбол прямо в тронном зале.

Дхамбо тихо засмеялся. У него не всегда получалось делать это, но в те редкие моменты, когда эмоции пробивались сквозь панцирь пустоты, смех выходил именно таким – тихим, легким и очень светлым.

– Скажу честно, Макс, ты никогда не умел развлекаться.

– Не так воспитывали.

Они немного помолчали. Максимельян все пытался вспомнить, куда сунул малость помятую после игры корону, и есть ли у него вообще парадно-выходная мантия. Дхамбо сосредоточенно изучал лицо лучшего друга.

– Что нового, помимо еще одной женщины, отравляющей твою жизнь? – любопытствовал

бездородный.

Король сел, стянул с шеи кожаный мешочек и осторожно извлек из него крохотный прямоугольник бумаги. Джамбо взял переданную записку, развернул, быстро прочел, и его лицо заледенело, вновь утратив чувства и краски эмоций.

– И давно ты это получил?

– Пару дней назад.

Бездородный еще раз перечитал послание, затем вернул записку и поднялся из кресла.

– Пойду разбираться.

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

К концу первого отборочного дня слово «сваха» потеряло оттенок проклятия и стало ругательным.

Мне крупно повезло, что к тому моменту, как я добежала в общую спальню конкурсанток, разошедшиеся девицы уже успели выпустить пар и притомиться. Появление «госпожи свахи» было встречено продолжительным ликованием, переходящим в экстаз, фанфарами и салютом... Да шучу я, шучу!

Никто моему приходу не возрадовался, а уж когда я, вооружившись красным карандашом, принялась карать зачинщиков и просто неугодных моему взору, недавние соперницы вдруг объединились и начали ну тааак выразительно поглядывать в сторону моей хрупкой фигуры...

К счастью, дальше взглядов дело не пошло, я ведь не самоуверенная идиотка, чтобы приходить на разборки одна! За моей спиной ехидно ухмылялись Бык, Линка и... еще около десятка бойцов гарнизона.

На моей стороне была сила и красный карандаш, поэтому семи девушкам, затеявшим драку с последствиями, пришлось прощаться с мечтой о коронованном супруге и топать с вещами на выход. Еще трех забрал примчавшийся лекарь, чтобы ликвидировать самые сложные травмы – сломанную руку, глубокий порез, который требовалось зашить, и сильное сотрясение мозга.

Все остальные участницы драки отделались ссадинами, ушибами, царапинами и глубоким потрясением. А тут еще и я добила:

– Напоминаю, до встречи с мужчиной вашей мечты остался час!

Конкурсантки издали коллективный вой, предшествующий массовой истерике, и начали метаться по комнате, как хомяки по клетке. Оставив Линку с охраной следить за процессом сборов, сама побежала проверять, все ли готово к празднику.

Лично для меня этот час пролетел за пару мгновений.

Сперва встречала музыкантов, показывала, где и что им предстоит играть. Потом бегала на кухню, удостовериться, что повара на радостях не забросили тот минимум работы, что я попросила их сделать. Еще пришлось забежать к Адерли и посплетничать на тему драки и семерки устраненных. Потом меня поймал воодушевленный женскими боями Бык и попросил провести один из конкурсов, но я, занятая своими мыслями, только отмахнулась и побежала дальше. Потом были распорядитель Ли, казначей с братом, экономка, конюх, седлавший Василия, управляющий, посыльный от совета лордов...

Короче, к тому моменту, как все приготовления были окончены, я была мокрая, задерганная всеми и жутко злая!

Но на церемонии представления конкурсанток королю это никак не сказалась. Та прошла просто шикарно! Вот прям лучше некуда! Шапито, дю Солей и Куклачев со своими кошечками – ничто по сравнению с масштабами нашего мероприятия.

Старт к всеобщему веселью начался с меня.

Я просматривала списки, вычеркивая тех, кого пнули под за... шлейф сапогом после учиненной драки и споткнулась на цифре 33. В голове тотчас что-то щелкнуло и зазвучал мотивчик детской песенки про стихоплета, которого отправили в деревню на поправку. А уж когда я увидела толпу разряженных прелестниц, начала мурлыкать: «Тридцать три коровы... Тридцать три коровы...» уже вслух.

Это надо было видеть! Девушки, возможно, впервые оставшиеся без прислуги, нацепили на себя все, что лежало в чемоданах. И это «все» шло им так же, как корове седло.

Замысловатые прически, опадающие шпильками при каждом шаге, примятые платья со следами драки, драгоценности из разных комплектов и макияж в лучших традициях Мэрилина Мэнсона... Короче, жуть полнейшая!

– Вы очаровательны! – тем не менее заверила я конкурсанток, поддерживая в девушках дух соревнования, и начала инструктировать.

По плану участницы должны были прибывать на единороге, то бишь на Василие, коне моем верном... Кстати, все конюхи искренне верили, что госпожа сваха где-то нарыла сильного мага-иллюзиониста, который наложил на обычного ослика качественный морок. Я никого ни в чем не переубеждала и только загадочно улыбалась. В конце концов, заблуждения – личное дело каждого. Но вернемся к конкурсу...

Значит, Василий привозит участницу к входу в парк, где в нервном томлении переминается король Максимальян, девушке помогают спуститься на землю, после чего та гордо и величественно шествует по дорожке из лепестков роз навстречу своей судьбе, замершей от восторга в украшенной гирляндами цветов беседке.

Красиво? Не то слово! Романтично? Да даже Линку на слезу умиления пробило! Что может пойти не так? А вот все!

«Не так» началось с момента появления короля в саду.

Я как раз разговаривала с музыкантами по поводу их гонораров. Ну как разговаривала, скорее, мы с директором этого оркестра увлеченно торговались. Я так отчаянно пыталась сбить цену за услуги, что даже не сразу обратила внимание на то, как все притихли и вытянулись по струнке. Почувств неладное, обернулась и непроизвольно залюбовалась мечтой девичьих грез, идущей по дорожке от замка в нашу сторону.

Высокий, притягательно отстраненный, плечистый мужчина в черном костюме с серебристой отделкой уверенно шел сквозь толпу, прорезая ее, как корабль волны. А вот в кильватере переодевшегося Джамбо плелся весь такой несчастный и хмурый король Максимальян.

– Ваше величество, мы же договаривались! – зашипела я, едва оба мужчины приблизились. – Я, между прочим, громко, с идеальной артикуляцией попросила вас приодеться к мероприятию! А вы?

– И я приоделся.

Макс даже бровью не повел, словно это не он, а кто-то другой заявился на первое свидание к тридцати трем женщинам в простых коричневых штанах, белой рубашке и самой тривиальной куртке, кое-где потертой от частой носки.

И вот где, я спрашиваю, корона? Где, чтоб его кандидатки покусали, королевская мантия? Где хотя бы ненавязчивый шлейф дорогого одеколona?

Да он бы еще джинсы рваные напялил, майку с черепом, а поверх косуху нацепил! Ну чтобы уж стопроцентно добить хрупкую девичью психику изысканной леди.

Я уже собиралась позвать Адерли и отправить семейство Роков переодеваться, но потом наткнулась на категоричность в глазах цвета горького шоколада и поняла, что короля мы в таком случае больше на празднике не увидим.

Пришлось сцепить зубы и ткнуть в сторону беседки:

– Занимайте свое место. Сейчас начнем.

Джамбо отошел в сторону рядов стульев, где расположились приглашенные на мероприятия гости, родственники участниц и лорды из совета. Максимальян, как тот бычок на доске, побрел, вздыхая на ходу, к точке встречи. Ну а мы с Линкой засели в кустах рядом, чтобы контролировать время и раздавать баллы. Такое мини-жюри!

И вот музыканты заиграли нечто торжественно-романтическое, как я и просила, из-за поворота

показался Василий с леди Дигль на горбу, лениво прошел четыре метра, замер, опустил голову, принялся и... начал жрать!

Жрать гравий, покрывающий дорожку!!!

– Василий, скотина! Ты что творишь! – заорала я, высовываясь из своего убежища. – Немедленно плюнь каку и топай дальше!

Единорог посмотрел на меня виноватыми глазенками и продолжил с аппетитом хрустеть коричневыми кругляшками гравия, словно Паша Воля сухариками.

– Ну все... – весьма многообещающе заявила я, выбираясь из кустов.

Но ни это, ни мои угрозы пустить чью-то шкуру на коврик, ни даже попытка леди Дигль свалиться, не испортили Василию аппетит.

– Это что за выкрутасы?! Тебя же покормили час назад!

Конь мой, увы, не совсем верный, грустно вздохнул, давая понять, что кормили его не просто час назад, а ЦЕЛЫЙ час назад!

– Ты еще скажи, что молодой и растущий организм, который я припахала к общественному труду.

Василий фыркнул, подтверждая вышеозвученную мысль, опустил голову пониже и начал всасывать гравий на манер пылесоса.

В итоге пришлось одной госпоже свахе хватать легендарное для местных аборигенов существо за самое ценное (я про рог! а вы что подумали?) и тащить упирающееся животное вперед. И все это под откровенно злорадствующим взглядом Макса и шепотки публики. Но если до публики мне было как-то индифферентно, то в короля захотелось метнуть что-то большое, тяжелое и желательно острое. Бросить и прибить на фиг!

– Леди Тая Дигль! – зычно объявил слуга с дикцией Левитана.

Подоспевшие слуги сняли леди с Василия. Тая Дигль поправила темно-бордовое платье, оскалилась в сторону беседки и... пошла к избраннику.

Максимельян как-то весь напрягся и настороженно наблюдал за приближением леди. Гости притихли, музыканты сбились и прекратили играть. В образовавшейся тишине был слышен только тихий стук, это Василий, потрясенный проходкой леди не меньше остальных, открыл от удивления пасть, и оттуда на дорожку посыпались камушки гравия.

Просто леди Дигль не только шла. Она выделяла бедрами восьмерки на манер восточных танцовщиц, успевая при этом еще и исполнять грудью «цыганочку».

Нет, по отдельности это смотрелось очень даже неплохо, тем более там было чем вилять и трясти, но все вместе... Создавалось впечатление, что девушка шагает не по дорожке из лепестков роз, а по оголенным проводам.

Тая Дигль продолжала концентрировать на себе взгляды присутствующих... и, видимо, кто-то сглазил. Я даже знаю, кто.

Линка, с коварной улыбкой на губах, незаметно пробежала вдоль кустов, поравнялась с дергающейся кандидаткой и рванула одну из тонких нитей, спрятанных в траве. Леди Дигль споткнулась, коротко взвизгнула и с тихим, но очень сочным «шлеп!» обрушилась на землю, подняв облачко лепестков.

Я облегченно выдохнула, моему примеру последовали остальные гости. Как оказалось, зря!

Кандидатка, решившая максимально достойно выйти из сложившегося положения, подняла голову, уставилась на Макса голодными глазами и... поползла!

Да не абы как! Нет, она решила не успокаиваться на достигнутом и продолжила виляния пятой точкой из положения лежа!

Лицо Максимельяна вытянулось еще сильнее, он судорожно сглотнул, отступил на полшажка и вопросительно посмотрел на меня. Я широко улыбнулась, показала большой палец и прошептала одними губами: «Все по плану!»

Король не поверил. Король нахмурился. Король начал озираться, планируя побег из этого дурдома.

– Вы ж только гляньте, как ползет! Какой талант лазутчика пропадает! – за моей спиной возник

Бык. – Госпожа сваха, отдайте мне кандидаток ну хоть на часок. У меня там такая шикарррная полоса препятствий без дела простаивает! Вам не сложно, а мне – приятно.

Я вновь отмахнулась от наемника, грозно зыркнула в сторону музыкантов, хранивших молчание, и погрозила Линке кулаком. Та только руками развела, мол, кто ж знал?

Тем временем «пляски красной анаконды» подошли к концу. Леди таки доползла до цели. Максимальян галантно подал руку, помогая даме подняться, кандидатка благодарно кивнула, поднялась и тут...

– Ай!

Нет, сегодня все явно сговорились против меня.

Каблучок на туфельке не выдержал накала и подломился, далее последовал короткий визг, сопровождающий падение. Но, видимо, король всерьез опасался, что после повторного падения дамочке может прийти гениальная идея ползать вокруг его ног, делая вид, что так все и задумано. Иначе чего ради Максимальяну понадобилось ловить девушку и поднимать на руки. Короче, сам виноват! Потому как, оказавшись на руках избранника, ушлая девица быстро смекнула, что к чему и откуда дети берутся, и присосалась к шее Макса.

Я вам так скажу, вампиры, комары и даже клещи – малые дети в сравнении с благородной дамой, нацеленной на скорый брак.

Все три минуты, отведенные для беседы, леди пила кровь из возможного супруга. В смысле, слюнявила шею. Эм... возюкала губами туда-сюда, имитируя жаркие поцелуи, и тихонько постанывала от удовольствия.

Все это время Макс, застывший, словно каменное изваяние, сверлил во мне взглядом дыры. Вот, кстати, зря сверлил! Я ведь по доброте душевной сперва хотела помочь, но после такого решила – пусть мучается. Ему полезно!

– Время вышло! – громко оповестил слуга, после чего Линка с трудом оторвала кандидатку от многострадального короля и потащила упирающуюся девицу прочь.

Максимальян грозно сдвинул брови и собрался было идти чинить со мной разборки и орать, что он в этом фарсе больше не участвует, но я вовремя слиняла, мотивируя это тем, что Василию надо перекусить перед торжественным вывозом следующей кандидатки.

А дальше... Дальше стало совсем уж весело.

Глава 4. Женщины, я не танцую!

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

Остальные участницы шоу «Замуж за короля», естественно, подглядели за фееричной проходкой леди Дигль. Естественно, решили, что леди Анаконда произвела на Макса неизгладимое впечатление, что в принципе было не так уж далеко от правды. И, естественно, абсолютно каждая решила превзойти конкурентку.

Девушки падали с Василия, вставали на мостик да так и шли навстречу судьбе, потрясенно замершей в беседке. Одна декламировала стихи собственного сочинения, другая пела, да так фальшиво, что ей подвывали собаки с псарни.

– Тридцать три несчастья, тридцать три несчастья, тридцать три несчастья, новая строка! Тридцать три несчастья, тридцать три несчастья выпали на долю короля! – тихонько хихикая, распевали в свою очередь мы с Линкой.

Решение самоустраниться возникло спонтанно. Где-то на четвертой кандидатке в жены мои попытки втолковать дамам, что вести себя, как пьяные шуты на масленицу, не самая здравая мысль, с треском провалились, и я ушла в кусты. В конце концов, кто тут у нас непредвзятое жюри?

Плюс ко всему, высокая изгородь спасала от прям-таки убийственных взглядов короля Максимальяна, бросаемых на одну ни в чем не повинную госпожу сваху.

Чуть позже ко мне присоединилась Линка в компании с корзинкой выпечки и вишневым винишком местного производства.

– Ставлю золотой, что в этот раз все обойдется.

– Оптимистка! – фыркнула Линка, делая глоток прямо из узкого горлышка.

– Ну должна же хоть одна из них... – начала я и тут же осеклась, потому как кандидатка, на которую я ставила, вдруг замерла посреди дорожки из лепестков роз, задрала подол нежно-сиреневого цвета и... вытащила две кукол на длинных веревочках.

– Ка-пец... – выдала я, наблюдая за представлением неумелого кукловода.

Девушка показывала сценку неземной любви короля и леди. Вот только король почему-то был блондином с пышными усами, а конкурсантка периодически сбивалась, меняла слоги местами и глотала буквы.

– С тебя золотой, – толкнула в бок до безобразия счастливая Линка, тихонько угорая над «роколь Симамильян» и «блюбленная касатка».

– Да без проблем, – вяло уплетая уже фиг знает какой по счету коржик, заверила я. – Сейчас напишу расписку, а ты после церемонии подойдешь к его величеству, только осторожненько, и попросишь золотой в счет моего гонорара за работу свахи. Лады?

Линка, видимо, представила себе лицо короля после церемонии представления кандидаток, потому как ее собственное вдруг резко помрачнело.

– А может, ты из божественных закров мне что-то умыкнешь? Артефакт какой, ну или там книжонку ценную.

– Да щас тебе! Размечталась.

На выходе двадцать первой конкурсантки петь мы перестали, Линка дожевывала последнюю булку, а я вдруг вспомнила, что возраст Христа – тридцать три года... Сравнивать не стану, но, глядя на своего недосупруга, я вдруг решила поставить ему крохотную церквушку на задворках РоккАбада и возвести лорда Рока в разряд великомучеников.

Словно почуяв, что о нем думают, Максимальян громко чихнул и принялся ожесточенно тереть руками глаза. Нет, ну вот кто ж знал, что среди гирлянд случайно окажется веточка полыни, на которую у Макса жуткая аллергия?

Король громко шмыгал носом, взирал на мир слезящимися глазами, украдкой чесал все части тела, до которых мог дотянуться, и мысленно проклинал тот час, когда я в образе госпожи свахи

переступила порог его замка.

Круто, правда? А ведь я старалась, чтобы все прошло хорошо. Представляете, что с ним станет, когда я начну пакость по-крупному?

К моменту окончания церемонии представления конкурсанток на улице окончательно стемнело. Слуги зажгли свечи, крохотные светильники из радужного стекла, и поспешили в замок. Вдовствующая королева повела вереницу участниц прихорашиваться перед ужином, распорядитель Ли увел гостей, родственников и членов совета лордов. На поляне остались только пара человек из охраны, помощники, спешно убирающие стулья, Джамбо, что-то обсуждающий с наемником в сторонке, и король Максимальян.

Я собиралась было подойти, чтобы получить заслуженный нагоняй, но тут Макс громко чихнул. Его повело чуть вперед. Чтобы избежать падения, король ухватился за украшенный столбик, и тут вся такая мощная и непоколебимая с виду конструкция сложилась боковинами вовнутрь, укрыв его величество пологом из цветочных гирлянд.

– Макс! – крикнул Джамбо, бросаясь на выручку другу.

– Валим! – крикнула я, хватая Линку за руку.

– Убью!!! – неслось нам вслед от похороненного заживо, оглушительно чихающего короля.

Юлий Ратан,

дипломат

Перепачканный в земле эльф сидел у входа в розарий с ядовитыми лианами и перепроверял сделанные записи.

Сегодня утром растения взбесились, выкопали остальных соседей, а после забаррикадировали дверь черенком от лопаты и окончательно вышли из-под контроля хозяина. Юлий пытался пробиться к ним весь день, но лианы метко плевались кислотой, не пропуская его в свои владения. Ближе к вечеру дипломат Ратан окончательно потерял веру в то, что сможет обуздать растения, еще с полминуты посидел, придумывая, как быть, а потом вырвал из блокнота листок, написал: «Не входить. Малыши самостоятельные», закинул на плечо лопату и пошел по дорожке в замок.

В последнее время он часто, много и крайне неудачно экспериментировал. Чтобы хоть как-то отвлечься после побега принцессы Мариэллы, Юлик подолгу мучил Линку вопросами. Студентка университета магии и ворожбы упорно врала, что знает ничего не знает, и вообще, у нее практика, а не поиски сбежавшей невесты. Эльф не верил Линке. Как и королю Максимальяну, уверенному в том, что Мариэлла погибла.

– Не говорите ерунды! Такие, как она, не умирают! – горячился эльф. – Влипают в неприятности – это да, находят приключения – еще как! Но банально умереть... Фу! Это слишком пошло, чтобы быть правдой.

Помимо Юлика в замке был еще один человек, упрямо не желающий верить в фатальный итог жизни принцессы Витард. Сайки, узнавший о случившемся чуть позже остальных, вскочил на первую попавшуюся лошадь из конюшни и умчался на поиски. Он прочесал долину, где разгневанный Макс наказывал кахар за похищение невесты, потом вернулся в замок и ощупал практически каждый камушек, спустился в подвалы и... был пойман королем.

Что да как там случилось, Юлик не знал, вот только Максимальян, все еще злой и неуравновешенный после побега Мари, велел Саю убираться из Гиза. Таким образом Юлик лишился еще одного члена их маленького кружка друзей, окончательно приуныл и ударился в крайне неудачные эксперименты.

Погруженный в мысли, что же пошло не так с лианами, и как за одну ночь ядовитые растения сумели эволюционировать до разумных существ, дипломат Ратан даже не заметил, что дошел до боковой аллеи. Здесь была большая поляна, красоту и гармонию которой нарушала старенькая теплица. Юлий уже давно мечтал прибрать ее к рукам, но садовник сражался за ржавую конструкцию с таким упорством, словно защищал от жены заначку.

Неожиданно чуткий слух эльфа уловил странные звуки. Заинтересованный дипломат сошел с

дорожки, завернул за живую изгородь и остолбенел. Спина к нему сидели музыканты, слева расположились гости, между рядами стульев проглядывала узкая дорожка из лепестков роз, ведущая к... теплице?

Юлик даже рот от удивления открыл, просто не сразу понял, что невероятной красоты беседка – это и есть предмет спора садовника и дипломата. А потом эльф заметил Макса, играющего желваками танец злости, и пухленькую девушку в нежно-голубом платье. Та странно подскакивала, прыгала и махала белоснежной лентой из стороны в сторону. И все это в полнейшей тишине.

Дипломат Ратан попятился, чтобы незаметно скрыться, но следом за девушкой с лентой появилась другая, и заинтересованный Юлик решил остаться. Тем более что на фоне сменяющих друг друга леди эльф с лопатой в оркестре – сущие пустяки.

В конце концов дипломат не выдержал.

– Прошу прощение, – тихо позвал Юлий музыканта, – а по какому случаю... праздник?

– Короля женят, – так же шепотом отозвался скрипач.

– Бедный мужик... – трубач сочувственно вздохнул.

Юлик недоуменно моргнул, пытаясь понять, как он мог пропустить событие такого масштаба.

– Вон! Вон она, за кустами! – оживился скрипач, показывая смычком на живую изгородь чуть левее беседки.

– Кто?

– Лаэрд в юбке! – ругнулся трубач.

– Сваха... – с нескрываемым благоговением прошептал скрипач, прижимая инструмент к груди.

Юлий отыскал глазами сваху, пару минут приглядывался к немолодой женщине, пытаясь понять, как та умудрилась вызвать столь странную и противоречивую реакцию у музыкантов, а затем его губы расплылись в радостной улыбке.

– Во дает! – выдохнул эльф, перебросил лопату на другое плечо и побежал в замок.

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

– Госпожа сваха!

– Ваше величество?

– Госпожа сссваха!!!

Макс был готов прибить меня на месте.

А я что? Стою, фальшиво улыбаюсь так, что щеки уже болят, и невинно хлопаю ресничками.

– Я вся внимание, ваше величество.

Макс недовольно глянул на собравшихся в обеденном зале гостей, рискующих получить массовое косоглазие, так усердно они поглядывают в нашу сторону. Дальше король, видимо, сообразил, что прилюдно прибить госпожу сваху не выйдет, и окинул недовольным взглядом уже мою скромную персону.

– Женщинам полагается приходить на подобного рода мероприятия в парадно-выходном платье с диадемой в волосах, – был его вердикт.

Сделал замечание и, главное, стоит такой довольный-предовольный.

Глупенький, ты еще просто не осознал, что отныне спокойной, радостной жизни твоему величеству не светит.

– А я не женщина, – радостно воскликнула в ответ, – я сваха!

У Макса задержался правый глаз, лицо окаменело, кулаки непроизвольно сжались. Испугавшись, что следующим, на чем могут сжаться руки короля, станет уже моя шея, причем до такого характерного хруста позвонков, я еще раз улыбнулась, прошмыгнула мимо разъяренного монарха и скрылась на кухне.

Король двинулся было за мной, но его перехватили родственники кандидаток, желающие лично выразить свое почтение монарху, а дальше в дело включилась вдовствующая королева Адерли. И если Макс планировал быстренько прибить госпожу сваху и свалить с ужина, то теперь вынужден был остаться.

А вот ужин прошел на торжественное ура!

Правда, это самое пресловутое «ура» радостно кричали только я, прислуга и повар. Остальные похожего восторга не демонстрировали.

Король Максимальян сидел во главе стола. Глазюки красные, слезятся от света, морда недовольная, аппетит плохой, на сидящих девиц посматривает с нескрываемым желанием прибить. Один словом – упырь. Всамделишный упырь!

Девы тоже вели себя странно – в доскональных подробностях вещали о своей дороге, не к месту хихикали, выпячивали губы, грудь, бриллиантовые кольца... короче, у кого что было, то она и выпячивала. А еще кандидатки на роль супруги короля придерживались массовой диеты – две картофелины, веточка укропа, ломтик черного хлеба и долька огурца. Посолить. Не смешивать.

Отчего вдруг такие гастрономические пристрастия? Так это я и мой красный карандаш, занесенный над списком участниц, как дамоклов меч над сами знаете кем, расстарались. Просто сложно трескать акулы плавники, мясо ягуара и ложкой наворачивать баклажанную икру, когда бдительная госпожа сваха прохаживается мимо длинного стола и сыплет замечаниями.

– Леди, это вы к фужеру с вином потянулись? Такая молодая, а уже ранняя стадии алкоголизма... Думали, что гранатовый сок? Ах, ну тогда ладно...

– Углеводы на ночь глядя? – ужасалась я, едва кто-то из девушек тянулся к блюду с пирожками. – Вы всегда так скверно питаетесь, или это на нервной почве?

В итоге зашуганные моими нескончаемыми замечаниями девушки вычислили продукты, за которые их не штрафовали, и с кислыми выражениями на лицах приступили к ужину.

Повар на радостях прослезился и даже попытался облобызать мне ручку, но я была яркой противницей слюнопусканий на свои конечности, поэтому попросила выразить восторг в продовольственном эквиваленте. Меня заверили, что поднос с ужином уже дожидается в спальне, после чего я, потирая руки от предвкушения, пошла инспектировать лордов.

– Ну что, господа хорошие, никто еще жениться не надумал, нет?

Эвры, даже те, что состояли в многолетнем браке, разом побледнели, притихли и как-то даже уменьшились в размерах. Прошло не больше получаса, а количество лордов, ужинающих за столом, сократилось вдвое.

И только один человек гулял и отрывался этим вечером – Джамбо.

Лучший друг короля пил, шутил и вел себя крайне подозрительно. Просто я привыкла видеть его Ледышкой – холодным, безэмоциональным, черствый сухарем, и такое внезапное преображение настораживало.

– Что с ним? – полюбопытствовала у Быка, подошедшего с очередным предложением устроить девицам на выданье марш-бросок до степи и обратно.

Наемник почесал пятерней затылок, а потом выдал:

– Чувствует себя живым.

И, видя, что мне нужны пояснения, добавил:

– Тут вот какое дело, госпожа сваха. Дружба Макса и Джамбо началась с того, что они, как все скумбрии в тесной бочке, пытались не отдать концы. Соплежуи искренне верили, что их спасут, вместо того чтобы выбираться самостоятельно. Вера довела до того, что голодный Макс психанул и позавтракал собственным другом. Как итог, оба живы, чего нельзя сказать о похитителях, но у Джамбо начисто атрофировалась чувствовалка, зато Макс обзавелся дополнительной – чувством вины. И все бы хорошо, вон сколько лет прожили, не зная бед, но тут в Гиз пожаловала принцесса

Мариэлла. Энергичная девчуля со склонностью к дебошам, вас чем-то отдаленно напоминает, принцеска зацепила Джамбо своей аурой, и у того пошел сдвиг по фазе. Короче, испортила такого хорошего мужика! – подытожил наемник. – Бабы – они такие...

Это что ж получается, из-за меня в Джамбо постепенно начали просыпаться чувства? Класс!

– Так это же хорошо! – заулыбалась я и не так уверенно уточнила: – Хорошо ведь?

– Наемники моего клана верят, что люди не проживают жизнь, а идут по ней, – тихо заговорил мой собеседник, и не было прежнего язвительного, прямолинейного наемника, был кто-то мудрый, глубокий и загадочный, как ночное небо. Я замерла и затаила дыхание, вслушиваясь, нет, даже не в слова, в истину.

– Все идут разными путями, выбирая то, что им по душе. Для кого-то это путь страсти. Идти по нему все равно, что катиться с горки, сидя в неисправной вагонетке. Весело, лихо, с ветерком, но неизменно в пропасть. Есть те, кто следуют по дороге благодати. Они выходят на дорогу в рваных башмаках и плохонькой куртке, но во взгляде их ты всегда увидишь улыбку. В конечном итоге они уходят так далеко, что другим никогда не угнаться. Кого-то не прельщает дорога, тогда он ложиться на землю и начинает ползти, проклиная солнце, острые камни на дороге и людей, проползающих мимо. Путь терний и предательства всегда открыт для тех, кто не верит, что сам усложняет свою жизнь...

Король Максимальян выбрал путь холодного расчета. Единственная возможная тропа, чтобы контролировать разрывающую его изнутри силу, но в отличие от своего друга, наш король всегда умел чувствовать. Джамбо же был лишен этой способности, поэтому не научился ее контролировать...

Бык глубоко вздохнул, на тонкие губы вновь вернулась кривая усмешка, и наемник уже совершенно другим тоном продолжил:

– А сейчас его накрыло медным тазом ощущений.

Пребывая в глубокой задумчивости, я мысленно попыталась представить, каково человеку, которого вел по жизни холодный разум, оказаться в шквале эмоций. Не получилось. Потом представила беременную даму, вприпрыжку скачущий гормональный фон от «люблю до одури» до «убью скотину», впечатлилась масштабами беды и куда более внимательно оглядела конкурсанток.

– Мы все думали, что делать с этим запившим паразитом, а тут вы...

– Женщина! – перебила я наемника. – Ему нужна любимая женщина!

Кто о чем, а я, кажется, чересчур вжилась в роль.

– Баба? – ужаснулся Бык и неодобрительно на меня покосился. – Какие-то кардинальные у вас методы, госпожа сваха!

Хотела поспорить, но тут король Максимальян, утомленный разыгравшейся аллергией и мучительно подробными рассказами конкурсанток о своей дороге до Гиза, вдруг резко поднялся из-за стола.

– Уважаемые дамы, господа, гости Гиза, члены совета лордов, мама... – последнее прозвучало как-то по-особенному выразительно. – Спасибо, что собрались в моем замке и поделили со мной этот чудесный вечер, но, к несчастью, я вынужден откланяться.

– Ваше величество! Но как же танцы и развлекательная программа? – громкий шепот подскочившего к Максиму распорядителя Ли был слышен даже в паре метров от монарха.

– На сегодня с меня достаточно... развлекательной программы, – холодно отрезал король.

Макс обошел стол и направился к выходу, но на полпути сделал небольшую крюк, поравнялся с нами и зло прошипел:

– Танцуйте сами, госпожа сваха! – и пошел прочь.

Он двигался, как и положено всесильному человеку – стремительно, уверенно, не оборачиваясь. И вот зря, кстати, он ни разу не обернулся. Иначе обязательно бы заметил хитрое выражение на моем лице.

Извинившись перед Быком, я многозначительно глянула на Адерли, убедилась, что старая интриганка поняла меня без слов, дождалась момента и незаметно выскочила в коридор.

– Я тебе покажу кузькину мамуленьку! – тихонько бубнила я себе под нос, сбегая по лестнице в

отведенную для меня комнату. – Ты, Максик, у меня еще попляшешь! И брейк, и тектоник, и польку-бабочку.

Максимельян Рок,

король города-королевства Гиз

Он распахнул двери в свои покои, пересек просторную гостиную и, на ходу скидывая с себя одежду, направился в ванную. Настроение, впрочем, как и самочувствие, были хуже некуда. Разыгравшаяся в саду аллергия не давала возможности нормально видеть, дышать, есть и даже думать. Точнее, весь ужин Максимельян думал только об одном – как поскорее закончить весь этот фарс, названный конкурсом невест, как выслать девиц обратно по домам, не вызвав общественного скандала, и как не придушить предприимчивую сваху раньше времени.

Горячая ванна отняла у него не больше десяти минут. Максимельян хотел полежать в воде еще немного, прогоняя из мышц усталость, но голод гнал его на веранду, где слуги уже должны были принести поднос с ужином. Накинув на голое тело халат, король вышел в гостиную и наткнулся взглядом на сваху.

– С легким паром! – издевательски пропела эта... эта... ссваху, обернулась и скомандовала:

– Заносите!

В королевские покои вбежали четверо ловчих с конюшни, двое стражников, кузнец и слуга с тележкой. Под четким руководством свахи все дружно рассредоточились: кузнец и слуга с тележкой ушли в спальню, ловчие стали вытряхивать из мешков охотничьи сети и капканы, стражники открыли два потайных прохода и начали обустраивать себе спальняные места.

Максимельян поймал за локоть суetsyающуюся сваху, притянул к себе и зло выдохнул:

– Что здесь происходит?

– Как что? – «изумилась» женщина. – Охраняем вашу честь и невинность от злостных посягательств со стороны озабоченных дев.

– В этой комнате только одна озабоченная дева! – рявкнул, потерявши остатки спокойствия, король.

Сваху открыла рот, видимо для того, чтобы выдать еще что-то в духе «я не дева, я сваха!», но из спальни послышалось кряхтение, возня, а следом стук. Максимельян выпустил сваху, заглянул в свои покои, несколько секунд наблюдал за тем, как на окно устанавливают решетку, а затем вновь вернулся к свахе.

Та уже успела ретироваться на террасу ближе к накрытому слугами столу и теперь с самым невозмутимым видом ощипывала веточку винограда.

При появлении Максимельяна госпожа сваха пробежалась по нему цепким оценивающим взглядом снизу-вверх и хитро подмигнула.

– Вы бы запахнулись, ваше величество, а лучше так вообще оделись. Все-таки ночь на дворе, зачем хозяйство без дела морозить?

От ее замечания внутри разлилось знакомое чувство голода. Максимельян ухмыльнулся, прикрыл двери на террасу и медленно пошел к своей добыче.

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

И тут я поняла, что доигралась. Просто Макс, он шел с намереньем, ага, с таким явным, неприкрытым намерением меня прибить!

Я непроизвольно попятилась, но споткнулась о ножку стола, рухнула в плетеное кресло на зеленую атласную подушку и сжалась, предчувствуя скорую расправу.

Максимельян, сверкая потемневшими от злости глазами, медленно надвигался с необратимостью снежной лавины.

Удивительное дело, но сейчас, в этом дурацком банном халате, с разъехавшимися в разные стороны полами, оголяющими мускулистую грудь, с мокрыми волосами и босиком, Макс выглядел гораздо солиднее и внушительно, чем на ужине. Я даже в кои-то веки вспомнила, что передо мной всамделишный король, и преисполнилась благоговения. Слегка так, но преисполнилась ведь!

– Маленький совет, госпожа сваха, – низким, чарующим голосом произнес Максимельян, наклонился, уперся руками в подлокотники кресла и навис надо мной, как тент над прилавком. – Никогда не злите властных мужчин.

И пока я ошалело хлопала глазами, король наклонился, одними губами забрал из моих чуточку похолодевших пальцев позабытую виноградинку и резко выпрямился.

– Составите мне компанию? – неожиданно предложил Максимельян, окидывая придирчивым взглядом накрытый стол.

– Тут на одного, – отчего-то севшим голосом сообщила я.

Максимельян усмехнулся, пододвинул второе кресло так, чтобы перекрыть мне путь к отступлению, и потянулся к приборам.

– Мне мясо, вам – салат?

И пока я хлопала глазами, пытаюсь понять, куда делся «злой Макс» и кто сидит рядом, монарх в халате придвинул мне тарелку и прибор. Точнее, себе он забрал нож с вилкой, а мне подsunул ложку для салата. Пару минут я просто зачарованно следила за тем, как Макс с аппетитом и нескрываемым блаженством на лице уничтожает стейк, а потом поняла, что тоже очень сильно проголодалась.

Села, пододвинула тарелку с салатом, взяла в руки ложку и приготовилась вкушать, но тут:

– Я хочу вас нанять.

– Не получится, – фыркнула в ответ, – я порядочная сваха и не стану саботировать процесс подбора вашей спутницы жизни ни за какие...

– Вы не поняли, госпожа порядочная сваха, – перебил Макс, задумчиво оглядел свою тарелку с кусочками стейка, потом мою – с листиками салата, и пояснил:

– Хочу нанять вас для подбора спутницы жизни моему лучшему другу.

– Это чем же он вам так сильно насолил... Погодите-ка! Что?!

Я удивилась. Так сильно, что даже не сразу сообразила, что Макс переложил мне пару кусочков мяса со своей королевской тарелки, так меня потрясло его заявление.

А Макс как ни в чем не бывало вернулся к трапезе, проглотил большой кусок мяса, затем налил себе немного вина и только после этого снизошел до пояснений.

– Предположу, что Бык уже успел поведать вам историю нашей с Джамбо дружбы, а также с превеликим удовольствием поделился с вами тем фактом, что с некоторых пор к Джамбо вернулась способность чувствовать. Практически уверен, что наемник сетовал, мол, испортили мужика.

Не дожидаясь моего кивка, Макс откинулся на спинку кресла и продолжил:

– Королева Адерли отзывалась о вас очень благосклонно, и так как я чувствую свою ответственность за жизнь и судьбу Джамбо, то хочу прибегнуть к помощи высококвалифицированной свахи. Гонорар будет таким же, как в договоре на меня, сроки – до конца вашего, с позволения сказать, конкурса невест... Устраивает мое предложение?

Вспомнила список кандидаток, невольно поморщилась и уточнила:

– Я могу подумать? Ну, скажем, до завтра?

Его величество благосклонно кивнул, поправил полы халата, но не запахнул, а наоборот открыл всю грудь нараспашку, и начал едва заметно поигрывать мускулами. Словно бодибилдер на выступлении. Как я это заметила? Так я просто ведь специально присматривалась, точнее, глаз

оторвать не могла...

И вроде бы ну что такого было у Макса, чего я не видела на фотках молодого Арнольда Шварценеггера? Честно говоря, Макс даже проигрывал по количеству кубиков пресса, рельефу и прочим показателям мужской привлекательности, но сердечко отчего-то забилось сильнее, и мысли ну вот совершенно неприличные в голову полезли.

– Сколько вам лет, госпожа сваха?

– Ась?

Вынырнув из мечтательного созерцания, я подняла голову, столкнулась с насмешливым взглядом глаз цвета горького шоколада и запоздало сообразила, что дамочкам в возрасте не положено пускать слюни на молодые и горячие мужские торсы. Или нет?

Порывисто встала, обошла стол с противоположной стороны и сообщила:

– Спокойной ночи, ваше величество. Крепких вам снов...

Покидала покои короля с насущной мыслью: где бы выпить? Ноги сами собой привели меня в зал, где кандидатки и немногочисленные лорды переминались с ноги на ногу под чутким контролем распорядителя Ли и вдовствующей королевы Адерли. Уже с порога мне стало ясно, что тут скука смертная, но перевозбуждившийся от вида полуголого Макса организм настойчиво требовал горячительного.

У столиков с напитками и сладостями, к которым никто из девушек не приближался, опасаясь возмездия красного карающего карандаша, меня и нашел Юлик.

– Госпожа сваха? – эльф широко улыбался и неумело подмигивал, что наводило на определенные мысли.

– Линка спалилась? – вздохнула я, запихивая в рот пироженку.

– Сам догадался!

Эльф сиял, как начищенное до блеска блюдо, с которого я стремительно уничтожала крохотные пирожные с черничным кремом внутри, а потом мы решили выпить за воссоединение друзей. Через пять минут, словно по волшебству, на горизонте нарисовалась Линка.

Мы чинно выпили, и... понеслась душа в отрыв!

Глава 5. Ночевала тучка золотая на груди утеса-великана

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

– Это позор! – кричал советник Дрим, потрясая морщинистыми от старости руками. – Это массовое падение нравов! Это нарушение всех норм и правил!

Пристыженный Юлик опустил голову, Линка, сидевшая рядом со мной на диване, сделала вид, что вообще не при делах, а я закрыла лицо руками и мысленно застонала.

И ведь как все хорошо начиналось....

Мы выпили за воссоединение друзей, закусили сладостями, потом решили немного потанцевать, и эльф услужливо умчался за музыкантами, которые играли у нас в прошлый раз и уже были знакомы с музыкой моего мира. Видение полуголого Макса почему-то упорно не желало исчезать, поэтому я предложила Линке поднять бокалы еще разок. Тост был за мужиков, точнее «за козлов!», а после мне почему-то слегка взгрустнулось. А тут, как назло, не иначе, в развлекательной программе распорядителя Ли начались поэтический вечер и игра в фанты, где самым жгучим было задание: «спойте запрещенный романс».

Я решила немного разогреть толпу и начала с нашего русского «ручейка». Детская игра вызвала небывалый ажиотаж, и уже спустя пару минут лорды и кандидатки, родители участниц и приглашенные гости вовсю менялись парами. Общее веселье зацепило даже вдовствующую королеву Адерли и распорядителя.

Едва народ немного подустал бегать, мы с Линкой натянули шелковую атласную ленту, и началась игра в лимбо. Кандидатки вовсю демонстрировали пластику, растяжку и... короче, продолжали выпендриваться, но переплюнуть леди Веронику Шанте, ту самую, что шествовала к Максусу на знакомство в позе «мостика», никто так и не смог.

В какой-то момент мне стало так жарко, что я незаметно выскользнула из гостиной, легко пробежала по коридору в соседний зал и через распахнутую дверь, ведущую в обеденную, заметила прислугу. Молодые девушки и женщины постарше умело убрали со столов, мальчишки в смешных черно-зеленых костюмчиках прислужников прятали серебро в сундучки, мужчины двигали столы, а экономка зорко следила за уборкой. Вид трудящихся вызвал во мне волну негодования. Ну неправильно веселиться, когда кто-то работает.

Идея для следующего конкурса пришла в мою голову внезапно и, не успев еще даже толком оформиться, потребовала немедленной реализации. Я бросилась обратно, отыскала Линку, Юлика и начала заговор. Подговор? Вербовку сторонников? Не суть!

В итоге все получилось лучше не бывает. Линка быстренько организовала конкурсанток, причем умудрилась настроить утонченных леди так, что глаза девушек блестели от азарта предстоящей схватки. Я подговорила экономку и управляющего, а Юлий увел гостей и родителей в обеденную, чтобы никто из трезвомыслящих людей не смог помешать нашему веселью.

– Жена должна быть хозяйственной... – громко возвестила я прописную истину и растянула губы в широкой улыбке.

Линка расставляла конкурсанток перед столами, на которых стояли деревянные бадьи, ведра с чистой водой, полотенца, тряпки и горы грязной посуды. А когда леди немного отошли от шока при виде реквизита, продолжила:

– Сейчас мы проверим, насколько вы хорошо умеете справляться с домашними делами. Каждая участница должна вымыть и протереть посуду со своего стола. Победителем считался та, что сделает это раньше всех. За каждый разбитый предмет начислялась дополнительная минута. За каждое пятнышко грязи, обнаруженное после проверки – дополнительная минута. За обман и жульничество – дополнительная минута. Условия ясны? Тогда... Начали!

Конкурсантки бросились к посуде, даже не засучив рукавов дорожных платьев, и принялись отмывать недавний жир. Я стояла в рядах счастливой прислуги и наслаждалась зрелищем. Честно говоря, уже тогда я поняла, что перегибаю палку, и утонченным леди не с руки выполнять работу прислуги, но это ведь конкурс! А конкурсы, как известно, предназначены для веселья и порой лишены логики. Через пару минут вспомнилось, что кто-то из великих, кажется, Агата Кристи, любила обдумывать сюжет книг во время мытья посуды. Судя по злым взглядам конкурсанток, бросаемых то на меня, то друг на друга, убийство обдумывали сейчас все.

Атмосфера накалялась все сильнее, игровой азарт сменился воинственной недоброжелательностью. Краем глаза я заметила, как всполошилась Линка и практически побежала к двум крайним от меня столам. Кинулась следом и успела к тому моменту, когда подруга вклинилась между леди Березкой и леди Анакондой, пытаясь сгладить возникший конфликт. Леди гневно смотрели друг на друга поверх красной макушки Ангелины, как два диких барана, приготовившихся к бою.

– А вот и не подеретесь! – весело пропела я.

Кто ж знал, что дамы воспримут мое дурашливое подстрекательство всерьез и... да начнется драка!

И вот одна случайная промашка... Всего одна гребаная промашка, а выслушиваем уже третий час!

– Как вы могли! – распекал нашу троицу советник Дрим. – Госпожа сваха, как вы могли допустить такое!

Я поморщилась от чересчур резкого перехода на тенор-альтино с пометкой «коль пуньо» на полях этой музыкальной партии. Для несведущих в музыкальных терминах – ударяя кулаком по клавишам, в данном случае по нашим слуховым рецепторам и нервам.

– Почему вы не остановили этот беспредел?! – продолжал возмущаться советник, в то время как мы трое сидели на диване фисташковой гостиной и делали виноватые лица.

Нет, интересное дело! Сам-то он появился уже под конец, с десятком солдат, возглавляемых Быком, а мы-то оказались в самой гуще событий и выживали как могли!

Вообще, то, что творилось в зале, можно описать двумя словами – «полнейший трэш».

– Это... Спарта-а-а!!! – дурным голосом заголосила леди Анаконда, ударом ноги скидывая Линку, застывшую между соперницами, в глубокую яму, а сама прицельно кидая кинжал.

Леди Березка сделала изящное сальто назад, отбив летящий в нее снаряд ногой прямо в воздухе, крутанулась, вытаскивая из ножен тяжелый меч и обрушила на соперницу удар. Леди Анаконда уклонилась, удар пришелся на доспех, прошел по касательной. Дама дернула за тесемки плаща, оставаясь в красных доспехах, одним стремительным движением извлекла из-за спины двухстороннюю косу и бросилась на обидчицу... поверили? Ну вот, рассказчика каждый может обидеть!

Хотите знать, что было в действительности? Да пожалуйста!

После моей невинной фразы: «А вот и не подеретесь», разобиженная леди Анаконда кинула в обидчицу тряпкой. Целью была леди Березка, но конкурсантку под номером один учили танцевать, ну или что она там сегодня делала на представлении, поэтому девушка безбожно промазала и угодила в лоб другой участнице отбора. Та дернулась от неожиданности, врезалась в соседку, и они обе упали на пол. А дальше начался массовый обстрел тряпками, обливание водой, таскание за волосы и дикий визг!

– Ложись! – крикнула Линка, повалив меня на пол.

Мы откатились под стол, после чего приподняли длинную скатерть и стали следить за массовым побоищем. Пару раз я порывалась вылезти и попытаться привести всех в чувства, но Линка отрицательно мотала головой.

– Не суйся. Пришибут.

– Что значит «пришибут»?! Я богиня или кто?! – возмущалась я и... оставалась лежать под столом.

Потому как да, пришибут и не заметят! Потом еще скажут, что ничего не делали, а госпожа сваха, раскатанная в ровный блин на полу обеденного зала – это всего лишь часть интерьера. Еще и клясться станут, что коврик из меня драгоценной тут испокон веков лежал. Точнее, со дня основания гарнизона Гиза.

Через пять минут, когда по воздуху летали не только тряпки, но и посуда, к нам приполз облитый с ног до головы Юлик.

– Что делать будем?

– Лежать и мысленно звать Быка с его архаровцами нам на выручку? – предложила я.

Согласна, не самая смелая идея, но так и я не бессмертная, чтобы соваться в разгар женской драки. Я, скорее, идейная, в том смысле, что фонтанирую идеями, а Юлик трепетный, в смысле нервно треплет меня за рукав. Смелой среди нас троих была только Линка, поэтому мы с ушастиком на нее и посмотрели.

– Бык ушел в гарнизон, в замке только стража, а они не рискнут разнимать зную, – авторитетно заявила та. – Мари, может, ты чего колданешь?

– Шпаргалки забыла, – призналась я, разводя руками. – А вот так с бухты-барахты ничего в голову не лезет.

Линка еще пару мгновений пристально вглядывалась в массовую битву конкурсанток, а затем изрекла:

– Придется кому-то из нас выбираться и звать на помощь.

Мы посмотрели на нее, как на самоубийцу.

– Ладно, – со вздохом сказала подруга, вылезая, – я отвлекаю взбесившихся леди на себя, а вы двое мчитесь за подмогой.

С определением «мчитесь» это она, конечно, погорячилась. Мы с Юликом выбрались из-под стола и начали стратегическое отступление к выходу. На четвереньках.

Где-то в отдалении послышался крик Линки, затем что-то гроыхнуло и разбилось. Памятуя, что на войне необходим шлем, я прихватила по пути уже чистую серебряную крышку от блюда и нацепила на голову. Приятель, которому едва не прилетело сотейником в светловолосую макушку, завистливо покосился на меня и тоже начал присматриваться к посуде. Увы, но второй крышки для блюда эльф не нашел, зато вытащил из-под опрокинутого стула длинный серебряный поднос с широкими ручками. Прикрывая подносом голову и часть спины, дипломат плелся где-то позади меня, но даже импровизированный щит не спас «рыцаря» от пробегавшей мимо леди. Конкурсантка в черном бархатном платье споткнулась о тщедушного эльфа и завалилась сверху, придавив Юлика к полу.

Я резко почувствовала себя Д'Артаньяном, ну вы же помните:

«И вот один – уже друзья далёко,

И трижды проклята моя дорога.

Девиз был "Все за одного",

И в этом был успех...

Успех пришел – и никого.

Лишь я – один за всех...»

Вжав голову в плечи, я торопливо пробиралась к выходу. Заветный коридор уже маячил на горизонте, когда моя макушка уткнулась в чьи-то ноги, загородившие путь к спасению из этого ада.

И так как ноги, обутые в комнатные туфли и темно-серые штаны, никак не отреагировали на мою неумелую попытку тарана, я поправила съехавшую на лоб крышку от блюда и начала поднимать голову, попутно разглядывая преграду. Заметила широкие ладони с массивным перстнем, темно-коричневый кардиган, с трудом застегнувшийся на плотном животе, трясущийся от негодования подбородок и грозный насупленный взгляд.

Советник Дрим был похож на Зевса, в том смысле, что метал молнии из глаз и громогласно кричал.

– Вы... Вы! Вы!!!

Честно говоря, старикашку я не сильно жаловала, поэтому безумно обрадовалась, узнав, что тот приболел и сегодня из спальни не выйдет. Вышел. Причем очень не вовремя.

Пока солдаты уже во второй раз за сегодня разнимали участниц, советник Дрим отвел нас троих в фисташковую гостиную для воспитательной разборки и начал винить во всех грехах. Нашел крайних!

Максимельян Рок,

король города-королевства Гиз

– Ешкин дрын! – воскликнул Бык. – Величество, ты какой дрянь-травы наглотался?

Максимельян, уже полностью одевшийся, перевел взгляд на наемника и чуть поморщился. К фамиллярной манере общения Быка привыкли все в замке, но сегодня Макс был не в том состоянии, чтобы терпеть язвительные подколы друга в свой адрес.

– Нет, ты мне объясни, с чего вдруг я должен бросить все дела и охранять сваху? Думаешь, мне мало возни с новобранцами?

Король провел рукой по еще влажным волосам, перешагнул через магические силки, по желанию свахи поставленные в проходе комнаты, и направился в гостиную.

– Бык, если госпоже свахе поставят даже крошечный синяк, Гиз обязан будет выплатить солидную сумму в качестве компенсации, а я желаю избежать лишних растрат.

– Это я сейчас не понял. Тебя наш казначей покусал? С чего вдруг в тебе проснулся прижимистый скряга?

– Просто сделай, как я сказал, – отрезал Макс.

Наемник открыл рот, чтобы высказать в адрес друга все, что думает об этом поручении, но в эту секунду в двери королевских покоев кто-то отчаянно забарабанил. Стражник, сидевший в потайном проходе, открыл тяжелые деревянные створки, и в покои ввалился испуганный лакей.

– Там! Леди! – выкрикнул мальчишка, тяжело дыша, а потом смутился и склонился перед королем.

– Что, опять дерутся? – с усмешкой уточнил Бык.

Запыхавшийся мальчишка выпрямился и энергично закивал.

– Это не сваха! Это беда! – возмутился наемник и вышел в коридор.

Максимельян проследовал к книжной полке, извлек из секретного отделения записную книжку и тоже вышел. Три лестничных пролета, два длинных коридора, семь поворотов, и король оказался перед входом в библиотеку.

Старый черный ворон уже ждал. Абрахас стоял на высокой конторке, среди стопок книг, склонив голову набок, и, не мигая, смотрел на полуночного читателя.

– Еще раз прилешь ко мне Джамбо, прилечу и клюну в лоб, – не здороваясь, прокаркал ворон.

– Здравствуй, Абрахас, – поприветствовал Макс и сразу перешел к делу. – Мне нужны все сведения о путешествиях между мирами, что есть в твоих секретных архивах.

Ворон взмахнул черными крыльями, спрыгнул на пол и щелкнул клювом.

– Максимельян, прояви сочувствие к старой усталой птице, там пять стеллажей, – хрипло прокаркал смотритель библиотеки.

– Тогда неси все самое интересное.

Максимельян прошел вглубь библиотеки, где стояли столы, снял и повесил на спинку стула кардиган, сел и стал ожидать ворона. Ночь предстояла длинная.

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

Советник Дрим распекал нас до глубокой ночи, поэтому к себе в комнату я фактически вползла и упала на постель. Сил на то, чтобы переодеться, уже не оставалось, поэтому я, не открывая глаз, скинула обувь, стянула штаны, распустила волосы и как была, в платье-рубашке, нырнула под одеяло.

И хорошо, что я не сняла верх, потому как стоило свернуться, обнять подушку руками, в усталом теле появилось знакомое ощущение перехода.

– Дизооон... – практически захныкала я, кожей чувствуя, что оказалась на знакомом алтаре. – Я же в отпуске...

– Уже нет, – вздохнул страж РоккАбада. – Сегодня погибли пятеро наших.

Я распахнула глаза, резко села и повернулась к угольно-черному коту, ожидая продолжение.

– Скол открылся на закате. Как всегда, началось землетрясение, жители укрылись в домах, но... В этот раз толчок был в северной части города.

Кулаки непроизвольно сжались, я прикусила губу и постаралась унять накотившую злость. Северная часть считалась самой безопасной, но не все попаданцы жили там, предпочитая одиночное существование где-то в развалинах. Я же собрала всех вместе, дала каждому дом, объединила, сплотила мыслью, что теперь мы одна команда и надо учиться жить в этом мире. Все труды коту под...

Я покосилась на Дизона и шепотом спросила:

– Кто?

– Гохтер и его дочь, Ульрих, Тангор и... один из кроков. – Страж немного помолчал, как-то совсем по-человечески вздохнул и пояснил:

– Защитный барьер нарушен. Жители в панике. Кроки объявили траур и отказываются покидать свои деревья-хранители.

Я потрясенно уставилась на свои руки, даже не представляя, что делать дальше, а потом немного собралась с мыслями и прыгнула с алтаря на пол.

– Собирай всех.

Жители РоккАбада собирались неохотно. Кто-то еще не пережил ужас очередного открытия портала, кто-то горевал по погибшим, кто-то гнал от себя мысли о возможной кончине. Взобравшись на постамент памятника, воздвигнутого жителями в мою честь, я прокашлялась, подняла руку, прося тишины и начала:

– Жители РоккАбада! Сегодня произошло страшное... – уверенно начала, увидела заплаканные глаза жены Гохтера, у которой сегодня погибли дочь и муж, и осеклась.

Семья попала к нам из мира фей, где практически не было земной поверхности, только океаны пушистых облаков да скалы, где собственно и обитали феи. Они практически ничем не отличались от людей, если не считать роскошных крыльев, как у стрекоз. Но сейчас полупрозрачные крылья женщины поникли и напоминали два мокрых целлофановых пакета, прилипших к спине, а в глазах... Я сглотнула и смущенно отвела взгляд.

Что ей мои слова сочувствия? Кому помогут утешительные речи, если все они знают – Скол откроется, и все повторится вновь?

Молчание затягивалось, а я все не находила слов, чтобы продолжить речь. И да, стыдно немного было. Я там играю в «госпожу сваху», издеваюсь над Максом, а существа, о которых, кроме меня, возможно, никто и не знает, вынуждены терпеть неудобства и гибнуть ни за что.

На мою щеку упала одинокая капля, стремительно прокатилась вниз и рухнула на постамент. Я вскинула голову и увидела монумент в честь меня, такой «хорошей». Попаданцы сделали и поставили его втайне на вторую неделю моего правления в качестве Светлой Богини, и сюрприз вышел всем сюрпризам на зависть. Моя четырехметровая копия стояла на тушке поверженного бизона, с золотым венцом на голове, голой грудью пятого размера и мини-юбкой, с трудом прикрывающей попу. Левая рука на бедре, правая – поднята и демонстрирует всему миру внушительный кукиш.

Да, я была не первой, кто унаследовал силу Светлой Богини, но единственной, кто понимал, каково быть чужим в этом мире.

– Никто из нас не заслуживает участи быть пленником этого полуразрушенного города. Мы потеряли привычную среду, любимых, друзей, семью. Мы потеряли все и оказались здесь, в этом убогом, разваливающемся по камушку городе, – с нажимом произнесла я, не скрывая своей злости. – Мы пленники без права голоса. Мы заперты в самом опасном месте Светлых земель, потому что другие нас боятся! И знаете что?

Я криво усмехнулась и выкрикнула:

– И правильно делают! Потому что с этого дня мы больше не будем выживать среди развалин... Мы уйдем из РоккАбада!

Толпа взволнованно зашептала, зарычала, забила хвостами и начала переглядываться.

– Если этот мир не желает нас принимать, мы не станем его спрашивать! – продолжала я, чувствуя невероятный подъем.

– Вы жили здесь по прихоти мира слишком долго! Но больше я этого не допущу. Я не хочу терять никого из вас. Я не позволю этому миру и его жителям плевать на нас, держать запертыми среди этих каменных развалин, делать вид, что они забыли про Скол. Никто из нас не желал такой судьбы, никто не стремился покинуть свой мир, никто не заслужил участи попаданца, но дело сделано... Мы здесь.

Я замолчала, собирая внутреннюю силу, чтобы наполнить ею каждое свое слово, дать этим существам не просто надежду, а цель.

– Мы не станем жить в этих адских условиях, холодея от ужаса всякий раз, как Скол начнет просыпаться! Мы покинем Запретный город, найдем себе место, где будем в безопасности, где никто не сможет напасть на нас, где мы будем мирно сосуществовать и построим свой собственный город! Вы готовы пойти за мной? Вы готовы строить новую цивилизацию со мной? Вы готовы?

Толпа разразилась дружным вопле-свисто-рычанием. Они кричали, махали руками, отростками, клешнями, а кое-кто даже прыгал от счастья, а я стояла, ощущая груз ответственности за них, и, кажется, впервые понимала, что поступила правильно.

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

Существует огромное количество мелочей, способных поднять мне настроение. Например, чуть прохладное, пахнущее ополаскивателем постельное белье; легкое, но теплое одеяло; убаюкивающее сопение кота где-то под боком, и да, отсутствие необходимости вставать. Это утро решило меня порадовать и даровало четыре из четырех.

Я плавала в отголосках дремы, не торопясь возвращаться к реальности, как вдруг что-то противно завывало. Звук был похож на наш сигнал военно-воздушной тревоги, поэтому я недовольно завозилась, проклиная будильник или очередное ЧП.

– М-м-м...

– Бык устроил учения, – сообщил чей-то хриплый ото сна голос за моей спиной и буркнул: – Спи.

Совет был хорошим и, что немаловажно, легко выполнимым. Я покрепче прижала угол одеяла к груди, затихла и постепенно начала уплывать в сон, а вот коту за моей спиной не лежалось. Он покрутился с боку на бок, потом прижался к моей спине и уткнулся носом в шею. Чужое дыхание приятно щекотало кожу, я невольно улыбнулась и чуть прогнулась, сползая вниз. Так лежать оказалось значительно удобнее. Меня тут же обняли одной рукой, вторую «кот» просунул под подушкой, взял мою ладонь и переплел наши пальцы.

Будь я кошечкой, замурлыкала бы от удовольствия. Будь собачкой, завиляла хвостиком от восторга. Будь я рыбкой... эм-м-м, забулькала от радости? Но я была Марией Королек, попаданкой-неудачницей, получившей дар Светлой Богини, названной дочерью главы клана наемников, госпожой свахой с замашками Моисея, что вывел народ израильский из Египта... Я была самой

обычной девушкой, поэтому тихонечко вздохнула, ощущая, как в груди пульсирует теплый комочек счастья, и погрузилась в дрему.

– Тааак... – раздалось где-то над моей головой, и снова крайне рассеянное: – Тааак...

– Что делать будем? – прошептал еще один голос. – Лично я не рискну их будить.

– Аналогично.

Я завопилась и недовольно засопела, демонстрируя, что сейчас кто-то договориться до меткой броски подушки в лоб. Собеседники притихли, но желания пошептаться над спящей не утратили.

– А если их кто-то застукает?

– Я больше опасаюсь того, что будет, когда они застукают друг друга, – задумчиво ответил первый голос.

Шагов я не расслышала, а вот негромкий скрип закрывающихся дверей окончательно сбил сон. Я недовольно дернулась, и только теперь до сознания дошло, что сплю я не одна. Более того, этот случайный участник процесса обнимает меня со спины, как спящий ребенок прижимает к груди любимую игрушку. Хотя нет, ребенок не лезет горячей ладонью под задравшееся платье-рубашку и уж точно не кладет свои наглые ручонки на чужую грудь.

Расправа была незамедлительной.

– А? Что? – подскочил мужчина, едва мой локоть больно припечатал его в живот.

Воспользовавшись моментом, я быстро перекатилась к краю, вскочила на ноги и вперила в короля Максимальна обвиняющий взгляд. Просто я-то его в свою спальню не звала, а раз так, то имею полное право на злое: «Ты чего приперся?»

А Макс неторопливо сел на постели, растер руками лицо и как ни в чем не бывало уставился на меня. Вопросительно так. С намеком. Короче, вконец обнаглел!

– Что. Вы. Тут. Делаете? – отчеканила я, незаметно одергивая подол задравшегося платья-рубашки.

– Хороший вопрос, – одобрил этот охальник, словно не он пару секунд назад мой твердый второй размер на ощупь проверял. – Вашими стараниями, госпожа сваха, мои покои превратились в лаэрд знает что. За неполный час в течении которого я пытался уснуть, стражники отловили трех девиц, крадущихся по тайным ходам, две прорывались через главный вход, угодили в магические силки и взмыли под потолок, еще одна лезла по парапету, но на полпути застряла и начала истошно рыдать, умоляя снять ее оттуда... Сами понимаете, спать в таких условиях весьма затруднительно, поэтому я ушел туда, где меня никто не станет помогать. И вот я здесь, и задаю вам ранее озвученный вопрос. Что вы делаете в этих покоях, госпожа сваха?

Вопрос меня слегка смутил, я огляделась и поняла, что попала. Просто вчера ночью попаданцы были так воодушевлены моей пламенной речью, что решили действовать незамедлительно. Может, прозвучит нескромно, но Машка на постаменте затмила даже Ленина на броневики. Ну в моем сознании так точно, а остальные с великим вождем были незнакомы.

Среди разнородной толпы тут же отыскивались добровольцы, готовые выйти за пределы РоккАбада на разведку. К слову, кроки пребывали в таком глубоком и всепоглощающем трауре от потери брата, что даже не отреагировали на наше появление у магической границы. Я была единственной попаданкой, кто проходил сквозь барьер и мог провести с собой других, поэтому проблем на выходе не возникло. Помахав разведотрядом на прощанье платочком, вернулась в город и начала готовить попаданцев к переезду.

Через пару часов кипучей деятельности Дизон, вынужденный бегать за мной хвостиком, не выдержал:

– Эм-м... Мари, на часах уже полшестого. Тебе разве не пора обратно в Гиз конкурсанток считать?

– Запомни, усатый, по часам только таблетки принимают, а властвовать над судьбами можно в любое время! – патетически заявила я, продолжая носиться между разрушенными домами обитаемой части Запретного города.

Моего запала хватило еще минут на двадцать, а после я поняла – все. Сейчас рухну на разрушенную мостовую и усну. Дизон, уже заждавшийся этого момента, радостно махнул лапами, и меня окружил золотой рой искорок перехода. Отрубилась я прямо в портале где-то на полпути между Гизом и РоккАбадом, и Дизон по старой памяти закинул мое спящее тело прямо по старым координатам, то бишь в ту самую спальню, где я обитала во время своего первого визита в замок.

Кто ж знал, что королю Максимельяну приспичит спастись от жаждущих слиться с ним в экстазе супружеской жизни дам здесь же?! А потом, о ужас, до меня дошло. Я спала. С Максом. В одной постели. С этим... С этим...

– Это отвратительно! – воскликнула я, непроизвольно передернувшись от мысли, что Макс все утро страстно обнимал пожилую даму с сединой в висках. – Да вы мне в сыновья годитесь! Фу, фу, фу!

На этом моя выдержка дала сбой, словарный запас обнулится, а фантазия окончательно расшалилась. Стараясь не смотреть в сторону сидящего на кровати Макса, я развернулась и поспешила свалить из спальни.

В гостиной заметила крадущегося эльфа и затаившуюся лань, в смысле Линку, спрятавшуюся за диваном. При виде меня друзья невинно заулыбались и попытались изобразить удивление, вроде это не они только что застучали меня в обнимку с Максом. Ну-ну, тоже мне агнцы божие.

– Гады! Могли бы и разбудить, – с чувством выпалила я, решительным шагом направляясь к дверям, а потом притормозила.

Погодите-ка! Вон на спинке кресла валяется мой платок, который я оставила в день побега, а на подоконнике плед, пустое блюдо из-под фруктов и чашка. Это что ж получается, за все это время никто мои бывшие покои не убирал? А раз так, то большая часть моих вещей осталась на своих местах.

Юркой белочкой метнулась к дивану, грациозным слоненком плюхнулась на колени, естественно, отбила, но даже не стала шипеть от боли. Просто занята была. Очень.

Линка первой догадалась, что я могу искать за подушками дивана, где, словно в бермудском треугольнике, пропадали случайно оставленные вещи. Подруга встала так, чтобы контролировать двери в спальню и коридор, она же и скомандовала:

– Скорее! Макс уже встал и одевается.

И я бы с радостью, да только это не диван, это схрон господина Плюшкина какой-то, сейф с золотом Скруджа, пещера Али-Бабы!

И все-таки пальцы нащупали корешок книги, в которой была засунута тетрадь с моими пометками. Схватив источник знаний, я резко встала и... села, надежно спрятав под попой находку. Потому как в гостиной нарисовался Макс, а палить перед ним книгу мне не хотелось.

– Доброе утро, – поздоровался Максимельян.

Я демонстративно скривилась, всем видом показывая, что утро, проведенное в постели со всякими грозными и до сих пор неженатыми королями не может быть добрым. Линка промолчала, зато Юлий решил высказаться:

– Ваше величество, а вас все ищут. Джамбо допрашивает прислугу, Бык поднял гарнизон по тревоги, королева Адерли... – Приятель сглотнул. – В общем, она тоже очень расстроена вашим исчезновением.

«Любящий сын» никак не отреагировал на информацию, повернулся ко мне и уточнил:

– Вы обдумали мое предложение?

– Я согласна, – выпалили я и тут же прикусила чересчур длинный язык.

Честно попыталась понять, когда успею испортить жизнь Максу, переселить попаданцев в местечко поспокойнее, да еще успеть подобрать для Джамбо пару, но идти на попятную было как-то не комильфо. Я же себя потом уважать меньше стану, если откажусь помочь пристроить Джамбо в надежные женские руки.

Максимельян кивнул и вышел. Юлик шумно выдохнул, словно воздушный шарик, вырвавшийся из рук в процессе надувания, и плюхнулся рядом со мной на диван. Лина уселась на подлокотник рядом.

– Он догадался?

– Юлик, не говори ерунды, – попросила я. – Узнай Макс, кто спал у него под боком, меня бы уже давно заперли в каком-нибудь далеком уголке этого замка и начали пить энергию.

– Но согласись, какая-то странная реакция для мужчины, – заметила Линка, хмуря брови.

– Он даже не кричал! – поддакнул Юлий.

Соглашаться не хотелось, поэтому я вытащила из-под мягкого места книгу, где прятала тетради со своими заметками по этому миру, и начала листать исписанные моими закорючками страницы. Где-то тут должен быть конспект по географии Светлых земель.

Друзья молчали, впрочем, недолго. Просто глазастая Линка заметила между страниц клочок бумаги и потянула к себе:

– А это что?

Она расправила смятую записку, которую я обнаружила в разломанной трости принцессы Мариэллы, и зачитала вслух:

– Наверное, следует извиниться за то, что вырвала тебя из привычного мира. Я бы могла написать, что мне жаль поступать подобным образом, но это неправда, а лжи тебе и так сейчас хватает. Первое, о чем ты должна знать – не доверяй никому из королевского Союза! Второе. Выйдешь замуж за короля Максимальяна – умрешь, поэтому сделай все от тебя зависящее, чтобы сбежать из Гиза как можно скорее. Третье. Постарайся добраться до третьего дотрема и найти мага Дина Морияди. Он мой друг и все тебе объяснит. Четвертое, и самое важное – не верь богам моего мира – они играют по своим правилам, не обращая внимания на человеческие жертвы. И напоследок...

– Ну что? Что там напоследок? – заерзал от нетерпения эльф.

– А все. Дальше клякса.

– Дай-ка, – попросила я, протягивая руку, еще раз перечитала прыгающие от волнения строчки.

Так с первым пунктом, я про тотальное недоверие к представителям королевского союза, справилась на отлично. От свадьбы с недосупругом успешно открестилась, и даже четвертый пункт про богиню Терру успешно выполнила. Про что забыла?

– Кто-нибудь в курсе, где искать этого перца?

– Дин Морияди... – задумчиво произнесла Линка. – Не-а, никогда о нем не слышала.

Я решительно встала, звонко хрустнула пальцами и скомандовала:

– За мной, друзья! Время действовать.

Глава 6. Так много девушек хороших... зачем вы привели вот ЭТО?

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

Шел четвертый день отбора. Гарнизон стонал, прислуга сбилась с ног, конкурсантки плакали.

А все почему? Потому что во мне открылся невероятный талант к делегированию.

«Хорошо все уметь, но не дай Бог делать самой», – подумала я и перепоручила половину своих дел другим.

«Любящая жена почтительна к свекрови», – заявила вдовствующая королева Адерли и провела с конкурсантками весь второй день отбора.

«Родители создают тело, учителя – душу», – решил советник Дрим и весь третий день конкурсанток был посвящен беседам на различные темы, начиная с моральных ценностей и заканчивая политической ситуацией на Светлых землях.

«Не можешь предотвратить – возглавь!» – пришел к выводу измученный постоянным выяснением отношений конкурсанток Бык и устроил девушкам шуточные бои подушками.

Думаю, не надо пояснять, что «заявила», «решил» и «пришел к выводу» каждый из них только после личного общения со мной?

Линку и Юлика я тоже подключила к общему делу.

Дизон забрал студентку в РоккАбад на пару часов, в течение которых мы с Юликом ползали по карте, высматривая местечко для переезда посимпатичнее, но потом вернулась Линка.

– Значицо-то так... – нараспев протянула она, откидывая с лица ярко-алые пряди. – Вот список того, чем питаются попаданцы. Вот тут Дизон накарывал желательные параметры – состав воды, почвы, природные особенности и прочую важную с его точки зрения чушь. Следующий листок – мои личные наблюдения.

Пока Юлик вдумчиво изучал информацию, я отвела Линку в сторону и попросила поспрашивать среди своих про Дина Морияди.

– Ну надо так надо... – вздохнула подруга, тут же извлекла из кармана простенького платья черный камушек – портал наемников и вернулась в клан.

Короче, в то время, пока Линка-путешественница добывала сведения, мы с Юликом выбирали попаданцам новое место жительства. Искали придиричиво. Чтобы новострой в приличном районе, метро в десяти минутах, школы и детский сад в шаговой доступности, детская площадка во дворе, двухуровневый подземный паркинг... Эх, закатай губу, Машенька, а то понесло тебя не в те степи!

Кстати, про степи.

– Юлий, а если мы в степи к кахарам уйдем? – предложила я. – Королевский союз не потерпит открытого соседства с попаданцами, а свободным королевствам не до нас. В магических дотремах есть вероятность стать не мирными жителями, а объектами изучения, орки чересчур шумные ребята, на побережьях нам делать нечего из-за климата... Остаются степи.

Приятель замер, почесал затылок и сел тощим задом в районе седьмого магического дотрема.

– Идея ничего. Надо поду...

– Госпожа сваха!

Я закатила глаза и с кряхтением поднялась на ноги, чтобы встретить запыхавшегося лакея. Последний часа полтора парнишка прибегал в гостиную, где мы засели с картами, с интервалом в пятнадцать минут. Сегодня планировалось переселение девушек, набравших максимум баллов за дни отбора, в подготовленные комнаты, из-за чего управляющий слегка мандражировал, опасаясь, что леди будут недовольны наспех приведенными в порядок покоями.

– Госпожа сваха! Экономка спрашивает, какое белье стелить – хлопковое или шелковое? Просто хлопковое не подходит по цвету к интерьеру спальни, а на шелковом уже прохладно спать... И еще управляющий не знает, какие цветы поставить в вазы. Одинаковые букеты для всех, или подобрать

для каждой леди что-то свое?

Застонав, я отпустила взмокшего от постоянно беготни туда-сюда лакея и пошла втолковывать управляющему с экономкой, что после коммуналки, в которой участницы обитали последние дни, любая отдельная комната покажется благоустроенным раем.

Оставив Юлика обдумывать мое предложение о переселении в степи, я вышла в коридор и направилась в западное крыло. На ходу развернула свиток с именами конкурсанток, чтобы узнать текущее положение дел, миновала широкую галерею на втором этаже, завернула в коридор, соединяющий две башни, и услышала за спиной тихое, но чрезвычайно властное:

– Госпожа сваха.

Мысленно чертыхнулась и притворилась пнем на ножках. В том смысле, что уши в комплектацию пней не входят, а значит, реагировать на оклики недосупругов не обязаны, и поторопилась по коридору дальше.

Но упрямый король не отставал:

– Госпожа сваха!

Всегда считала спортивную ходьбу бесполезной фигней. Ты либо бежишь, либо идешь, а все остальное – это скоростное вихляние пятой точкой, но сейчас осознала, какая же это расчудесная придумка. Особенно, в тех случаях, когда открыто сбежать нельзя, но очень хочется.

Король Максимельян включился в марафонские догонялки и начал преследование. Вот сразу видно, плохой из него монарх. У хорошего правителя нет времени, чтобы гоняться по коридорам за вежливо удирающей от разговора свахой, хороший правитель приказы раздает, подчиненных строит, в конце концов, казну считает, а этот... Эх!

– Госпожа сваха. Стойте. Нам надо поговорить!

И ежу понятно, что поговорить надо. Я же тебя, величество кареглазое, после того утра с обнимашками почти три дня старательно избегала и даже на глаза не показывалась. Но вернемся к определению «хороших правителей». Хороший – он бы сразу догадался, что его игнорят и отстал, а этот... Вот и чего надо? За разбитую посуду мне уже высказал советник, за вытопанные после чаепития в саду розы – садовник, за разговоры участниц до полуночи – Бык...

А Макс-то что понадобилось? Продублировать?

– Госпожа сваха! – прозвучало над моим ухом, и тут же плечо придавила тяжелая рука.

Я резко обернулась и торопливо зататорила:

– Это не я! Либо я, но я не виновата. Либо леди меня с кем-то перепутали. Либо это был мой двойник-злодей. В общем, все равно ничего не докажете!

Максимельян убрал руку и снисходительно улыбнулся.

– Госпожа сваха, жду вас вечером. Думаю, раньше семи я не освобожусь.

– За-за-зачем? – откровенно растерялась я.

– Контракт, – напомнил Макс, и улыбка из просто вежливой стала такой широкой и загадочной, точь-в-точь как у Чеширского кота.

– Бумаги я уже подготовил, осталось только обговорить детали и подписать. Вы не станете возражать, если мы обсудим все в моем рабочем кабинете? Нет? Тогда жду вас в семь вечера у себя. Не опаздывайте.

И прозвучало это так... интригующе, что я замерла и еще долго смотрела в спину удаляющегося по коридору короля. Просто с такими интонациями говорят: «Приходи, я такой классный фильм нашел» или «Айда ко мне! Предки игровую приставку купили», но никак не про банальное подписание контракта.

Хуже всего, что аккурат после обеда «мастер словесной интриги» решил прислать «смс уведомление» с напоминанием о встрече. И ладно бы это была записка или лакей, но нет. Он решил сделать это лично.

Конкурсантки, значительно сократившие свое число, толпились вокруг аккуратным кружком, ожидая, пока подтянутся остальные, и были немало удивлены тому, что король Максимельян подошел к госпоже свахе, наклонился и заговорческим шепотом напомнил:

– Вы не забыли? Сегодня. В семь. В моем кабинете.

В голове сразу же возник тысяча и один повод для вежливого отказа, но подлый Макс отошел, не дав мне выбрать отговорку поприличнее, а кричать в спину показалось ну совсем неприлично.

– Список кандидаток захватите, – не оборачиваясь, бросил он напоследок. – Хочу знать ваше мнение.

А я как стояла, так рот и открыла. Это что вот сейчас было?!

– Госпожа сваха, – позвала одна из леди, – все в сборе. Мы готовы к следующему испытанию.

Я с трудом вынырнула из шока, обвела конкурсанток взглядом и усмехнулась. Ага, готовы они, как же!

*Джамбо,
безродный*

– Максимельян, друг мой, не смей портить мою жизнь только потому, что твоя безрадостна! – недовольно проворчал Джамбо, появляясь на пороге королевской спальни.

Последний из Роков лишь отмахнулся и продолжил торопливо застегивать пуговицы на шелковой рубашке. Джамбо отметил, что волосы друга влажные, словно Макс только что выскочил из душа, лицо гладко выбрито, а одежда – темные брюки, серая рубашка и щегольского вида черная безрукавка – немного отличались от привычной одежды короля.

– Тааак... – протянул безродный, скрещая рука на широкой груди. – И с кем у тебя свидание?

Максимельян вопрос проигнорировал. Выйдя из спальни, он подхватил с журнального столика оставленные там документы, кивнул стражникам, все так же дежурившим у входа в секретные ходы, и покинул покои. Джамбо последовал за ним.

– Не волнуйся, – усмехнулся король, хитро поглядывая на шагающего рядом друга. – Я учту все твои пожелания к будущей супруге и подберу самую достойную из достойных. Кстати, ты нашел того мага? Я про Морияди?

– Не увливай, – резко бросил Джамбо. – Первое, мне не нужна невеста и уж тем более жена. Второе, ты куда-то собрался, и этот факт почему-то тревожит.

Безродный остановился, схватил Макса за рукав, вынуждая того повернуться к нему лицом, и прямо спросил:

– Как давно ты питался?

Лорд Рок молчал. Молчал долго. И взгляд его потемневших глаз стал непроницаемым. Джамбо вздохнул, покачал головой и отступил.

*Мария Королек,
некогда студентка, ныне Светлая Богиня*

– Прочь условности! – вещала я, сидя на стуле и грациозно покачивая ножкой в лаковой туфельке. – Правило «он подходит первым» нещадно устарело! Нет ничего предосудительного в том, чтобы демонстрировать свой интерес к понравившемуся мужчине. А уж если он божественно готовит, способен часами слушать вашу маму, щедрый и обожает убираться, то смело оглушайте его скалкой и тащите в заг... к священнику!

Леди слушали и кивали, полностью поглощенные фигурной лепкой. Лепили пельмени, вареники и манты. Это по условиям конкурса. В действительности – комочки с разнообразной начинкой.

Конкурсантки расположились в просторной столовой, предназначенной для прислуги и дворцовой стражи, и активно работали скалками, то и дело поднимая в воздух облачко муки. Повар с помощниками занял место во главе длинного стола и зорко следил за процессом. На толстом лице мужчины застыла маска неподдельной скорби. И я его прекрасно понимала, столько неумех за одним столом!

– Есть два типа мужчин: решительные и «я должен спросить у мамы», – озвучила я следующий постулат.

С чего вдруг я решила вспомнить о своих обязанностях и лично проконтролировать такой несложный конкурс? Расчет, друзья! Банальный расчет!

Давеча Линка что-то посчитала, с часок понаблюдала за участницами и другими обитателями замка и пришла к выводу, что я негативно влияю на окружающих. Поймите правильно, не я сама. Я-то белая и пушистая, как букетик одуванчиков. Виновата моя аура.

Просто я обладаю каким-то очень сильным для этого мира энергетическим полем, прокачанным божественной силой, и неосознанно накачиваю им других. Вот почему Максимельян приклеился ко мне, как клещ к туристу, в Джамбо проснулись чувства, а благовоспитанные леди начали устраивать дебоши и драки. На слуг я, кстати, тоже влияла, но те постоянно бегали, занимались делами и тратили полученную силу, а что касается участниц – в них сила копилась и искала малейшего повода для разрядки.

Выслушав объяснения подруги, я решила, что грех не воспользоваться таким шансом и специально осталась с участницами на неумелую лепку... комочков с начинкой внутри.

И «вумные» мысли о настойчивых дамах сердца я рассказывала доверчивым девам не просто так. Сейчас дамочки думали только о том, как избавиться от конкуренток, а мне необходимо было переключить внимание участниц отбора с массовых драк и порчи замкового имущества на одного конкретного кандидата.

– Приручать мужчину следует так же, как приручают дикое животное. Никогда не подходите к мужчине, что называется, «лоб в лоб». И заклиная вас, не смотрите ему в глаза! Это все может быть воспринято как агрессия, и пугливый самец сорвется с места и ускачет в кусты. Приближайтесь медленно, боком, наблюдая за ним боковым зрением...

Сказала и едва сама не прыснула от смеха. Просто представила косоглазый табун из кандидаток, бочком-бочком преследующих недосупруга по коридорам замка.

Ох, чую, Макс не обрадуется. Кстати, о гадком короле. Время шесть, через час у нас встреча по делу Джамбо, а я напрочь позабыла о своем согласии пристроить эмоционально воскресшего в надежные женские руки.

– Запоминайте, леди, ваше главное оружие – контроль. Помните, что мужчинам в принципе нельзя доверять – все их мысли вращаются только вокруг того, как бы уклониться от обязанностей. Посему следите за избранником ревностно и неустанно. Следите за ним постоянно. В идеале – пусть вся его жизнь будет подчинена вашим делам, а отступление от этого правила, пусть даже крохотное, непременно сурово карается.

От дверей в столовую раздался судорожный смех, замаскированный под кашель.

– Вижу, просвещение незамужних дев идет полным ходом, – выпалила сквозь смех Линка, подходя ближе и устраиваясь на соседнем стуле.

Я не без гордости кивнула, наклонилась к ней и тихо полюбопытствовала:

– Нашла?

Собственно, могла бы и не спрашивать. Линка довольно улыбалась и ерзала на стуле от нетерпения, желая поделиться подробностями.

– Дин Морияди – специалист в очень специфической области, – шепотом начала она. – Узкой, как зазор между дверью и косяком. Невостребованной, как шуба летом. Редкой, как волоски на лысине.

– Линка, хорош! Я уже прониклась красотой твоих сравнений. Давай ближе к делу.

– Как скажешь! – улыбнулась подруга, подхватывая кусочек теста и тоже включаясь в процесс раскатки. – Морияди занимается изучением... попаданцами из других миров! Точнее, он был первым, кто придумал и частично доказал теорию существования других миров и возможность перехода между ними.

- Не поняла. Неужели РоккАбада было мало для наглядности?

Линка очень ловко слепила вареник с причудливым гребешком, критично оглядела получившееся творение, скривилась, откинула вареник в сторону и взяла еще один кусочек теста.

- В том-то и дело, для властей и официальной науки Запретного города как бы нет. То есть о нем все знают, но предпочитают делать вид, что в нашем мире нет Скола, развалин старого города и попаданцев. Вот такие дела!

Я нахмурилась и вопросительно глянула на подругу:

- Значит, Морияди - изгой среди своих?

- Ага, - откликнулась Линка, критически осматривая слепленный вареник. - Вот почему я о нем ничего не слышала. Мужик просто устал пытаться доказать очевидное, плюнул на все и поехал писать диссертацию на тему: «Горцы. Культура, видоизменение, слияние с населением Палангира».

- Так... - протянула я, потерла виски и попыталась сосредоточиться.

Как ни странно, но про горцев мне было известно много. Горцы жили на Северной гряде среди непроходимых пиков и снега, но раз в год по весне спускались вниз и портили молодых да пригожих девушек. Вот только появившиеся в результате связи детишки мало походили на обычных. В них кипело желание уничтожить живое, агрессия и жестокость, которую следовало приструнить. И так как отцов у таких мальчишек и девчонок не было, дети начали сбиваться в маленькие группки, которые позже разрослись до имеющих на территории Светлых земель кланов наемников.

Дети внутри клана рождались крайне редко, поэтому раз в год наемники проезжали по ближайшим окрестностям, собирали плоды любвеобильности и плодовитости горцев, везли к себе и воспитывали из них профессиональных убийц.

Откуда знаю? Так Алибер поведал. Просто для всех я - Соколенок, его чудом уцелевшая дочь, которую с трудом, но удалось найти. Следовательно, горцы - мои прародители. Вот только Алибер даже не заикнулся о том, что горцы могут быть попаданцами вроде меня.

Выходит, не знал или решил промолчать? Другой вопрос, горцы - это не дружелюбные лабрадоры. Сомневаюсь, что Морияди смог их отыскать и убедить поделиться ценными знаниями. А если все так, то...

- Госпожа сваха, - вырвал меня из задумчивости голосок одной из конкурсанток. - Вы продолжите лекцию?

Я немного подумала, обвела взглядом присутствующих и поняла, что сила ораторского искусства временно меня покинула. В результате решила просто подытожить:

- Дамы, помните главное: мужчина всегда прав...

Леди оторвались от лепки и недоуменно уставились на меня.

- ...пока на тебе не женился, - закончила я «вумную» мысль и широко улыбнулась.

Конкурсантки удовлетворенно кивнули и вернулись к скалкам, тесту, начинкам и муке.

- Это что сейчас было? - любопытствовала Линка, долепившая десятый по счету вареник.

- Техника хомутания «прекрасных принцев» в дикой природе... - шепотом сообщила я, заметила крайне скептическое выражение на лице подруги и вопросительно подняла брови. - А что такого? У меня, между прочим, свой бренд с нижним бельем, а это первая ступенька на пути к женским тренингам, семинарам, личным встречам, книге мудрых советов... Вот тренирую навык публичных выступлений.

- Мудрых? - заржала Линка.

Не обращая внимание на хохочущую подругу, я величественно поднялась со своего места и решила прогуляться по залу.

Идея создать свою собственную инструкцию по хомутанию пришла в мою дурную голову после тесного общения с конкурсантками.

Забавно, но ни в одном из миров маленьких девочек и взрослых теток не учили любить себя. Местный аналог «Cosmo» с самым серьезным видом советовал юным леди быть покорной, но гордой; самодостаточной, но нерешительной; верной, но с элементами «шальной императрицы». Общественность моего мира давила - не плачь, не проси, не показывай слабость. Настаивала - будь

сильной, самостоятельной, независимой, и тогда придет ОН, подхватит на руки и унесет тебя в закат.

Было принято любить родителей или Родину, любить братика или младшую сестру, любить учиться или работать, любить животных или поездки на море... А вот любить себя – гордыня. Капец, какой страшный грех! В этом мире могут и камнями закидать, в моем – дизлайк/отписка.

Я прогуливалась вдоль стола, рассматривая аккуратные и не очень горки комочков с начинкой, которые участницы планировали выдать за вареники, пельмени или манты, как в дверях нарисовался хорошо знакомый, мокрый от постоянной беготни, лакей.

– Что опять?

– Советник Дрим... зовет вас... к себе в кабинет, – тяжело дыша, сообщил лакей, обессиленно прислонившись плечом к косяку. – Срочно.

Я подала сигнал Линке присмотреть за участницами, сосредоточенно работающими скалками, а сама покинула столовую, поднялась по лестнице на второй этаж и свернула в коридор, ведущий в административную часть замка. И вот обычно моя пятая точка, закаленная ремнем, очень чутко реагирует на неприятности, а тут дала сбой.

– Госпожа сваха! – окликнул стражник, застывший у окна. – Можно вас на минуту.

И вот я же в принципе умная, но тут почему-то подвоха не заметила. Не иначе, как «тупицу» словила. Подошла, вопросительно глянула на незнакомого мужчину в черно-зеленой форме гарнизона и тихо вскрикнула, когда длинные, явно аристократические пальцы неизвестного вцепились в мое плечо и дернули на себя.

А дальше вспышка портала, ощущение перехода и темнота.

Нет, по голове никто меня не бил, и сознание терять я тоже не планировала. Это неизвестный похититель накинуд на голову мешок, чтобы я не знала, где оказалась, а после затянул на моих руках веревочную петлю.

Я тут же дернулась, но без фанатизма. Страху почему-то не было, зато любопытство зашкаливало!

– Кто вы? Что вам надо?

В ответ послышался резкий, сухой смех. Смеялся мужчина, я бы даже заподозрила Галыгина, точнее, его местный аналог. Хотя... ведь у меня всегда были подозрения.

– Добрый вечер, госпожа сваха. Наслышан о вас.

Я чуток подвисла, а затем с сомнением уточнила:

– Хорошего?

Ответом стало лошадиное ржание.

Ну вот! Надо мной даже кони ржут.

– Уходим. Конюшня не самое лучшее место для беседы, – послышался голос, в котором я признала своего стражника-похитителя, а в следующее мгновение меня подхватили на руки и понесли.

Каюсь, участь похищенной начинала нравиться мне все больше и больше. Меня несли, как ценный груз, прижимали к широкой груди, от которой приятно пахло дорогими духами. Правда, счастье длилось недолго. Минут через пять носильщик госпожи свахи начал спускаться по лестнице, а оказавшись на ровной площадке, поставил меня на пол и галантно придержал за талию.

– Впереди несколько низких балок, поэтому не вздумайте бежать, госпожа сваха, – предупредил мужчина. – Стойте, я принесу для вас кресло.

А я и не собиралась. Просто не каждый день тебя похищают такие вежливые и учтивые люди. К тому же жуть как хочется знать причину.

За спиной послышался скрежет, и что-то уперлось в мои ноги.

– Присаживайтесь.

Я послушно села, устроилась поудобнее и приготовилась внимать.

– Госпожа сваха, мы все взрослые деловые люди. Давайте обойдемся без насилия с нашей стороны и

криков – с вашей, – заговорил Галыгин. – Чем быстрее мы придем к взаимопониманию, тем быстрее мои люди вернут вас в замок.

– Сколько? – деловито уточнила я.

– Кмх... Не понял.

У-у-у-у, как все запущено.

– Сколько вы готовы заплатить мне за продвижение вашей конкурсантки на отборе? – с готовностью пояснила я.

На миг в помещении воцарилась тишина, а затем Галыгин возмущенно выпалил:

– Что значит «сколько»? Мы вам не взятку предлагаем! Мы вас похитили!

– Не вижу проблем, чтобы совместить приятное с уже случившимся, – фыркнула я, закидывая ногу на ногу.

– Еще раз, госпожа сваха, – нервно и как-то даже визгливо заговорил мужчина, – мы вас похитили! Это мы диктуем условия!

– Угу, – послушно кивнула я. – Двести золотых и... бусики.

– Что?! – взвился собеседник.

– Считаете, мало? Тогда триста золотых, бусики и колечко.

А что такого? Наглеть так наглеть!

– Девяносто золотых и кольцо с бриллиантами, – предложил какой-то совершенно новый голос.

Вот так легко сдаваться я не планировала, но уж больно заманчивой оказалась мысль иметь честно заработанное кольцо.

– Внесем ясность. О какой конкретно конкурсантке идет речь? – деловито уточнила я.

– Речь о леди Елисандре Уокер.

– О ком? – растерялась я, безуспешно напрягая серое вещество, чтобы вспомнить. – А-а-а-а... это которая такая маленькая с кудряшками...

– Высокая брюнетка, – поправил все тот же голос.

– ...высокая брюнетка с одинокой родинкой над верхней губой...

– С ямочками на щеках.

Все, я окончательно растерялась и приуныла. С ямочками в списке были трое – леди Трын-трава, леди Душечка и леди Карабас, но вот которая из них та самая Елисандра Уокер?

– Слушайте, давайте поступим так. Вы меня развязываете, я быстро сверяюсь со списком, проверяю шансы конкурсантки, а затем мы начинаем торговаться. Идет?

– Но тогда вы будете знать наши лица! – поразил своими выводами Галыгин.

Говорю же, все запущено. Причем конкретно.

– Уважаемый похититель, – терпеливо начала я, – думаете, так сложно вычислить, кто ведет со мной беседу? Раз вы так настойчиво радуете за леди Уокер, что решились на похищение свахи, то, осмелюсь предположить, вы один из ее родственников. Дальше проще – взять у казначея бумаги, проверить, кто вносил залог и отправить стражу в гостиницу, где разместили сопровождающих. Как видите, все элементарно.

– Но... но... выходит, мы зря вас похитили?

М-да. Складывается ощущение, что организм этого мужчины отторг мозг еще на стадии формирования плода.

– Что значит зря! – возмутилась я. – Во-первых, меня поносили на руках. Во-вторых, мы сейчас обсудим цену вопроса, и вы получите мое содействие.

Наступила небольшая пауза. Подозреваю, что мужчины активно жестикулировали и подмигивали

друг другу, пытаюсь о чем-то договориться. Но то ли пантомима была из рук вон плохая, то ли отсутствовало взаимопонимание как таковое, но к общему решению незримые собеседники не приходили. Пришлось поторопить.

– А меня в семь лорд Рок на ковер вызвал. Негоже к королю на аудиенцию опаздывать...

Черный мешок с меня тут же сняли. Я поморгала, привыкая к скудному освещению винного погреба, заметила на дальней балке Быка в компании Алибера. Наемники резались в карты и даже не поглядывали в нашу сторону, но я была уверена – в обиду меня не дадут. Чтобы не спалить наемников, быстро перевела взгляд на собеседников. Их оказалось трое: стражник, умыкнувший меня из замка, братец кандидатки и его пособник. И если во внешности первых двух мужчин не было ничего примечательного, то третий вызвал противоречивые чувства. Спокойный, как мраморная статуя. Беспощадный, как крокодил, заглатывающий жертву. Омерзительный, как банка с червяками.

Так! Вот откуда во мне эта страсть к сравнениям? От Линки подхватила?

– Приступим-с! – я широко улыбнулась своим новым нанимателям, громко хлопнула и потерла ладони...

Ровно в семь часов я уже сидела в приемной его величества, ожидая тот «радостный» миг, когда недосупруг освободится. Макс не торопился, поэтому я тихо и мирно ждала, не скрывая довольной улыбки. Секретари с подозрением поглядывали в сторону посетительницы, но понять причину моего преотличного настроения не могли. А я украдкой поглядывала на колечко с брульянтиком и наслаждалась мыслью, что за прошедший час стала богаче на триста золотых.

Нарушая умиротворенную атмосферу, в приемную протиснулся эльф, деловито кивнул секретарям и уверенным шагом двинулся ко мне.

– Госпожа сваха, мое почтение, – несколько надменно обронил Юлик, неумело подмигивая. – Я бы хотел напомнить о нашей договоренности. Завтрашнее испытание конкурсанток отбора проходит в моем аптекарском огороде, расположенном в северо-западной части королевского сада. Вот список необходимого инвентаря и список того, чего участницы делать не должны. Прошу вас ознакомиться.

Я вежливо улыбнулась, мысленно вопрошая: «Какая договоренность? Какой огород?», взяла из рук приятеля пухлую стопку и перевернула первый лист. Это оказалась карта. Точнее, это был ее кусок, оторванный эльфом-вандалом. И где только Абрахас летает, когда в мире творятся такие непотребства с книгами. Но суть не в этом. В схематичных линиях я достаточно быстро узнала очертания Гиза, разделяющие материк, горы и уходящую далеко на юг степь, где обитали кахары. И вот аккурат между городом-королевством и территориями степняков стояла крупная точка и приписка «Здесь».

Оторвавшись от созерцания куска карты, посмотрела на приятеля, потом снова на таинственное «Здесь» и неосознанно пожала плечами.

Что «здесь»? Нефть? Полезные ископаемые? Приключения?

Момент осознания шарахнул меня аккурат в тот момент, когда дверь в кабинет короля распахнулась, и раздался властный, чуточку усталый голос Макса:

– Госпожа сваха!

Сайки,

бывший воин гарнизона

– Что случилось?

Трое кахар резко обернулись на оклик чужака, но узнали зелено-черную форму гарнизона Гиза, расслабились и холодно кивнули.

– Три дня назад кто-то напал на продовольственный обоз, идущий в становище на запад от Северной гряды, – пояснил самый старший из них.

Сайки быстро спешился и оглядел поляну. Туман обнимал долину белой пеленой, но был не в силах

скрыть остатки четырех зарубленных тел, которыми уже успели поживиться воронье, хищники и мухи. От взгляда воина также не укрылись павшая от стрелы лошадь и несколько перевернутых обозов с прорезанными тентами.

Ветер донес до чуткого обоняния запах прохлады, разложений и едва уловимый аромат сладких духов.

– Пахнет женщинами, – строго сказал он. – Невольницы?

Кахары едва уловимо изменились, словно приметили на горизонте врага и приготовились к драке.

– Жены.

Сайки увидел злость и скрытое отчаянье, отразившееся на загорелых лицах степняков, и понимающе кивнул. Кахары частенько брали (а если быть уж совсем честным, то воровали) женщин на чужбине, покупали невольниц или рабынь, но те из них, кто после становился женами, были для кахар неприкосновенны.

Он приблизился к старшему из воинов и протянул руку.

– Меня зовут Сайки. И я готов помочь.

Светловолосый кахар несколько томительных секунд изучал воина гарнизона пронзительным взглядом синих глаз, а после спросил:

– К чему горцу предлагать свою помощь детям степи?

Сайки чуть улыбнулся, признавая правоту кахара, а после сказал то, во что верили оба народа:

– Нет ничего прекраснее и беззащитней любимой женщины. Только жены делают из нас мужчин.

Кахар обменялся с товарищами взглядом, а затем подал руку:

– Кайрат.

Глава 7. Женить нельзя откладывать!

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

- Еще вина? - предложил Максимальян, и я кивнула.

Гулять так гулять! Тем более и повод имеется. Звучит как «похороны планов мести». Ибо как мстить человеку, которого в скором будущем придется склонять к сотрудничеству.

О чем только Юлик думал! Неужели, кроме пограничья, между Гизом и кахарами на всех Светлых землях не нашлось другого места для массового переселения? Это ж мне и с кахарами, и с Максиком придется заключать соглашение о перемирии, а я тот еще посол доброй воли!

Кошмар! Ну, просто кошмар, каких и Стивену Кингу не снилось!

- Вы не притронулись к еде, - проявил наблюдательность Макс, убирая бутылку на специальный столик, стоящий рядом.

Слуги принесли и сервировали для нас небольшой стол возле окна, прямо в кабинете короля. Каюсь, когда недосупруг неожиданно предложил обсудить дела за ужином, ссылаясь на то, что повар настоятельно не рекомендовал пробовать хоть что-то на предстоящей дегустации комочков с начинкой, я просто механически кивнула. Послушно села за стол, проигнорировала тарелку и потянулась к фужеру с рубиновой жидкостью.

- Аппетит пропал, - буркнула в ответ, продолжая размышление на тему «переселения попаданцев под бок Макса».

Макс отложил приборы, внимательно посмотрел на меня и неожиданно спросил:

- Как прошло похищение?

Я чуть вино на платье не пролила от неожиданности.

Вот так новость! Наш король обо всем знал, более того, специально подтолкнул похитителей к краже особо ценной свахи. Тоже мне великий комбинатор!

Захотелось уколоть этого расчетливого гада чем-то острым, но вилка была далеко, поэтому я воспользовалась словами:

- Просто чудесно! - с улыбкой воскликнула я. - Меня носили на руках. Восторгались моим талантом торговаться. И сделали чуточку богаче. Кстати, ваше величество, я определилась с главной претенденткой на вашу супружескую постель и холостяцкую свободу.

Макс на секунду замер, переваривая новости, сделал большой глоток из своего бокала, вопреки моим мысленным просьбам не подавился, а после вперил в меня недружелюбный взгляд.

- И за сколько же вы продали мою свободу?

- Триста золотых и... колечко! - с нескрываемым торжеством в голосе воскликнула я, демонстрируя руку с брульянчиком.

- Позвольте глянуть.

Он поймал мою руку, которой я игриво размахивала в воздухе, и потянул к себе. Пару мгновений смотрел на золотой ободок с драгоценным камушком и неожиданно мягко погладил подушечкой большого пальца по безымянному пальчику, где сверкала честно заработанное колечко. Почему там? Так «моя прелесть» просто никуда больше не налезла!

- Вот вам и порядочная... сваха, - пробормотал Макс и поднял взгляд на меня.

Прозвучала как-то очень обидно, особенно смутила эта короткая заминка, но отбить подачу просто не успела, ибо этот гад бессовестный продолжил:

- Я, видимо, как-то неправильно предлагал...

- Минуточку! - возмутилась я. - Вы мне ничего не предлагали.

Максимельян на секунду сжал мою руку в своих теплых ладонях и посмотрел в глаза. Пристально так. С намеком.

– Вы в этом уверены?

И я растерялась, потому что перестала понимать, что происходит. Ведь если Макс догадался, что «госпожа сваха» равно «Сбежавшая невеста» равно «дармовая энергия», то меня уже давно посадили бы на цепь и... Воображение поджало лапки и капитулировало, боясь даже представить, что Макс может со мной сделать.

Так и сидела, чувствуя неповторимое тепло и силу мужских ладоней, смотрела в глаза цвета горького шоколада и не могла унять внезапно учатившегося сердцебиения. И вроде причин для паники нет, а волнение такое, что еще чуть-чуть, и сердце выпрыгнет из груди аккуратно на тарелку.

Макс внезапно усмехнулся, качнул головой и поднес мою ладошку к своим губам.

– Восхищаюсь вашей наглостью, госпожа с... сваха, – заявил этот... этот... порядочных слов нет, кто!

Выдернув руку, я напомнила:

– Вы позволили меня похитить. Меня! Хрупкую, беззащитную женщину в возрасте!

Темные брови собеседника поползли вверх:

– Беззащитную? – чуть насмешливо переспросил он. – Это вы-то? Та, что навязала свои профессиональные услуги моей матери? Та, что держит в страхе всех конкурсанток и добрую половину замка? Та, что даже Быка заставила считаться с собой?

– Беззащитную, – настойчиво повторила я, поправляя очки, ибо образ надо поддерживать.

Макс поднял руки, признавая собственное поражение, и широко улыбнулся.

– Вы зря переживаете, госпожа сваха. Я все проконтролировал и заблаговременно позаботился о вашей безопасности. Бык следил за вами практически с первого дня. Если интересно, им было успешно предотвращено пять нападений, три отравления и семь попыток похищения, организованных родственниками и заинтересованными лицами, с целью припугнуть, устранить и повлиять на одну конкретную сваху.

Ага, проконтролировал он все. Как же!

– Но сегодня...

– А сегодня мне было необходимо переключить внимание лорда Парнаса на что-то более интересное. На вас, к примеру.

Я вспомнила второго мужчину, что пришел вместе с Галыгиным, и прикусила губу. Теперь понятно, почему двое наемников резались в карты под потолком подвала. Бык сторожил меня по приказу Макса, а Алибер приглядывал из-за чувства ответственности за меня. И я знала, что бояться нечего, да и не боялась, если честно. Но вот это липкое, дико неприятное чувство, что тобой воспользовались, конкретно портило настроение.

– Это политика, госпожа сваха. Вы должны понимать.

И, в принципе, я понимала, но осадочек остался. В один глоток осушив бокал, я хмуро посмотрела на короля и недовольно буркнула:

– О деле будем говорить?

Король Гиза широко улыбнулся и приготовился внимать, но не успел. В приемной раздалась забавная какофония звуков. Первыми прозвучали тяжелые шаги, далее канонам заголосили королевские секретари, после ворвался звук падения чего-то крайне тяжелого, и сразу же наступила виртуозная партия бьющегося стекла.

Я даже вздрогнуть не успела, а дверь распахнулась, и в кабинет ввалился Джамбо. Пьяный, но счастливый. Заметно покачивающийся, но целеустремленный. В разорванной рубашке, зато с букетом ромашек в руках. Вместе с лучшим другом короля в помещение хлынуло ощущение бесшабашного веселья и лихого отчаянья.

– Я подумал и решил, – огорошил нас мужчина, нетвердым шагом приблизился к столу и рухнул... на колени. Прямо передо мной! Сунул в лицо букет, сорванный с ближайшей клумбы, который все это время прятал за спиной, и заявил:

– Госпожа сваха, я зову вас под венец.

Войди следом за Джамбо табор цыган с дрессированным медведем на цепочке, я бы удивилась меньше.

– Э-э-э... – проскрипела, словно несмазанная дверь, смутилась и негромко кашлянула.

Просто меня с головой накрыл шок. Такой глубокий и беспросветный, что я даже не отреагировала на поползновение пьяного мужчины поцеловать мою руку, точнее, локоть, потому что Джамбо плохо прицелился и промазал.

Сквозь приоткрытую дверь было видно, как с приоткрытыми от изумления ртами замерли секретари короля, заинтересованная стража вытягивала шеи. И только Бык подозрительно ухмылялся. К моему глубокому сожалению, Макса я видеть не могла, так как он оказался за спиной, но что-то подсказывало – монарх не слишком обрадовался вторжению друга.

– Что скажете, госпожа сваха? – спросил Джамбо, уставившись взглядом шотландского бигля. – Вы согласны?

А что я могла сказать?

«Я никогда в жизни не свяжу свою жизнь с алкоголиком! Ты все понял, питекантроп эмоционально неадаптированный? Тогда шагом марш в пещерку трезветь!»

Но почему-то пожалела бедолагу, который и стаканом устаканиться не смог, взяла букет, отряхнула землю с вырванных под корень ромашек и мягко улыбнулась.

– Мне бесконечно льстит ваше предложение, господин Джамбо, но...

А вот что будет после пресловутого «но», мужчина слушать не пожелал. Счастливый Джамбо вскочил на ноги, звонко хлопнул себя по лбу, опасно покачнулся, но устоял.

– Кольцо! Я забыл про кольцо!

О ужас. Кажется, кое-кто всерьез считает, что получил мое безоговорочное «да». Все, Машка, ты попала!

Меня спасли звон откинутых приборов, грохот отодвигаемого стула и злой рык короля:

– Госпожа сваха замужем.

С такой интонацией обычно выносят приговор о смертной казни, но сейчас я была несказанно рада своевременному комментарию. Чего нельзя сказать о Джамбо.

До него долго доходило. Как-то очень долго. Честное слово, там бы и жираф уже давно сообразил, о чем толкуют. Но мозг мужчины отказывался переваривать информацию. Видать, организм всю боролся с пьяным угаром и попусту не мог отвлекаться на что-то иное.

– С каких пор, позвольте узнать? – в итоге полюбопытствовал Джамбо.

– С давних, – ляпнула я.

– Относительно давних, – зачем-то уточнил Максимельян и тихо скомандовал:

– Бык.

Наемник тотчас отлип от стеночки, прошел в кабинет и вывел несопротивляющегося Джамбо в приемную.

Я прижала букетик из ромашек к груди, дождалась, пока секретарь закроет дверь, вновь оставляя нас с Максом наедине, повернулась и безапелляционным тоном заявила:

– Женить, нельзя откладывать!

Юлий Ратан,

дипломат

– У меня ведь такие проблемы с ориентацией! – воскликнула леди, озадаченно озираясь по сторонам.

– Проблемы? С ориентацией? – ехидно повторила Линка и дала конкурсанте шанс: – Может, все-таки с ориентированием?

– Точно! – возразовалась та. – Так где тут аптекарский огород?

– Вы. На нем. Стойте! – отчеканил эльф, окончательно закипая и отдаваясь во власть раздражению.

Конкурсантка тихо пискнула, отскочила с клумбы и виновато потупилась, а затем увидела остальных участниц и поспешила затеряться в общей куче.

Дамы прибывали парочками, реже тройками. Кто-то в гордом одиночестве, но таких леди было очень мало. Эльф насчитал семнадцать человек, после чего выдал прелестным кандидаткам перчатки, садовые ножницы и специальные накидки, чтобы те не испачкали в земле платья.

Задание было простым, но кропотливым. Юлию срочно требовалось выкопать луковицы красного чистотела, пока те не пустили боковые побеги с ярко-желтыми цветами и не стали ядовитыми. Он и так затянул с этим делом, так как был занят тем, что решал вопрос переселения попаданцев.

Юлий рассчитывал, что конкурсантки помогут в этом нелегком деле травника, но в радужные планы эльфа вмешалась суровая реальность. Леди ссорились, пререкались, но что хуже всего – портили редкие экземпляры растений, любовно выращенные эльфом.

– Многоуважаемый господин Ратан! – донесся девичий голосок. – Леди Николета случайно разбила горшок, а теперь фикус выбрался из земли и идет на нас!

Эльф схватился за голову и мысленно застонал, проклиная себя за лень и мысль взять аристократок в помощницы.

– Спокойствие, Юлик. Только спокойствие, – пришла на выручку Линка. – Где там твои разумные лианы? В теплице забаррикадировались? Ой, какие лапочки! Ядовитые, говоришь? Ну да не беда... Конкурсантки-и-и! Попрошу всех подойти к нам!

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

– Тааак... – медленно выдохнула я, поморщилась от надоедливой визга конкурсанток, опутанных толстыми лианами, и снова: – Тааак...

Красноволосая студентка-теоретик и белокурый эльф-наставник беспечно улыбались, упаковывая в ящик последний фиолетовый клубень странного растения с очень характерным углеродным запахом. Дело пахло керосином, но приятели уже принялись и, кажется, просто не осознавали, что их ждет.

– Друзья, у меня только один вопрос, – стараясь говорить максимально спокойно, начала я, – в чью светлую голову пришла эта гениальная идея?

Юлик и Линка синхронно пожали плечами и продолжили уборку урожая. Осознав, что виновного найти не получится, я обошла теплицу. Ненароком подслушала сплетни участниц о себе. Приуныла.

Просто, оказывается, у госпожи свахи семь любовников, гарем из мужей, недвижимость во всех уголках Светлых земель и связи! Ощутила себя жирным пауком в центре гигантской паутины. Ага, таким очень развратным и полудохлым паучишкой, потому как на такую ораву мужиков никакого здоровья не напасешься.

– Госпожа сваха, да вы не тревожьтесь, – с хитрой улыбкой посоветовала Линка, отряхивая руки. – Через час начнем переговоры. Возможно, к ужину лианы начнут отпускать заложниц на свободу, так что до вечера вы совершенно свободны и можете спокойно делать свои дела.

М-м-м-м... Как заманчиво!

– Здесь все? – строго уточнила я.

– Все семнадцать, – откликнулся Юлик.

– Как семнадцать! – встрепелась я, извлекая список. – Утром же было восемнадцать!

Линка взяла список, быстро проглядела, задумчиво покусала губы и продекламировала:

– Восемнадцать невольниц в гареме сидели,

Вдруг стали кружиться и танцевать.

Одна споткнулась о качели.

Семнадцать невольниц осталось плясать.

Я выразительно глянула на подругу, почувствовала легкий укол беспокойства и пристала к Юлику с уточняющими вопросами. Методом исключения удалось узнать, кто пропал.

– Триста золотых и колечко с брульянтиком... – всхлинула я, что в переводе значило – пропала леди Елисандра Уокер.

Велев друзьям миновать стадию переговоров и сразу перейти к угрозе сравнить теплицу с землей, я умчалась на поиски. Вернулась в покои, проверила общую комнату, туалет, кухню, подняла прислугу, но леди никто не видел с самого утра. Думая о самом худшем, я рванулась в королевские покои, но застучала там только очень грустных стражников да Макса, лениво потягивающего кофе на террасе.

– Тут конкурсантка не пробегала?

При виде красной, взлохмаченной меня, со сползающими вниз очками король Гиза отложил корреспонденцию и вежливо улыбнулся.

– Это королевские покои, а не военный плац, чтобы здесь кто-то бегал. Точнее, по моим покоям имеет наглость бегать только одна особа – вы, госпожа сваха.

– Да-да! – отмахнулась я, уже выбегая из комнаты.

За пару часов мы с прислугой прочесали весь замок от подвалов с провизией до пыльных чердаков, но претендентки на победу нигде не было. Устав от бесполезной беготни, я спустилась в сад и пошла в сторону участка, отведенного под аптекарский огород, но случайно свернула не на ту дорожку. То, что это не та дорожка, поняла не сразу, а лишь когда между ухоженных деревьев показались небольшой пруд и белоснежная лавочка с искомой леди.

– Слава те Господи! – облегченно выдохнула я и пошла к задремавшей девушке.

Леди Елисандра Уокер оказалась очень симпатичной брюнеткой с внешностью принцессы из диснеевской сказки. Странно, но я никак не могла вспомнить эту хрупкую брюнетку в рядах дерущихся особ женского пола. Да и вообще тяжело представить, что вот эта миниатюрная и утонченная девушка способна кидаться мокрыми тряпками, таскать конкуренток за волосы и творить другие непотребства.

Я помнила только первое выступление леди Уокер у беседки. Если не ошибаюсь, дама декламировала сказку про мореплавателя. Что-то созвучное с нашим Синдбадом-мореходом.

Белоснежка сквозь сон почувствовала мой взгляд, распахнула длинные ресницы, жутко смутилась и подскочила.

– Госпожа сваха... Прошу простить... я заблудилась... И кажется... – Девушка оборвала торопливую речь, обняла себя за плечи и неожиданно тихо призналась:

– Я сбежала. Простите.

Махнув рукой, мол, давай за мной, я развернулась и пошла по тропинке обратно. Белоснежка семенила следом, не решаясь поравняться, пришлось сделать это самой.

– Сбежала почему? – поинтересовалась между делом.

– С другими душе душно.

Споткнувшись на ровном месте, я с интересом покосилась на идущую рядом леди.

– Знаете, госпожа сваха, – тихо заговорила та, – в прошлом году мне довелось побывать в первом магическом дотреме, и я почувствовала разницу. Разницу в воспитании, разницу в понимании этого мира, свободу девушек от условностей и давления семьи. А еще я поняла важное: аристократия – пережиток прошлых времен. Вы же понимаете, о чем я?

Увы, но я понимала, о чем собственно речь. Со слов все той же Линки, обучающейся в магическом дотреме, там мода, культура и менталитет граждан Светлых земель был близок к нашему, земному. Но чем дальше на север материка – тем ближе к средневековью. словно сел на машину времени и совершаешь неспешный скачок в прошлое.

А все почему? Да потому, что в этом мире всем заправляет магия. Ранее на Светлых землях титул получали только магически одаренные роды, а потом случился «бада бум»! Магия надолго исчезла, но относительно недавно вновь начала возвращаться. Ко всем, кроме тех, кто мнил себя выше других.

– Великие роды прошлого обделены магией, – из уст леди Уокер это прозвучало как приговор. – Мы уходим в тень времен, в учебники истории, чтобы освободить дорогу магам нового мира.

Впереди показалась знакомая развилка, но вместо того чтобы повернуть в сторону замка, я направила девушку вглубь сада. Неизвестно, когда еще выпадет такой прекрасный шанс пообщаться. К тому же погода сегодня была просто шикарная: тепло, свежо и солнечно. Грех не погулять!

– Брат прислал мне записку... – с многозначительным видом обронила Белоснежка, кидая быстрый взгляд в мою сторону.

– Да, – не стала отпираться я. – У нас с вашим братом был крайне выгодный и конструктивный диалог. Думаю, итог вам известен.

Леди Белоснежка тихонько вздохнула, опустила взгляд на носки туфелек. Пару минут мы неторопливо шли по тропинке, удаляясь от замка все дальше и дальше, а потом леди набралась храбрости и заговорила:

– Я должна вам кое в чем признаться, госпожа сваха... Уже с детства я знала, какой будет моя жизнь. Беспечное существование под опекой родителей, которые позднее выставят меня на рынок невест и выгодно отдадут единственную дочь замуж. Если повезет, то это будет мужчина, при виде которого я не захочу мысленно скривиться. Но я должна... – она почему-то запнулась, вновь вздохнула и продолжила:

– Я должна открывать вам правду, госпожа сваха... Меня влечет этот мир. Я закрываю глаза и вижу то, что ждет за горизонтом привычного окружения.

Это был тот удивительный миг, когда собеседник открывается, выходит за рамки норм, ограничений и свободно говорит о том, в чем не мог признаться, оставаясь наедине с собой. Магия общения, магия откровения, истинная магия человеческой сущности.

– Бескрайние океаны воды и людские потоки, горные вершины и золотые степи, большие города и безлюдные пустыни. Они зовут мое сердце в путь. словно весь мир хочет открыть свои тайны.

Леди Белоснежка внезапно остановилась и резко повернулась ко мне.

– Что со мной не так? – в отчаянии выпалила она.

– У-у-у-у... – многозначительно протянула я. – Девушка, да у вас тяжелый недуг. Называется «поиск себя и смысла жизни». Крайне неприятная штука!

Леди Белоснежка прикусила нижнюю губу и быстро-быстро захлопала пушистыми и удивительно густыми ресничками, словно собиралась пустить слезу.

Утешитель из меня был тот еще, а наставник так вообще сомнительный, тем не менее я попробовала помочь.

– Послушай меня, – тихо позвала я, беря леди за руку. – Рано или поздно, но в жизни каждого наступает тот момент, когда приходится брать контроль над собственной жизнью и начинать искать себя и свое призвание. Потому что главное – это не удачное замужество, а счастье! Счастье делать то, что нравится. Счастье быть с теми, кто дорог. Понимаешь?

Темно-карие глаза леди Белоснежки вспыхнули огнем воодушевления, лицо просветлело, а на полуприкрытых губах появилась счастливая улыбка. Появилась... и тут же померкла.

– Иногда, госпожа сваха, человек знает свое предназначение, видит путь и понимает, к чему это

приведет, но не идет им и выбирает что-то другое...

Она осторожно высвободилась, расправила плечи и чуть виновато улыбнулась.

– Все играют роли. Все примеряют маски. Может быть, и мне пойдет моя.

Ее слова прозвучали, словно равномерный стук в крышку гроба, а мне отводилась роль той, кто засыплет мечты этой души землей и возложит одинокий букетик, чтобы больше леди Уокер не смела мечтать о чем-то большем. Ага, нашла кому доверить столь щекотливое дело!

– Слушай, милочка, – фыркнула я, растеряв доброжелательность. – Хочешь быть слабой, беззащитной курицей, что и шагу ступить не может без родительского одобрения – будь ей. Не надо прикрывать свою трусость долгом или необходимостью.

– Да как вы... – опешила Белоснежка.

– Смею, милочка! Еще как смею! Ты знаешь, что тебе надо для счастья. Знаешь, не спорь! Но остаешься добровольной пленницей ситуации.

Я практически слышала, как с жалобным звуком «бдзынь!» лопаются сфера доверия, возникшая между нами ранее, но так было нужно. Иногда, чтобы прийти в себя, человеку противопоказана поддержка. Ему нужна оплеуха!

– Леди не выбирают... Я приму, что мне дано... – гримасничала я, передразнивая Белоснежку, а потом взорвалась: – Девочка, будь собой! Остальные роли уже заняты.

Леди Уокер вспыхнула, впрочем, тут же взяла себя в руки, гордо вскинула подбородок и сверкнула глазами. И вот тут требовательный Станиславский, что живет в душе каждого, попытался, а я как-то разом поверила, что леди Белоснежка и тряпкой способна кинуть и фингал под глазом оставить в качестве аналога: «Здесь была Елисандра».

Наступила неприятная, наэлектризованная тишина. И, возможно, только благодаря этому провалу в беседе мы услышали тихий вскрик. Резко обернувшись, я выглянула из-за стриженной верхушки пышных кустов, отделявших дорожку от остального сада, и оцепенела.

На небольшом утоптанном островке газона стоял Максимельян. Он возвышался над грузным мужчиной в дорогих одеждах, распластавшимся перед монархом на четвереньках, а поодаль топтались Джамбо, Бык и еще четверо солдат из гарнизона.

– Прошу... вот бумаги, которые я украл... прошу... помилуйте...

Несчастного трясло крупной дрожью, и закрадывалась мысль, что в коленно-локтевую позу он рухнул сам, а не по приказу его величества. Но вор-неудачник государственных секретов волновал меня несильно, я во все глаза смотрела на Макса.

Есть природные явления и места, которые впечатляют независимо от пола, расы и вероисповедания. Будь ты офисный клерк или пастух, не покидавший гор, модный бьюти-блогер или многодетная мать, подрабатывающая на заводе, у всех нас с одинаковой силой захватывает дух при виде зеленых вершин дремучего леса или покрытых белым искристым снегом далеких пиков.

Сейчас Максимельян Рок был прекрасен, как дикая природа. Смертоносный, как несущаяся с горы лавина. Непостижимый, как беспросветные глубины океана. Завораживающий, как движение кобры.

С тихим стоном: «Светлая Богиня», отключилась леди Белоснежка, заваливаясь прямо на дорожку, а я стояла столбом, чувствовала, как дрожат подкашивающиеся ноги, и смотрела на последнего из рода Роков. Смотрела с трепетом, с нескрываемым восторгом, с настойчивым желанием склониться перед ним. Смотрела и кожей чувствовала собственное несовершенство, а еще наивность. Потому что обмануть такого не под силу никому.

Вывод один – Макс все знал.

С этой мыслью и ощущением собственного разгрома я прикрыла ресницы, медленно осела на землю и тихонько позвала:

– Дизончииик, заberi меня отсюда.

Ангелина Де ла Варга,

Лина сидела на перевернутом ящике рассады, с аппетитным хрустом жевала сорванное яблоко и наслаждалась юмористической сценкой: «король гневается». Под горячую руку монарха попали все, кто имел неосторожность приблизиться на расстояние пяти шагов, но больше всего пострадал почему-то Юлий.

Беда в лице короля Максимельяна нашла его сама.

Где-то десять минут назад, когда они с Юлием, вооруженные брызгалками с разведенной селитрой, пошли на штурм разумных лиан, среди аптекарского огорода возник взбешенный король Гиза.

Сориентировавшись первой, Лина сделала быстрый кувырок вперед, прячась в невысоких кустах, и ловко уползла вглубь зарослей. Кандидатки притихли, и даже лианы перестали дергаться, прикинувшись тупыми растениями, а вот Юлий немного замешкался, за что и поплатился.

– Где она? – резко бросил Максимельян, подходя ближе.

Юлик попятился от неожиданного напора, уперся спиной в теплицу и прижал к груди брызгалку.

– Ваше величество! – залепетал ушастый представитель эльфийского народа. – Я весь день находился в этой части сада и понятия не имею...

– Где? – Макс не повышал голоса, но мурашки по спине бежали. – Я видел, как она воспользовалась порталом и исчезла.

– Вы про г-госпожу с-сваху?

– Нет, про Светлую Богиню! – неожиданно зло рявкнул король, но тут же взял себя в руки. – Да, меня интересует место, куда она переместилась. Золотые искры – это ведь магия эльфийского происхождения.

Припертый к стенке Юлик сдавленно пискнул и отрицательно замотал головой. Линка, к этому времени уже оказавшаяся на достаточном расстоянии, тихо присвистнула, жадно прислушиваясь к прозвучавшей ругани. И вроде бы все слова, сказанные королем, по отдельности были приличными, но в целом эта замысловатая конструкция породила такие двусмысленные образы, что студентка поменяла курс и решила остаться. Знания – штука крайне полезная!

Просвещение шло полным ходом. Макс все еще не оставлял попыток узнать у Юлика правду, периодически срываясь на слуг и стражу, рыскающих по саду в поисках исчезнувшей свахи. Бык, попытавшийся вступить с королем в дискуссию, уже через минуту вскинул руки в пораженческом жесте, весело засмеялся и ушел обыскивать покои госпожи свахи на предмет зацепок.

Слушая очередной пассаж, Линка искренне жалела, что под рукой нет листочка с карандашом, чтобы сохранить обороты речи, как вдруг кто-то ткнул ее острой палкой в бок.

– Линка! Ползи сюда, дело есть! – громким шепотом заявила Мари из-за куста.

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

Кряхтя и обливаясь потом, я с трудом подтащила бесчувственное тело леди Белоснежки к выложенной белоснежным гравием дорожке. Отпустила несчастную, выпрямилась и устало выдохнула.

А с виду и не скажешь, что Белоснежка такая тяжелая! Или это кожа да кости такие тяжелые?

Вытерев рукавом взмокший лоб, я тихонько откашлялась, вошла в образ и заголосила:

– Лю-ю-ю-юди! Есть тут кто?!

Тотчас, словно по команде, из-за кустов показались стражники и сбившаяся с ног прислуга.

Смотрели на меня, как на великое явление всех богов миру. Вот просто стояли и смотрели. Нашли время любоваться! Спрашивается, а кто Максику побежит докладывать? Я, что ли?

– И чего замерли? – возмутилась я, подбоченившись. – Тут, между прочим, девушке плохо!

Один из стражников заметил у моих ног бесчувственную леди Уокер, кивнул и скрылся в неизвестном направлении, чтобы уже пятнадцать секунд спустя я услышала до боли знакомый и невероятно властный голос:

– Госпожа сваха, где вы пропадали?

Я исподлобья глянула на крайне недовольного недосупруга.

Что значит где? Сперва слиняла в РоккАбад, под защиту своих, но усатый, черный и на редкость противный страж уже успел пронюхать о предложенном Юликом варианте на переселение и с самым серьезным выражением на моське заявил:

– Возвращайся! Мы отправляем тебя на разведку!

Видите ли, наш котик не может выстраивать порталы без физической привязки. И что в итоге? А в итоге я должна вернуться в Гиз, суметь выбраться из замка и собственным ходом добраться до местности.

– Хвостатый, ты спятил?

– Ой, да подумаешь, – махнул лапой Страж. – Там от ворот Гиза всего двое суток пути. А как окажешься на точке, я заберу тебя порталом.

– Ага, а за те самые ворота я как проберусь?

– Ну ты же умная женщина. Придумай что-нибудь!

Его вера в мои умственные способности, конечно, льстила, но правда в том, что я понятия не имела, как все это проверить, да еще под носом Макса. Опять же как возвращаться, если я знаю, что он знает, и к тому же, кажется, догадывается, что я знаю, что он знает!

Дизон воспользовался моей задумчивостью и сунул в руку небольшой булыжник.

– Вот, держи. Оставишь на месте в качестве метки, чтобы я смог установить портал и перекинуть наших. Ну все, и не зевай, а то искру проглотишь!

Я даже возмутиться не успела, как вокруг засверкали те самые золотистые искры и начался переход. Дизон вернул меня туда, откуда забрал, то бишь в парк, к телу отключившейся леди Белоснежки. На мое счастье, Максимальян с карающим отрядом уже куда-то ушли.

Пару секунд я честно пыталась найти в пустой голове хоть одну светлую мысль как свалить из Гиза и добраться до места переселения попаданцев, но увы! В итоге сунула камень в карман, пригнулась и побежала в сторону аптекарского огорода Юлика. В конце концов, в нашей компании я отвечаю за спонтанность, эльф – за необоснованную панику, а вот Линка генерирует умные идеи.

Миновав три патруля, как оказалось, разыскивающих меня, нашла Линку, перепоручила той миссию по экстренному сваливанию и вернулась обратно к леди Белоснежке. Просто если не я, то о бедняжке вообще никто не вспомнит!

Но рассказывать Максимальяну правду я сочла слишком напряжным делом, поэтому выдала облегченную версию случившегося:

– За помощью бегала.

И ведь ни словом не солгала, а мне все равно не поверили.

– Слушайте, – возмутилась я. – Леди Уокер уже полчаса находится в беспометстве, молчу про то, что лежит на холодной земле. Я не лекарь, но даже мне кажется, что это плохо! Очень плохо!

Макс сделал едва уловимое движение рукой, и тут же ближайший стражник сорвался с места, подхватил кандидатку на руки, развернулся и побежал к замку. Еще одно движение королевским перстом, и стража вкупе с прислугой разбежались по своим делам.

Мы остались тет-а-тет. Сомнительное удовольствие, но выбирать в моем случае не приходилось. К тому же кто-то должен был отвлечь чересчур догадливого монарха, пока Линка собирала наемников и готовила прорыв за ворота Гиза.

Макс медленно, словно боясь спугнуть, приблизился, остановился на расстоянии вытянутой руки и вопросительно заглянул в мои глаза.

– Я вас не сильно напугал?

Насмешливое фырканье вырвалось само собой, я заломила бровь и в лоб спросила:

– Я похожа на маленькую напуганную девочку?

– Нет, но внешность обманчива.

Он коснулся моей щеки пальцами, но тут же убрал руку, словно сам себя отдернул. Мягкое, едва уловимое ощущение вызвало шквал противоречивых эмоций. Во-первых, по коже пробежали возбужденные скупой лаской мурашки, во-вторых, стало очевидно, что Макс обо всем догадался, в-третьих, мне не понравилась реакция тела на прикосновение, в-четвертых, захотелось подойти и прижаться к недосупругу, а потом потянуться, обнять за шею и...

– Прогуляемся? – неожиданно предложила я, гоня совсем уж неприличные мысли.

Честно, сама не ожидала, что скажу такое Макс, особенно после того, как стало известно, что мое инкогнито раскрыто. Он, по-моему, тоже. Иначе почему обеспокоенно-сердитое лицо короля слегка разгладилось, напряженная линия губ чуть-чуть смягчилась, а взгляд просветлел.

Макс поравнялся со мной. Сперва мы очень бодро шагали вглубь сада, словно хотели поскорее уединиться, пару раз свернули на развилках и, только оказавшись подальше от замка, медленно побрели вперед. Слева располагалась аллея с буйно цветущими кустами роз, по правую руку – хорошо знакомый мне по прошлому посещению города-королевства яблоневый сад.

Не удержавшись, искоса глянула на Максимельяна и была вынуждена признать – хорош, подлец. В нем не было смазливой красоты юнца, но суровый и сосредоточенный облик притягивал взгляд. Широкие плечи, мощная грудная клетка, длинные ноги. А еще мне безумно нравилась в нем это сложное сочетание наблюдательности зрелого человека с подростковой порывистостью движений. И глаза цвета темного шоколада, и губы, и легкая щетина на щеках и подбородке, и... Короче, хорош, зарраза!

Эх, если бы знала, что Макс меня так быстро раскусит, то не сунулась бы в Гиз.

Ну наверное. Может быть.

Кстати...

– А как давно ты догадался?

– Сразу, – огорошил король. – Как только увидел на кухне «госпожу сваху». Должен отметить, у тебя хорошая маскировка.

– Но ты догадался! – воскликнула я и развела руками. – Просто не могу понять, как?

Мой собеседник позволил себе улыбнуться краешком губ и добил:

– Характер. Твой неповторимо-скверный характер.

Наваждение растаяло, забрав с собой все мысли по поводу «хорош, зарраза», а его место заняла злость. Да как у него язык повернулся такое ляпнуть! Это у меня-то скверный характер?! Да я лапочка! Слышишь, морда королевская? Ла-по-чка!

Но Макс мысли не читал, возмущения на моем лице не заметил, а обиженное сопение так и вовсе проигнорировал.

– К тому же, – продолжил недосупруг, – хищник всегда чувствует свою добычу.

Почувствовала себя пакетиком с Вискас, нахмурилась и уточнила:

– Если знал, то почему позволил бесчинствовать у себя в замке?

– Не посчитал нужным останавливать. Зачем противостоять чему-то? Проще просто не обращать на это внимания.

У меня непроизвольно дернулся левый глаз. Ах вот как ты запел! Ну ничего, дорогой недосупруг, я тебе устрою знакомство с кузькиной матерью и прочие прелести жизни! Вот подожди, я такого напоследок отчебучу. Век помнить будешь!

Максимельян махнул рукой в сторону белоснежной лавочки в виде качели и предложил:

– Присядем?

Я села, правда, пришлось демонстративно отодвинуться, когда Макс пристроился рядом.

– Кстати, ты меня приятно удивила, – признался собеседник, а когда я заинтересованно повернулась, продолжил: – То, что я имею дело не с принцессой Мариэллой Витард, было очевидно еще в первую нашу встречу. Я рассматривал множества вариантов, но предположить, что меня дуриет наемница, так и не смог.

– Бык разболтал? – уточнила я, припоминая, как наемники резались в карты, ожидая, пока кое-кто выторгует для себя побольше золота.

Макс строго глянул на меня. Дескать, что значит «разболтал»? Бык, как и полагается, доложил начальству. Ведь мужики не сплетничают! Мужики делятся информацией.

Я толкнулась ногами и едва не рухнула носом вперед, услышав предельно строгое и решительное:

– Свадьба через неделю.

– Как через неделю! – воскликнула я, поворачиваясь к собеседнику. – Отбор ведь еще не закончился.

– Закончился, – заявил этот наглый король, закидывая свою руку на спинку качелей и дотрагиваясь до моей спины. – Я уже выбрал невесту и не вижу причин метаться от одной женщины к другой. Как ты там вчера сказала... Женить, нельзя откладывать?

– Ты неверно все истолковал, – из горла вырвался нервный смешок. – Я хотела сказать: «женить нельзя, откладывать»!

– Свадьба через неделю, – сказал, как отрезал.

Не мужчина, а титановый сейф!

– Макс! Ну кто ж так замуж предлагает? – я даже руками всплеснула. – А где конфеты-букеты? Где долгие ухаживания? Где признания в любви? М-м-м? Где все это? Мы же не в пещерные времена живем, чтобы вот так с наскока оглушить дубиной брака и унести в пещеру семейной бытовухи!

Недосупруг пожал плечами и с самым серьезным выражением на физиономии ответил:

– Ухаживаний не обещаю, дел в последнее время заметно прибавилось. Конфеты и букеты будет приносить секретарь, а признания в любви... Хм, а за что тебя любить?

– В смысле... – растерялась я.

Максимельян придвинулся ближе, обнял за талию, склонился к моему ушку и провел по нему кончиком носа. И это было бы безумно волнующе, если бы не прозвучавший следом шепот:

– Я серьезно, Соколенок. За что тебя можно полюбить? За хамство? За отсутствие здравого смысла? За привычку говорить, не подумав? За презрение авторитетов? За что?

Я вскочила, намереваясь залепить правдолюбу звонкую пощечину, а потом гордо удалиться по садовой дорожке прочь, но задуманного не случилось. Едва я оказалась на ногах, Макс поднялся следом, поймал за талию и сковал в объятьях.

– Пусти... Пусти, кому говорят! Сволочь! Ненавижу тебя!

Игнорируя отчаянные трепыхания жертвы, лорд Рок прижался к моей спине своим твердым телом и заставил запрокинуть голову назад.

– Только не обманывай, что ничего ко мне не чувствуешь. Не ощущаешь этого влечения...

Сильные пальцы коснулись моей щеки, спустились по шее вниз и замерли в районе неглубокого декольте. Макс уткнулся носом в мои волосы, глубоко вздохнул, рождая у меня невольные ассоциации с парфюмером, а потом одним резким движением развернул лицом к себе и стал медленно наклоняться.

Честно, я слегка поплыла и даже вырываться перестала. Но когда до такого очевидного поцелуя оставалось каких-то пара сантиметров, этот обольститель недоделанный замер, заглянул в мои глаза и добил девичьи надежды:

- Мне необходимо питаться. Тебе необходимо, чтобы кто-то забирал часть твоей неумной энергии. На мой взгляд, это идеальный союз.

И Оскар за лучшую мужскую роль «по уши влюбленного гада» единогласно присуждается королю Максимальну! Ура, товарищи, Ди Каприо рыдает.

Но я даже как полагается расстроиться не успела, ибо потом-таки случился поцелуй. Настолько быстрый, поверхностный и целомудренный, что я едва не застонала от разочарования. А потом вспомнила о статусе сильной и независимой женщины и приготовилась высказать победно ухмыляющемуся Максиму все, что думаю о бессовестных манипуляциях, о нашем союзе и о противном интригане в частности, но не успела. На садовой дорожке возник стражник, тихо кашлянул, привлекая к себе внимание, и сообщил о главном:

- Ваше величество! На нас напали!

Глава 8. Так, мужики, еще слово, и Машенька в вашем любовном треугольнике больше не участвует!

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

– И главное, сперва такой: «Свадьба через неделю», а потом с самым серьезным видом: «Деткааа, а за что тебя любить?» – передразнила я и воскликнула: – Нет, ну ты представляешь!

– Сволочь! – живо поддакнула Линка.

Скачущие впереди наемники с Алибером во главе покосились в нашу сторону, но от комментариев благоразумно отказались. Сразу ясно – жить хотят!

– Но и это еще не все... – продолжала я вольный пересказ разговора с Максом. – Эта зараза кареглазая еще и уточнил: «Может, за хамство? За презрение авторитетов? За привычку говорить, не подумав?».

– Вот гааад!

– Вообще-то, – встрял в чисто женский междусобойчик Юлий, – ты действительно слегка перегнула. Давай вспомним, как все было. Ты притворялась принцессой Мариэллой, портила репутацию себе и другим. Хамила, дерзила, говорила гадости. Любую другую уже давно поставили бы на место, но Макс терпел твои выходки. Тебе даже за фривольный танец перед кахарами ничего не сделали, молчу про фееричное представление в палате лордов. А потом ты сбежала и заставила Максимальяна поверить в свою смерть! Такого резонанса...

– Юлик, ты мне друг? – вопросительно уставилась на эльфа.

Приятель набрал в легкие воздух, нахмурился, помедлил чуток, выбирая сторону, и выдохнул:

– Подлец! Каков подлец!

– Коронованный подлец, – с улыбкой подметила Линка и повернулась ко мне.

– На темной стороне прибыло, – усмехнулась я, про себя подумав, что могла бы стать преотличным вербовщиком в орден ситхов.

Но здесь и сейчас Звездные войны мало кого волновали.

– А дальше-то что? – Линка аж подпрыгивала в седле от любопытства.

– А что дальше? – пожала плечами, устремляя взгляд вдаль. – Дальше клан Алибера напал на стену, отвлекая внимание гарнизона на себя. Серый устроил в городе беспорядки, переросшие в массовую истерику горожан, и Максусу пришлось срочно покинуть мое общество... Все остальное вы знаете!

Остальное они и правда знали, так как сразу после ухода Макса я бросилась к друзьям. Уж не знаю, чему там обучали Линку в местном Хогвартсе, но благодаря заготовленной ею шпаргалке с заклинанием три участницы отбора на время перевоплотились в строгую сваху, дипломата Ратана и красноволосую студентку, попавших в западню лиан.

Мы же натянули длинные плащи с капюшонами и рванули к городской стене, где нас ожидали наемники. За стену выбрались с трудом, но достаточно быстро, а после еще долго шли обходными путями, чтобы дозорные на стене не заметили наш конный отряд.

– Это точно все?

Линка строго и чуть насмешливо посмотрела на меня, моментально распознав, что кое-кто неумело врет и зажал пикантные подробности. «Кое-кто» сделала максимально непрошибаемое лицо и погрузилась в собственные мысли. Я раз за разом проигрывала в уме разговор с Максом, выдумывая дерзкие, полные неприкрытого сарказма, ответы. Эх, что ни говори, а задним умом мы все мастера колких фразочек.

– Эй, – дружески толкнула меня Линка, ближе к вечеру. – Чего раскисла?

– Оплакиваю упавшую ниже плинтуса самооценку, – тихо призналась я. – Знаешь способ реанимации?

– Мне, чтобы вновь почувствовать себя неотразимой, достаточно просто помыть голову, – улыбнулась подруга и ускакала вперед.

Я же похлопала Василия, меланхолично бредущего за лошадьми, по шее и скривилась еще сильнее. Ведь в ближайшие дни нам выпала сомнительная честь пройти любимый квест от ЖКХ моего мира – выживи без горячей воды.

К вечеру Алибер разрешил сделать привал. Нет, наемники всерьез планировали продолжить путь в ночи, но ни я, ни Юлик таким желанием не горели, и в итоге главе клана просто осточертело слушать наше дружное нытье. Выбрав полянку попримечнее, воины быстро развели костер, поставили две небольшие палатки и пошли заниматься лошадьми, оставив Линку готовить ужин. На мое робкое предложение помочь подруга отмахнулась и в приказном тоне велела даже не приближаться к котелку. В итоге мы с Юликом, также оказавшимся абсолютно бесполезным в походных условиях, устроились на сумках и начали следить за процессом приготовления снеди. А там было на что посмотреть.

Сказка про кашу из топора заиграла новыми красками, едва я увидела, как Линка с важным видом сует в котелок кусок чего-то, отдаленно напоминающего серую солдатскую портянку.

– Для навара, – сообщила шеф-повар, ловко кроша на крышке от котелка овощи и отправляя все это к «портянке».

После увиденного я посоветовалась с желудком и пришла к мысли, что сегодня мы на диете. Диета длилась ровно полчаса. Именно столько времени потребовалось вареву для того, что призывно забулькать и пустить ароматный дымок. То ли дело в природе и свежем воздухе, то ли в том, что я категорически ни в чем не могу себе отказать, но супчик на основе портянки пошел на ура. Я не только с удовольствием слопала свою порцию, но еще и за добавкой подошла, ссылаясь на то, что молодой организм нуждается в дополнительных калориях.

После сытного ужина всех потянуло на разговоры о завтрашнем дне и философствования. Алибер достал из запасов флягу, разогрел на костре, а затем пустил бутылку по кругу.

Вот это он, конечно, зря! Я ж, когда чуток выпью, последние тормоза теряю.

Нет, пока мы сидели, травили байки и громко смеялись, мое буйство было не так заметно, но потом кто-то из сидящих в кругу мужчин попросил меня спеть. Это стало ключевой ошибкой той ночи. Просто никто ж не в курсе, что мое пение – это оружие массового поражения.

Да-да, в списках ООН так и написано: напалм, ядерная боеголовка, Машкино пение.

– Группа крови на рукаве, мой порядковый номер на рукаве... – надрывала я связки. – Пожелай мне удачи в бою, пожелай мне-е-е-е...

Пела душевно, с чувством, с толком, с придыханием! Жаль, что никто не оценил. После был хит всех времен «Батарейка» и чисто студенческая «Вахтерам». А вот сколько я отхлебнула из той фляги, чтобы заголосить «Банька моя, я твой тазик...», ума не приложу.

А дальше так вообще мрак.

– Тррр ча-ча! Тррр ха-ха! Тррр вумба! Тррр ха-ха! Дулунга нами нами... ха-фа-нана. Афана кукарела... Шалалала! – голосила я на всю степь, в то время как Юлик с Линкой скакали вокруг костра, энергично тряся булками, а наемники хлопали и стучали.

Ближе к утру мне резко взгрустнулось. Да так сильно, что я встала, огляделась вокруг и предложила:

– А давайте в русских играть!

Про русских, естественно, никто не знал, но тем не менее предложение зашло на ура. Короче, теперь ночные хищники и разбуженные нашими криками: «Русские не сдаются!» обитатели степи проклинали не только мое пение, но и талант заводилы.

До рассвета мы успели реконструировать военные действия на Курской дуге, Бородинское сражение, кое-что из второй мировой и «великий» рэп-батл Гнойного с Оксимионом. А потом разбредились кто куда и завалились спать, почему-то напрочь позабыв про поставленные палатки.

К слову, спать нам оставалось каких-то пару часов...

– Скачет! – крикнула Линка.

Я подняла голову, обнаружила, что лежу на плаще, подбитом мехом, вокруг поле, за спиной виднеется горный массив, а рядом наемники.

– Кто скачет? – сонно спросила подругу.

– Давление у меня скачет! – рявкнула та и все же снизошла до пояснений: – Макс скачет!

Вот тут я подорвалась вместе со всеми и тоже засуетилась. Подхватив плащ и сумку с вещами, заботливо собранную для меня Алибером, рванулась со всех ног к Василию. Конь мой верный, которому, как и всем обитателям степи, пришлось всю ночь выслушивать мое немзыкальное пение, а потом наслаждаться ревом «Уррррра!» и «В атаку!», недовольно фыркал и быть верным конем наотрез отказывался. Вот только его мнение никто не учитывал.

Алибер просто дождался, пока остальные подберут вещички и прыгнут в седла, а затем смачно огрел моего единоржку по... ну пусть будет по бедру. Василий взвыл, посрамив даже мои ночные вопли, и рванул вперед. От резкого старта я едва не вылетела из седла, но, к счастью, успела схватиться за луку и кое-как удержалась.

Оглядываться назад было жутко страшно. И, чего скрывать, безумно любопытно. В то, что Макс вот так вот запросто может бросить все дела и ускакать из Гиза следом за мной, верилось с превеликим натягом. Ну не из тех он мужчин, кто на такие подвиги способен! С другой стороны, Линка врать не станет, следовательно, лорд Рок и в самом деле где-то там, за нашими спинами.

– Нагоняют! – послышался крик Серого, замыкающего отряд, и я мысленно сжалась, даже не представляя, что и как буду говорить Максу.

По счастью, первым нас нагнал не король, а ворон Абрахас. Черная птица спланировала вниз и уселась на мое плечо, от веса небольшой птички меня перекосило на одну сторону, но порыва скинуть наглого ворона почему-то не возникло.

– Доброе утро, – прокаркал тот, смешно переступая длинными лапами, развернулся и зычно крикнул:

– Дипломат Ратан, как вам не стыдно! С виду такой порядочный благовоспитанный эльф, а книги перед побегом в библиотеку не сдали. А там, между прочим, редкий справочник по ботанике!

– Аааа... дадададааа... – очень искренне смутился Юлий. – Как же я мог забыть!

– Совести у вас нет, господин дипломат, – припечатал ворон и развернулся ко мне. – Ну а вы, девушка, что творите? Зачем жениха волноваться заставляете? Он и так после вашей якобы смерти места себе найти не мог. Так и бродил по подземельям, рассчитывая отыскать вас. И вот, спрашивается, смысл был ему так переживать?

И вот после этих слов я все-таки обернулась, чтобы хоть краешком глаза увидеть взволнованную физиономию этого гадкого короля-интригана. Макс, скачущий на вороном коне в окружении воинов гарнизона, смотрелся аки принц из сказки. Ага, такой колоритной и мрачной сказки братьев Гримм...

Но суть не в этом! Он искал меня после первого побега. Искал, невзирая на уверенность, что я погибла. А сейчас бросил все дела, чтобы кинуться за мной вслед.

И после этого он кривит благородный фейс аристократа и говорит, что меня не за что любить? Ага, так мы и поверили!

– Кахары! – выкрикнул Алибер, указывая влево.

Юлик тихонько взвыл, Линка приосанилась, наемники сохраняли молчание, и только я довольно улыбалась, глядя на отряд из десяти светловолосых степняков-красавцев. Загорелые мощные тела воинов притягивали взор, пленили сознание и туманили разум розовой дымкой обожания. А потом среди накачанных мужиков, чьи идеальные торсы не особо скрывали кожаные жилетки, я заметила самого синеглазого очаровашку в мире.

– Лонхар... – выдохнула я, чувствуя, как на губах появляется по-девичьи глупая улыбочка.

Кахар тоже меня заметил и рванулся вперед. Мой не слишком точный глазомер сумел прикинуть расстояние от нас до степняков, среднюю скорость погони и передал в мозг весьма необнадеживающее сообщение: Макс догонит нас первым. А раз так, то зачем торопиться?

– Вася, стой! – крикнула я единорогу, натягивая поводья.

Остальные мое желание тормозить, мягко говоря, не поняли и проскакали еще где-то десяток метров, прежде чем начать останавливать и разворачивать лошадей и мчаться обратно. А я смотрела на приближающегося короля города-королевства Гиз и ждала.

– Что за глупости? Я надеялся, что мы все решили, – поразил своей логикой Макс, останавливая коня в метре от нас с Василием.

Я мысленно фыркнула. Мы, его величество король Максимельян, решили и поставили вас перед фактом.

За моей спиной остановились друзья, за спиной Макса замерли воины гарнизона, я выждала паузу и заявила:

– Знаешь, Макс, я подумала и... ты прав!

Вот тут присутствующие при разговоре как-то разом малость прифигели.

– Что? – хором воскликнули Алибер и Юлик, а Линка тихонько уточнила:

– То есть не мне одной это послышалось?

Лорд Рок удивления не выказал, зато на губах появилась торжествующая улыбка. Вот это он зря. Как говорится, не кричи «Кто красавчик? Я красавчик!» пока не завоевал.

Наслаждаясь общим вниманием, я вскинула подбородок и приосанилась.

– Ты прав! Когда-нибудь за мой длинный язык, эгоизм и язвительность меня поймают и сожгут на костре здравомыслия. Но пока есть люди, которые любят меня и за такие сомнительные качества, я останусь собой. И мне глубоко плевать на твои матримониальные планы и убежденность, что из нас получится идеальная пара. Я меняться не планирую. Так что делай выводы.

Безумно довольная собой, я развернула Василия, увидела одобрительную улыбку на губах друзей и страдальческую гримасу на лице Алибера. Так, а вот это что сейчас было?

– Хочешь сказать, что полуголый дикарь лучше короля? – прилетело мне в спину тихое, но крайне раздраженное.

Я обернулась, пару секунд смотрела на взбешенного, задетого за живое мужчину и улыбнулась.

– Ты ж наш бубусечка!

«Бубусечка» заиграл желваками и откинул поводья, намереваясь вот прямо здесь и сейчас придушить возможную супругу, но Лонхар оказался проворнее.

Нет, блондинчик душить меня не стал. Он налетел, как вихрь, выдернул из седла, прыгнул на землю и крепко сжал в объятьях. Такой весь из себя сильный, пропитанный зноем и запахом свежескошенной травы, а еще чертовски счастливый.

– Красавица... свет моей жизни... моя женщина... – шептал Лонхар, стискивая так, что я начала всерьез опасаться характерного треска ребер, но все обошлось. – Моя сила... моя слабость...

Мужчина чуть отстранился, улыбнулся запредельно широкой улыбкой, не скрывающей его счастья, а затем получил кулаком по физиономии.

– Эй! – возмутилась я, но было поздно, Макс выдернул меня из объятий другого мужчины, отпихнул в сторону и сцепился с Лонхаром.

– Круууть! – протянула восторженная Линка, оттаскивая меня подальше. – Ставлю на блондинчика. У него опыт, сила и быстрота.

– Не скажи... Если Лонхар не потянется к оружию, то Макс его, как ребенка, скрутит и уши оторвет, – безапелляционным тоном заявил эльф, вставая рядом с нами.

– Ой, Юлик, не смей! Это же не политические интриги или игра кто страшнее зыркнет на противника, – отмахнулась подруга. – У Макса нет и шанса.

В подтверждение этого высказывания более массивный и крупный Лонхар провел какой-то хитрый прием и повалил короля Гиза на спину. К чести Макса, тот держал удар. В целом для человека, привыкшего целыми днями просиживать в кабинете или протирать штаны на троне, король очень даже сносно отбивался от пудовых кулаков кахара. Даже умудрился ужом выползти из-под туши блондинчика.

Вокруг гомонили степняки, поддерживая своего. Орала воины гарнизона, обещая устроить Лонхару эротические приключения со всей нечистой светлых земель, если с головы последнего из Роков хоть волосинка упадет. Возмущенно каркал Абрахас, кружа над полем драки. Наемники делали ставки, друзья спорили. И только я смотрела на драку как на детские разборки двух сердитых пацанов.

Сердце красавицы – это я про себя, если кто не понял – почему-то отказалось дрогнуть. Инстинкт продолжения рода с самым сильным из самцов тоже не включился, посчитав, что с такими бойцовскими хомячками даже куличики лепить неинтересно, молчу про поцелуи при луне и семейную жизнь. В итоге я махнула рукой, развернулась, чтобы протиснуться сквозь толпу и только теперь заметила приближающихся всадников. Трое светловолосых кахар и...

– Сайки! – радостно взвизгнула я и бросилась за дружескими обнимашками.

Сайки,

бывший воин гарнизона

Группа дозорных возвращалась обратно, когда Кайрат подстегнул своего коня и велел всем поторапливаться. В чем дело Сайки понял, едва они приблизились на достаточное расстояние, чтобы несовершенно зрение человеческого тела смогло различить впереди группу кахар и его бывших соратников по оружию. Плотная черно-зеленая форма гарнизона выделялась на фоне загорелых тел, одетых в жилетки и штаны. Два отряда образовали круг, но что творилось в его центре, Сай не мог разглядеть даже с высоты лошади.

Разведчики быстро приближались к основному отряду, когда от общего круга отделилась невысокая девичья фигурка и, распахнув объятия, вприпрыжку помчалась им навстречу.

– Мари! – радостно закричал Сай, и далеко-далеко в горах Северного хребта ударило хвостом его большое, скованное горной породой и льдами, тело.

Обрадованный неожиданной встречей воин соскочил с коня, пробежал еще несколько шагов, а затем подхватил и закружил хохочущую девушку.

– Живая! Поверить не могу... Живая! – кричал он сквозь смех, а потом поставил на ноги и весело пригрозил:

– Я тебя сейчас сам прибью!

– В очередь.

Мариэлла засмеялась еще громче и веселее, а потом обняла друга за шею и замерла. Сайки громко выдохнул, чувствуя, как напряжение и беспокойство последних месяцев постепенно сходит на нет, прижал к себе девушку и порывисто чмокнул в макушку.

– Руки убрал! – прогремел над степью властный приказ.

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

Сайки криво усмехнулся, в глазах заплескали искорки смеха, а после широкоплечий воин раскинул руки в стороны. Дескать, на вот, смотри, я-то руки убрал, но обниматься мы не перестали.

Я кинула на Макса неодобрительным взглядом и покачала головой. Вот и чего ему неймется? Дрался ведь, я ему не мешала!

По поводу «дрался», кстати, я даже слегка засомневалась. Просто после такого махача, что эти двое драчунов устроили на полянке, у Макса, из видимых повреждений оказалась только ссадина на правой скуле да чуть надорванный в плече рукав черной куртки. Я даже задумалась на тему

подставы. Вдруг Макс в процессе махания кулаков успел сговориться с Лонхаром на показательной бой ради дамы сердца? А что? Лорд Рок ведь титан большой политики. Он и не такие фишки может отмочить.

Думала я так вплоть до того момента, как ряды болельщиков разошлись, и показался синеглазый кахар. Вот кому достались все апперкоты, пинки, тычки и прочие невзгоды жизни. Нос разбит, глаз подбит, рука вывернута в какой-то неестественной позе. Без слез и не взглянешь!

Сайки, разглядывающий побитого воина с не меньшим любопытством, тихонько присвистнул и спросил:

– Что тут у вас?

– Конфликт интересов, – отмахнулась я, показала недосупругу язык и только теперь разжала руки и отпустила приятеля, а то мало ли. Макс сегодня буйный. Чего доброго, опять в драку полезет.

А дальше к нам подлетела Линка, которая тоже бросилась обниматься с Сайки, степенно приблизился улыбающийся Юлий, а следом подтянулись и остальные наемники. Последним подошел Алибер.

Глава клана огляделся, нахмурил брови и скомандовал:

– Привал!

Как ни странно, послушались все. Кахары расположились слева от нашей компашки, воины гарнизона разбили лагерь с противоположной стороны. Мы оказались такой крохотной буферной зоной. Крохотной, но очень веселой.

А все Сайки виноват.

– Ты как здесь очутился? – налетела я на него с вопросом.

– Тут вот в чем дело, – вертя в руках травинку, начал приятель, – пару месяцев назад с запада пришли абреки. Пакостили по мелочам, скот воровали, лошадей по ночам уводили, но на рожон никогда не лезли, а тут у местных ведьм шабаш случился... Линка, не смотри так! Женщина после брака перестает быть женщиной и становится фурией на метле.

– Эт факт! – согласился Юлий, а мы с Линкой дружно фыркнули.

– Так вот, – продолжил Сайки, – абреки случайно натолкнулись на место, где проходили посиделки, и уворовали чужих женщин. Кахары, естественно, поднялись на выручку, вычислили деревеньку похитителей, но побоялись приближаться. Местность открытая, заметь вражеские часовые светловолосую макушку, и могут пострадать женщины. Ну вот и решили отправить меня. Нашли где-то одного из абреков, натянули на меня его одежду и отправили в стан врага.

Сайки тряхнул темными волосами, заметно отросшими за последние месяцы, что мы не виделись с ним, и продолжил:

– Захожу, значит, я в деревеньку, ворота открываю, а в меня летит... борщ!

Мы дружно фыркнули от смеха, а приятель деланно нахмурился.

– Это вам «ха-ха-ха», а я лишь чудом увернулся. Стою, разглядываю ценный кулинарный продукт под ногами...

– Какое расточительство – борщами кидаться! – вздохнул Юлий.

– Во-во! – закивал Сай. – Стою, значит, еще не отошел от шока, поднимаю глаза, а на меня бабы бегут с коромыслами наголо. Хорошо, бегут, ладно, строим четыре на четыре. На груди крест-накрест ленты из чеснока, из карманов юбок скалки и половники выглядывают.

Я представила картинку, не выдержала и начала тихонько ржать. Рядом захрюкала Линка, и только Юлий, кажется, всерьез сочувствовал воину гарнизона, попавшему под горячую руку взбешенных женщин.

А Сайки не унимался:

– Налетели, ведьмы, и давай меня по всей деревне гонять с криками: «Бей подлюку басурманскую». Я им в ответ: «Женщины, вы чего, совсем в плену озверели?», а они меня в хлев загнали, навалились всем скопом и связали. Принесли кадку с хреном и давай пытаться, мол, кто такой, откуда, сколько вас таких темненьких да страшных по округе шастает. Я им сквозь слезы объясняю: «Да свой я! Свой!», а они в меня насильно ложку с хреном запихивают. А тот ядреный-ядреный! У

меня слезы в три ручья, а тут кахары входят.

– Представляю, как у них челюсти на пол попадали, – задыхаясь от смеха, выпалила я.

– Скорее оружие из рук выпало, чем челюсти отпали, – усмехнулся Сайки. – Подбегают к женам, а те в запале и не поняли, что все закончилось. «Милый, отойди, не видишь, мы с подружками вражину пытаем!»

Я утерла слезы, выступившие от смеха, и, что греха таить, от тонкого аромата того самого хрена, пропитавшего одежду друга.

– В общем, пока эти ведьмы дружно с мужьями обнимались, я потихоньку разрезал веревки, выполз из амбара и как был, в одежде и сапогах, в колодец нырнул. Пока пил, прибыл еще один из отрядов. Вот с ними-то я и сбежал, под предлогом проверки окрестностей...

Сайки воровато оглянулся, потом чуть подался вперед и тихо признался:

– Мужики поговаривают, тут нечистая сила завелась. Я бы и не поверил, но вчера так жутко завывало...

Юлик с Линкой синхронно глянули на меня, и поляну огласил еще один взрыв хохота. Я валялась на траве, хохотала вместе со всеми и думала о том, как, оказывается, важно не терять людей, с которыми у вас в головах тараканы одного вида.

– А вас какой лаэрд в степь дернул? – поинтересовался приятель спустя пару минут, когда все более-менее утомонились.

– Образовываем новое государство, – вздохнула я и быстро, но, увы, не так весело пересказала все случившееся со мной, начиная с побега и заканчивая текущим днем.

Почесав пятерней затылок, Сайки озабоченно протянул:

– Дела-а-а...

И был прав, так как уже через полчаса мы нагородили ТАКИХ дел...

Глава 9. Гонки на колесницах

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

– Ну что, господа хорошие, давайте приступим. Большая просьба отключить мобильники, совесть и огромное желание прибить друг друга до конца презентации.

«Господа хорошие» обменялись красноречивыми взглядами. Каюсь, я даже понадеялась увидеть, как Лонхар оттопырит большой палец и выразительно чиркнет им себя по горлу, тем самым демонстрируя, что кое-кто сегодня не жилец, на что Макс ответит надменной полуулыбкой. Но мужчины сдержали мальчишеские порывы и вопросительно посмотрели на меня.

– Значи-то тааак... Я сбежала от Макса, кстати, Лонхар мне в этом здорово помог, за что тебе мой респект и уважуха. В подземельях Гиза меня перехватила богиня и перенесла в Запретный город. Там мы немного подрались, я ее слегка уколошила, а потом нас обеих добило махонькое землетрясение. Сила перешла ко мне, и вуаля! Да здравствует новая богиня.

Ого, я прям оратор от бога! К сожалению, непризнанный. Точнее, недопонятый. Иначе почему еще у сидящих напротив мужчин такие каменные физиономии?

– Спасибо за поздравления. Можно не кланяться, – фыркнула я в ответ на молчание публики.

Максимельян с Лонхаром уподобились статуям самим себе и непонимающе взирали на меня. Почувствовав, что от пристального внимания превращаюсь в дуршлаг, то есть еще чуть-чуть, и во мне появятся крохотные дыры, я повернулась к Юлику за поддержкой.

– Мари хочет вам сказать, что отныне она – проявление божественной воли на Светлых землях, – пояснил ушастик, встретился глазами с Максимельяном и добавил: – Воле Светлой богини не противятся.

Недосупруг даже бровью не повел, обернулся ко мне и тихо уточнил:

– И чего желает наша богиня?

Вот так бы с самого начала! А то строил из себя не пойми кого.

Богиня в моем лице хотела жрать и не толстеть, плейку с функцией дозвола лучшей подруге, брутального красавца для всеобщей зависти подруг и губозакаточную машинку. Но сконцентрировалась на первоочередной задаче – предстоящем переселении попаданцев.

– Я хочу переселить жителей Запретного города сюда, в так называемую пограничную зону между Гизом и кахарами, и вы нам в этом поможете. Нам необходима провизия, строительный материал, а также защита от хищников и покровительство на политической арене.

– Всего-то? – прокаркал Абрахас, который тоже присутствовал при этом разговоре.

Помимо него на поляне переговоров были Алибер, наша четверка, блондин с брюнетом и Василий, пасущийся в паре метров от разворачивающегося действия с пометкой «историческое событие».

– А место вы выбрали? – вопросительно поднял темные брови Макс.

Юлий, преисполненный важности, медленно кивнул. Опустившись на корточки, развернул на сухой траве карту и ткнул длинным пальцем в кружок, нарисованный карандашом.

– Мы планируем разместиться вот в этой точке...

Максу достаточно было беглого взгляда, чтобы заявить:

– Гиблая затея.

Нет, я, конечно же, знала, что кое-кто твердолобый гад с самомнением королевских размеров, но не до такой же степени.

– Обоснуй! – подняла взгляд от карты на монарха.

– По весне в этом месте прошли обильные дожди, долину затопило. Если не планируете вести строительство в болоте, то лучше подыскать другую точку для строительства поселения.

Я вопросительно посмотрела на Лонхара, и степняк неохотно кивнул, признавая правоту брюнета.

– Светлые мысли есть? – обратилась я ко всем, подсознательно рассчитывая на совет кахара. Он-то в этих местах абориген, значит, должен знать, что да как. Но синеглазого блондина опередил Абрахас.

Ворон с важным видом прошелся по карте туда-сюда и громко каркнул, больше для антуража, нежели по какой-то необходимости.

– Тут! – заявил он, для усиления эффекта похлопав лапой по карте.

Присутствующие склонили головы, разглядывая, где конкретно находится это загадочное «тут», а рассмотрев, с жаром принялись за обсуждение новой точки дислокации. Больше всего усердствовал Юлий, не сумевший спокойно перенести свой прошлый промах. Но в итоге и он был вынужден признать это место идеальным.

А дальше началась кипучая деятельность.

Линка с парой добровольцев умчалась на разведку местности. Сайки был вынужден уехать с Лонхаром на поиски абреков. Нужно было закончить начатое дело и обезопасить округу. Приятель заверил меня, что вечером присоединится к нашему лагерю. Синеглазый кахар ничего не сказал, там все было ясно по решительной физиономии. Этот придет и останется рядом, даже если стану выгонять.

Юлик занялся составлением официальных бумаг, признающих за попаданцами право жить на этих землях. В конце концов, кому, как не дипломату, ломать извилины над дипломатическими соглашениями и выдумывать хитрые формулировки?

Наемники умчались на охоту, так как запасы мы подъели вчера и не рассчитывали на увеличение отряда. Алибер категорически отказался покидать меня, громко и никого не стесняясь сообщив, что не доверят некоторым холостым королям.

Вышеупомянутый, кстати, вел себя на удивление тихо, положением не козырял, членовредительством не занимался, попытками жениться не промышлял. Я даже уверовала в чудо и понадеялась, что брюнет пошел по пути перевоспитания.

О, как же я была неправа!

Нет, пока мы совершали неторопливый переход до нового места, все было неплохо. Макс ехал рядом и даже не отвечивал. Когда оказались на точке и я принялась командовать воинами его отряда, даже бровь не повел. Пока я выбирала подходящее место для закладки камня портала, молча ходил за мной с лопатой на плече, а после даже вырыл полуметровую яму и помог надежно скрыть точку привязки.

Неприятности начались много позже, когда Юлий закончил составлять бумаги, подготовил две копии и мы с Максимальном сели за подписание договора сотрудничества между городом N и городом-королевством Гиз.

Вот тогда-то я и вспомнила, с кем имею дело.

Гадкий недосупруг насиловал мой мозг, торгуясь и обсуждая фактически каждое слово в этом соглашении, менял пункты и заставлял меня аргументированно объяснять каждый подраздел. Я злилась, пыталась от натуги, подбирая в своем лексиконе словечко позаковыристее, и пару раз пыталась прибить этого политика подобранным с земли камнем. Макс испытывал мое терпение на прочность около часа. Под конец переговоров я устала злиться и была готова махнуть на вьедливого короля рукой.

И вот что интересно, стоило негативно окрашенным эмоциям потухнуть, я увидела ситуацию под другим углом. Первым заметила довольный взгляд Макса, когда я смогла отстоять один из пунктов, потом была одобрительная полуулыбка и согласие короля взять некоторых попаданцев пожить в Гизе, пока идут строительные работы, а затем мягкая и ненавязчивая попытка подтолкнуть меня к верной мысли.

А еще я вдруг сообразила, что в результате этого общения стала «видеть», каким будет поселение попаданцев, и лучше понимать круг своих задач и обязанностей.

– Спасибо... – одними губами прошептала я, когда переговоры были закончены, и Макс поставил размашистую закорючку на договоре.

Брюнет не ответил, но в глубине глаз цвета горького шоколада я впервые увидела неподдельный интерес к своей скромной божественной персоне.

Мне это только кажется, или кое-кто действительно начал смотреть на меня иначе?

Решив, что стресс, полученный в результате переговоров, следует экстренно заесть, я отдала бумаги Юлику на сохранение, а сама двинулась к костру и мешкам с провиантом. У меня была выбор: потрошить запасы наемников или вконец обнаглеть и запустить загребущие лапки в сумки воинов гарнизона. Я пару секунд рассматривала ассортимент и все-таки решила обедать нового союзника. Просто наемники были неприветливы в еде и взяли сухпай из расчета калорийности и восстановления сил, а гизиянцы – из расчета вкуса и питательности.

Подхватив из сумки крупное яблоко, я произвела санитарно-гигиенический минимум, то есть дыкнула на красный бок и потеряла им о рукав, а после села и с удовольствием вгрызлась в кисловатый фрукт.

Надо отдать Максу должное. После выноса мозга, случившегося при подписании договора, у меня появилась куча тем для обдумывания. Просто лорд Рок затронул столько моментов, о которых я не то что не подумала, я о них и не знала!

Одной из проблем оказался строительный материал. Да, можно было рубить лес в окрестностях РоккАбада и переправлять его сюда через портал, но древесина не так надежна, как камень. Как в таком случае лучше поступить – построить дома из дерева и огородить поселение частоколом или сразу закладывать каменную стену?

– Сейчас бы какой учебник по строительству полистать, – вздохнула я, и Абрахас, дремавший на ближайшем рюкзаке, тотчас встрепенулся.

Крупная черная птица вскочила на длинные лапы, расправила правое крыло и начала там копошиться клювом.

– Сейчас-сейчас... Раздел научная и антинаучная фантастика, ужасы и мужасы, детская литература... Вот!

Ворон закончил «ловлю блох» у себя в перьях, дернул головой, и к моим ногам упала небольшая книжица в плотной обложке.

– Ух ту! Потрясающий скил, – не без зависти воскликнула я, поднимая тяжеленный талмуд по основам строительства.

До темноты я занималась самообразованием, незаметно подъедая общие запасы. Мой крылатый «Ок, гугл» охотно выдавал необходимую информацию, книги и даже бумагу с письменными принадлежностями, а вокруг нас кипела жизнь. Наемники, вернувшиеся с охоты, занялись готовкой. Капитан гизиянцев взял часть своих ребят и уехал на поиски приключений. Максимальян прокладывал на карте дорожное сообщение, тут же на листочке прикидывая, сколько и чего для этого потребуется. Юлий же нашел какой-то необыкновенно редкий вид растений и пришел в благоговейный трепет. Вооружившись крошечной лопаткой, он вот уже двадцать минут ползал на четвереньках вокруг самого обычного с виду сорняка, выкапывая столь ценный в его представлении экземпляр.

Но все изменилось, стоило в лагере появиться улыбающейся Линке и довольному Саю в компании перепуганного стада коров.

– Мари! Бросай все, пошли с нами на быках кататься! – выкрикнул приятель, подбегая ко мне.

– Абрахас, – позвала я, не поднимая головы от записей. – А можно мне еще одну книгу? Я ею кое-кого от души тресну!

– Книгу не дам, – мгновенно отозвался ворон. – Книгу жалко. А вот снабдить тебя кувалдой потяжелее – за милую душу.

– Еще не простил мне того ограбления своих книжных закромов? – догадался Сайки, сверкая белозубой улыбкой.

Абрахас выдал воинственный клекот, расправил крылья и двинулся на врага. Приятель отскочил, шутливо поднял руки, заявил, что капитулирует, и сбежал.

Первые десять минут я честно концентрировалась на параграфе учебника, но потом крики и взрывной хохот стали уж слишком громкими. Заинтересованно поглядывая в сторону друзей, устроивших импровизированное родео, я, как прилежная девочка-отличница, оставалась сидеть на месте. Минут через двадцать, когда седлать сноровистого бычка пошли наемники и вернувшиеся воины гарнизона, уже следила за всем происходящим на лужке, не отрывая взгляда, но еще не теряла надежды вернуться к изучению новой главы. Но когда Максимальян бросил чертить дорожную схему и присоединился к остальным, не выдержала и тоже пошла.

– Слабо? – провокационно посмотрела на недосупруга, кивком указывая в сторону черного бычка, сбрасывающего один за другим наемников со своей спины.

Просто жутко интересно стало, а согласиться ли Макс поучаствовать в общей забаве. Ну и да, ущемленная его словами гордость требовала компенсацию, в виде картинки поверженного короля Гизы, скинутого и затоптанного копытами огромного бычка.

Макс облизнул губы, хитро улыбнулся и решил не упускать свой шанс:

– Если продержжусь дольше десяти секунд, пойдешь со мной на свидание?

– Согласна!

В победу короля над бычком я не верила, а в бешеный норов парнокопытного очень даже. Но едва Макс забрался на бычка, это глупое животное отчего-то резко присмирело. Видать, от осознания, что на нее сели королевским задом.

– Нечестно! – тут же выкрикнула я. – Ты его запугал.

– Конечно, нечестно! – поддержала подруга. – Бычок устал. Мы его заездили.

Максимельян красноречиво вздернул бровь и спрыгнул с быка в траву. Весь его вид кричал – я победитель и возьму свое. Кто-то из ранее скинутых мужчин приблизился к успокоившемуся парнокопытному, но тому опять вожжа под хвост попала, и бычок пустился вскачь, отбивая воздух задними копытами и вырисовывая пируэты.

Вот ведь скотина!

Опечаленное сознание уже пыталось примириться с мыслью о свидании с гадким королем, но тут ему на помощь пришел эльфийский посол.

– А давайте лучше посоревнуемся? – нашел компромисс Юлий. – Кто первым накинёт на скачущую корову петлю, тот и выиграл! Победит Макс – получит свое свидание, победим мы – Мари выполнит одно желание. Как вам мысль?

Алибер окинул придирчивым взглядом монарха города-королевства, потом подмигнул мне и расплылся в широкой улыбке:

– Есть идея получше...

Абрахас,

смотритель королевской библиотеки

– Мальчик мой, ты заблуждаешься! – прокаркал ворон, неодобрительно кося глазом на лорда Рока.

Его величество швырнул в кучу одежды снятую рубашку, оставаясь в одних штанах, сел на рюкзак и начал стягивать обувь.

– Сам понимаю, что это глупость.

– Глупость? – Ворон встrepенулся. – Непростительной глупостью было наговорить гадостей любимой женщине, а сражаться за нее – это удел сильного духом мужчины.

Максимельян, не скрывая своего раздражения, откинул сапоги в общую кучу, быстро подкатал штанины и уточнил:

– Так и в чем, по-твоему, я заблуждаюсь?

– Не веди себя как хищник, загоняющий жертву в капкан брака. Мари свободолюбива, жизнерадостна и чересчур любопытна, чтобы сидеть в Гизе и радовать только тебя. К тому же у девочки есть свои обязанности, и вмешиваться ты не имеешь права.

Максимельян решительно выпрямился и двинулся по направлению к полю для забега, оставив старого друга без ответа. Ворону ничего не оставалось, кроме как взмыть вверх и полететь следом. Заложив широкий круг, Абрахас оглядел низину, толпу болельщиков и четыре упряжки быков.

- Что-то будет...

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

Держите меня семеро, иначе я тоже полезу участвовать!

Просто Алибер предложил посоревноваться в гонке на... быках!

Это то же самое, что и гонки на колесницах, только вместо лошадей быки, а вместо колесниц – полутораметровая доска. Поводья тоже не предусматривались. Вместо них наездникам предстояло держаться за хвосты скачущих быков!

Прочувствовали степень подставы?

А теперь представьте, что испытание проходит в затопленной по колено низине, в свежей грязи, смачно чавкающей при каждом шаге, и поймете степень моего злорадства.

Быков привели к старту и распределили по двое, но не связывали друг с другом. Всего в пригнанном Сайки стаде оказалось восемь самцов, если переводить на язык соревнований – четыре упряжки. Первым желающими стал Максимельян, его поддержали Линка, Сай и один из наемников. Однако примчавшийся практически к старту Лонхар внес в ряды участников переполох. Узнав, что победитель получает в качестве награды, синеглазый кахар решительно оттеснил наемника в ряды болельщиков, а сам занял его место.

- Это будет весело, – шепнул Юлик, а я кивнула.

Обменявшись с друзьями коварными взглядами, я подняла руку с зажатым в ней платочком. Душа просила, чтобы все было, как в лучших традициях гоночек из форсажа. Вся такая красивая я в шортиках и красивом топе выходила перед четырьмя улетными тачками, ревущими прокачанными движками, делала взмах и приседала, пропуская сорвавшиеся с места машины.

Беда в том, что топа и шорт не было, да и гонщики при старте могли не справиться с управлением неразумной скотины и втоптать богиню копытами в грязь. Поэтому я взгромодилась на высокий валун и ограничилась банальным взмахом платочка.

- На старт... внимание... Тронулись!

И участники тронулись, причем головой! Иначе зачем еще Лонхару понадобилось кусать хвосты своих бычков, Линке пинать упитанные зады своей упряжки, а Сайки громко свистеть? Самым адекватным участником оказался брюнет. Он просто стоял и ждал, пока испуганная криками и свистом других участников двойка испуганно замотает головами и сама сдвинется с места.

Дистанция забега была небольшой, каких-то двадцать метров по уши в грязи. Основной задачей наездников было заставить быков двигаться, желательно по одной прямой, ведь если животные побегут в разные стороны, наездник падет лицом в грязь под хохот и улюлюканье зрителей.

- Я всех вас уделаю! – кричала Линка в запале гонки. – Посторонись, победительница едет!

- Сай, прекрати свистеть, это только нервирует быков, – подал голос эльф из рядов болельщиков. – Ты лучше вой или гавкай!

- Ой, Юлий! Вот чья бы корова мычала! – беззлобно рассмеялся в ответ Сайки.

А я хохотала до слез и прыгала от радости, наслаждаясь зрелищем.

Пока Лонхар справлялся с задачей лучше всех, покусанные быки бойко бежали вперед, оставляя после себя грязевой шлейф. Чуть хуже дела были у приятелей: Сайки свистел и улюлюкал, дергая бычков за хвосты, а Линка, после неудачного мотивационного пинка под зад, не удержалась от резкого рывка и плюхнулась на пятую точку. Макс же, словно беременная улитка, плелся самым последним.

Полуголый, грязный и не меньше других охваченный азартом гонки. Прямо любо-дорого посмотреть! Вот если бы судьба смилостивилась и окунула его благородной физиономией в грязь, я б вообще расцвела от счастья.

Лонхар, естественно, пришел первым и был встречен громкими криками болельщиков. Я же побежала поздравлять перепачканного в грязи синеглазого кахара.

– С побе... – Блондин радостно улыбался и, забыв обо всем, попытался на радостях обнять, но я вовремя выставила руки вперед. – А ну стой! Назад! Ни с места!

Мужчина повиновался беспрекословно, провел руками по перепачканной груди, заставив меня завистливо вздохнуть, а потом уточнил:

– Свидание?

– Аха... – расплылась в мечтательной улыбке, мысленно представляя, как глажу кончиками пальцев плечи, перехожу на рельефный торс блондина, спускаюсь к подкаченному животу...

Кахар довольно улыбнулся и тихо шепнул:

– Я только ополоснусь и весь твой...

Звучало заманчиво. Жутко заманчиво! Я предвкушающе улыбнулась, дождалась друзей и не удержалась от шпильки в адрес Макса:

– Вот сейчас у вас действительно королевский вид, ваше величество.

Брюнет ответил широкой белозубой улыбкой, мотнул головой, отчего с волос в разные стороны полетели капельки грязи и расхохотался. Вот с виду вроде взрослый мужчина, а порой ну такое дите!

Приятели тоже убежали купаться, благо вечер был теплый, а небольшой ручей находился за соседним холмом. Я же застыла рядом с бычком, на котором приехала Линка, воровато оглянулась и несмело дотронулась до хвоста. Просто так любопытно стало, какой он на ощупь.

Бычок взвыл и помчался вперед. Не знаю, что со мной случилось, не спрашивайте, но руки словно сами собой мертвой хваткой вцепились в хвост животного.

– Соколенок! – донесся до сознания крик Алибера, а потом все звуки потонули в плеске воды и ажиотаже случившегося.

Парнокопытное мчалось по грязи, волоча меня за собой на буксире, прыгало из стороны в сторону и постепенно наращивало темп. Казалось, этой сумасшедшей гонке не будет конца. Все вокруг крутилось и мельтешило, земля и небо менялись местами, грязь заливала лицо и текла за ворот, а неразумная скотина продолжала бежать вперед, оббивая моей тушкой все попадающиеся по пути кочки.

Болтаясь на хвосте у необъезженного бычка, я зажмурила глаза и начала молиться, чтобы этот сумасшедший заезд поскорее закончился, не оказавшись позорной точкой в моей биографии...

А потом молитва сработала, иначе почему еще бычок встал как вкопанный. От резкого торможения меня дернуло вперед, но столкновения лица с филеем не случилось. Чьи-то крепкие мужские руки подхватили меня поперек туловища и прижали к себе.

– В порядке?

Я подняла на Макса глаза, кивнула, чуток подумала и начала мотать головой из стороны в сторону. Что там может быть в порядке, когда твоей тушкой пропахали грязевое поле?

– Что болит? – всполошился мой спаситель.

– Самооценка, – пискнула, стыдливо утыкаясь лбом в голую и не менее грязную, чем я сама, грудь брюнета.

Нет, Макс не рассмеялся, но я могла поклясться, что он улыбается.

– Пошли купаться, моя королева!

Вот после этой фразы я окончательно пришла в себя, легонько стукнула своего спасителя по груди и слезла на землю. Потопталась в грязи, прикинула расстояние отсюда до ручья, приуныла и вновь попросилась на ручки. Лорд Рок отказать богине в маленьком капризе не посмел, и мы двинулись к источнику чистоты и прохлады, пока грязь не засохла и не впиталась в кожу.

Вечером к лагерю подкрался Капец.

Точнее, вот как все было: после купания мы вернулись в лагерь. Мужчины переодевались на улице, а мы с Линкой заползли в палатку. Толкаясь и хрюкая от беспричинного смеха, переоделись в чистое, и подруга подсказала заклинание для сушки волос. После Линка пошла проводить меня до кустиков, а я, как известно, магнит для неприятностей. И вот стоило мне приблизиться к заранее облюбованным кустам, как там обнаружился крадущийся Капец. Заголосив, я бросилась назад, под защиту мужчин, а Капец поднялся на все четыре лапы и рванул следом.

- А-а-а-а-а!!!

- Гребаный Скол! - ругнулся Алибер. - Кто-нибудь заткните эту истеричку, пока я сам этого не сделал.

- Юлик, кончай орать, - укоризненно глянула я на эльфа.

Дипломат подавился собственным воплем и соизволил-таки замолчать.

- Ой какой пуфыстик! - умилилась Линка.

Капец был очень похож на лису, но заметно крупнее (размерами с теленка, никак не меньше) и с более длинными конечностями. Морда животного была короткой, сильно заостренной, зато уши большими. Широкие в основании, к концам они заострялись и имели милые черные кисточки, как у рыси. Окраска меха хищника была идентична с нашей лисой, но более светлого оттенка.

Корсак, именно так называли лисицу кахары, сперва навел в лагере панику, заставив нас побегать от мнимой опасности, а потом повалил Юлика в траву и принялся тереться о него мордой. Высокий и худощавый эльф смешно дергал ногами и испуганно таращился на нас округлившимися от ужаса глазами.

- Он меня не съест? - шепотом уточнил приятель.

Кахары дружно заржали, наемники ехидно заулыбались, Макс продолжал излучать полный пофигизм, и только Лонхар снизошел до объяснений.

- Это самка...

- А что, степные лисицы после шести не едят? На диете? - с ноткой ехидства полюбопытствовала Линка, примеряясь, как бы погладить пушистый хвост, не вызвав раздражения лисицы.

- Еще как едят, - почему-то оскорбился блондин. - Просто сейчас у корсаков гон, самцы борются за самок. Самки выбирают партнеров для спаривания...

Мы дружно уставились на щедедушного эльфа, распростертого под озабоченной лисой, и тоже заржали.

- Но я не корсак! - взвыл Юлий, схватил лисицу за морду и громко повторил, глядя ей в глаза:

- Слышишь ты, лохматая, я эльф! Иди найди нормального мужи... то есть самца!

Очарованная эльфийским колоритом хищница потянулась и лизнула Юлика в нос, тот взвыл и ужом выполз из-под навалившейся сверху туши. Лисица восприняла попытку к бегству за веселую игру, в два прыжка нагнала эльфа и вновь повалила. Юлий застонал от горя и попытался лягнуть приставучую самку, но та обняла его лапами, положила сверху хвост и вцепилась зубами в заостренное сверху ухо Юлика. Не больно, но с явным намеком - мое!

- Спасите... - сдавленно прошептал приятель, но, справедливо решив, что портить хвостатой дамочке удовольствие - себе дороже, спасти дипломата Ратана никто не стал.

Тихонько фыркая от смеха, я вспомнила про первоочередные надобности и двинулась к кустам, но на обратном пути к общему костру меня перехватил Максимальян.

- Держи. Это тебе.

Я взяла и повертела в руках круглую жестяную коробку, чуть помятую с одного края, и искусственный цветок розы, размерами с мою ладонь.

- Ну и что это? - вопросительно глянула на Макса.

Брюнет нажал на сердцевину розы указательным и средним пальцами, на лепестки выступила маслянистая жидкость. Макс растер ее между пальцев, быстро коснулся ими кожи за мочками ушей, а затем проделал все то же самое со мной.

– Средство от комаров, клещей и других насекомых, – сообщил он в процессе. – Также отпугивает змей и многих других опасных обитателей степи.

Куда более благосклонно глянув на флакон в виде цветка, я потрясла вторым подарком и полюбопытствовала:

– А там что?

– Леденцы от кашля. – Макс немного помолчал и развел руками. – Настоящих конфет не нашел.

И пока я отходила от легкого шока, он развернулся и присоединился к общему костру. Глядя в широкую мужскую спину, я все пыталась вспомнить – а не ушиб ли наш король макушечку во время драки с кахаром? Просто такие перемены... Не к добру такие перемены!

Но как следует подумать над ситуацией я не успела.

– Готова к свиданию? – напомнил о себе победитель гонок на быках.

Посидеть у костра хотелось сильнее, но Лонхар выиграл по чесноку, а я привыкла держать слово, поэтому кивнула и пошла следом за ним.

Синеглазый блондин увел меня подальше от лагеря, я любовались закатом и звездами, кахар мною. Идиллия. И все хорошо, вот только...

Ну невозможно заставить себя влюбиться. Если чувства настоящие, ты сразу это понимаешь. Без доли сомнения. А я ничего не чувствовала.

Да, мне безумно нравилось внимание Лонхара, искреннее обожание и решительность, но сердце не екало, когда он брал мою руку, не замирало, когда чужие губы касались моих, и не пело от счастья просто потому, что он рядом.

А еще я постоянно прятала руку в карман куртки, чтобы дотронуться до флакончика и коробки с леденцами...

Глава 10. Брак дело сугубо добровольное

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

Утро началось с воинственного вопля.

– А ты не смотри, что я маленькая! – орала Линка. – Вмажу так, что еще сутки лететь будешь!

После такого заявления сон как рукой сняло. Я сладко потянулась, села и полезла наружу. Линка, раздетая до майки и шортиков, скакала в нарисованном на земле круге, в рядом лежал поверженный кахар. Еще трое «добровольцев» сидели с краю арены, держась руками за пострадавшие места.

Заметив мою помятую после сна рожицу, подруга помахала рукой и рассмеялась:

– Мари, вызывай пожарных! Ибо я сегодня огонь!

– Лучше вызывай врачей! Линка с утра наглоталась не того... – буркнул недовольный Юлий, которому сегодня выпала очередь дежурить по кухне.

– Ты просто мне завидуешь, – отмахнулась наемница, протягивая руку поверженному сопернику.

– Конечно, я же так громко о своей победе кричать не умею.

Наемница подхватила полотенце, стерла капельки пота с лица и откинула в сторону.

– А о чем тебе кричать? – рассмеялась она, поглядывая на последнего «целого» кахара, уже встающего в круг для поединка. – Смотрите, какой ровный кусок колбасы я отрезал?

Эльф громко фыркнул и принялся с остервенением крошить палку колбасы. Я же потянулась и оглядела лагерь.

Какое-то подозрительное затишье. И да, куда делась добрая половина людей, что вчера сидела у костра?

Из свободных от дел в лагере оказался только Абрахас, поэтому я смело двинулась докучать ворону.

– Доброе утро, хранитель фолиантов. А где все?

Птица почесала клюв лапой, встряхнулась и глянула так, словно это он божок местного разлива, а я глупое пернатое.

– Лонхар с побратимами погнал стадо в ближайшую деревню. Дипломат Ратан отдал кахару бумаги для хагана. Если все пройдет удачно, у вас в союзниках будут все степные вожди. Сайки с Алибером отправились на охоту. Точнее, глава клана и ваш отец пинками растолкал клыкастика и велел ехать с ним.

Меня слегка покорило нелепое прозвище «клыкастик», но я поспешила задать совершенно иной вопрос:

– А Макс куда свалил?

– Его величество король Максимельян ни свет ни заря поднял часть своих людей и ушел на поиски какой-то заброшенной шахты. Предположу, что он всерьез озабочен нехваткой материалов для строительства поселения для иномирян... – Абрахас наклонил голову вбок и укоризненно добавил:

– Вам бы оценить его старания.

– Обойдется, – фыркнула я в ответ на явный упрек и побежала умываться.

Забежав по дороге в облюбованные с вечера кустики, я дошла до ручья, нехотя поплескала холодной водой из него в лицо и прополоскала рот, сочла водные процедуры выполненными и вернулась в лагерь.

Линка продолжала изображать непобедимого Рокки Бальбоа, раз за разом укладывая противников в два раза больше и сильнее, чем она сама. Постояв в сторонке, я решила, что зрелища с меня достаточно, и пошла к Юлику кланчить хлеба. Но стоило мне немного приблизиться, как лисица,

лежащая у ног эльфа, вскинула голову и оценивающе посмотрела на меня снизу вверх.

– Спокойно, я тебе не соперница!

Окатив меня презрением, мол, конечно, не соперница, лисица опустила голову на колени Юлика и томно вздохнула. Эльф поморщился и локтем спихнул любвеобильную самку.

– У меня тут еда, между прочим!

Лисице было пофигу, сколько санитарных норм она в одночасье нарушила, но злить и без того раздраженного эльфа не стала и молча улеглась обратно. Предусмотрительно обойдя «сладкую парочку» по широкой дуге, я присела на камушек. Лисы, может, и не кусаются, а вот ревнивые девочки очень даже.

Пару минут наблюдала, как эльф неумело размазывает огромным тесаком масло по хлебу. В итоге не вынесла надругательства над завтраком, отобрала у приятеля холодное оружие и начала помогать Юлику строгать бутерброды.

Погода резко испортилась, небо затянуло серыми тучами, а долину укрыло одеялом тумана. Избалованный антибиотиками иммунитет почувствовал первые признаки холода и тут же сдался, отдавая тело на растерзание простуде. В горле запершило, из носа полилось, захотелось вернуться в палатку, свернуться в клубок и подремать, предварительно вывесив табличку: «Богиню не кантовать».

Решив, что после завтрака именно так и сделаю, я оглядела импровизированный стол. На темно-синем покрывале, расстеленном на плоском валуне, громоздились четыре горки с бутербродами, не побоюсь этого слова, таз с запеченной в костре картошкой и вымытые овощи. Отдельно стояли чистые кружки и пузатый котелок с ароматным чаем, заваренным Юликом. Ну хоть что-то у эльфа получилось.

В центре композиции «завтрак на привале» сиротливо лежал крохотный пакетик коричневого сахара, на который повара, в лице меня, Юлика и лисицы, косились с алчным интересом.

М-да, со сладким в лагере и впрямь оказалась напряженка.

Послышались крики, мужской смех и ржание лошадей. Из плотного тумана, словно из марева портала, в лагерь возвращались гизиянцы. От общей массы отделился его величество, подошел к нам и придиричиво оглядел скатерть-самобранку.

– Доброе утро. Что на завтрак?

Я исподлобья глянула на Макса, оценила brutальную щетину, темные волосы, растрепанные ветром, и по-мальчишески широкую улыбку на губах.

– Бутерброды.

– С чем?

– С сыром или колбасой.

Макс наклонился, с наглым видом взял себе по два бутерброда из обеих кучек, а потом набрался наглости, чтобы показать пальцем на хвостик от колбасы.

– Я доем?

– Доедай, – выдавила сквозь зубы.

Просто я в целом по утрам не слишком добрая, а сегодня, в связи с мерзкой погодой и скверным самочувствием, так вообще мрак!

– А огурчик можно?

– Можно!

– А вон ту тарелку...

– Ой, Макс! – взорвалась я. – Бери уже, что хочешь, и вали с глаз моих!

Лорд Рок кивнул, с важным видом сгрузил уже взятую еду на расстеленное покрывало, наклонился и... один резким движением закинул меня к себе на плечо!

– Ты что творишь! – взвизгнула я, оказавшись вниз головой.

– Действую четко по инструкции: «беру, что хочу, и сваливаю с глаз долой», – заявил самый наглый мужчина в мире, бодро удаляясь от лагеря.

– А ну поставь! Поставь, кому сказала. Макс, не зли во мне богиню! Учти, проклянну! Так проклянну, что зацепит всех жителей Гиза. Ты куда побежал... А ну, стой! Стоооой!!!

Куда там! Максимельян бежал, словно вчерашний бычок. К счастью, не долго. Уже через пару минут мы оказались на вершине холма, где меня вернули с плеча на землю, а после велели:

– Смотри.

Я честно попыталась хоть что-то рассмотреть в белом густом тумане, но концентрации мешало не только атмосферное явление, но и сам похититель. Макс стоял сзади, обняв меня за талию, я чувствовала его частое дыхание на своей щеке, идущее от мужского тела тепло, и это слегка смущало.

– Видишь? – Я отрицательно помотала головой, и тогда брюнет поднял руку, указывая куда-то вправо. – Там находится Гиз, за нашей спиной – ближайшее крупное поселение кахар. Если присмотреться, то чуть левее увидишь неприступный Северный кряж. А здесь, под нашими ногами, раскинулся город иномирян.

– Это у тебя от голода галлюцинации начались? Потому как я не вижу ничего кроме тумана.

Макс рассмеялся и попросил:

– Тогда закрой глаза и поверь мне на слово... Я вижу город. Я вижу высокие каменные стены из черного гранита, острые шпили сторожевых башен и крыши разномастных домов... Вижу бородатых купцов с телегами, спешащих к воротам города, возвращающихся из шахты усталых рабочих и безмерное количество квадратов возделанных полей, раскинувшихся за стенами города. Вижу толпу горожан: непривычных для глаза существ, загорелых степняков и гизианцев...

Не знаю, в какой момент я прикрыла глаза, откинувшись на грудь Макса, да это и не важно. Главное в другом, под шепот возвышающегося за моей спиной мужчины я начала прозревать. Темнота внутреннего зора сошла на нет, и показался город. Шумный, как я и другие попаданцы, немного иной и в то же время невероятно притягательный.

Да, я сделаю все, чтобы у попаданцев наконец появился свой дом.

Не убежище и уж точно не политически выгодная точка на карте. Я построю для них настоящий дом. Место, куда возвращаешься в любом расположении духа, куда тянет. Место, по которому тоскуешь, находясь далеко. Ведь дом – это не гранитные стены города, это не квадратные метры с пометкой «мое», это не богатства в виде стенки и дорогого трюмо, это не склад личных вещей.

Нет. Дом – это нечто большее...

Дом там, где тебя ждут; там, где тебя понимают; там, где ценят и скучают по тебе; там, где ты забываешь все плохое и по-настоящему счастлив душой, а не притворными улыбками.

Я распахнула глаза и в колышущейся мареве тумана увидела будущее.

– Он прекрасен...

– Да, – с улыбкой произнес Максимельян, обнимая меня уже двумя руками и чуть раскачиваясь из стороны в сторону.

В кольце его рук было тепло и безмятежно, а еще я не чувствовала слабость и незащищенность. Наоборот, внутри появилась осознание собственной силы и всемогущества. Всемогущества не богини, а простого человека, поставившего перед собой цель.

– Как назовешь это место? – спросил Максимельян.

– Тебе честно? Я еще не думала об этом, – призналась в ответ.

– У кахар принято использовать окончание «тан» или «стан» для обозначения крупных городов. Как тебе мысль назвать город Миростан? Город мира. Город миров.

Думаю, пора признать, что я не романтик. Вот совсем-совсем не романтик! Потому что взяла и, наплевав на атмосферу, громко фыркнула, потом хрюкнула и, не сдержавшись, заржала.

– Извини, название отличное, – я обернулась и обняла Макса за шею. – Просто в моем мире полно не самых веселых мест, заканчивающихся на «стан» – Татарстан, Кыргызстан, Теплый Стан... Поверь, Светлые земли просто не выдержат появления чего-то похожего.

Максимельян улыбнулся, потерся своим носом о мой:

– Я бы хотел увидеть твой мир...

– Поверь, тебе там делать нечего! Ты же в одночасье свергнешь правительство Франции, подомнешь под себя Европу и тогда к тебе подойдут агентов Ми-6, членов ордена иезуитов и Джеймса Бонда в придачу! Вот и скажи, оно тебе надо?

– Вообще-то мне и надо-то только одно... Выходи за меня?

Я закатила глаза и покачала головой.

– Макс, ты неисправим!

– Есть такое, – с улыбкой заявил король города-королевства Гиз, провел большим пальцем по моей нижней губе и отстранился. – А теперь давай-ка вернемся в лагерь, пока кто-то особо наглый и беспринципный не уворовал королевские бутерброды.

Алибер,

глава клана наемников

Наемник пристально разглядывал молодого мужчину, отдохавшего на плоском валуне. Острый глаз Алибера отметил морщинки в уголках чужих глаз, чуть выступающие вперед клыки и неестественную легкость, с которой передвигался этот человек, выдающий себя за бывшего воина гарнизона Гиза.

– Кто ты?

Сайки, до сего момента беззаботно крутящий в руках тонкий прутик, сел и беззаботно улыбнулся.

– Так Соколенок же рассказывала. Я ее друг... Сперва был в отряде, который сопровождал якобы принцессу Мариэллу в Гиз. Ну а когда прибыли в замок, стал выручать по мелочам. К Абрахасу на огонек заглянули, по подземельям побегали... Весело было!

– Кто ты? – с нажимом повторил глава клана. – О человеке очень многое можно понять на охоте. То, как ты убиваешь, то, как преследуешь добычу, говорит лишь об одном – ты не человек.

Алибер внимательно следил за своим собеседником. И хотя с виду тот продолжал оставаться беззаботным деревенским олухом, наемник почувствовал угрозу и напрягся. Он успел нажать на скрытую пружину и ощутить рукоять скользнувшего в ладонь кинжала, а Сайки уже оказался рядом.

Громоподобный рык небес, ураганный вихрь и дрожь земной тверди – все это почувствовал Алибер в тот миг, когда их взгляды встретились.

«Есть вещи, о которых лучше не знать», – услышал он тихое шипение где-то внутри себя.

Глава клана даже не почувствовал удара, только интуитивно угадал по остаточной боли в районе шеи, и начал заваливаться в траву. Кровь хлестала из носа, голова кружилась, а тело вздрагивало в мелких конвульсиях.

Сайки присел рядом с поверженным наемником, виновато улыбнулся и повторил:

– Есть вещи, о которых лучше не знать.

– Но Мари... – прохрипел Алибер, перекатываясь на бок и медленно поднимаясь на подрагивающих руках.

Сайки встал, растрепал пятерней темные волосы и хмуро добавил:

– Ей в первую очередь.

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

Протиснувшись в палатку, я повалилась на разложенный спальник и, закрыв лицо ладонями, простонала:

– Линка, кажется, я крупно вляпалась!

Подруга, переодевавшаяся после тренировочных боев, дернула бегунок молнии, фыркнула и развела руками.

– А как ты хотела? Все-таки стадо коров паслось. Надо под ноги смотреть, когда идешь.

– Да я не про это...

Я перевернулась на живот и, болтая в воздухе согнутыми ногами, принялась рассказывать про то, как грозный сэр Макс утащил меня, словно муху-цокотуху, дабы полюбоваться видами города для невезучих попаданцев. И про вчерашние подарки не стала молчать, и про повторное предложение сыграть свадьбу, и даже про то, как мне хорошо рядом с этим наглым королем...

– Чет я пока не понимаю, куда ты клонишь, – нахмурилась Линка, шнуруя высокие ботинки.

– Да пойми же! Это мне сейчас с ним хорошо. И я уверена, у нас еще будет неделя-другая мимимишных моментов, от которых бабочки в животе и розовые сердечки вместо мозга! Но из-за всех этих моментов счастья уже выглядывает небритый засранец по имени Реальность! Понимаешь?

Линка нахмурилась еще сильнее, сосредоточенно пожевала нижнюю губу и была вынуждена признаться:

– Извини, но даже мне твои выверты логики пока не ясны.

– Нам хорошо, понимаешь? Я счастлива рядом с ним настолько, что готова уступить и сказать это гребаное «да». Точнее, не сильно сопротивляться против его непререкаемого «свадьба через неделю»! А это значит, мы вернемся в Гиз, и свадьба, ох, что за страшное слово! Свадьба будет. И знаешь, что дальше?

– Что?

– Однажды я куплю теплую кофту вместо красивой и это станет началом конца, потому что следом придет пакет для пакетов, продукты по акции, скидочные наклейки и фраза: «Не дари мне ничего. Лучше Лёше кроссовки купим»! – с горечью воскликнула я.

Подруга с минуту молчала, а потом изрекла:

– Мари, не будь дурой.

После чего приподнялась и выползла из палатки, оставив меня наедине с неприятными мыслями. Я перевернулась на спину, сложила руки на животе и уставилась в тканевый потолок палатки.

Спасибо, Линка. Замечательный совет дала, нечего сказать!

Как-то незаметно мое обиженное пыхтение перетекло в увлеченное изобретение ноу-хау. Я начала думать, что могут привнести в этот мир иномиряне, потом плавно соскользнула на тему того, а чем, собственно, порадовать жителей Светлых земель сама?

Боясь упустить рой первоклассных идей, выползла из палатки и вприпрыжку помчалась к ворону.

– Перо! Абрахас, срочно дай мне свое перо!

Библиотекарь почему-то решил, что мне приспичило лишить его хвостового оперения. Он всполошился и попытался улететь, но я в высоком прыжке, которому позавидовал бы и сам Майкл Джордан, на минуточку, легенда НБА, умудрилась перехватить ворона за лапу прямо в полете и приземлиться на землю.

Абрахас бил крыльями, громко каркал и даже попытался клюнуть меня в темечко, но я держалась и пальцев не разжимала. Неизвестно, чем бы это противостояние закончилось, но тут к нам приблизился король Гиза.

– Максимальян, напомни своей невесте, что я редкий экземпляр!

– Сам ты невеста! – огрызнулась я.

– Мари, зачем тебе перо? – миролюбиво поинтересовался Макс.

Пришлось объяснять, что это не попытка надергать перьев для военного капора индейцев, и все, что я хочу получить от крылатого – это пара чистых листов и принадлежности для письма. Абрахас почему-то не поверил и попытался скрыться под облаками, но Макс строго так на него посмотрел, и ворону пришлось выдать мне все необходимое.

Расположившись на сложенном плаще, я начала прикидывать, какие полезные штуки моего мира стоит тащить в этот. Оружие? Однозначно нет! Блага цивилизации в виде канализации, компьютера, айфона и интернета? Так я не в курсе, как оно работает! Моду? Так у меня и так уже свой бренд «Сбежавшая невеста»!

Ладно, забыли про блага... Надо начинать с чего-то менее глобального и без технической стороны. Память напомнила о нашей встрече с Филей, местным живописцем от слова «хоспадипрости». О том, как учила мужика рисовать в перспективе, а он сперва отбрыкивался, а после прорывался с боем в мои покои, чтобы поблагодарить.

– Хм...

Видимо, это прозвучало чересчур многозначительно, а может, выражение моей морщины сделалось уж слишком проказливым, но Максимельян, оглянувшийся на звук моего голоса, нахмурился.

– Что-то задумала?

– О да... – расплылась я в довольной улыбке и начала делать первые наброски.

Мой замысел был прост, как три копейки, и гениален, как все гениальное! Я решила дать этому миру не только стринги да бюстгальтеры, но и графические романы. Мысль нарисовать попаданцев и сделать их супергероями нравилась мне все больше и больше. Ведь комиксы – это визуальный контент, который будет понятен даже неграмотному населению Светлых земель, молчу про знать и магов. Если постепенно приучить местных аборигенов к существованию вот таких необычных форм жизни, то появление иномирян в королевствах и дотремах не будет сопровождаться массовой паникой. Да, безусловно, ажиотаж сохранится, но нас, по крайней мере, не станут ненавидеть, бояться и стремиться уничтожить, как жители Нью-Йорка Годзиллу. А раз так, то смело беремся за пропаганду!

Макс заглянул в мои зарисовки, задал пару уточняющих вопросов, одобрительно кивнул, а после сходил к ворону, еще не отошедшему от случившегося, за своим блокнотом и устроился рядом со мной. Облокотившись спиной на недосупруга, я рисовала Дизона, братьев тираннозавров, Карла, мужчину с львиной головой, и многих других обитателей Запретного города, а под конец начала рисовать кроков.

Как, интересно, они там поживают? После смерти одного из них во время активации Скола все птицы попрятались в своих елях и горевали. Дизон посоветовал их не трогать, но время не резиновое, надо что-то решать.

– Я на минуточку... – предупредила Макса, мысленно зовя стража РоккАбада.

Ага, наивная ты Машенька! Кто ж тебя отпустит после двух-то громких побегов на личном счету?!

Его величество вцепилось в меня, как клещ в собаку, а едва мы вышли из портала, невинно улыбнулось и развело руками.

– Ничего не могу с собой поделаться. Рефлексы.

Я смерила наглеца испепеляющим взглядом, но, увы, Макс кучкой пепла к моим ногам падать не спешил. Вместо этого огляделся и очень даже бодренько потопал по направлению к главной площади, где располагался Скол. И так он бойко шел, что во мне тут же закралось нехорошее предчувствие.

– Макс, а ты раньше здесь бывал?

Его величество улыбнулся.

– Маааакс!

Улыбка на лице мужчины стала еще шире, а в глазах заплясали подозрительно знакомые бесята.

– Ну Макс!

Коронованный наглец вновь промолчал, зато не смолчали обитатели РоккАбада.

– Мьяяя! – завопил Дизон.

Я обернулась на воинственное мяуканье и остолбенела. Черный кот несся по улице на всех парах, высоко подпрыгивая и вертя хвостом, а за ним с криком: «Бей его!» бежали еще четверо попаданцев.

Ткнув в приближающуюся толпу пальцем, я сердито глянула на спутника:

– Это что значит?

– Меня встречают, – усмехнулся тот, стягивая верхнюю куртку.

Ага. С криками, с песнями, с прибаутками.

Хотя, а чему я удивляюсь? У Макса ведь уникальный талант быть везде и всюду. Не мудрено, что он и сюда пробрался!

Я развернулась и грозно глянула на приближающуюся толпу, чтобы утихомирить воинственных, но первыми карать Макса прилетели кроки! Маленькие птички кружились вокруг мужчины, образуя воронку, и громко верещали. Я не знаток птичьего, но что-то подсказывало – лорда Рока явно материли.

Чинно отступив в сторонку, ну, чтоб желающие поквитаться не затоптали, полюбовалась птичьей эскадрилей и полюбопытствовала:

– У меня только один вопрос... Крокам ты когда успел насолить?

– Еще в детстве...

Договорить он не успел, попаданцы пошли в атаку. Махнув рукой на массовую драку, я за шкуру вытащила из общей кучи-малы Дизона, слегка встряхнула, приводя того в чувства, и поставила на землю.

– А вас, голубчик, я попрошу следовать за мной.

Кот надулся и всю дорогу до главной площади показательно молчал.

– Ладно, – смилостивилась я. – Рассказывай, чем Максимальян вам насолить успел.

И мне поведали.

Нет, я, конечно, и раньше знала, что магический барьер кроков настроен так, чтобы блокировать попаданцев в городе и беспрепятственно пропускать местных жителей, но как-то не предполагала, что местные станут шлаться в Запретном городе, как у себя на приусадебном участке! А именно это и делали Витард, старший наследник Гиза, Элейна, судя по рассказам, самая несносная принцесса на Светлых землях, и, собственно, сам Максимальян.

У детей было все, кроме Диснейленда. Зато было много энергии и проход в папин кабинет, где хранились порталы. Детишечки считали РоккАбад любимым местом для игр, а опасных иномирян – объектами для шуток и развлечений.

– Да от них было больше разрушений, чем после открытия Скола! – горячился Дизон. – Это не дети! Это маленькие коварные бесята!

– А что же старший Рок? Неужели ему не было интересно, где пропадают наследники?

– В том-то и дело, – вздохнул кот. – Как только о пропаже троицы узнавали во дворце, Арго мчался сюда за своими шалопаями. Честно говоря, мы терпели и не трогали этих воинственных разрушителей только благодаря лорду Року. Понимали, как тяжело ему с такими-то детками. К тому же своих надо выручать...

Я резко затормозила и присела на корточки.

– В смысле?

Дизон, польщенный вниманием к своей скромной хвостатой персоне, нарочито медленно сел, обвил хвостиком лапки и огорошил меня сногсшибательным известием:

– Арго Рок не был жителем Светлых земель. Кто-то испортил его портал в процессе переброски, и его выкинуло в наш мир.

Чувствуя, как земля уходит из-под ног, я скрестила эти самые ноги и села прямо на каменную брусчатку полуразрушенной улицы.

Подозрения относительно лорда Рока у меня были. Согласитесь, странно, если человек из ниоткуда смещает начальника крепости, делает из оборонительного форта самостоятельное королевство, да еще подписывает с вольными королевствами соглашение о мире и находит управу на кахар. Все считали Арго легендарным политиком, и он им, без сомнения, был. А еще он был попаданцем, который сумел прижиться в этом мире и завести семью.

Проблема в другом, куда он делся в итоге?

Я оглянулась назад и пару минут наблюдала, как смеющийся Макс играючи откидывает своих противников. Он был похож на грозного льва в окружении мелких котят, но в итоге количество возобладало над качеством. Попаданцы с радостно-воинственными криками повалили короля на землю и навалились сверху.

Жутко захотелось присоединиться, воспользоваться суматохой и хоть разочек пнуть Макса за сказанные им слова. Да-да, обида все еще сидела глубоко внутри и покидать насиженного места не планировала. Увы, но у меня не было времени на просто подучиться.

- Ладно, - поднимаясь, со вздохом выдавила я. - Пошли разбираться с небесной канцелярией.

Дизон тоже вздохнул, с грустью посмотрел на весело смеющуюся кучу-малу, но отлынивать от обязанностей по работе с населением не посмел.

Пока мы шли к достопамятному зданию с алтарем, где я постоянно пробуждалась, кот кратко пересказал, что новенького случилось в мое отсутствие. После, в обустроенном мной кабинете, выложил на стол стопку с обращениями к Светлой богине и, как истинный помощник, верный и незаменимый, незаметно удрал. Судя по всему, добивать Макса.

Ну и ладно. Сама с прошениями разберусь! Так и что тут у нас?

«Светлая богиня, пусть это жаба уже квакает из нашего дома! Видеть больше не могу дорогую свекровушку», - прочитала я на первом листе.

Хм... Вот и как выполнять такое прошение? Превратить загадочную свекровь в жабу или просто дать божественного пинка в сторону дома? Ладно, ниспошлем на свекровь вещий сон о том, как горит родная хата, поселим в душе беспокойство и приправим все это острым желанием вернуться домой всякий раз, как дамочка услышит предлог «на».

Сказано – сделано. Читаем дальше!

«Дорогая Богиня, мне исполнилось двенадцать, и я очень хочу стать магом. Тебе же не сложно, а я стану самым счастливым мальчиком в нашей деревне».

Это просьбу я выполнила без раздумий. Просто щелкнула пальцами, соглашаясь с тем, что ребенку нужны чудеса. Вспомнила свои двенадцать, и в душе вновь подняла голову вера, что мое собственное письмо в Хогвартс просто затерялось по дороге. Ага, сова перепутала съезд с МКАДа.

«Богиня, услышь мой вопль отчаянья! Промежуточный экзамен уже завтра, а в башке сквозняк вместо знаний! Помоги, очень прошу! Сделай так, чтобы мне достался тринадцатый билет...» - прочитала я третью просьбу, подумала и милостиво перенесла проверку знаний на четыре дня.

Пусть учит, лентяй!

Следующие две просьбы отложила в сторону. Не потому, что решила отказать, но там просили здоровья для близких, а я еще не знала, как такое делать. А вот купцу, пожелавшему финансового краха для конкурента, и отцу семейства, в пьяной горячке попросившего избавить его от детей, отказала.

Зевнув, взяла в руки новый лист из стопки и выпала в осадок от прочитанного:

«Светлая богиня, дай мне вагон терпения, ибо, если Макс не появится в скором времени, я придушу всех конкурсанток к лаэрдовой матери!»

Крайне заинтересованная пролистала остальные прошения и выудила еще четыре похожие просьбы дать чуточку терпения.

Во дела...

Да как же я про отбор-то забыла? Непорядок!

Быстренько разобравшись с оставшимися прошениями в стопке, я пулей выскочила из-за стола и побежала по разрушенной улице обратно. С криками: «Ура, драка!» к площади подтянулись оставшиеся жители РокАбада, и теперь торжественное «братание» в духе «дать по морде» стало массовым.

– Так! А ну-ка живо прекратили валять короля в пыли и уступили это почетное право богине! – Толпа отмщения покосилась на меня как на врага народа. – И нечего так смотреть. Потом допинаете этого разрушителя за прошлые обиды.

Лорд Рок легко вскочил на ноги. Попытался было обнять меня за талию, но я вовремя отступила, подбоченилась и строгим тоном уточнила:

– Ваше величество, а ты кого в Гизе старшим оставил?

– Быка.

Ой, дурак...

Вот прибила бы, честное слово! Но тут и так целый город желающих.

– Хотел сначала Джамбо, но у того опять приступ алкогольной меланхолии случился. Советник Дрим был нужен в городе, поэтому пришлось просить наемника. Надел на него свою личину, дал задание никого не покалечить и помчался за тобой.

Вероятно, мое лицо перекосило от избытка непечатных слов, которые так и рвались в адрес собеседника, потому как Макс резко посерьезнел и осторожно уточнил:

– А что?

– А что?! – сорвалась я на крик. – Ты спятил?! Это же наемник! Тебя мама в детстве не учила, что нельзя оставлять злого дядю с топором наедине с кучей доставучих идиотов?

Макс шагнул навстречу, ловко поймал меня и все-таки обнял.

– Я уже решил, кто станет моей женой, – с улыбкой прошептал недосупруг. – Так что одной кандидаткой больше, одной меньше... Роли не играет.

– В лоб дам за такие слова! – Во мне вновь проснулась госпожа сваха, я повернулась к Дизону и скомандовала:

– Перебрось нас в Гиз!

Страж сердито фыркнул, но перечить не стал. Вокруг заплясали золотистые искры портала, наши тела чуть приподняло и потащило сквозь пространство.

Меня искренне заботило, как бы наш воинственный знакомый не переквалифицировался в Отелло. Все же двадцать Дездемон из высшей аристократии – это круто даже по меркам Быка. Максимальян же такими пустяками не заморачивался вовсе. Иначе почему еще он вдруг притиснулся ближе, поймал меня за подбородок и начал целовать?

И даже когда золотое свечение пропало и нас выкинуло из портала на кровать в моих бывших покоях, недосупруг не прекратил своих приставаний. Наоборот, его движения стали жадными и неожиданно властными. И не сказать, чтобы я уж так сильно против была, но день не резиновый, а дел завались!

– И не стыдно, ваше величество? – проворчала я, с трудом отрываясь от губ лорда Рока.

Максимальян улыбнулся, всем видом как бы говоря, что у монарха, пусть даже маленького города-королевства, стыд атрофируется под тяжестью короны на голове. Я печально вздохнула и осуждающе покачала головой.

– Все с тобой ясно.

Воспользовавшись моментом, я откатилась и поскорее вставала с кровати. От греха подальше, так сказать.

Не дожидаясь, пока Макс последует за мной, открыла дверь, ведущую в спальню, пересекла гостиную, на ходу накладывая маскировку свахи, затем вышла в просторный коридор и... впала в ступор.

– БЫК!!! – заорала я, обретая потерянный голос.

Ангелина Де ла Варга,
студентка

Ангелина в гордом одиночестве занималась растяжкой, когда в лагерь вернулись Сай с Алибером.

– Чего такие хмурые? – любопытствовала она, садясь в поперечный шпагат.

– Охота не задалась, – буркнул Алибер.

Глава клана развернул свою лошадь и отъехал.

– Туман... – подтвердил Сай, прыгивая со своей лошади, и подсел к Ангелине. – Как дела в лагере?

– Неоднозначно... – протянула наемница, вставая на мостик. – Юлий все утро пытается внушить лисице, что они из разных биологических видов и любви не случится. Рыжая и влюбленная плюет на все запреты. Ходит за эльфом хвостиком, томно вздыхая и вопросительно заглядывая в глаза. Кстати, еще немного про любовь... Мари осознала, что вторилась в Макса, но принципы дороже, поэтому сейчас она отыгрывает сценку «я не такая».

– Да неужто!

Сайки привстал, чтобы найти Мари взглядом.

– Не верти головой. Бесполезно! Они с Максом свалили в РоккАбад, – заложила сладкую парочку Линка, садясь на плащ и наклоняясь вперед.

Бывший воин гарнизона еще пару минут следил за тем, как полунаемница демонстрирует чудеса гибкости, а потом с показной обеспокоенностью произнес:

– Знаешь, я что-то начал переживать, как бы этот любовный флер не задел и нас с тобой.

– Ой, я тебя умоляю! – звонко рассмеялась студентка. – Где я и где любовь!

– Ты б не зарекалась, все-таки...

Договорить Сайки не успел. Из плотного тумана вышли трое путников: шустрый старичок с ухоженной белой бородкой, темноволосый мужчина и мальчик. Внимание Ангелины переключилось на щекастого сорванца, с любопытством разглядывающего лагерь, поэтому девушка не сразу заметила перемены, случившиеся с ее другом. Сайки помрачнел, выпрямился, отчего сразу стал казаться выше и старше. Заразительная улыбка сменилась холодной линией, а глаза, смотрящие на мир с насмешливым прищуром, потемнели.

Незнакомец отпустил руку мальчика, скинул рюкзак старику, и уверенным шагом двинулся в сторону Сайки.

– Горец... – с нескрываемым восхищением прошептала полунаемница.

В пяти метрах от них темноволосый горец застыл, а после величественно опустился на одно колено и склонил голову.

– Мой хозяин.

Сайки тихо выругался.

Глава 11. Профессор кислых щей

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

– Бык, ты совсем кукушечкой поехал? – набросилась я на Макса. Точнее это был наемник в образе короля города-королевства, но не суть. Кричала я на него, как на настоящего. – Это что за надругательство в стиле майора Пейна? Ты зачем кандидаток подстриг?

Собеседник сделал внушительный глоток прямо из кувшина с вином, будем считать, причастился перед смертью, и покался:

– В воспитательных целях.

Я уперла руки в боки и зашипела:

– Дай угадаю, связал ты их тоже исключительно в воспитательных целях?

– Да нет, просто надоели.

У меня дернулся уголок рта, а руки потянулись придушить Быка под личиной Максимельяна. Так сказать, двух зайцев одним махом, но тут в кабинет влетел истинный король, злобно выругался и щелкнул пальцами. Личина спала, явив миру ухмыляющуюся небритую рожу наемника. Заняться членовредительством захотелось с удвоенной силой.

А Бык, не чуя нависшей угрозы, с удовольствием хрустнул шеей, смерил меня насмешливым взглядом и хохотнул.

– Госпожа сваха, я, конечно, догадывался, что вы та еще змеюка, но я-то не кролик. Хорош меня гипнотизировать.

Он самоубийца? Или просто не понимает, как я зла? А я зла! Нет, не так. Я очень ЗЛА!!!

– Бык, тебе не стыдно так обращаться с леди? – наехал на него наш интеллигентный король. – Это леди, а не солдаты. У девушек тонкая душевная организация...

– Среди вещей, на которые мне не плевать с высокой башни, тонкая душевная организация этих дамочек находится где-то между миграцией тамаргийских хвостатых муравьев и увеличением рождаемости улиток на островах. Поэтому нет, Макс, мне не стыдно!

Ну, все... Только что Бык потеснил Макса и стал центральным персонажем моей воображаемой стены ненависти. Надеюсь, никто не станет возражать, если я быстро сбегаю за шпаргалками и прокляну наемника... Чего бы эдакого придумать для этого грубияна? Отобрать удачу? Лишить бойцовских навыков? Нет, все не то!

И тут меня озарило:

– Женю!

Мужчины, тихо ругающиеся из-за какого-то совещания, которое Бык, в личине Макса, сорвал, замолчали и обернулись ко мне.

– Да-да... – расплываясь в гадкой улыбке, заявила я. – Готовьтесь, майор Пейн, я расскажу вам сказочку о том, как один храбрый паровозик смог... остепениться! Ту-ту, господи!

Судя по вытянувшимся лицам присутствующих, меня не поняли, ну да это не главное.

Преисполненная желанием мести, я выбежала из кабинета. Махнув бледным секретарям, узревших аж двух королей Максимельянов за одно беспокойное утро, вприпрыжку побежала реанимировать кандидаток.

Где там мой список кандидаток? Ага, вот он, родимый.

Смотрим, кто там из участниц самая неадекватная? Леди Анаконда? Хм... Помнится, Бык очень восхищался ее талантом ползать по-пластунски! Вот и проверим, как этот важный талант пригодится им в семейной жизни.

О-о... это сладкое слово «месть»!

Юлий Ратан,

дипломат

– Можно объяснить еще разок, а то я запутался! – хватаясь за голову, простонал эльф.

– Да что тут может быть непонятного! – всплеснула руками рассерженная Линка.

Злилась она, конечно, не на Юлика, но лисица, свернувшаяся у ног эльфа, подняла голову и недовольно зашипела, намекая, что еще хоть слово в адрес ее любимого самца, и рыжая покусает чересчур эмоциональную собеседницу. Юлий тут же недовольно цыкнул на лисицу и успокаивающе почесал за ухом у пушистой заступницы. Та зажмурилась от удовольствия, кладя огромную голову на тощие коленки субтильного парня.

– Ладно, повторю еще разок, – со вздохом сказал Сайки, сидящий в некотором отдалении от друзей. – Я не совсем тот, за кого вы меня принимаете.

– Ты горец! – припечатала Линка, скрещивая руки на груди.

– Эм-м-м... не совсем так, – немного замялся Сайки. – Я дракон... в спячке.

Теперь шок у дипломата и студентки стал общим.

– Это как так? – нахмурился Юлий.

«Дракон в спячке» совсем по-человечески вздохнул, растрепал волосы и пояснил:

– Тут вот какое дело... Мы с парнями путешествовали между мирами. Ну и забрели сюда случайно.

– Слушайте, у нас не мир, а проходной двор какой-то! – буркнула Линка, а Юлий согласно качнул головой.

Сайки пожал плечами, поднял с земли палочку и начал вертеть в руках.

– Я молодой и горячий в ту пору был, – с нескрываемым сожалением продолжил он. – Ну и повздорил с тогдашней Светлой богиней. Кто ж знал, что она такой психованной окажется! Я и пастью щелкнуть не успел, как эта мстительная дамочка уложила меня в спячку. Северный кряж видите? Так то я...

Юлий посмотрел на силуэт неприступных шпилей с белыми шапками, виднеющихся на горизонте, затем на друга, потом на горы и не выдержал:

– Но ты здесь! – Эльф потянулся и ткнул в друга пальцем. – Я хочу сказать, вот ты – живой и теплый!

– Это сложно понять, поэтому давайте думать, что часть сознания дракона нашла лазейку и вселилась в тело человека. Горцы, вы ведь так их зовете, были вынуждены остаться и охранять мое истинное тело, а я потусил немного в горах и свалил на поиски приключений.

Линка, сосредоточенно молчавшая все это время, встрепенулась.

– Минуточку! – Она подняла руку, останавливая диалог и привлекая к себе общее внимание. – А давайте-ка уточним. Я, – она ткнула себя в грудь большим пальцем, – наемница, изображающая обычную студентку. Сайки, – кивок в сторону соседа, – дракон, притворяющийся веселым парнем, а Машка – так та вообще богиня, выдающая себя за сваху... Юлий, дружище, ничего не хочешь нам сказать?

Дипломат Ратан округлил глаза и возмущенно выпрямился.

– Эй, вы чего? Да эльф я! Самый что ни на есть обыкновенный. Обыкновеннее некуда!

– Ну-ну...

Сайки криво улыбнулся, немного помедлил и попросил:

– Не говорите Мари, хорошо?

– Не говорить мне о чем?

Друзья синхронно вздрогнули, обернулись и увидели боевую подругу. Девушка выжидательно смотрела на них, на губах ее играла хитрая улыбка, а любопытный взгляд, как бы намекал – буду пытаться, если не скажете.

– Мы обнаружили Дина Морияди! – нашла Линка.

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

– Это что за хреномантия?

Слуга, стоящий рядом, молча развел руками и горестно вздохнул. Я же озадаченно уставилась на стену, где красной краской был начерчен кривой круг мишени. Внутри, утопленные по самую рукоять, торчали метательные ножи. И чем дольше я всматривалась, тем отчетливее видела слово: «ГАД» с восклицательным знаком на конце.

– Это все разрушения, учиненные его величеством? – поинтересовалась у слуги.

Ответом мне стал коллективный стон прислуги и выразительный «чпок». Это распорядителем Ли была откупорена поллитровая бутылка с валерьянкой.

– Ведите, – обреченно выдавила я, вдыхая пары успокоительного.

М-да... А Бык-то без Макса развернулся!

Мало того, что нахамил палате лордов и довел королеву Адерли до истерики, так он еще и перепланировкой замка на досуге занялся.

В импровизированной «Школе ремонта» пострадала горячо любимая распорядителем Ли фисташковая гостиная, обеденный зал и королевские покои. Сюда наемник, преследуемый кандидатками, перетаскал тренажеры с плаца и устроил самую настоящую полосу препятствий.

«Качалка» задумывалась как место одиночества, пещера Бэтмена. Однако девушки, вдохновленные постулатами из техники хомутания «прекрасных принцев» в дикой природе, продолжили активное преследование жертвы даже в святой святых любого мужчины!

Бык терпел ровно сутки, а потом дал девушкам первое предупреждение, которое те, естественно, пропустили мимо ушей. Второго предупреждения не последовало. У наемника попусту сдали нервы.

– Мои волосы! – стонали повстречавшиеся с королем-цирюльником. – Мои изящные локоны!

– Он меня оскорбил! Задел за живое! – кричали встретившие в коридорах короля-грубияна.

– М-м-м! М-м! М! – вторили им повстречавшие на своем пути короля-доминанта.

Вид связанных леди напомнил забаву из детства. Помнится, мы с Аськой одно время очень любили соревноваться, кто быстрее наматывает шерстяную нитку на карандаш. Судя по тому, что на ковре в общей комнате, где я собрала всех участниц, лежали пять леди в веревочных коконах, Бык тоже не брезговал развлечениями.

– Он унизил мою семью, поэтому должен публично извиниться или жениться на мне...

– Подумаешь, унизили ее! Мне так вообще нож к горлу приставили, а это можно расценить, как приставание!

– Мои волосы!!! – плаксиво взвизгнула третья кандидатка.

Вангую, еще пара минут в этом светском обществе, и я не погнушаюсь воспользоваться методами умирения, продемонстрированными наемником в наше отсутствие. Так красиво скрутить леди веревкой у меня, может, и не получится, но связать по рукам и ногам и сунуть в рот клык из тряпки – это за милую душу.

– Так! – Я вскочила на ноги и грозно глянула на собравшихся кандидаток. – Кто не хочет замуж за короля Максимельяна, поднимите руки!

Вероятно, ночью меня покусала учительница начальных классов, иначе почему еще я наивно полагала увидеть лес рук? Но увы. Вместо этого кандидатки удостоили меня снисходительно-удивленного взгляда, в котором читалось: «госпожа сваха, вы в своем уме?»

Что ж, они сами напросились.

– Тогда заканчиваем этот высокохудожественный треп не по делу, и идем наряжаться! Через полтора часа жду всех на торжественном ужине по случаю возвращения короля.

– Так это не он...

– Это испытание, – с напускной таинственностью произнесла я и громко хлопнула в ладони. – Чего сидим? Бегом подбирать платья и делать прически. Учтите, сегодня вы должны блистать!

И вот простой, по сути, призыв к действию. Как на него надо реагировать? Правильно, встать и махоньким ураганом помчаться к себе в комнату. Вопрос, с какого перепуга эти... кандидатки набросились на меня с вопросами?

– Но госпожа сваха, мне нужен шиньон для прически...

– Где мне достать новое платье своего размера?

– Кто-то из слуг переставил мою шкатулку с драгоценностями...

– А что мне больше подойдет – шляпка или вуаль?

Я прикрыла глаза. Мысленно посчитала до десяти, подышала. Представила корзинку с котятками... Без толку!

Думаю, настало время звать тяжелую артиллерию. Не все же той на просторах природы прохлаждаться!

Не дожидаясь, пока леди сведут с ума одну очень перспективную госпожу сваху своими тупыми вопросами, я выскочила в коридор, спиной подперла запертую дверь, в которую уже начали ломиться оставленные без ответов кандидатки, и мысленно воззвала к небесам. Воззвание прошло удачно – Дизон услышал и перенес меня в РоккАбад, а уже оттуда закинул обратно в степь.

Лагерь гудел, как рой потревоженных пчел. Даже кони, пасшиеся неподалеку, испуганно всхрапывали и били копытом.

Сперва я предположила, что сборная солянка из наемников, кахар и воинов гарнизона всполошилась по случаю нашего с Максом внезапного исчезновения, но оглядевшись, сообразила, что дело в трех незнакомцах, прохлаждающихся у костра и уплетающих нашу утреннюю кашу.

Кашу готовили мы с Юлием, поэтому снизу гречка подгорела, а сверху – не сварилась. Пригодным к употреблению оказался только средний слой, но и его мы умудрились загубить. Элементарно пересолили! С кем не бывает?

– Влюбились! – радостно заявила Линка.

– Ха-ха... – печально ответил Юлий, безуспешно стряхивая с колен волоски рыжей шерсти, я же просто возмущенно швырнула в подругу грязной тряпкой.

От каши отказались все, включая «коня верного» Василия, который обычно не брезговал лакомиться остатками из общего котла. Даже бестолковые мухи и комары предпочитали стороной облетать наш кулинарный эксперимент.

Короче, повторюсь. От несъедобной даже с виду гречки отказались все. Все, кроме незнакомцев.

– Это что за самоубийцы? – любопытствовала я, наклоняясь к первому попавшемуся собеседнику.

Загорелый кахар мрачно глянул в сторону незнакомцев и витиевато выругался. Жаль, что я и словечка не поняла. Неудовлетворенная таким ответом, я нашла друзей, шушукающихся в сторонке, и вприпрыжку поскакала к ним.

– Не говорите Мари, хорошо? – попросил Сайки.

– Не говорить мне о чем?

Друзья вздрогнули и обернулись. И вид у них был такой, словно у котиков престарелой кошатницы, загадивших тапки любимой хозяйки. Но задуматься над столько неожиданной реакцией друзей на свою персону я не успела, потому что Линка выкрикнула:

– Мы нашли Дина Морияди!

Я обернулась, смерила трех незнакомцев придиричивым взглядом.

– Скажите, что это вооон тот темноволосый красавчик!

– Да шас тебе, – фыркнула подруга, вставая рядом. – А сморщенного старичка не хочешь?

– Ну вот... – огорчилась я и вздохнула.

– Пошли спасать бедолаг от несварения... Заодно попытаем насчет моего перемещения в этот мир.

Подруга энергично кивнула, отчего ярко-красные пряди разметались по плечам, и, вдохновенная пытками, двинулась к трем путникам. Я же с глобальной неохотой на сердце потащила следом. Просто я-то уже смирилась с тем, что обратно ходу нет, а сейчас слова Морияди могли дать мне призрачный лучик надежды. Так сказать, ввергнуть в пучину сомнений и тоски по дому. А оно мне надо? К тому же что-то внутри настойчиво подсказывало, что ничего хорошего это знакомство не принесет.

И, кстати, верно подсказывало, потому как стоило приблизиться к костру, где незваные гости травились несъедобной кашей, старичок бросил тарелку, вскочил на ноги и оказался подле нас.

– Поразительно! – Меня дернули за руку и развернули, дабы ученый мог осмотреть меня со всех сторон. – Исключительное сходство. Полное соответствие параметрам ритуала... Девушка, вытяните руку, пожалуйста. Один, три... семь! Глазам не верю. Это просто невероятно! У вас совпадает даже структура узора на подушечках пальцев! Пойдите так еще секунду...

Ученый извлек из кармана портняжный метра. В то время как я растерянно переминалась с ноги на ногу, хлопая ресницами, старичок носился вокруг и снимал с меня мерки. Судя по всему, те, которые требовались гробовщику для изготовления последнего пристанища тела, потому как далее последовало три вопроса: «Сколько вам лет?», «Каков ваш вес до переноса?» и «А можно я вас слегка пырну скальпелем?»

– Совсем сдурел, старый?! – Грудью встала на мою защиту подруга.

Грудь была не слишком внушительной, но седовласый ученый впечатлился.

– Прошу прощение, немного увлекся процессом, – виновато улыбнулся старичок и представился: – Дин Морияди, специалист по другим мирам и населяющим их сущностям, а это мои спутники. Мальчика зовут Тимьян, а его отца...

– Горец, – перебил умопомрачительно красивый мужчик.

Жуть, как хорош! Никакие Бреды Питы и рядом не стояли!

– Горец... и все? – уточнила подозрительная Линка.

Она вообще вела себя так, словно неопишуемая красота мужчины не будила в ней первобытную страсть. Завидую! Я вон чуть слюной не захлебывалась, глядя на этот эталон мужской красоты.

Эталон, словно догадываясь о всех тех нехороших мыслях и картинках, промелькнувших в моем сознании, незаметно подмигнул и ответил:

– Горец. Этого достаточно.

Кому как! Ну да ладно, мне в общем-то не важно, почему он решил не называть своего имени. Нет так нет. Такому красавчику простительно если не все, то многое...

И вот пока я любовалась горцем, как творец любит собственную картину, выставленную в музее на радость восхищенной толпы, сзади подкрался ученый и дернул меня за волосы. Я отчетливо расслышала над ухом щелканье ножниц, решила, что из меня для полноты образа решили сделать Ван Гога, и испуганно отскочила в сторону.

– Эй! – возмущенно выпалила я, в панике проверяя целостность уха руками.

За ухо волновалась зря. Этот коварный Морияди срезал у меня длинную прядь и теперь накручивал оную на большой палец.

– В мою коллекцию, – пояснил фетишист недоделанный, пряча прядь в пакетик, а после в нагрудный карман.

– Тебе еще повезло, – усмехнулся Горец. – У меня он просил в коллекцию палец.

– О да, замечательный получился образец! – просиял Дин Морияди, склоняясь над рюкзаками.

Мы с Линкой переглянулись, затем синхронно посмотрели на руки невероятно красивого bruneta и облегченно выдохнули. Шутят! Ну и юмор у этих ребят.

– Пришлось пожертвовать мизинцем на ноге... – окончательно добил Горец.

Я в ужасе покосилась на brutального мужика, готового вот так просто распрощаться с частями тела, затем с еще большим недоумением покосилась на бодренького старичка, копошащегося в необъятных недрах рюкзака, и судорожно сглотнула. Как-то я больше не рада встречи с этими двумя.

Со стороны послышался далекие крики и шум, я оглянулась, заметила в высокой траве Юлика, размахивающего руками на манер ветряной мельницы, и заподозрила неладное.

– Я сейчас вернусь. Только по голове кое-кому настучу и вернусь! – пообещала, уже срываясь на бег. – Юлий! Не смей!!! Юлий!

*Ангелина Де ла Варга,
студентка*

Едва Соколенок умчалась бить эльфа, к костру подошел Сайки. От прежнего жизнерадостного болтуна с кучей историй, вертевшихся на языке в ожидании своего часа, остались только одежда да оружие. Он мазнул незаинтересованным взглядом по седовласому старику, уже что-то увлеченно считающему в блокноте, и кивнул в сторону притихшего мальчика.

– Твой, – это был не вопрос, скорее, констатация факта.

Горец кивнул и сказал несколько фраз на незнакомом языке, понятных только brunету и его хозяину. Мужчины спорили, а до студентки медленно доходило невероятное. Горец не бросил сына!

– Погоди-ка! – вмешалась Ангелина. – Но ведь горцы не воспитывают своих детей! Они, скорее, из категории самцов-осеменителей, чем заботливых папаш!

– Верно. Мы не имеем права оставаться с местными женщинами больше одной ночи и про свое потомство, оставленное в этом мире, не должны знать.

Прекрасное лицо bruneta окаменело, черты стали жестче, а в глазах появился легко узнаваемый блеск ярости. Но Сайки это не остановило.

– Лина, – обратился он к студентке, и та вздрогнула от неожиданности. – Твой клан примет еще одного наемника?

– С удовольствием примет, но... зачем, если у мальчика есть тот, кто может о нем позаботиться?

– Это не обсуждается, – повысил голос Сай. – Берешь или нет?

Ангелина с трудом сдержала внезапный порыв пнуть вконец потерявшего себя приятеля, но вместо тысячи тумачов послала ему один многозначительный взгляд и подошла к мальчику.

– Как тебя зовут?

– Тимьян.

– Пойдешь со мной?

Тот посмотрел на отца. Детское личико скуксилось, словно ребенок был готов вот-вот пустить слезу, но Тимьян очень быстро справился с собой, отвернулся и, глядя исключительно вниз, на размытую дождями землю, нехотя кивнул.

Лина взяла малыша за руку, достала из кармана черный камушек возврата в клан, способный перенести их за сотни километров от этого места.

Последнее, что она успела различить, стало злое шипение Сая:

– Ты знаешь традиции.

И не менее злое в ответ:

– Смешно слышать такое от того, кто сбежал, поправ те самые традиции.

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

– Пошла отсюда! Проваливай! – Эльф наклонился, поднял с земли палку и швырнул в сторону удивленной лисицы. – Убирайся!

Корсак уклонился, постоял в нерешительности и попытался подползти к возлюбленному эльфу. Лисица заглядывала в голубые глаза эльфа, словно пыталась прочесть там ответ на вопрос: «Что я сделала не так?» Но вместо понятного животному ответа Юлий поднял еще одну палку и замахнулся.

– Юлий, да ты что! – закричала я, повисая на приятеле.

Тщедушный и с виду недокормленный эльф легко сбросил меня и зашвырнул палку в лисицу. Снаряд пролетел аккуратно над головой зверя. Лисица прижала уши, развернулась и умчалась в кусты.

– Прочь! – орал Юлий ей в след, а я только недоумевающе смотрела и едва пальцем у виска не крутила.

– У тебя месячные? Нет? Тогда просвети, дубина ты стоеросовая, с чего вдруг в тебе такая неадекватность проснулась?

– Ты не понимаешь, – эльф вздохнул, решительно отвернулся и пошел в сторону лагеря.

Где-то вдалеке зашуршала высокая трава, подтверждая, что даже обиженная и прогнанная лисица продолжала тянуться к приручившему ее человеку. Вероятно, то же горькое чувство предательства ощущают выброшенные на улицу домашние животные.

И да, я не понимаю, как можно быть таким жестоким!

– Юлий, ты не имеешь права так с ней поступать! Слышишь? Ты только что прогнал существо, которое любило и было предано тебе всем сердцем! – Я нагнала приятеля и дернула, разворачивая к себе лицом. – Может, объяснишься?

В голубых глазах приятеля стояли слезы, доказывая, что решение далось ему нелегко.

– Мари, ей не место в замке. И я поступлю очень эгоистично, забрав ее, дикую и свободную, с собой в тесные комнаты. Корсак – это ведь не домашняя кошка, попугай или хомячок в клетке. В отличие от меня, она может жить дома, на свободе...

Я прикусила язык, сдерживая ехидство, потому что некстати проснувшаяся эмпатия напомнила о том, что, в общем-то, Юлика в Гиз сослали. Он поэтому и свою дипломатическую миссию выполнял кое-как. Скорее, просто числился в королевском штате для галочки и служил неким гарантом дружбы между городом-королевством и эльфийской державой. Вот только держава та находилась в противоположной части материка, и Юлий был полностью отрезан от своих братьев, от своего дома и родных. Отчасти он тоже был попаданцем, как и мы все...

В моих глазах это не оправдывало поведения друга, но теперь хотя бы стал ясен мотив: эльф не хотел разлучать лисицу с ее домом и собратьями, рушить возможный союз с настоящим самцом, давал возможность быть там, где ей лучше.

Юлий быстрым движением смахнул выступившие слезы и шмыгнул носом.

– Иногда надо причинить боль. Иногда это единственный способ сделать другого счастливым.

В корне несогласная с этим высказыванием, я тем не менее взяла его руку, сжала и повела обратно в лагерь. В конце концов, друзья – они на то и друзья, чтобы знать, когда гадость сморозить, а когда поддержать. Но, приблизившись к шумной компании, Юлий махнул светлой головой и предложил сделать круг, чтобы немного прогуляться и взять себя в руки.

Так мы и поступили.

Неторопливая ходьба постепенно привела в порядок наши мечущиеся в сомнениях души, дала мир с самими собой и примирила с уже случившимся. Юлика, но не меня! Мне все время казалось, что рыжая лисица крадется по пятам, но, обернувшись, я видела только колышущееся разнотравье степи. В итоге это так меня вымотало, что я пнула попавшийся под ноги мелкий камушек и неожиданно наябедничала:

- А Бык без нас накуролесил.

- Глобально?

Я пожала плечами и принялась загибать пальцы, производя нехитрый подсчет.

- Остриг часть кандидаток до неприличного в высшем свете каре, некоторых связал, оставшихся оскорбил в своей излюбленной манере. Еще разрушил пару комнат, изуродовал обеденный зал и устроил качалку из королевских покоев...

- Как мстить будем? - заметно оживился эльф.

- Жень! - вынесла я свой приговор. - Эй, ну не улыбайся так широко. Я серьезно!

- Ну и каков твой план? Рассмешить Быка до слез предложением женитьбы?

Остановившись, я хитро прищурилась.

- Клянусь, что замыслила пакость. Такую крутую пакость, что сама офигиваю от своего коварства. Правда, для ее реализации мне срочно нужны вы трое.

Юлий закинул руку и почесал рукой затылок.

- Бык та еще злопамятная сволочь! И если он нас поймает, то руки оторвет за самостоятельность и глаз на кулак натянет... С другой стороны, заслужил!

На наших лицах появились одинаково кровожадные улыбки прирожденных мстителей.

Глава 12. Если кто-то громко плачет, значит, кто-то накосячил

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

– Ну когда? Ну когда?! Когда!!! – скороговоркой выпалила я, в нетерпении прохаживаясь по коридору.

После нашего возвращения в замок минули половина вечера, торжественный ужин по случаю возвращения короля Максимельяна и небольшое подведение итогов, где я щедро добавила пострадавшим кандидаткам по пятьдесят баллов, распорядилась заселить всех в отдельные покои и приставить к каждой по соглядатаю, то есть прислугу. И в тот момент, когда развеселившиеся, разомлевшие от еды и вина леди благодушно внимали каждому слову госпожи свахи, я и предложила план отмщения за испорченные волосы и подорванные нервы.

Операция под кодовым названием «Купидоны-мстители» проходила как по нотам. Я готовила кандидаток, друзья убежали на разведку, а Линка осталась следить за Быком, чтобы в случае чего подать нам знак. И вот теперь, когда все уже были на позиции, выяснилось, что отряд не заметил пропажи бойца.

Линка почему-то задерживалась. И это жуть как нервировало!

– Да когда же она придет?!

– Мари, имей хоть каплю терпения, – сделал замечание более выдержанный и степенный эльф, но прошло не больше пяти минут, как и он воскликнул:

– Гребанный Скол, да почему же так долго!

Раздался тихий шорох, часть стены отъехала в сторону, открывая потайной проход, но увы, вместо красноволосой девы отмщения в лице Ангелины там, скрестив руки на груди, стоял сухопарый начальник гарнизона и ехидно улыбался.

– А скажите-ка, друзья мои подколодные, кто науськал кандидаток засесть на балконах общего зала с ведерками дегтя и мешками перьев, дабы подкараулить меня для страшной мсти?

Мы с Юликом взяли за руки и синхронно попятились.

– Нет, я не в обиде. Это даже весело было, – усмехнулся чистый и невредимый собеседник. – Вот только заклинаю, в следующий раз, когда ваш карательный отряд идиотов начнет бесчинства на вверенной мне территории, вспомните о том, что я уделаю вас даже с закрытыми глазами, и придумайте что-то поинтереснее.

И он попытался свалить в лучах собственной славы, вот только я не дала.

– Знаете, – задумчиво кинула ему вслед, – а ведь они все равно отомстят.

Наемник резко обернулся.

– Кто? Эти куры недалекие?

– Обиженные женщины, – поправила я со знанием дела. – В конце концов найдется та, что вырвет из вашей груди камень, что вы по ошибке зовете сердцем, вытрет ноги о вашу броню ехидства, размажет ваше самомнение по бутерброду и сделает трофейный браслет из ваших бубенцов.

– Аучь! – шутливо скривился Бык, прикрывая стратегически важное место.

– Да-да, бесстрашный вы наш. Бойтесь, ибо этот день не за горами.

Наемник не проникся, зато я осталась безумно довольна собой.

Дернув застывшего Юлика, я понеслась в комнату к Линке. Ожидала худшего, поэтому не удивилась, услышав из-за закрытой двери ее комнаты ругань вперемешку с проклятиями и витиеватые пожелания в адрес наемника.

– Ли-и-ин? – протянула я, опасливо заглядывая внутрь.

– Нет, не Лина! Чудо в перьях! – рывкнула подруга, срывая с себя грязное платье и ударом ноги

отправляя туфельку в непродолжительный полет, закончившийся на карнизе.

Сунувшийся следом за мной в комнату Юлий тихо хрюкнул и тут же зажал рот руками.

– Не смей ржать! – предостерегающе глянула на него подруга.

Приятель кивнул и снова хрюкнул.

– Народ, как дела? – с порога начал Сайки, недоуменно покосился на беззвучно ржущего эльфа, потом на предельно серьезную меня и наконец заметил Линку. Комнату сотряс громовой взрыв хохота.

– Ну Бык! Во дает! Я валяюсь! – кричал он сквозь молодецкий смех, складываясь пополам и стуча себя рукой по коленке.

Юлий тоже не выдержал и присоединился к общему веселью. Да что там! Даже я с трудом сдерживала улыбку, глядя на подругу. Просто Бык – он ведь не ограничился тем, что облил Линку дегтем и обсыпал перьями. Нееет, этот ехидный и находчивый разрисовал ее лицо, сделав похожей на енота.

Линка в образе «енот в перьях» оглядела нашу ухохатывающуюся компанию и беззлобно подытожила:

– Козлы...

– Лин, ну не дуйся! – попыталась я выпросить всеобщее прощение, но подруга уже махнула на нас рукой и ушла в ванну смывать с себя следы недавнего происшествия.

Чуть успокоившись, мы с ребятами оккупировали небольшой диван, неведь как затесавшийся в маленькую комнату, отведенную для студентки. Пока мы толкали друг друга локтями и веселились, Линка вымыла волосы и стерла с лица красноречивую раскраску а-ля «здесь был Бык».

– Я хоть не зря пострадала? – буркнула подруга, выходя из ванной.

Она переделалась в узкие штаны и светло-голубую тунику, а на голове навертела тюрбан из полотенца, но по-прежнему была в образе сердитого енота.

– Я пообщался с ребятами из гарнизона, – первым начал Сайки. – Они обозвали нас самоубийцами, но помочь согласились.

– Распорядитель Ли на нашей стороне, это неудивительно после того, что учинил Бык в замке, – отрапортовал Юлий.

– Слуги с удовольствием сдали Быка, – улыбнулась Линка, устраиваясь на кровати. – Говорят, что дважды в покоях короля ночевала какая-то женщина. Кто такая, естественно, никто не видел.

– Ну естественно! – усмехнулся Сай. – Бык не дурак, чтобы так подставляться.

Я в задумчивости потеряла указательным пальцем подбородок и сверилась со списками:

– Странно... Пока мы готовили деготь и потрошили подушки, я успела расспросить кандидатов, но все в один голос утверждают, что Бык в наше отсутствие ограничился только оскорблениями и отрезанными волосами.

– Так может, это не кандидатка, а Небесная танцовщица? – предположил Юлий.

– Не-а, – мотнул головой Сай, – парни жаловались, что после выходов Джамбо Небесные танцовщицы официально исключили Гиз из списка клиентов.

– По логике если ночевали вместе, то в ближайшее время обманутая девушка должна устроить ему головомойку. Линка, слежка совсем не вариант?

Подруга развела руками и извиняющееся улыбнулась.

– Плохие новости! Бык слишком крут для меня.

– Это не новости. Это какие-то «вести Хабаровск», – взывала я, хватаясь за голову. – Вот и что делать?

Диалог заглох сам собой. Все сосредоточенно думали о таинственной женщине и способах ее вычислить, и только я нервно грызла заусенец на большом пальце. Линка долго наблюдала за моими попытками отгрызть мертвый участок кожи с минимальными потерями, а потом прошептала:

– Перст судьбы... Ну конечно! Ребята, у меня есть план.

Я облегченно выдохнула, благодаря удачу за то, что та свела меня с таким креативным человеком, как Линка. Кто ж знал, что Ангелина Де ла Варга тоже способна придумать чепушню?

Но в тот момент мы об этом не догадывались, поэтому выслушали и восприняли предложение очень благодушно. Пока я собирала участниц платного аттракциона «высочи за короля» в большой гостиной на втором этаже, Линка маскировала Сайки, а Юлий под честное-пречестное слово позаимствовал из королевской запасников часть от рыцарских доспехов.

– Здесь все? – полюбопытствовал ушастый приятель, внося на подносе, прикрытом бархатной накидкой, наш «артефакт».

– Ждем еще двух, и можно начинать, – шепотом отозвалась я, чувствуя себя на шоу «Битва экстрасенсов». В том смысле, что в этой комнате вот-вот должен был произойти грамотный развод впечатлительных женщин на основе первобытной веры в потустороннее.

Через пять минут, когда в гостиной появились последние две участницы, из-за шторы, где скрывался загримированный Сай, незаметно вышла Линка и показала большой палец.

Ну все. Погнали!

– Уважаемые дамы! Прошу крупицу вашего внимания.

Леди, огорченные срывом операции возмездия, притихли и уставились на меня с нескрываемой надеждой, что госпожа сваха предложит другой, более коварный вариант для отмщения.

- Я отсутствовала не просто так. Помня о долге и возложенных контрактом на меня обязанностях, ваша покорная слуга искала древнего, как этот мир, колдуна. Колдуна, забытого во времени, но не забывшего свои знания. Встречайте, Паааааахом!

Леди неуверенно зааплодировали, я же чуть не заржала в голос, но сдержалась, помня о главном – зритель не знает о подставе! По щелчку пальцев слуги притушили верхний свет, и комната тотчас потонула в загадочном полумраке трепещущих на легком сквозняке язычков пламени. Свечи выбрали под стать шоу: толстые, черные с каким-то странным фитилем, который начинал тихонько шипеть и потрескивать через равные промежутки времени.

Притихшие, пойманные в ловушку мистического антуража леди во все глаза уставились на колышущуюся занавеску. Та дрогнула в последний раз и опала, являя сгорбленного старика в серой хламиде с седыми уныло-обвислыми паклями длинных волос и толстой клюкой в руке. Колдун был встречен испуганным ойканьем и жадным интересом.

В ореоле сверхъестественного свечения (фосфором его, что ль, обмазали) «колдун Пахом» посеял к центру комнаты и стукнул клюкой о наборный паркет.

- Кто звал Пахома? - хрипло провыл Сайки.

По желтоватому лицу колдуна бродили зловещие тени, большой и немного кривой нос нависал над верхней губой, а щеку украшала горсть бородавок. Ну просто «красавец»! Даже мне как-то не по себе стало.

– Мы просим твоей помощи, о великий колдун, – работая строго по сценарию, пропела я, склоняя голову. – Один наемник испортил этим прекрасным девушкам прически, связал, оскорбил и задел честь семьи. Он должен поплатиться за содеянное!

- Да! - вскочила, потрясая кулаками одна из леди, но тут же смутилась и поспешила сесть обратно.

- Пахом готов помочь, но что он получит в качестве платы?

Вот тут я слегка растерялась, ибо запрос был не по плану.

– Эмм... А что ты хочешь?

- Пахом желает ящик земли с могилы первого человека, три бутылка слез невинности и зуб первородного дерева.

Я открыла рот, офигев от наглости и невыполнимости просьбы.

– Может, мы тебе просто золота отсыпем? – предложила какая-то ушлая кандидатка из первых рядов, жаль, видно не было, кто.

- Ну или так, - охотно согласился загримированный приятель.

Линка тут же подхватила вазу, высыпала фрукты в кадку с огромным фикусом и пустила по рядам.

И вот это как надо достать бедных леди скабрёзностями и ехидными шутками, чтобы они без сожаления выворачивали карманы и сыпали припрятанное на всякий случай золотишко?

Ваза быстро наполнилась и была поднесен «колдуну». Тот быстро сыпал деньги в мешочек и спрятал под полой страшенькой хламиды. После чего приятель глянул на меня и наконец вспомнил о своей главной задаче.

– Ах, да... Внесите артефакт призыва!

Юлий вынес поднос, поставил перед колдуном на низенький стол и эффектным жестом сдернул плотную ткань. Что-то вспыхнуло, заискрило, ослепив присутствующих яркой вспышкой. А едва присутствующие проморгались, по рядам конкурсанток пробежал шепоток. Я же чуть не выругалась вслух. Просто не каждый день Юлий демонстрирует свое чувство юмора, и как по мне, железная перчатка с оттопыренным средним пальцем – не самая лучшая шутка.

Судя по возмущенному кашлю Юлика, эльф был шокирован не меньше моего, но выяснять, кто, а главное, КОГДА успел надругаться над «реликвией», мы не стали. Просто пошли дальше по сценарию, отложив разборки на потом.

– Пред вами древний артефакт... – провыл Сайки, не зная, как подступиться к перчатке, и в итоге решил просто водить над ней свободной от клюки рукой. – Эталон справедливости. Единственный в своем роде «Перст судьбы».

– Тот самый? – охнул кто-то из кандидатов.

– Тот самый, – важно подтвердила я. – По легенде, когда-то очень давно молодой маг был вынужден уехать на войну, но не решился оставить свою семью без защиты. Маг снял с руки перчатку и призвал богов. Боги услышали мольбы и сделали из перчатки артефакт, способный наказать любого обидчика, достаточно назвать его имя перчатке.

Поднос, на котором стояла перчатка, затрясся. От колебаний железная рукавица упала с громким лязганьем, а Сайки, вытворяющий пассы руками, наклонился над столом и жутко взвыл.

На мой взгляд, жутко театрально, но дамочек проняло. Они прижимались друг к другу, хватились за подлокотники кресел или начинали нервно мять подол дорогих платьев и теребить украшения. Словно по заказу, перчатка пришла в движение и описала круг. И я-то знала, что перчаткой управляет Сай, у которого на запястье был закреплен мощный магнит, но другие воочию верили в колдовскую силу.

– Перст судьбы, мы взываем к тебе! Да услышь нас... Яви силу свою и покарай обидчика нашего.

Подвластная неуловимо быстрым движениям колдуна, перчатка завертелась против часовой стрелки и замерла в правом углу.

– И... М... Я... – следя за движениями артефакта, прочитала я буквы, вырубленные на каемке подноса. – Имя! Давайте, все хором... Три-четыре!

– Бык!

И вот, словно по закону подлости, дверь с ноги распахнулась, и в гостиную вошел виновник торжества... в смысле, источник нашей головной боли.

– Кто звал? – ехидно улыбаясь, спросил он. – Я обычно не ходок на ваши ведьмовские шабаши, но в этот раз устоять не смог.

В ответ леди подскочили со своих мест и недружелюбно загомонили.

– Вы этот злобный клекот бросьте, а то морщины появятся! – Ничуть не смутился наемник, а потом наконец заметил нас. – А-а-а... Госпожа сваха и ее компания. Что ж вам не сидится-то на месте? И ведь я же вас просил...

– Смотрите! – крикнула Линка, указывая на вновь ожившую перчатку.

– У... Ж... Е... – поторопилась озвучить я. – Уже на... ка... Уже наказан!

Кандидатки просияли, а кто-то набрался наглости, чтобы озвучить свой восторг вербально. Наемник проследил за ликующей толпой и неодобрительно покачал головой.

– Вам тут заняться нечем? Так идите на стенах порисуйте или в песочницу, куличики лепить! Развели детский сад...

Внезапно все, как одна, затрещали свечи, а блюдо вновь начало дрожать, но теперь вместе с ним

начал ходить ходуном стол, стуча дубовыми ножками о паркет. Сайки попятился и случайно задел меня.

– Что ты творишь? – зашипела приятелю в ухо.

– Но это не я!

Мы с ужасом уставились на подпрыгивающий стол и вращающуюся руку.

– Что?! Госпожа сваха, что там? – беспокоились кандидатки.

– Как Перст судьбы наказал этого наемника?

Приближаться к бьющемуся в эпилептическом приступе столику желания не было, но любопытство и давление общества оказались сильнее.

– О... Н... А... – дрожащим шепотом повторяла я, неотрывно следя за перчаткой. – Б... Е... С, нет это Р... Е...

И я замолчала. Так называемый Перст судьбы крутанулся еще пять раз, подпрыгнул, всего на секунду завис в воздухе, демонстрируя Быку тот самый неприличный жест, а затем вспыхнул ярко-оранжевым пламенем и опал серой горкой металлической стружки.

Все потрясенно молчали, жадно смотря на меня. Я же с трудом сглотнула, медленно – тело не слушалось – развернулась к скептически ухмыляющемуся наемнику и не своим голосом «обрадовала».

– Она беременна.

Лицо у Быка было стало таким суровым, будто он только что вернулся с поминок, а теперь экстренно соображал, не скопытился ли еще кто-то в его отсутствие. Нет, он ничем себя не выдал – то ли опыт помог, то ли состояние глубочайшего шока поспособствовало, но она сдержаться не смогла.

– Нет! – это был крик подбитой птицы, стремительно падающий с небес на землю. – Нет!

Мой взгляд метнулся к тесной кучке кандидаток и остановился на плачущей леди Елисандре Уокер.

«Ну, нееееет... – мысленно простонала уже я. – Боги, ну почему Белоснежка?»

Максимельян Рок,

король города-королевства Гиз

Максимельян довольно улыбнулся и незаметно для остальных закрыл потайной проход. Несколько переходов по узкому коридору, крутой подъем наверх, и он оказался в своем кабинете.

– Один есть...

На столе зажегся желтый магический маячок, свидетельствующий о том, что старый ворон собирается навестить короля. Крылатый библиотекарь не любил мелькать на глазах у придворных, предпочитая сидеть у себя в библиотеке или использовать мелкие порталы переброски. Собственно, Мари и Ангелина были первыми, кому ворон не постеснялся показаться на глаза, а порыв пернатого лететь вместе с ним в погоню даже Максимельян не смог объяснить. Веры в то, что Абрахас преследует эльфа, у короля не было. Еще не так давно ворон был готов избавиться от целой секции по магической ботанике, лишь бы Юлий больше не показывал в библиотеке острого уха. А тут такой ажиотаж из-за каких-то несданных фолиантов.

Макс щелкнул пальцами, открывая магическое окошко перехода, «форточку», как любил говорить его отец, и занял свое кресло.

– Не узнаю тебя, Абрахас. Считал, что после возвращения ты сразу кинешься проверять секретные архивы.

Выпорхнув из портала, ворон перелетел на стол, поставил одна лапу на круглое пресс-папье и важно кивнул.

– Я так и сделал, мой мальчик, но посчитал, тебе будет интересно узнать, что искомый тобою ученый муж неожиданно нашелся.

– Дин Морияди? – уточнил король, заинтересованно подаваясь вперед.

– Он самый, – хрипло подтвердил Абрахас. – Пришел в компании горца и мальчика-наемника. Говорит, что все это время путешествовал с ними по степи, собирая теоретический и практический материал для защиты своего исследования.

Максимельян нахмурился, вспоминая состав вернувшей делегации. Ученого среди них не было.

– Он не пожелал приехать в Гиз?

– Мальчик мой, за кого ты меня принимаешь, – показательно оскорбился ворон. – Я мастер уговоров, поэтому Морияди согласился оставить горца и погостить немного у нас. Однако, твоя Богиня... – Ворон красноречиво посмотрел на собеседника, и Макс довольно улыбнулся при слове «твоя», – не владеет прямыми порталами, поэтому вынуждена использовать знания Дизона. Из-за магической защиты, окружающей РоккаАбад по периметру, Страж был вынужден сперва переносить всех в Запретный город и только потом отправлять в замок.

Крылатому библиотекарю наскучило пресс-папье, он опустил лапу и вразвалку пошел по столу.

– Оказавшись рядом с легендарным Сколом, Дин Морияди пришел в нешуточный восторг. Подозреваю, что его тоже зацепило энергетическим полем «госпожи свахи». – Оказавшись на краю стола, ворон развернулся и зашагал обратно. – Морияди скакал и, не побоюсь этого слова, визжал, как ребенок, а уже когда на площадь начали стягиваться иномиряне... Мари пришлось оставить его для сбора статистических данных с условием, что завтра утром этот черный облезлый котяра перенесет ученого во дворец.

Абрахас остановился и посмотрел на Максимельяна.

– Ты уверен, что он тот, кто нам нужен?

– Нет, но из дневников, оставшихся от отца, понятно, что он обращался к Морияди за консультацией. Сомневаюсь, что эта зацепка прольет свет на его исчезновение, но других версий больше не осталось.

Ворон подлетел ближе, похлопал когтистой лапой Максимельяна по руке.

– Ну, будем надеяться...

Ворон уже собрался скрыться в портале, но король его остановил.

– Абрахас, у тебя в библиотеки есть любовные романы?

– Максимельян, ты меня пугаешь, – прокаркал говорящий ворон.

– Можешь сделать для меня выписки? Как герои ухаживают за героинями, что говорят, дарят, как себя ведут...

Птица взмахнула черными крыльями, закрыла ими голову и как-то очень по-человечески застонала.

– Справишься за час? У меня намечается романтический ужин с женой, хотелось бы быть во всеоружии.

– За что ты так со мной? – укоризненно простонал ворон, складывая крылья. – Любовный роман! Нашел источник вдохновения... Я ими ножки стеллажей подпираю, а ты мудрость черпать собрался!

– А какие еще есть варианты?

Абрахас промолчал. Не отрывая от Макса укоризненного взгляда, он самостоятельно щелкнул по магическому маячку, открывая для себя обратный портал, взлетел и скрылся в желто-зеленых сполохах. Последний из Роков еще какое-то время сидел в кресле, а потом широко улыбнулся и достал из нижнего ящика коробку со свадебными кольцами. На мягкой подушечке лежало только одно – мужское.

Мужчина усмехнулся, подкинул ободок в воздух, ловко поймал и надел на безымянный палец.

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

– Ссскотина! Сссволочь! – плакала леди Белоснежка, уткнувшись в меня сопливым носом. – Ненавижууу!!!

Мы остались все в той же гостиной, к счастью, без любопытных свидетелей. Наемник, посоветовав кандидаткам уносить ноги, дождался, пока те выполнят приказ и покинут комнату, а потом попытался приблизиться к леди Елисандре, но та взвыла особенно громко, после чего Бык совершил тактическое отступление в коридор. Сайки под шумок скрылся, чтобы снять с себя балахон колдуна, смыть грим и выселить из души прилипчивого Пахома.

Юлий, дольше всех осознававший масштабы случившейся трагедии, воскликнув: «Ну точно!», выбежал из гостиной, оставив нас с Линкой один на один с рыдающей леди Уокер.

Я сидела на диване и тихонько зверела, ощущая, как медленно, но верно намокает от слез тонкая ткань платья-рубашки. Линка же стояла в сторонке и уничтожала фрукты, вазу из-под которых позаимствовала для сбора дани колдуну.

– А можно не жрать, когда у человека такое горе! – не удержалась я.

– Это нервное, – прошамкала Линка, с набитым ртом.

– Тогда можно хотя бы не чавкать?

Студентка догрызла персик, метким броском пульнула косточку в приоткрытое окно и громко хлопнула в ладони.

– Без паники! Я тут подумала и пришла к выводу, что все случившееся – недоразумение.

Белоснежка подняла голову от моего плеча. С надеждой посмотрев в сторону мага-теоретика, леди громко шмыгнула носом и тыльной стороной ладони стерла с лица мокрые дорожки.

– Недор... – громкий всхлип, – разумение?

– Конечно! – бодро и жизнерадостно заверила ее Ангелина. – Ну сколько времени прошло с ваших кувырков в кровати? День?

Белоснежка зарделась.

– Пару часов, – верно истолковала студентка и всплеснула руками. – Говорить о зачатии на таком маленьком сроке – все равно, что пророчить дождь в каждое новолуние високосного года!

– Бред? – уточнила я.

– Еще какой!

Мы с леди Уокер облегченно выдохнули и даже улыбнулись, гоня прочь мрачные мысли. И в самом деле, чего я-то поддалась панике? Ведь знала, что рука ненастоящая, так называемым «артефактом» управлял Сайки, ну а то, что выдал Перст судьбы под конец... Да мало ли чего может случиться в волшебном мире!

– Я здесь! – крикнул вернувшийся в гостиную эльф.

Дипломат Ратан торопливо пересек комнату, в спешке зацепился за край ковра и непроизвольно взмахнул руками, словно большой и жутко неуклюжий фламинго. Серебристый мешок вылетел из его руки, вращаясь, описал кривую и был удачно пойман Линкой.

– Фу-у-ух... – облегченно выдохнул Юлик. – Если бы разбили, мне бы Макс собственноручно голову до характерного хруста прокрутил. Эдак на триста шестьдесят градусов, а может, и больше.

– А что это? – любопытствовала подруга, дергая за завязки и извлекая на свет божий круглую сферу.

Сфера была черной, непрозрачной. Даже огоньки свечей, продолжавших гореть, не отражались на поверхности. Словно загадочный предмет поглощал его.

Юлий забрал у Линки сферу, расположил на ладонях и поднес к диванчику, где сидели мы с

Белоснежкой.

– Макс притащил откуда-то, – стал пояснять эльф. – Мы чаще используем эту штуку на секретных заседаниях или очень важных переговорах, чтобы избежать лишних ушей. Принцип работы прост – сфера улавливает энергию ауры и отражает здесь точное количество.

– С чего ты взял, что это штука лучше лекаря? – с нескрываемым сомнением обронила Линка.

– Да был у нас год назад один случай... – ударился в воспоминания ушастый приятель. – Приехали послы, а с ними за компанию молоденькая переводчица. Мар... Кхм, госпожа сваха, вам лучше отойти в сторонку, чтобы не создавать помех... Так вот, включаем сферу, а она стабильно показывает плюс одного. Обыскали всю комнату, шпиона не нашли. Перенесли переговоры на вечер. Сфера снова выдала больше аур, чем присутствующих в кабинете людей. Подумали, что магия сбоят, ну и скинули эту штуку в закрома. Это уже потом, два месяца спустя нам один из послов по большому секрету сообщил, что переводчица, оказывается, была в положении, и никто об этом даже не догадывался... Все. Включаю!

Мы с Линкой, которая отошла вместе со мной к окну, чтоб тоже не отсвечивать, затаили дыхание. Побледневшая больше прежнего леди Уокер нервно мяла в руках шелковый платочек, а Юлий, наклонившись к сфере, нараспев читал заклинание.

На последней строчке сфера в его руках завибрировала, по поверхности пошли серые кляксы. Создавалось такое ощущение, что внутрь впаяна курильница, и теперь дым стелется по гладкой поверхности сферы.

– Один... – начал считать Юлик зажигающиеся внутри огоньки. – Зеленый – это цвет моей ауры, два красный – это Линка и Ма... госпожа сваха. Черный – ну, это Бык в коридоре караулит. Так... Так... – И совсем уж безрадостно. – Таааак...

Мы с Линкой подались вперед, рассчитывая увидеть то, что открылось эльфу, а вот Белоснежка, наоборот, отпрянула и мелко задрожала.

– Что? Юлий, ЧТО?! – воскликнула я, теряя терпение.

Приятель медленно, ну, словно нарочно тянул время, поднял голову, тяжело вздохнул.

«Идет бычок, качается, вздыхает на ходу», – мысленно провела я аналогию.

Вот только знаменитому бычку и не снилось столько печали в голосе.

– Три...

– В каком смысле «три»? – нахмурилась Линка, быстро подходя к другу и заглядывая через плечо.

– Ну либо под диваном стоит коробка с котятками, либо леди Уокер ждет двойню! – вспыхнул Юлик.

– Ик! – вырвалось у Белоснежки.

В моей душе проснулся Фома неверующий, иначе почему еще я дошла до дивана, плюхнулась на колени и заглянула под днище.

– Котят не наблюдается, – мрачно сообщила присутствующим.

– Ик!

Я поднялась, отряхнула колени и в задумчивости уставилась на Белоснежку. Вот и что делать? Я ж ей короля предлагала, ну или побег – это как посмотреть, а тут ехидный наемник нарисовался и двое спинорызов.

– Эту новость надо заесть, – буркнула Линка, направляясь к горке с оставшимися фруктами. – Ребенок от наемника – это же капец, какая редкость!

– А то мы не знаем! – огрызнулась Юлий, устраиваясь рядом с ударившейся в очередную горькую истерику леди и поглаживая вздрагивающие плечи Белоснежки.

– Ик!

– Не-а, – упорствовала подруга, – одно дело дети, появляющиеся в клане у своих, но чтобы вот так... С обычным человеком... После пары ночей! К тому же двойня!!! Это невезуха сотого уровня.

Леди Уокер взывала в три раза громче, а я сделала большие глаза, прося Линку заткнуться и переживать восторг про себя. Подруга согласно кивнула, не глядя, взяла первый попавшийся фрукт

и принялась за уничтожение лимона. Я во все глаза смотрела за тем, как она жует кислоту и даже не морщится, а Юлик успокаивающе шептал:

– Леди Уокер, вы не переживайте. Вы же не виноваты. Вы были наглым образом обмануты этим мерзким и беспринципным наемником, выдающим себя за короля Максимальяна...

– Н-нет, – всхлипывая, помотала головой расстроенная леди. – Он мне сразу сказал... Ик! А я... дурааааа!

У меня глаза из орбит полезли.

– Так ты знала, кто он, и дважды... ну, как бы это...

– Он такой лаасковый... Кто ж знал, что все... тааак... Ыыы!!!

Ласковый? Бык ласковый? Надо выглянуть в окно – вероятно, небеса обрушились на землю, а мы и не в курсе!

– Ладно, ладно... – пытался сохранять спокойствие Юлий. – Это не страшно. У меня есть друг по переписке, очень хороший врач, между прочим. Можно будет отправить вас к нему на какое-то время. Он из магического дотрема, а там к матерям-одиночкам относятся не так, как на территориях королевств.

– Юлий, ты что несешь! – возмутилась я, ставя руки в боки. – Никаких друзей по переписке и матерей-одиночек. Играем свадьбу, и все дела.

– Какая свадьба, ты в своем уме! – закричал Юлик, заламывая руки. – Мы не отдадим нашу малышку в лапы этого язвительного упыря. Пусть даже не надеется!

– Но детям нужен пример, тренировки... – вступила в спор Линка.

Юлий пришел в ужас.

– Хочешь, чтобы маленькие лорды известной фамилии кидались друг в друга ножами и валялись в пыли?

Как-то чересчур близко он случившееся к сердцу принимает. Как бы дел не натворил!

– А что плохого? Человек должен уметь постоять за себя, а лорд он или нет, так в драке на это никто и не посмотрит! – упрямо гнула свое Ангелина.

– Только через мой труп! – уперся Юлик.

Очень вовремя вспомнив про воинственного папашку, дежурящего за дверью, который запросто мог воспринять пустые обещания эльфа как призыв к действию, я торопливо вышла из гостиной, оставив друзей ссориться под плач безутешной матери. Мрачный наемник сидел прямо на полу, подперев спиной стену.

– У тебя будет двойня. – Прозвучало так, словно я выражала соболезнования.

Бык откинул голову назад и пару раз энергично постучал бритым затылком о стену. Хороший порыв, да что толку-то?

А после Бык совершил роковую ошибку. Вместо того чтобы сидеть и терзаться угрызениями совести, он встал и вошел в гостиную. Хрупкий внутренний мир леди Уокер, и так уже расшатанный известием о неминуемой беременности, не выдержал такого проявления хамства и малость спятил.

– Ты! Ты!!!

– Сандра, погоди...

В комнате что-то со звоном шарахнуло о дверь, с печальным «бздынь» разбилось, а затем в коридор пулями из автоматной очереди выскочили Линка с Юликом.

– Да я тебя! – грозно вопила за дверью леди Елисандра, швыряя в будущего папашку все, что попадалось под руку.

– Вот и правильно, – высказалась я сквозь грохот. – Ссоры откладывать нельзя. А то весь пар сойдет, эмоции улягутся, и уже не так весело будет.

Друзья покосились на меня с каким-то нескрываемым ужасом, а я вдруг вспомнила, что давненько не навещала Макса. Непорядок! Надо бы пойти и тоже отношения выяснить. А то все веселятся, а я

чем хуже?

Глава 13. «Романтическое» свидание, или Проще понять сопромат, чем женские заскоки

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

Но выполнить задуманное оказалось не так просто, как виделось вначале. Идеальный план «отыскать – нахамить – утопать спать» трещал по швам из-за неувовимости короля. Стоило оказаться в приемной, как секретари доложили, что Макс свалил. В личных апартаментах «царя-батюшки» пыхтели солдаты, вытаскивающие тренажеры, да стучали молотками рабочие, спешно сколачивая мебель, чем-то не угодившую Быку. В покоех, отведенных для принцессы Мариэллы, где Макс порой ночевал, спасаясь от доставучих и пронырливых кандидаток, гуляли сквозняки, и напрочь отсутствовал один конкретный король.

Греша на вечерний жор, я заглянула на кухню, и – о чудо! Повара с радостными улыбками выдали мне главный секрет – король Максимальян готовит сюрприз для одной из кандидаток.

– Что-о-о-о! – возопила я, да так громко, что у поварят от неожиданности попадали из рук чистые кастрюли.

– Вот и я не поверил, – продолжил сплетничать главный повар, игнорируя грохот посуды за спиной. – Ну заказал король экзотический ужин, свечи, все дела... Ну бутылку игристого вина потребовал... Ну конфет попросил – так, может, сладенького приспичило. Да только десять минут назад к нам на кухню садовник заходил. Весь в слезах, руки трясутся, плачет, мол, сгубили!

– Кого сгубили?

– Так куст его любимых роз сгубили! – Потряс руками повар. – Мы на силу мужика угомонили. Он в петлю собрался, но мы же ушлые... Влили в него стакан наливочки, огурчик малосольный на тарелочке подвинули, вот он и оклемался.

Скрестив руки на груди, построила скептическую моську и вполуха слушала наивного повара. Ну вот скажите, кто рыдает над такими глупостями? Я вон даже по разбитому в первый день айфону так не убивалась, а тут какой-то куст! Вывод: садовник хорошо знал методы утешения страдальцев на кухне, потому и прибежал.

– ...вот и получается, что король готовится к свиданию. Причем романтическому!

На последних словах повара я вынырнула из воспоминаний о безрадостном дне покупки и битья телефона.

Это что же получается, сваха в дверь, Макс в Тверь? В смысле пока я тут в поте лица бегаю и устраняю проблемы, случившиеся из-за его исчезновения, этот самодур уже нашел себе незнакомку для свидания? Вот гад!

Душу куснула ревность, кулаки как-то сами собой сжались, а инстинкт собственника проснулся.

Интересненько получается! Значит, кому-то леденцы от кашля и мазь от комаров, а кому-то целые кусты роз!

Подумала еще немного, взвесила все за и против, а потом вкрадчивым тоном уточнила:

– А где конкретно эта романтика намечается?

– В покоех, стало быть... Их же к свадьбе короля с принцессой Мариэллой приготовили, а потом все закрытыми держали...

Решив, что такие мероприятия, как романтический ужин, не должны проходить без участия третьей стороны в лице госпожи свахи, я выведала путь до покоев и побежала туда.

– Макс, и как это понимать! – с порога перешла я в стадию скандала. – А как же обеща...

Порыв ссориться и бить посуду смущенно кашлянул и отошел в сторонку, уступая место изумлению.

Просторная комната-гостиная тонула в букетах цветов – розы, пионы, герберы, лилии... Чего тут только не было! А еще свечи – неимоверная куча свечей! И шикарный стол, сервированный на двоих в самом центре. Сам Макс, раздетый до пояса, замер у дивана, заваленного коробками со сладостями, и был пойман за процессом повязывания кривого бантика из золотой бумаги.

То ли аромат цветов ударил в голову, то ли причина в горящих свечах, сжегших весь кислород, а может, виноват вид полууголого мужчины, но мне экстренно захотелось подышать свежим воздухом. Заметив распахнутые на балкон стеклянные створки, я пересекла комнату, сделала первый глубокий вдох ночной прохлады, оперлась руками на перила, и... тут грянула музыка.

– О, свет очей... – надрывался неизвестный певун в окружении уже знакомой группы музыкантов. – Прекрасней нееет тебя на свете всем!

Вашу ж Дашу! Это что за соловей?! Кандидатки совсем офонарели, мужикам серенады под окнами заказывать?

Солист был полноват, лысоват и плутоват, зато вдохновенно полуприкрытые глаза выдавали в нем натуру творческую, ранимую, как крылья бабочки. Музыканты, которые вообще по ходу не уходили из замка с начала отбора, тоже заметно отъелись. Как поняла? Так при первой встрече их белоснежные рубашки не расходились, грозя пульнуть пуговицей в неудачно подвернувшийся глаз сидящего рядом музыканта.

– Ма-а-а-акс! – нараспев протянула я, пытаюсь попасть в музыку, и в этот раз за свой вокал стыдно не было. – У тебя под окнами фанаты.

Недосупруг подошел сзади, обнял, уткнулся носом в мою шею. Вздохнул.

Тут не вздыхать, тут угрожать впору, потому что «соловей» под балконом допел первую арию и приступил к другой.

– Хочу уточнить, – негромко прошептал недосупруг, – ты всегда приходишь раньше и портишь себе сюрпризы?

Я застыла, не совсем понимая сказанную фразу, а потом... Вау! Так это все... МНЕ?

Развернувшись, я положила руки на голую мужскую грудь, в глубокой задумчивости повела ими вверх на широкие плечи, а дальше снова вниз, на бугры мышц.

– Это что же... никакой незнакомки нет? И свидание у нас с тобой?

Максимельян не стал отвечать, но зато так выразительно на меня посмотрел, что сердечко екнуло, а ноги предательски затряслись.

– Ну пошли, – хрипловато выдала я, отстраняясь. – Проведем инспекцию, заодно узнаем степень готовности.

Вернувшись в гостиную, я с важным видом инспектора как минимум по пожарной безопасности, а может даже и из самой СЭС, обошла территорию. Похвалила букеты, вскользь упомянув, что достаточно одного букета роз в день, иначе садовника действительно хватит удар, а я не хочу нести ответственность и скидываться на похороны. Диван, заваленный конфетами и сладостями, осмотрела более тщательно, но решила оставить подведение итогов до дегустации. Желательно групповой. Кричи не кричи о том, что ничего не слипнется, но столько сладкого даже такой плодояорке, как я, в одиночку не осилить.

Последним мое внимание привлек стол, не сервированный для ужина, а другой. Письменный.

– Ого! – воскликнула я, с интересом разглядывая маски с оскаленными мордами, накладные уши с рогами и непонятные балахоны.

– Это на всякий случай, – поспешно сказал Макс, – если тебе вдруг захочется поужинать не с обычным королем, а с драконом, эльфом, лаэрдом или как его... Темным властелином!

Я стояла вполоборота, к тому же как раз примеряла маску кого-то стремного и болезненно зеленого, поэтому собеседник моей улыбки не заметил.

– Да я смотрю, ты подготовился к встрече.

– Так почитал кое-что на досуге... – небрежно бросил Макс.

– Угу, «Самая полная энциклопедия для подростков», – громко и с выражением зачитала я, откидывая маску и хватая со стола раскрытую книгу. – А это что за листочки? Ба-а-а... Да наше величество не гнушается конспектами!

Макс смущенно улынулся. И эта реакция так не вязалась с полуголым накачанным бруталом, привалившимся плечом к балконной створке, что я не выдержала и улынулась.

А потом опустила глаза на список с руководством к действию.

– Тааак, а давай-ка почитаем, чему учат парней... – подмигнула я лорду Року и начала зачитывать: – «Создайте правильную атмосферу...» ну с этим пунктом ты справился на пятерку. Ставим галочку. «Музыка способствует созданию гармонии и настраивает на определенный лад...» Совет неплохой, но с репертуаром ты явно просчитался. Голосистые соловьи, чье достоинство не только прищемили, но и потоптались, под балконами – это не совсем то, чего хочет девушка. Стол... шоколадки... цветы... А вот это вообще перл! «Застелите кровать шелковым бельем ярко-алого цвета...» Фу-у-у, ну что за пошлость! «...девушки, как быки, их манят красные тряпки». Ну, спасибо тебе за сравнение, неизвестный автор!

Я огляделась по сторонам, нашла дверь, ведущую в спальню, и ринулась туда. Ну что вам сказать... Постель была алой. И балдахин был из красного шелка. И даже шторы на окнах. И коврики на полу. И пушистые тапочки!

– За что? – возмутилась я, оглядываясь через плечо на Макса. – За какие провинности пострадала эта комната?!

А потом мой взгляд скользнул по голому торсу и замер в районе пояса.

– Только не говори, что труселя на тебе тоже цвета пожара в лесу!

Макс и не сказал, просто оттянул край штанов и...

«Снится мне, Петрович, что стоишь ты посреди ромашкового поля... в красных труселях... И манишь меня. Манишь!» – мысленно захохотала я.

М-да, а с виду такой приличный и деловой мужчина.

Честно, я уже боялась читать список советов дальше, но любопытство пересилило.

– «Сделайте для нее горячую ванну с лепестками роз и ароматическими маслами...» О! А вот эта идея мне положительно нравится! – воскликнула я, устремляясь в местный аналог санузла.

Ну что сказать! Горячая ванная с лепестками и маслами была. Точнее, горящая! Потому как Максимальян невнимательно прочел инструкцию, и теперь на поверхности плавали не только лепестки, но и зажженные свечи.

Нет, вы как хотите, а я туда не полезу! Мне в ожоговый центр не хочется, да и сомневаюсь, что такие в этом мире существуют.

– Макс, – резко поворачиваюсь к нему лицом, – если это такое специфическое крещение водой, огнем и медной лоханью, то знай – я категорически против!

Недосупруг подошел, обнял и улыбнулся, словно опытный инкуб. Ну хоть в этом шпаргалки ему не требовались!

– Первая часть свидания не задалась, но вторая... – Он понизил голос до интимного шепота. – Вторая не оставит тебя равнодушной.

А вот в это я верила. Потому что хорошо помнила, как приятно находится в его собственнических объятьях, как горячо становится внизу живота, когда Макс ласкает меня, как забываю обо всем, едва он начинает целовать.

В эту секунду я окончательно сдалась и уже была готова если не на все, то на многое. Однако недосупруг решил немного продлить веселье.

– Сперва пылкое признание в любви, – хрипло шепнул он, невесомо касаясь моих губ своими, а потом медленно опустился на одно колено, откашлялся и взял меня за руки.

– Ярким фейерверком ты ворвалась в мою бесцветную жизнь, – отрепетировано начал он, – тем самым подарив мне радость и счастье. Милая, нежная и самая красивая девушка на Светлых землях, я люблю тебя, и хочу идти по жизни только с тобой. Я исполню все твои желания, лишь бы ты была счастлива. Пусть моя любовь будет оберегом для нашей пары.

Я чуть не прослезилась от искренности и силы сказанного, но природная вредность, как всегда, взяла вверх над романтично-ранимой стороной души.

– Неплохо... А теперь своими словами.

Макс встал, сграбастал меня в своих объятьях и решительно заявил:

– Детка, ты моя судьба.

– Немного неожиданно...

– Адаптировал под твой мир, – хитро улыбнулся Макс и наклонился к моим губам.

Что ж... Король Максимальян не соврал – первая часть свидания действительно была провалена, зато вторая оказалась на высоте. А еще надо будет узнать имя автора того учебника, ибо пошлый шелк красного постельного белья действительно каким-то непостижимым образом манил меня к себе.

Максимальян Рок,

король города-королевства Гиз

– Теперь, как честная богиня, скомпрометировавшая короля, ты просто обязана выйти за меня замуж.

Мари подняла голову от его плеча и с притворным ворчанием уточнила:

– А ты не обнаглел?

Вопрос был явно риторический, потому что Мари вновь вернула голову к нему на плечо, повозилась, устраиваясь поудобнее, и тихо засопела, намереваясь уйти от него в сон.

– Ладно... – безразлично обронил он. – Свадебное кольцо ты уже приняла, значит, на брак согласна.

Пару секунд ничего не происходило, а потом до сонного разума девушки дошло сказанное. Мари вскочила, подтянула к груди одеяло и с подозрением уставилась на него.

– Поясни?

Макс приподнялся на локте, поймал свободной рукой крохотную ладошку любимой женщины, подтянул к губам и с нескрываемым удовольствием поцеловал пальчики. Кольцо нагрелось, принимая исконную форму. Мари вырвала руку и поднесла к лицу, во все глаза разглядывая королевский перстень и по совместимости родовой артефакт защиты избранных.

– Это что же... Это как же... Я ведь его честно выторговала в обмен на содействие в продвижении кандидатуры леди Уокер под венец! А выходит...

Он не хотел ничего говорить. Ему нравилось, когда Мари угадывала его мысли. Вот и теперь Максимальян довольно улыбнулся, едва она потрясенно прошептала:

– Ну ты стратег! – И не так положительно отреагировал на продолжение фразы: – Гад продуманный! Ты меня предупреди, когда на мировое господство замахнешься, чтоб я хоть спрятаться успела!

И она, возмущенно сопя, начала отползать к краю кровати. Не пустил. Поймал, прижал к себе, еще и ногу закинул, чтобы уж наверняка, а потом поцеловал. Максимальян уже давно заметил, что Мари просто тает, когда грубо целуют и при этом мягко массируют ее затылок. Но сейчас Макс не удержался, провел ногтями по позвоночнику голой спины вниз, а потом сжал пальцы на аппетитной упругой попе.

– Эй! – возмущенно вскрикнула она и куснула его за нижняя губу в качестве отмщения.

Игра пришлась Максимальяну по душе. Он резко перевернулся, подмяв под себя хрупкое девичье тело, и приготовился ко второму раунду, как вдруг...

– Что-то кушать хочется... – в задумчивости прошептала она, подтвердив слова голодным урчанием желудка.

Макс страдальчески вздохнул, уткнулся лбом в голое плечо Мари, полежал так несколько мгновений, раздумывая, а не издеваются ли часом над бедным влюбленным королем. Пришел к неутешительному выводу – издеваются. Смирился.

С удовольствием поцеловав голую кожу, он отстранился и скомандовал:

– Лежи. Сейчас принесу.

Макс сел на край кровати, предварительно укутав Мари. Быстро натянул валяющиеся на полу штаны, встал и пошел за пропитанием.

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

Я лежала на кровати, укутанная в семь слоев красного шелка, радостно улыбалась и гладила ободок колечка. За стеной стучал посудой Макс, за окном бренчали музыканты и продолжал надрываться малость охрипший «соловей».

Бедолага, надо дать ему отмашку, пока певун окончательно голос не потерял. Вот Макс с едой вернется, пошлю его на усмирение музыкантов, а то самой тащиться неохота. К тому же каждый прекрасный принц из сказки должен победить дракона, на худой конец, усмирить голосистого певуна. А то без подвига, какой, к лешему, он принц тогда?

С этими мыслями я перевернулась на пузо, потянулась всем телом, втянула носом запах Максмельяна и мысленно повесила на себя табличку с крупными буквами «влюбленная дуреха».

Ну Макс, конечно, жучара! Такую подставу с кольцом провернул. Теперь понятно, почему он Джамбо сказал, что госпожа сваха уже замужем. Ведь по факту уже тогда на моем пальчике красовалось это колечко. Замаскированное, правда, ну да не суть.

«Соловей» за окном дал петуха, заставив меня непроизвольно поморщиться. В голову сразу же пришла ассоциация с мартовскими завываниями котов под окнами. Еле-еле заглушила в себе порыв кинуть из окна тапочкой. А потом ассоциативный ряд сдвинулся на леди Белоснежку, и я вздохнула.

Жалко их. Хоть сама реви!

Нет, кто же мог предположить, что все так обернется?

Кто-кто... конь в пальто!

– Макс!!! – закричала я, вскакивая и путаясь в одеяле.

С трудом выбравшись из плена шелковой простыни, подхватила со стула свежую рубашку, которую недосупруг не успел надеть перед моим фееричным появлением, и ринулась в гостиную.

– Ты знал, да?

Макс облизал палец, с помощью которого дегустировал соус, и сделал вид, что ничегошеньки не понимает.

– Не прикидывайся агнцем божьим! – взревела я, торопливо застегивая непокорные пуговицы рубашки, чтобы скрыть наготу. – Ты ведь прекрасно знал, кого оставляешь вместо себя. Знал, что Бык не из тех, кто со смирением буддийского монаха будет терпеть выкрутасы конкурсанток. Я даже осмелюсь предположить, что догадывался о симпатии леди Уокер к этому язвительному солдафону. Поправь, если я хоть в чем-то не права!

– Все так... – поднял руки поверженный моими выводами король. – Только ты забыла упомянуть про артефакт зачатия, который я «совершенно случайно» прикрепил к ножке кровати в своей спальне перед уходом.

Я выпучила глаза от удивления, потом подумала, что со стороны похожа на карася, призвала мимику к порядку и села на предусмотрительно отодвинутый для меня стул.

– Нет, ну разве можно так беспардонно распоряжаться чужими судьбами! Макс, у тебя совесть есть? Ну хоть чайная ложка?

Пока я отчитывала несносного короля, тот поставил поднос обратно на стол, раскидал на тарелки мясо, остывшее, но все еще аппетитно пахнущее, затем подвинул ближе четыре из семи опробованных им соусов. Скептически посмотрел на салаты и, видимо, пришел к выводу, что вкус мяса нельзя забивать травой. Салатница была решительно задвинута на задворки стола, а вот бокалы и бутылка вина наоборот.

– Ты бесстыжий человек, вот! Коварный и злой стратег! Да по тебе все круги ада плачут горькими

слезами!

– *Я люблю тебя... я люблю тебя...* – голосил певец за окном.

– Да в целом мире нет никого, кто вот так легко подставил бы лучшего друга. Сам Каин по сравнению с тобой грудной младенец...

– *...как одна душа поэта только любит, ты одна в моих мечтаньях, ты одно мое желание,* – выли за окнами уже, кажется, на несколько голосов.

Не в силах удержать праведный гнев под контролем, я вскочила и угрожающе нависла над сидящим королем. Тот все так же с аппетитом уплетал полуночный ужин, игнорируя посторонние шумы.

– Нет, я согласна, что Бык заслуживал крепкого пинка под зад эдак сорок пятым размером ноги, но почему, объясни мне, глупой, почему должна страдать леди Уокер?!

– *...ты мне радость и страданье...*

– Поэтому я снова возвращаюсь к первоначальному вопросу: Макс, тебе не стыдно?

– *...я люблю тебя... я люблю тебя...* – надрывался певец с бэк-вокалом из королевской псарни.

Не знаю, кто схалтурил: автор, написавший данную партию, или солист, забывший слова, но дальше было исполнено еще два однотипных куплета с бесконечным «*я люблю тебя, я люблю тебя*». И главное так жалостливо, аж слезы навернулись.

На третьем круге я не выдержала, отложила гневное сверление Макса взглядом и выбежала на балкон:

– Усе, хлопцы! Заканчиваем голосить. Отбой, топайте домой!

Ответом мне стал облегченный выдох музыкантов и хриплое «благодарю» от солиста.

– Страна вас не забудет! – крикнула вслед. Зачем-то кинула зигу, сама не знаю, как так вышло, рука непроизвольно дернулась, после чего поспешила закрыть стеклянные створки.

Вернувшись за стол, решила, что взывать к атрофированной еще в младенчестве совести некоторых самоуверенных королей бессмысленно и с аппетитом вгрызлась в жаркое.

– Дай угадаю, – между делом кинула взгляд на жующего недосупруга, – на нашем представлении с колдуном Пахомом ты тоже успел побывать?

– Колдун вышел очень реалистичным, – кивнул Макс, вытирая жирные пальцы о салфетку.

– Но зачем?!

Удивительно, но за Быка и Белоснежку мне была более обидно, чем за подставу с кольцом. Почему так? Понятия не имею, но факт оставался фактом!

– Тут надо знать всю историю... Когда-то давно Бык был главой клана, – разливая вино по бокалам, начал рассказ Макс, – но из-за скверного характера он умудрился поссориться еще с тремя кланами. Те объединились, напали и вырезали всех, кто был под защитой Быка.

Я вздрогнула, представив картину, и поспешно выпила. Ничего так у нас романтическое свидание получается. Не удивлюсь, если дальше мы еще на кладбище пойдем по грибы да ягоды!

Максимельян чокнулся со мной бокалом, сделал большой глоток и продолжил:

– Наемника избили и оставили наедине с мертвыми телами друзей, учеников и принятых в клан детей. Бык похоронил всех, а потом пошел мстить... Это кровавая история, закончившаяся тем, что я откопал Быка в трактире и предложил работать на Гиз.

– И он тебя послал на три веселых буквы, – озвучила я, хотя ответ лежал на поверхности.

– Ну да, – не стал упорствовать Макс. – Трижды. А потом случайно...

– Ой ли, «случайно»?

– Будем считать, случайно, – улыбнулся король, руками поедающий мясо с тарелки. – Увидел, как наши новобранцы машут мечами, ужаснулся и взялся за тренировочный процесс. Так и прижился.

Я в нетерпении поерзала на стуле, заодно поправив слегка задрвшуюся рубашку.

– И как эта грустная история связана с менее грустной беременностью леди Уокер?

– Напрямую. Никто их в постель друг к другу не толкал, сами решили, значит, чувства есть. Я подозревал это уже давно, по тому, как менялись их ауры в присутствии друг друга, а дальше – благородный риск и немного магии, способствующей зачатию. По возвращении, аккуратно после ужина, пока ваша неугомонная четверка бегала за дегтем и щипала из подушек перья, советник Дрим собрал кандидаток, и я принес им свои официальные извинения за грубость и бестактность наемника. Вот тогда-то и почувствовал, что леди Уокер в положении.

– А почему не сказал?

– Чтобы она втихаря избавилась от плода и потом всю жизнь жалела о совершенной в юности ошибке? – поднял брови самый предусмотрительный мужчина из всех, кого я только знала. – Мне нужна была огласка. Огласка примирила бы леди с ее новым положением, а Быка бы подтолкнула к решительным действиям.

– Видела я те решительные действия! – фыркнула в ответ. – Они тебе половину замка перебыют, прежде чем смогут нормально пообщаться друг с другом.

Макс пожал плечами и легкомысленно улыбнулся:

– Мне никогда не нравился весь этот хлам, что пылился по углам.

Мы выпили, точнее, помянули «хлам». Еда, выпивка и объяснения сделали меня чуточку более благосклонной к случившейся подставе. В конце концов, Макс в чем-то прав, Бык как наемник будет носиться с леди Уокер, как с писаной торбой. А уж когда появятся двойняшки, так вообще... Дети, рожденные от наемников – это святыня! Причем для всех кланов!

Дело за малым – уломать Белоснежку на свадьбу. Тут тоже есть загвоздка в виде не слишком презентабельного на фоне короля кандидата, вот только кто ж осмелится хоть слово против наемника сказать? И потом, она сама хотела вольной жизни, перемен и движухи, а уж Бык ей это обеспечит!

Мы быстро уничтожили мясо, а я даже поклевала отвергнутый его величеством салатик. Так, чисто из упрямства. Прихватив коробку сладостей и еще одну бутылку с фужерами, вернулись в спальню и завалились на алые простыни.

– С Джамбо что делать будем?

Я уставилась на Макса, как фанаты на новый айфон, и испытала удивительную гамму эмоций: восторг от мысли, что в кои-то веки мне предлагают поучаствовать, а не быть марионеткой в ловких руках умелого кукловода; изумление: ведь Макс – он же такой умный и хитрый, а хочет посоветоваться именно со мной; и теплое чувство благодарности за то, что хочет делать что-то вместе.

Да, знаю, мы не боги, чтобы вершить чужие судьбы... Минуточку! Я ж Богиня. Мне вообще по статусу положено!

– Слууушай, – нараспев протянула я, разворачивая пирожное, по внешнему виду напоминающее наше «картошку». – А кто у нас из более-менее адекватных кандидаток остались?

– А кто из нас двоих сваха? – нагло усмехнулся Макс, наклоняясь и откусывая половину пирожного.

От МОЕГО пирожного!

– Ты богине-то не дерзи, – приосанилась я, для сохранности запихивая оставшуюся часть в рот. – Я фе и обифиться могу! А воофе я куда-то свой спифок сунула...

Максимельян долил вина в бокалы, поставил бутылку прямо на пол и негромко щелкнул пальцами. В воздухе появился знакомый свиток и с мягким шелестом спустился на одеяло, чтобы быть схваченным моими загребущими руками собственницы.

Нет, с кандидаткой определились быстро. Бойкая леди из небогатого, сдающего свои позиции аристократического рода подходила на все сто, но лично мне девица не нравилась, за что получила прозвище леди Стервелла Де Виль. Однако Максимельян на правах лучшего друга утверждал, что леди как раз во вкусе Джамбо.

Я еще чуток покочевряжилась, надула губы уточкой, а потом вздохнула и великодушно сдалась, ибо месье Крепкий сон уже активно звал в свои объятия.

– Только давай эту парочку сведем без незапланированной беременности? – попросила я, с трудом побеждая рвущийся наружу зевок.

- Как получится, - ушел от ответа недосупруг.

Или, с учетом колечка на пальце, уже пора мысленно звать его женихом?

- Мари... А сколько будет детей у нас?

Вот умеют же некоторые все портить.

Сделав посерьезней лицо, я уставилась в упор на Макса.

- Слышал щелчок? Это раз и навсегда отключилось мое желание спать с тобой.

Я даже отодвинулась от приятно пахнущего теплого бока. Точнее, попыталась. Максимально тихо засмеялся, перевернулся, подмял под себя и вкрадчиво шепнул:

- Уверена?

А потом этот гад доказал, что прекрасно осведомлен обо всех «рычажках и кнопках» моего тела. И то, что секунду назад выключилось, так же быстро загорелось вновь.

Что еще сказать? Эту битву я проиграла. Проиграла, потому что никакого желания выигрывать и не было.

Глава 14. Мир полон случайных встреч. Но подчас самые важные из них происходят в какой-нибудь унылый четверг после затянувшегося бранча

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

Максимельян уже давно спал, а я все гипнотизировала алый полог кровати и никак не могла вернуть потерянный сон. Прислушавшись к себе, сообразила, что внутри с боку на бок вертится тревога. Тревога была мелкая, но колючая, словно ежик.

Попытка разобраться в чем дело привела к одному – я вдруг почувствовала, что немедленно, вот прям сию минуту, жажду общения с умным человеком.

И вот вам мой совет на будущее: все, подчеркиваю, все решения, которые принимаются после трех часов ночи – это неправильные решения. Просто запомните и пользуйтесь!

Жаль, что тогда мне это в голову не пришло.

Осторожно выбравшись из постели, я собрала одежду, быстро натянула ее в ванной и уже оттуда позвала Дизона. Заспанный Страж зову не обрадовался, но перенес в Запретный город.

– Что стряслось-о-о-ось? – окончание фразы незаметно перетекло в широкий зрелищный зев.

– А ты вспомни, сколько раз меня вот так среди ночи дергал, – позлорадствовала я.

– Так тогда по делу, а сейчас где пожар? – буркнул кот, с удовольствием прогибаясь в спине и потягиваясь.

Я чуть не ляпнула: «пожар в душе и шило в...», но вовремя прикусила острый язычок, соскочила с камня алтаря и отправилась на поиски Дина Морияди. Поиски оказались непродолжительными. Седовласый старичок обнаружился аккурат на том же самом месте, где мы его оставили, то есть перед аркой Скола.

Ученый суетился в котловане под аркой портала. Котлован возник после нашего с Террой побоища, открыв нижнюю часть Скола. Морияди перерисовывал отметины на гранях в свой блокнотик и выглядел до безобразия счастливым. Вот один в один я до упомянутых Максом детишек.

– Это невероятно! Исключительное везение! Уникальные данные! – периодически выкрикивал Морияди, словно больной копролалией нецензурную брань.

– Господин Морияди! – позвала я сверху, но не дождавшись реакции, села на попу и съехала вниз.

Ох уж эти ученые, колбасы крученые... Если уж увлеклись работой, то за уши их не оттащишь.

– Кто здесь?! – встрепнулся старичок, едва я подошла и тронула его за плечо.

– Я здесь, – на всякий случай улыбнулась, а то дерганный он какой-то, мало ли чего. – Господин Морияди, у меня к вам пару вопросов. Но начнем не с них... Вот! Взгляните.

Ученый забрал из моих рук записку от принцессы Мариэллы Витард, которую я с некоторых пор постоянно носила с собой в заднем кармане. Потрепанная жизнью записка такого кощунства с моей стороны не вынесла и начала расходиться на сгибах, грозя переквалифицироваться в помятый пазл. К счастью, старичок был привычен к подобного рода вещам и ловко раскрыл листок. Секунду его глаза бегали туда-сюда по строчкам, а потом ученый залиvisto расхохотался.

Эм... Что с ним? Вроде анекдотов записка не содержала... Или у послания какой-то внутренний юмор?

– Во дает... – утирая выступившие слезы, погрозил пространству старичок. – Ведь просил – оставь человеку подробную инструкцию, а она?

– Давайте начнем с того, почему вообще принцесса решила рвать когти в чужой мир? Она от кого-то спасалась?

Морияди уже открыл было рот, чтобы поведать мне эту страшную историю предпосылки моего появления в этом мире, но закон подлости в эту ночь тоже не ложился. Земля под нашими ногами вздрогнула, от Скола начал распространяться знакомый все нарастающий гул, а в центре портала концентрироваться слабый желтовато-зеленый проблеск.

Ой-ей...

– Бежим! – заорала я, хватая дедка за руку и бросаясь к выдолбленным в породе ступенькам.

– Шустрые атомы! Впервые вижу открытие портала такой мощности.

– Поверьте, вам не слишком понравятся те, кто из него вылезут! – прокричала я, подталкивая господина Морияди, поднимающегося первым.

И вот в который уже раз поражаюсь своей правоте. Стоило нам перевалиться через край котлована, как Скол вспыхнул и выплюнул нечто огромное, склизкое и вонючее. Морияди, задрав голову и открыв от удивления рот, наблюдал за тем, как иномирный комок распаивает кожистые крылья, разбрасывая капли слизи во все стороны. Я же спасала наши шкуры!

Все так же волоча упирающегося ученого за руку, я добежала до ближайшего здания и открыла неприметную с улицы створку. Со словами «Сорян, профессор!», впихнула туда ученого и прыгнула сама.

Вовремя! Огромные кожистые крылья захлопали над нашими головами, и в образовавшуюся щель попыталась протиснуться огромная лапа хищной птицы.

Мама! Это что за абздолц с крылышками и коготками?!

– Мощные лапы... противопоставленный основным коготь... Обратите внимание, оперение лап как у орла... Потрясающе!

– Некогда восхищаться! – рявкнула я, помогая Морияди подняться. – Валим! Валим!!!

Сверху донесся обиженный рев. Это «птичка» возмущалась отсутствием почтения к своей крылатой персоне. Существо убрало лапу и сунула голову внутрь подвала, чтобы повторить гневный вопль, так сказать, лицом к лицу.

– А-а-а-а! – заорал Морияди.

Я тоже глянула на образину с человеческой грудью в разводах зеленой слизи, мельком зацепила большой, опять же человеческий рот с острыми зубами, поймала ассоциацию с Пеннивайзом, и все... Не знаю как другим, а мне этого оказалось вполне достаточно, чтобы молча и без оглядки рвануть в темнеющий неподалеку туннель.

– Давай! Давай! – подгоняла я ученого, пыхтящего сзади.

Но лучше любых моих понуканий мотивировал рев нового обитателя РоккАбада, а также неприятные звуки обвала, свидетельствующие о том, что «птичка» расширяет отверстие под себя.

Я неслась вперед, мысленно радуясь, что вот конкретно это здание конструировал весьма продуманный человек, который замкнул подвальные помещения в круг, а не сотворил подвальные катакомбы, как это любили делать горе-строители моего мира. То есть вот так, по кругу, можно было бегать от новоприбывшего попаданца часами, пока кто-то из нас не выдохнется или не упадет...

– Ай! – раздался сдавленный крик Морияди.

На бегу оглянувшись, я увидела самое грациозное падение в истории падений. Споткнувшись о кучу битого кирпича, седовласый старичок предпринял попытку устоять в вертикальном положении. Он сделал три изящных прыжка на одной ноге, размахивая руками для баланса. И это было так зрелищно, что могло бы войти в историю, как невероятное по красоте «па». Но не вошло, ибо на четвертом прыжке Дин Морияди не устоял перед силой гравитации и рухнул носом вниз.

И вот что делают в данной ситуации нормальные люди? Правильно, бегут дальше! А что делают супергерои? Несутся спасти недотепу, рискуя собственной шкурой. Я не была супергероем, но и нормальной меня тоже назвать было сложно, поэтому из двух вариантов мной был выбран промежуточный.

Развернувшись и подхватив с пола кусок кирпича, я размахнулась и со всей дури зашвырнула им в крылатую помесь орла с человеком.

– Есть! – возрадовалась я, когда кусок кирпича подбил зубастому иномирянину правый глаз. – Профессор, а вы чего лежите? Умирать пока рано!

Старичок, который уже, кажется, мысленно завернулся в погребальный саван и медленно полз на кладбище, шустро вскочил на ноги и побежал. Враг, прижимающий крылом быстро заплывающий глаз, яростно взревел и бросился за нами. К счастью, подвал был для него узким и попаданец не

мог раскрыть крылья, а пешеход из него был так себе.

Решив выиграть для нас немного времени, я подняла с пола еще один кирпич, размахнулась и...

Вшух!

Кирпич пролетел по невысокой дуге и был пойман клыкастым ртом. Пойман и разгрызен пополам, точно леденец на палочке.

– Твою дивизию... – прошептала я, представляя, с каким удовольствием этот гад полакомится нашими берцовыми костями, развернулась и задала стрекача.

Если вкратце рассказывать об окончании этой ночи, то меня можно поздравить! За те несколько часов, что злая «птичка» гоняла нас по подвалам разрушенного здания, я побила все мыслимые и немыслимые рекорды по скорости, а также количеству торможений коленями, локтями и другими частями тела о неподвижные предметы. Думаю, к последнему рекорду я шла с самого детства, каждый раз удивляясь, почему пальцы на ногах при встрече с углом кровати не ломаются? Почему после эпичных столкновений с комодами, шкафами, углами столов и несущими стенами вообще ничего в моем теле не ломается?!

Обычно такие бытовые ДТП заканчивались двумя характерными для человека реакциями: я орала благим матом так, что у соседей лопался хрусталь в серванте, или валялась на полу, корчась от боли, и мужественно проклинала создателя мебели и того индивида, что ее сюда поставил.

Погоня в подвальных помещениях научила меня третьему варианту – бежать дальше. Словно от страха выгорели все болевые рецепторы.

«Дизон, зараза хвостатая! Ты где прохлаждаешься!!!» – мысленно орала я, потому как дыхание следовало беречь.

После часа погони к нам на выручку начали подлетать эскадрильи кроков. К этому времени кровожадная «птица» уже успела загнать нас в тупик и теперь металась за баррикадой из кирпича, стараясь выковырять нас из узкой щели. Дрожа от страха и вжимаясь в самый дальний угол укрытия, я честно пыталась вспомнить хоть одно заклинание, ну или, на худой конец, молитву, Морияди сидел рядом и боролся с одышкой.

– Я должен вам признаться...

Испугавшись, что в темноте и адреналине погони старичок перепутал меня с падре и решил покаяться, я кашлянула и неуверенно предложила:

– Может, отложим признания до более удобного места...

За перегородкой взревел новичок, воинственно заверещали кроки и раздалось воинственное «Мя-я-я» от Дизона, а после ходуном заходил фундамент под нами. Стены начали покрываться паутинками трещин, а баррикада обрушилась парой рядов кирпичей. Мы с Морияди вздрогнули и неосознанно схватились за руки.

– Более безопасного места, – закончила я вышеизложенную мысль.

– Нет, сейчас! Я должен! – заупрямился ученый и со скоростью автомата Калашникова обрушил на меня очередь из не слишком благовидных поступков.

Как по мне, там была всякая мелочь из разряда «не сказал», «случайно обманул», «завысил ожидания от своей работы», «втихаря съел мамины конфеты», пока в нескончаемых покаяниях не прозвучало «я не отговорил ее от этого безумного ритуала обмена между мирами».

– Так! А вот с этого места поподробнее, пожалуйста!

Морияди вздохнул и скороговоркой рассказал о встрече с принцессой Мариэллой. То есть это он вначале так подумал. Настоящая принцесса заплатила наемнице Соколенок. Та инсценировала свою смерть и год притворялась Мариэллой. Подлинная же дочь короля Вальтера сбежала из замка и вот уже три года как живет на территории второго дотрема.

Чего-то подобного я и ожидала, поэтому не сильно удивилась, а вот дальнейшая фраза ввергла меня в легкий шок.

– Соколенок хотела переместиться в один из нижних миров, чтобы найти там какого-то лаэрда.

– Лаэрда? – Я удивленно приподняла брови, на время позабыв об ожесточенной схватке, царящей в подвале. – На фига даме демон?

– По историческим данным, именно в нижние миры ушли все лаэрдры, после чего закрыли их от проникновения посторонних, – ученый вновь вернулся к привычному тону. – Я долго пытался отговорить девушку от этой затеи, но она была непреклонна. Постоянно повторяла что-то про пророчества и миссию.

– А-а-а-а...

Ну все... Как грится, приехали! Где-то там, далеко-далеко, по моему миру бродит наемница-неудачница, мнящая себя избранной, ищет среди белого дня демонов и свято верует, что встретила их в человеческом мире. Вот наивняк!

За нашими спинами что-то в очередной раз гроыхнуло, затем последовала вспышка света и тишина. Тишина была непривычной и навевала не слишком оптимистичные мысли что все умерли. Не выдержав первой, я подползла к краю баррикады, высунулась из-за кирпичного края и с облегчением выдохнула.

Пришелец валялся на полу, опутанный мерцающей сетью, и косил в мою сторону полным ненависти взглядом. На его поверженной тушке стоял усталый кот, чья шкура из шикарно-черной превратилась в уныло-облезлый комок, запачканный зеленой слизью.

– Предлагаю новую примету: Мария в городе – жди беды! – заявил этот наглец, безглаголиво стряхивая слизь с передней лапы.

Вот можно подумать, это я виновата, что Сколу приспичило открыться именно сегодня, именно в этот момент?

– Уже можно выходить? – несмело выкрикнул Морияди из-за укрытия.

– Конечно, – крикнула я и не удержалась от ехидной подколки: – Тут такой удивительный экземпляр лежит!

Старичок предложением не проникся. Осторожно, по стеночке, он миновал часть подвала, где еще секунду назад была драка, а потом шмыгнул в проход и был таков.

Кажется, наука только что перестала быть его любимым детищем.

*Ангелина Де ла Варга,
студентка*

– Скорее! Просыпайся! Ну же! – голосил неожиданный будильник, прыгая по ее спине.

Девушка сонно приподняла голову, тряхнула красными волосами и уточнила:

– Кот, ты валерьянки перебрал?

– При чем тут валерьянка! – голосил Дизон, тараща зелеными глазами. – Там... Мари! И ученый этот ваш!

Ангелина широко зевнула, не восприняв аргумент, как нечто весомое, а вот продолжение фразы: «...они открывают Скол» заставило девушку слететь с кровати, шустро натянуть штаны и пристегнуть пояс с метательными ножами. Накинув сверху широкую куртку, которая скрывала наличие метательных снарядов, девушка скомандовала:

– Подробности! – и принялась натягивать сапоги.

– Это все Морияди... На фига вы его только в РоккАбад притащили! – сокрушался кот, чья мокрая шкура как-то подозрительно благоухала лежалой палью. – Все прыгал и прыгал вокруг Скола, как блоха по спине! А потом из портала выскочил один из клютиров. Полуорлы, полулюди, полулетучие мыши. В общем и целом существа мерзкие. Мы уже пару раз от таких отбивались. Но в этот раз Скол вышвырнул какого-то совсем неадекватного клютира. Вместо того чтобы остаться в воздухе и атаковать сверху, он зачем-то залез в подвал и погнался за этими двумя идиотами... Знаю, знаю, о начальстве либо хорошо, либо никак, но иных характеристик для описания их умственных способностей у меня, увы, нет.

Уже полностью одетая Ангелина нахмурилась и перебила:

– Стоп! Двумя?

Кот подпрыгнул на постели, взъерошил шерсть на загривке, и разразился высокохудожественной кошачьей бранью.

– Так ведь Мари среди ночи приспичило поговорить за жизнь с этим чудиком! Знал бы, вернул бы обратно! – воскликнул он, когда эмоциональное шипение иссякло, и к Стражу вернулась способность изъясняться по-человечески.

Линка только тихонько хмыкнула (весь замок, и она в том числе, стали невольными свидетелями того, как Мари с королем Максимальном очень весело проводят время этой ночью), а после насторожилась. Обычно облаканные девушки не бегут из постелей любимых мужчин, но ведь в случае с Мари можно ожидать всякого.

– ...в итоге, – продолжал «плакаться» возмущенный до неприличия Дизон, – под действием адреналина этому ученому что-то стукнуло по голове, и он понял, как перенастроить этот Гребаный Скол!

Кот поднял голову и, обращаясь к полотку, громко простонал:

– Я поседею с этой девчонкой...

В коридоре слышались знакомые голоса, а после в двери Линкиной комнаты ввалились парни. Сай и Юлик завалились спать в соседних комнатах, по чистой случайности оказавшихся свободными, поэтому, заслышав вопли и мяуканье из комнаты подруги, тотчас примчались на выручку.

– Что стряслось? – с порога уточнил Сайки.

– Кому надавать по роже? – поддержал Юлий.

Но кот не стал ничего повторять, просто махнул передней лапой и перенес всех троих на площадь Запретного города.

Мария Королек,

некогда студентка, ныне Светлая Богиня

– О, ребята! – обрадовалась я, размахивая руками. – Айда к нам!

Сайки, Юлий и недовольная Линка сели на пятые точки и съехали вниз, в котлован. Опережая вопросы «ты спятила?», угрозы «только через мой холодный труп» и прочую трусливую чушь, я вложила ладони в имеющиеся на постаменте углубления и скомандовала:

– Махмуд, зажигай! – Дин Морияди непонимающе покосился на меня. Пришлось пояснить: – Врубай, говорю!

И он «врубил»...

Полчаса назад, когда страсти вокруг нового жителя РоккАбада улеглись, а я смогла вернуть себе нормальный сердечный ритм, выяснилось, что глазастый старичок заметил во время активности Скола кое-что интересное. Один из неприметных символов, которые он переписывал к себе в блокнот весь вечер и половину ночи, чуть сместился.

– Эт че? Панель управления этой штукой? – ковыряя пальцем символы, любопытствовала я.

– Надо пробовать. – В глазах ученого зажегся знакомый блеск профессионального любопытства (попрошу не путать с безумием).

А дальше, как говорится, дело практики. Я держала ладони в найденных ранее углублениях, в это время Морияди двигал пластинку с горящим символом, а Дизон бегал и вопил, чтобы мы прекратили. Немедленно. Сию секунду. Вот прям щас!

Правда, хвостатый очень быстро сообразил, что для нас его вопли точно об стену горох, и смотался за подмогой.

«Подмога» быстро приближалась к нам и выглядела грозно, но я и не подумала труситься. Сколько можно-то уже? И так полночи проскакала по подвалу, удирая от нового подданного.

Первой накинута Ангелина:

– Мари, ты спятила?

– Да, Мари, – поддержал ее Сайки. – Я большой знаток в развлечениях, но поверь, Скол – это не та игрушка.

Юлий молчал, сосредоточенно наблюдая за нашим слаженными действиями, а потом уточнил:

– Разведку делать пробовали?

Я чуть руки из пусковой ниши от удивления не убрала. Сай с размаху треснул эльфа по затылку, Линка просто недовольно покосилась на друга, а Дизон так вообще взвыл и попробовал цапнуть дипломата Ратана за тощие коленки.

– А то! – обрадовался неожиданному стороннику Морияди. – Мы обвязываем камень веревкой и кидаем в каждый мир, который находим. Из семи открытых нами порталов два, кажется, пригодны к жизни...

– Пригодны для кого? Для камня?! – бушевал Страж, энергично размахивая хвостом из стороны в сторону. – Мари, вспомни недавнего попутца! Из Скола еще не вышло никого милого и добродушного! Другие миры – опасные миры!

– А ты?

Дизон заметно смутился и чуток засмутился, но тон не сбавил.

– А что я? Я, между прочим, тоже не белый и пушистый!

Вспомнила, как котик, при поддержке летной эскадрильи кроков, уложил крылатую тушу в десять раз больше, чем он сам, и мысленно согласилась. Все-таки «белых и пуфыстых» Стражами не назначают, а то, что внешний вид подкачал... Так вон Линка тоже с виду вся такая маленькая и хрупкая, а побила практически всех кахар.

– Мари, – строго сказал Сайки, – я не люблю соглашаться с животными, но котик прав.

– Что!!! – возмутился задетый за живое Дизон. – Я высокоразумное существо из другого мира и не позволю...

– Кидаю камень! – громко крикнул Морияди.

Грациозно, словно метатель диска на Олимпийских играх, идущий на мировой рекорд, раскрутил над головой веревку с привязанным на конце булыжником и метко запустил снаряд в самый центр портала. Скол с негромких чпокающим звуком благодарно принял жертву, а затем без всякого сопротивления отдал булыжник обратно.

На этом пререкания были отложены. Мы выстроились полукругом и сосредоточенно рассматривали вернувшийся из другого мира камень.

– Любопытно! – с прежним энтузиазмом воскликнул Морияди, рассматривая небольшой цветок, невесть как зацепившийся за узел. – Коллега, гляньте. Это «ридериус обыкновенный»?

– Что вы, – отмахнулся Юлик, двумя пальцами беря неказистый цветочек, сильно смахивающий на наш клевер. – Типичная ошибка начинающего ботаника. «Ридериус обыкновенный» имеет четыре нижних листка и более насыщенный запах для привлечения диких шмелей и пчел.

Эльф присел на корточки, взял цветок двумя пальцами и, крутя у самого носа, принялся рассматривать находку.

– Данный образец относится к домену эукариотов, семейство – ридериусов, род – красноперые. Искусственно выведен селекционером Шиль-Дюбаем. Этот вид широко применялся в лечебной медицине прошлого столетия, но был безвозвратно потерян из-за уничтожения Тальской долины, где произрастал...

– А можно без краткой лекции по биологии? – простонала я, убирая малость вспотевшие ладони с разогревшегося от работы камня.

Скол еще какое-то время таинственно мерцал, а потом утробно булькнул, как перевернувшийся человек, и отключился.

– Вы не понимаете, Мари, – восторженно заявил Морияди, описывая руками в воздухе широкие круги. – Это находка доказывает, что портал открылся где-то в нашем мире. В труднодоступной для

человека и других рас точке.

После такого заявления офигели все. И вот стоим мы, с подозрением таращимся на Скол, медленно отходим от шока, а потом я такая:

– Ну что! Кто со мной на разведку?

Слушайте, а ведь у каждого есть друг-дебил.

В нашей компании эта почетная роль отведена мне! Ну а кто в здравом уме предложит такую фигню? И ладно я – ляпнула, с кем не бывает – но ведь желающие валить туда, незнамо куда, все-таки нашлись.

– Я с тобой, – гордо выпятил грудь Юлик, делая шаг вперед.

Ангелина застонала и схватилась за голову.

– Прально, на смерть всегда лучше идти в компании! – невесело усмехнулся Сай.

– После перемещения портал деактивируется, и его придется открывать заново уже с той стороны, – поглаживая подбородок указательным пальцем, задумчиво произнес Морияди. – Кто-то должен настроить портал для обратного пути, значит, я тоже иду.

Я посмотрела на Сайки и хмурую Линку.

– Увы, – покачал головой приятель. – Если умрет эта оболочка, мое сознание вернется в тело дракона. Но если вы ошиблись, и нас перенесет в другой мир, сознание окажется заперто, и я умру по-настоящему... Умру я – умрут все горцы. Извини, но я не имею права так рисковать своими людьми.

Ангелина, молчавшая дольше всех, скрестила руки на груди, обвела нас пристальным взглядом и спросила:

– Вы психи?

Мы как-то подозрительно дружно заулыбались.

– Вы психи, – подытожила студентка и махнула рукой:

– Уболтали, языкастые, я топаю с вами! Должен же хоть кто-то в вашей компании уметь постоять за себя.

– Между прочим, я долгое время провел вместе с горцем, перенимая навыки, культуру и традиции, – решил уточнить Морияди.

– А я специалист по боевым магическим растениям и отравляющим веществам! – похвастался Юлик.

– Ну а я так вообще богиня!

– Вот-вот! – снисходительно глянула Линка. – Что и требовалось доказать!

Мы дружно засопели, уязвленные в самом чистом порыве души, но тут Сай негромко кашлянул.

– Эм-м... Не хочу мешать формированию командного духа, но кот побежал за подмогой, – порадовал он. – Если вы действительно хотите куда-то попасть, то советую поторопиться.

Действуя точно по команде, мы быстро рассредоточились по местам. Я держала руки в специальных углублениях, Морияди колдовал над координатами, Линка, вытащив из-за пояса небольшие мечи, готовилась стать первой женщиной в истории перемещений между мирами. Сайки занял позицию для махания платочком нам вслед.

План был прост – перемещаемся, изучаем местность, ждем пять минут и убираемся восвояси.

– Есть открытие! – крикнул Морияди, хотя все и так прекрасно видели сверкающую пелену портала.

Двигаясь друг за другом, наша шумная ватага смело прошла через портал и оказалась на небольшой площадке, где-то в горах...

– Ничего так местечко, – заметила Линка, оглядываясь по сторонам.

Место и впрямь оказалось необычным. Небольшая цветущая площадка, метров этак тридцать, окруженная с трех сторон цепью неприступных с виду скал, а за нашими спинами возвышалась

арка чуть меньше нашего Скола и виднелся обрыв за ней.

– А это еще что такое? – расслышала я тихое ворчание Юлика.

И вот замечали, что никто, находясь в здравом уме, не трогает подозрительные предметы руками? Руками – нет, а вот пнуть ногой и отбежать – это за милу душу!

– Юлик, нет! – крикнула я, но было поздно.

Ботинок эльфа легонько ткнул черный куб геометрически правильной формы, и тот вспыхнул. Худошавый приятель едва успел отскочить и трусливо сгруппироваться с оставшейся частью команды, когда непонятный куб прорезал в пространстве прямоугольник и из него, точно из дверей, начали выходить фигуры в черной одежде.

– Ядрены пассатижи! – выругалась я, разглядывая незнакомцев.

Их было семь. Семь рослых фигур. Лица встречающих были снизу закрыты черными повязками, сверху капюшоны, натянутые по самый нос. Все, что я могла различить на таком расстоянии – это глаза. Обычные с виду такие, серые, зеленые, карие... Ничего примечательного!

Проблема была в другом – мы не рассчитывала на контакты с неизвестным населением, а то, что на Светлых землях так никто не одевался, было ясно, как божий день!

– Позвольте мне, – попросил Юлий, видимо, вспоминая о дипломатическом статусе, сделал два шага вперед, откашлялся. – Мы пришли с ми...

И вот с этого момента все пошло не по плану...

Один из мрачных типов выкинул вперед руку в перчатке, и светловолосый приятель осекся на середине фразы. Юлий забавно задергался, как гопник на сельской дискотеке, а потом завалился на бок и затих.

– Братцы, да вы чего! – ахнул Дин Морияди, за что тут же получил.

Еще один взмах. Испуганный вскрик ученого, и седовласый старичок тоже заваливается на бок, оплетенный магической сетью.

В отличие от остальных, Линка пробовать выйти на контакт с мрачными типами не пытается. Привычная разговаривать на языке силы, она толкает меня в сторону и бросается вперед.

Я с восторгом смотрю на непобедимую подругу, титана духа, запертого в маленьком теле, и тайно завидую. Девушка грациозно уворачивается от брошенной в нее магической сети, на ходу метнув несколько ножей и ранив одного из капюшонов, преодолевает разделяющее нас с типами пространство и атакует предводителя этой шайки.

Высокий прыжок, в духе мастеров кунг-фу, изящная ножка, обутая в тяжелый ботинок, летит аккуратно в лицо двухметрового амбала, но в последнюю секунду тот словно размывается в пространстве. Громадная ручища главаря поднимается в воздух, и мужчина отмахивается от зависшей в прыжке Линки, как отмахиваются от надоедливого комара или приставучей мухи.

– Нет!!!

Хрупкое маленькое тело подруги содрогается и летит в противоположную сторону. Прямо на стену из окружающих нас скал. Слово в замедленной съемке, я вижу, как ее швыряет спиной о камни, раздался звук удара, слабый вскрик и мерзкий хруст переломанных костей, а затем в силу вступила гравитация. Тело девушки падает на землю, лицом вниз, и остается лежать неподвижной изломанной куклой.

Меня парализовало. Приклеило к месту.

Ужас случившегося сделал из меня истукана, беспомощно смотрящего на изломанное нечто, с неестественно вывернутыми руками и поломанной ногой, бывшее некогда жизнерадостной и неунывающей подругой.

Наверное, со стороны я, трясущаяся, безмолвно рыдающая, выглядела жалкой и никчемной, потому как фигуры не сочли нужным парализовать или связать меня сетью.

В себя меня привел негромкий голос верзилы:

– Пакуйте этих, – негромко скомандовал верзила. – Пойду гляну, выжила ли девчонка.

Эх, зря вы так... Нельзя доводить женщину. Короче, прощай, здравый смысл, привет, аффект!

– Повернись спиной, руки за голову и медленно опускайся на колени! – приказал один из оставшихся типов.

Ну я и ответила. Жестом.

Жест оказался универсален для всех миров, потому что мужик в капюшоне ругнулся и запустил в меня какой-то гадостью. Я почувствовала, как жар чужой магии обжигает правую сторону тела, и взбесилась.

Все остальное я помню очень смутно. Просто в какой-то момент божественная сила, что передала мне Терра, рванулась наружу.

– Тринадцатый! – окликнул кто-то верзилу, но было поздно.

Я сеяла хаос. И если раньше это был такой бодрый хаос веселья и беспорядка, то теперь я была полна решимости согнуть всех неугодных в бараний рог.

Небо над нашими головами прорезала кривая молния и грянула akurat в центр компании чужаков. Мужчин разметало по сторонам, земля под ногами содрогнулась, а светлое небо над головами почернело и начало осыпаться черными хлопьями. Хлопья падали на лицо, таяли и стекали вниз, но для меня это был не аномальный снег, а самое настоящее пепелище пожара, пожирающего душу, как огонь сухую ветку.

Рядом заворочался невесть как освободившийся Дин Морияди, метнулся к portalу и начал лихорадочно шарить по нему руками. В этот раз для открытия ему даже не потребовалось моя сила, потому что та была везде. Божественная суть заполнила всю площадку, жгла и причиняла боль негодяям, поднявших на нас руку, но сильнее всего я глумилась над верзилой. Я никогда ни к кому не испытывала чувства ненависти, но вот конкретно эту сволочь, убившую Ангелину, мечтала разорвать на сотню маленьких кусочков и сбросить в простирающуюся за порталом пропасть.

А что? Говорят, в Спарте всех уродцев сбрасывали со скалы, так что этот моральный ублю... урод заслужил великой честью!

– Уходим! – прокричал у меня над ухом Морияди. – Скорее!

– Ага, сейчас прям! Только сперва укою кое-кого, – злорадно усмехнулась я.

– Мари! Ваш друг, его срочно надо доставить в наш мир! – закричал Морияди, и это подействовало.

Просто я не могла лишиться еще кого-нибудь из близких мне по духу людей. Нет, не сегодня!

Повинуясь моей воле, ветер поднял бесчувственное тело эльфа и без всяких пиететов бросил в портал. Морияди поспешил следом, а я подбежала к телу Линки, при помощи все той же силы с величайшей бережностью подняла ее в воздух и вернулась к portalу, чтобы возвратиться в свой мир и больше никогда не совершать глупостей.

Максимельян Рок,

король города-королевства Гиз

Он проснулся от острой боли в сердце и резко сел. Вторя внутреннему инстинкту, сработало кольцо, обжигающей волной прокатываясь по пальцам и поднимаясь вверх. Максимельян поднялся, резкими движениями натянул одежду, и тут же в гостиной словно что-то взорвалось.

Выскочив в примыкающую к спальне комнату, Максимельян увидел в центре неубранного слугами стола черного кота, ошарашенно мотающего головой.

– Что с ней?

– Открыла Скол и ушла в другой мир, – наябедничал Дизон, пробираясь мимо грязной посуды и спрыгивая на пол.

Макс выругался и, схватив кота за шкурку, поднял на уровень глаз.

– А ты где был?

– Она не послушала! – возмутился Страж, поджимая лапы. – Там всех коллективно разум покинул.

- Телепортируй, - приказал король сквозь крепко сжатые зубы.

Первое, что он сделал, оказавшись на улицах РоккАбада, это спустился в котлован и с нескрываемым удовольствием съездил Сайки по лицу. Потом подумал и врезал еще разок.

- Легче стало? - сплевывая на землю кровь, поднял брови Клыкастик.

- Не особо.

Король города-королевства был взбешен. Внутренняя суть рвалась наружу, требуя выместить злость хоть на ком-то, но человеческая воля удерживала ее в оковах пошатнувшегося самообладания. Они ждали, гипнотизируя неактивный портал. Минуты, как мед из банки, текли вяло, с явной неохотой. А потом почва под ногами вздрогнула, и лицо Максимальяна осветила вспышка.

Он чувствовал, что произошло что-то из ряда вон, но когда из Скола прямо на Сайки вышвырнуло Юлия, убедился в этом окончательно. Вторым вышел Дин Морияди.

- Она сейчас придет! - крикнул тот, наткнувшись на мрачный взгляд Максимальяна.

Это принесло легкое утешение. Придет - значит, жива.

Скол дрогнул, пропуская искалеченное тело, плывущее в паре метров над землей, а после и саму Мари. Увидев Максимальяна, она стыдливо опустила глаза, всхлипнула и побежала к нему.

- Линка-а-а, - белугой редела она, уткнувшись в его грудь. - Линка-а-а.

Максимальян сжал Мари в руках, как ребенком прижимал к груди котенка. Опомнился, услышав придушенный писк и чуть ослабил хватку.

Жива. Его любимая женщина жива. Это главное.

Эпилог

– У-у-у... Не могу понять ногу-у! – дуэтом голосили мы с Линкой, подвешенной над кроватью на специальных распорках из крепких лиан.

Юлик ругался, грозил выставить меня вон и возмущенно топал ногами. Мы на миг затихали, втихарию переглядывались, а через секунду закатывались от нового приступа смеха. Я справедливо полагала, что смех – это такая тонизирующая пилюля, которая лечит дух, а заодно и тело. Эльф по ходу думал в том же направлении, потому как дальше угрозы дело никогда не заходило, а ведь лечение длилось не первую неделю.

Линка... Линка была героем.

Я бы на ее месте уже давно скатилась в самую черную депрессию и размазывала по лицу слюны, а она нет. Мало того, что смеялась, шутила над своей временной недееспособностью, так еще и меня умудрялась утешать.

Аккурат после того, как на меня накатил аффект и я разметала врагов, а после вынесла раненую подругу в ставший уже родным мир, минуло две недели и три дня. Три с хвостиком, если уж совсем точно.

Все это время я мучилась угрызениями совести, Линка страдала на растяжках, а Юлий ругался с лианами, которые – вот так неожиданность – оказались полумразными и использовались эльфами-лекарями как санитары, сиделки и помощники при сложных операциях. Прогнозы ушастого приятеля относительно поврежденной спины были ясными и приятными, как солнышко летом. Кости срастались, нервные окончания, задетые смещенными позвонками, потихоньку восстанавливались, самочувствие улучшалось с каждым днем.

Другие переломы Юлий сумел залечить еще в первую неделю. Эльфы, чье физическое развитие было замедленно где-то в сотню раз, уже давно наловчились ускорять процесс восстановления собственного организма. А кому охота пару лет ходить в гипсе или месяцами страдать от легкого ОРВИ? Вот ушлые товарищи и додумались ускорять заживление, а Юлий успешно применил данный метод на Ангелине.

Кстати, выяснилось, что Морияди то еще брехло! Сам такой в панику ударился, мол, эльфа надо срочно вернуть в наш мир, а то усе, кирдык! Причем капитальный. На деле же Юлий проснулся через сорок минут, сладко зевнул и попытался перевернуться на другой бок, чтобы задать храпуна, да Макс не дал.

Он вообще такая лапочка, как оказалось! Вернул в замок нашу потрепанную компашку психов (ох и права же была в своих выводах Линка), надавал всем педагогических оплеух, даже мне по попе прилетело, а потом занялся устранением последствий нашей выходки.

Приятным сюрпризом стало то, что Линка жива, хоть и не может пошевелиться, и то, что в теории Юлий может поставить подругу на ноги и заставить ходить. Неприятной новостью стало другое – по всем Светлым землям начали открываться порталы... на Темные земли.

– Это не я! Это оно само как-то получилось! – оправдывалась я перед Максимальном. – Вот те крест!

Недосупруг качал головой, неодобрительно сверкал глазами цвета горького шоколада и уходил в кабинет, где теперь тусил практически круглосуточно, пытаясь успокоить общественность. Для Светлых Темные земли, расположенные на противоположном конце земного шара, были недоступны и после разрушения связи постепенно ушли в область суеверий и сказок.

– Мы рождены, чтоб сказку сделать былью... – тихо напевала я, отправляясь на переговоры к Темным.

Ну и что с того, что после нашего возвращения я рыдала, посыпала голову пеплом и выдавала клятвы, одна фееричней другой. Дескать, ноги моей больше не будет в этом захудалом мирке, где вместо хлеба-соли встречают компашкой мрачных типов, и вообще я зарекаюсь прикасаться к Сколу, а с понедельника так вообще начинаю новую жизнь!

Клятвы выполнялись вплоть до сегодняшнего утра, когда Макс, проснувшийся чуть раньше моего, плюхнулся на кровать, притянул к себе и веско заявил:

– Сегодня идем к Темным!

– На фиг?

– Мстить.

Клятвы были тотчас позабыты, а список требований к Темным, составленный Максом, увеличился аж на четырнадцать пунктов, вписанных уже моей рукой. В них я просила наказать, оштрафовать, обломать рога, всыпать по первое число, намылить шею, отрубить, напирать, сделать нагоняй, репрессировать и вообще сослать в ссылку одного конкретного Темного амбала, возглавлявшего отряд мрачных типов, присланный для теплой встречи.

– Мне пообещали разобраться с Тринадцатым, – пересказывала я друзьям итог встречи с Темными.

– И ты в это веришь? – усмехнулась подруга, пытаясь с помощью тонкой спицы почесать спину под бинтами. – Да и потом, что это за перец такой, имя которого нельзя разглашать?

– Чей-то сынок? – предположил Юлик.

– Что и требовалось доказать! – заявила Линка и тут же сморщилась. – Зараза, как же чешется! О, да...

На лице студентки появилась маска безмятежного блаженства, доказывающая, что порой человеку для счастья нужна лишь самая малость.

– Ты что творишь! – накинулся на нее Юлик, отнимая спицу. – А если швы заденешь? Совсем с катушек съехала.

– Юлик, ты че такой бяка? – возмутилась Линка, дождалась, пока приятель отвернется, и выудила еще одну спицу. – Как дела на любовном фронте у госпожи свахи?

Дела у «госпожи свахи» были так себе. Бык, предварительно расписав со мной план по завоеванию женского сердца, активно ухаживал за леди Уокер.

Белоснежка делала вид, что не верит, но, глядя на то, как она профессионально вьет веревки из Быка, я за леди не тревожилась. Наемник чуток притих и, невероятно, но факт, начал улыбаться!

Ввиду нашей с Максом занятости, Джамбо и леди Стервеллу Де Виль пока никто не трогал, и парочка как-то сама очень хорошо справилась с этапом знакомства и взаимной симпатии, но загадывать наперед я не бралась. Да кто ж знает, что там будет через пару месяцев или недель?

– Зато короля жениться вынудила! – фыркнула Линка.

– Это еще кто кого вынудил!

– Сплетницы, пора бы вам прощаться. Мне Линке надо вытягивающий массаж делать, а потом подгонять фиксирующий корсет под фигуру. Дел на несколько часов, так что топай, Машенька, по делам государственным.

– Меня нельзя гнать, я особа, близкая к королевскому трону, фактически без пяти минут королевшна!

– А знаете что, – вспыхнул Юлик. – Моя лаборатория, значит, и правила мои. Так что выкуси, детка!

– Понахватайся... – осуждающе пробормотала я и пошла к выходу, но в дверях затормозила.

– Линка, свадьба через неделю. Будешь моей подружкой невесты?

– Отож! – бойко отозвалась та, раскачиваясь на лианах.

* * *

– Ах эта свадьба-свадьба-свадьба пела и плясала... – на манер кладбищенских плакальщиц голосила я, сморкаясь в цветастый платочек.

Настроение было предсвадебно-мрачным. Голова гудела после вчерашнего девичника леди Уокер, почему-то перешедшего в массовые гуляния и сжигание чучела. Тело бил мандраж.

Эта неделя пролетела со скоростью Флэша. Я даже не успела осознать масштабы надвигающегося бедствия, а пятый всадник Апокалипсиса по имени «Брак» уже возник на горизонте.

Если бы не Макс, разбудивший ласковым шепотом: «С добрым утром, любимая! Сегодня я назову тебя своей женой...», я, может, вообще бы и не вспомнила! А теперь ведь не отвертись...

И вот до этого утра я не мандражировала, вот вообще!

Наоборот. С пеной у рта расписывала леди Уокер, венчающейся вместе с нами, как хорошо по ту сторону свободной жизни, а теперь сама ударилась в панику...

- И крылья эту свадьбу вдаль несли... - завывала я, оплакивая свободу.

Еще хорошо, что в комнате, кроме меня и Линки, хлопочущей у трюмо, никого не было. Прислуга с позором сбежала, а стража, услышав доносящиеся из-за двери вопли, даже не рискнула заходить.

- Широкой этой свадьбе... че-то там... м-м-м... - позорно забыла я слова, но тут же исправилась: - А, вот! И неба было мало и земли-и-и-и...

Заключительное «и-и-и» медленно переросло в ночной вой голодной стаи без перспектив отужинать.

- Мари, ну вот чего ты голосишь, как потерпевшая? - не вынесла моего вокала Линка.

- Да как же тут не голосить, когда накрыло горе!

Я вздохнула, подобрала шлейф из юбок, вышла на балкон и отгородилась от любопытных взглядов магической занавесочкой. С моей стороны ткань была прозрачной, зато с другой - полностью непрозрачной. Идеальное место для разведки ситуации.

- Понаехали... - с грустью осознала я.

На площади было не протолкнуться. Толпа радостно гомонила, рассчитывая увидеть победительницу отбора. Недовольные конкурсантки, что сидели на специальной площадке для родовитых гостей, кривили породистые физиомордии. Дамочки недовольно морщили носы и вдохновенно сплетничали, поливая грязью невесть откуда появившуюся кандидатку.

И леди даже не догадываются, что новенькая - это хорошо помучившая их за время отбора старенькая, то есть госпожа сваха собственной персоной.

Эх, кто же знал, что все так обернется?

- Жаль, что люди не голуби. Сейчас бы топнуть ногой, и они такие «ур, ур!» и разлетелись... - мечтательно протянула я, а потом увидела в толпе Макса.

Правитель Гиза вышел из главного входа, легко пробежал по ступеням и безбоязненно пошел в расступавшуюся толпу. Он что-то говорил собравшимся, спрашивая, слушал, здоровался, кивал... Короче, проводил работу с населением.

Ну правильно! А когда, если не сейчас?

Меня же потом на целую неделю запрут в королевской опочивальне и будут требовать супружеский долг. Макс хотел устроить медовый месяц, но советник Дрим пригрозил сердечным приступом, а я смертоубийством новоиспеченного супруга, и король был вынужден уступить под таким напором.

Кстати, надо будет потом кровать проверить. А то плавали, знаем. Мало ли какие артефакты Макс «совершенно случайно» прикрутил к спинке кровати или привязал к ножкам?

Я все так же стояла на балконе, смотрела вниз, на прямого, собранного короля и как никогда остро чувствовала, что поспешила давать согласие на эту глупость, именуемую союзом двух сердец.

На меня накатило мрачное уныние, опуская и так минусовое настроение к отметке «а не послать бы все лесом».

Просто полюбила я Макса - вспыльчивого драчуна, охваченного весельем гонки оболтуса, заботливого и такого темпераментного мужчину, а собиралась выходить замуж за короля Максимальяна. И вот этот самый король - ну полное бе-е-е!

Возможно, леди Белоснежка была права - мы все играем роли. И глупо надеяться, что взрослый мужчина изменится. Глупо.

Он никогда не будет таким, каким был там, в степи. Он никогда не будет таким, как был у Скола. Даже ради меня...

Месяц-другой, и страсть пройдет. Год, а может, меньше, и любовь утихнет. Каждый будем занят своими делами: Макс уйдет с головой в политику, а у меня так вообще целый город для иномирян в перспективе маячит! Потихоньку, незаметно для нас самих, бытовуха пожрет хеппи-энд этой истории и сделает из нас скучных, недостойных внимания людей.

А раз так, то зачем терять время и идти по пути разочарования? Не проще оставить все как есть, без этой дурацкой свадебной церемонии?

– Лин... – тихонько позвала подругу. – Как смотришь на то, чтобы устроить для меня побег?

– Мари, не шути так, а то я нервничаю! – отмахнулась та.

Я быстро вернулась в комнату.

– Лин, ну пожалуйста, – молитвенно складываю руки. – Ты ж знаешь, я могла бы и сама свалить, но Макс велел Дизону не пользоваться порталами. Еще и клятву взял, гад предусмотрительный! Так что придется бежать по старинке, ножками, без всяких магических спецэффектов.

Подруга выронила шкатулку с украшениями и во все глаза уставилась на меня.

– Без паники... Просто скажи: «бесперспективняк».

– Зачем?

– Проверка на трезвость.

Нет, ну вот как с ней можно общаться? Чуть что, и сразу подозрения!

– Лина, я сама серьезность. Ладно, трезвая серьезность, бесперспективняк тебе в подтверждение!

– Гребаный Скол, ты действительно решила сбежать?! Опять?! Да ты хоть представляешь, что с нами сделает Макс за твой побег со свадьбы! Второй, между прочим! – возмутилась она, подумала и хитро улыбнулась. – Если узнает...

...Кто смотрел «Побег из Шоушенка», тот представляет, как тяжело невесте свалить с собственной свадьбы! В хитроумном плане были задействованы только свои – Юлий, который обещал вывести меня из дворца, Сайки, запрягавший Василия, вновь замаскированного под типичного коняшку, и Линка, которая поспешно расплетала свадебную прическу и гримировала меня под старуху.

Я догадывалась, что сделано это из самого гадкого чувства на земле – чувства мести, но посчитала правильным все-таки возмутиться:

– Почему опять старуха?

– Ворчишь? Вот и правильно! Ворчи. Тебе надо входить в роль.

Сказать по правде, старуха из меня каждый раз получалась все страшнее и страшнее. Я глянула на себя в зеркало, в ужасе отшатнулась и заторопилась к выходу.

Как говорится, быстрее свалишь, быстрее смоешь с себя этот мерзкий облик!

Юлий, ну просто умничка, не подвел. Мы успешно миновали коридоры, кое-где натываясь на суетящуюся прислугу. А вот Сайки...

Первое, что сделала эта рептилия в глубокой спячке, так это заржала! Громко и очень заразительно! Пришлось дружески двинуть его палкой по ноге, а потом напомнить, что тут вообще-то побег в самом разгаре, а не бесплатный цирк уродцев. Приятель хохотнул в последний раз и провел сквозь охрану, оцепившую площадь.

Я чувствовала себя Джулией Робертс из мелодрамы «Сбежавшая невеста», а еще немного колобком.

«Я от дедушки, то есть от короля Вальтера, ушла, я от бабушки, то есть от Волитерры, ушла, а от тебя, Максик, и подавно свалю...» – мысленно напевала я, бодро пробираясь между собравшимися на бесплатное зрелище гизианцами.

Успешно миновала опасный участок и была уже в каких-то ста метрах от цели, как вдруг почувствовала его пристальный взгляд.

Вжав голову в плечи, очень медленно обернулась и наткнулась на мрачного недосупруга, стоящего в толпе.

Упс, неувязочка вышла! А взгляд какой взбешенный!

Вылитый Отелло, ей-богу, Отелло! В том смысле, что вот сейчас меня схватит и прилюдно придушит!

– Беги, Машка! Беги! – заголосила Линка, стоящая на балконе.

И я побежала...

Конец